

Предисловие

Выступление Президента Республики Узбекистан на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан с докладом «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» явилось важным шагом в анализе осуществленных реформ и дальнейшем определении направлений реформирования всех ветвей жизни общества и государства в целом.

Согласно Концепции, проведены определенные работы в дальнейшем реформировании судебно-правовой системы, обеспечении ее независимости и беспристрастности, которые являются важной составной частью развития и демократизации общества, вследствие чего достигнуто верховенство закона, а также обеспечение прав и свобод человека.

За прошедший период создан справедливый механизм отбора и назначения на должности судей, приняты меры по открытости и прозрачности справедливого судопроизводства. В частности, принятый Указ Президента Республики Узбекистан от 30 ноября 2012 года «О мерах по усовершенствованию организационных мер в деятельность судов» послужил логическим продолжением закрепления правового положения судей, гарантий социальной защиты для работников судебной системы, отбора и назначения судейских кадров.

Деятельностью хозяйственных судов, которые являются составной частью судебной системы Республики Узбекистан, является осуществление справедливого судопроизводства, обеспечение законности, защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов, а также предотвращение фактов, отрицательно влияющих на их деятельность.

Президентом Республики Узбекистан принят ряд указов, направленных на формирование и повышение эффективности деятельности хозяйственных судов, которые нацелены не только на осуществление справедливого судопроизводства, но и внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, а также на обеспечение ряда удобств для субъектов предпринимательства в целях обеспечения экономии их времени и финансовых средств.

При рассмотрении хозяйственных споров важное значение имеет правильное и единообразное применение норм материального и процессуального права, правильная оценка доказательств при рассмотрении каждого конкретного спора, определение прав и обязанностей сторон, участвующих в деле. Только в силу соблюдения этих требований можно добиться обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов участников судебного процесса.

Обеспечение строгого соблюдения законов при рассмотрении хозяйственных споров и повышение качества судопроизводства являются одной из важнейших задач сегодняшнего дня.

Данный сборник, включающий примеры рассмотренных хозяйственными судами дел, был подготовлен при непосредственном содействии Координатора проектов Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. В нем отражены некоторые аспекты доводов, мнений лиц участвующих в деле, а также оценка суда по вопросам применения норм законодательства.

Данный Сборник комментариев к решениям хозяйственных судов может быть полезен судьям хозяйственных судов, сотрудникам прокуратуры, адвокатам, юристам предприятий, преподавателям и студентам юридических вузов, а также всем заинтересованным лицам, которых интересуют вопросы правоприменения.

Надеемся, что настоящий сборник послужит важным элементом в практике хозяйственных судов при рассмотрении споров, возникающих в экономической сфере.

Мы благодарим за содействие Координатора проектов Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, в подготовке и печати данных комментариев в Узбекистане.

К. КАМИЛОВ,
председатель Высшего хозяйственного
суда Республики Узбекистан

ПО СПОРАМ В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Споры по приостановлению операций по счетам в банках

Перечень оснований для приостановления операций по счету в банке, предусмотренный в статье 96 Налогового кодекса Республики Узбекистан и в статье 5 Закона Республики Узбекистан «О государственной налоговой службе», является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит

Суть спора

На основании запроса районной прокуратуры г. Ташкента, сотрудниками Государственной налоговой инспекции района (далее — ГНИ) была изучена и проанализирована деятельность (мониторинг) частного предпринимателя (далее — ЧП). По результатам изучения движения средств по расчетному счету выявлено, что ЧП осуществлялась оптовая продажа моющих средств путем перечисления средств, при этом стоимость товаров, реализованных предпринимателем, не соответствует размеру средств, поступивших на его расчетный счет. В связи с этим, ЧП заподозрен в совершении преступления, выражающегося в незаконном обналичивании денежных средств в особо крупных размерах, и в отношении его ведется дознание. ГНИ по итогам мониторинга расчетного счета ЧП, обратилась в хозяйственный суд с заявлением о приостановлении операций по его банковским счетам.

Доводы заявителя

В ходе изучения движения по расчетному счету ЧП сотрудниками ГНИ обнаружены следующие нарушения: судя по обороту дебета и кредита на расчетном счету ЧП в период с 29.05.2011 г. по 27.05.2012 г. осуществлялась оптовая продажа моющих средств, путем перечисления финансов, не соответствующих, как нам кажется, размеру полученной прибыли, что наводит на предположение об обналичивании

ответчиком денежных средств в особо крупном размере, при этом грубо нарушается законодательство, в частности, правила торговли. В связи с этим, в целях пресечения преступной деятельности, необходимо приостановить операции ЧП по расчетному счету в банке.

Доводы ответчика

Подозрения и обвинения контролирующего органа не имеют под собой никаких оснований. Действительно, правила торговли нарушены. Однако преступных нарушений как таковых не было и обналичивание средств не производилось. Данный факт подтверждается также тем, что прокуратурой района уголовное дело не возбуждено. Нарушение правил торговли не является основанием для приостановления операций по счетам в банке, в связи с чем оснований для удовлетворения заявления ГНИ не имеется.

Решение суда

В удовлетворении заявленных требований ГНИ отказать.

Комментарий

В соответствии со статьей 155¹¹ Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан с заявлениями о применении мер правового воздействия к субъектам предпринимательства вправе обращаться контролирующие органы. Согласно пункту 15.1 постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда № 12/149 «О вопросах, связанных с применением законодательства Республики Узбекистан, направленного на совершенствование системы правовой защиты и либерализацию финансовой ответственности субъектов предпринимательства» от 22 декабря 2006 г., право на обращение в суд о приостановлении операций по счетам в банках имеют государственные органы в предусмотренных законодательством случаях.

В соответствии со статьей 96 Налогового кодекса Республики Узбекистан приостановление операций по счетам налогоплательщика в банках осуществляется только на основании решения суда, за исключением выявленных случаев легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансирования терроризма. Приостановление операций по счетам налогоплательщика в банках мо-

жет осуществляться также на основании решений органов государственной налоговой службы в случаях: непредставления налоговой и (или) финансовой отчетности налогоплательщиком - юридическим лицом в течение пятнадцати дней после истечения установленного срока ее представления; отсутствия налогоплательщика - юридического лица по заявленному адресу.

В случаях воспрепятствования налогоплательщиком проведению налоговой проверки или отказа в допуске должностных лиц органа государственной налоговой службы для обследования территорий, помещений, в том числе мест, используемых налогоплательщиком для извлечения доходов либо связанных с содержанием объекта налогообложения, орган государственной налоговой службы вправе обратиться в суд с заявлением о приостановлении операций по счетам налогоплательщика в банках.

Таким образом, приостановление операций по счетам в банках может производиться, как правило, налоговым органом либо судом. Основаниями для приостановления операций по счетам в банках налоговым органом являются непредставление либо несвоевременное представление налоговой или финансовой отчетности и отсутствие налогоплательщика. Суд же может приостанавливать операции по счетам в банках только в случае создания налогоплательщиком препятствий для проведения налоговой проверки, в том числе при недопуске проверяющих для обследования территорий, помещений, в том числе мест, используемых налогоплательщиком для извлечения доходов либо связанных с содержанием объекта налогообложения. Пункт 8 статьи 5 Закона Республики Узбекистан «О государственной налоговой службе» устанавливает эти же правила и основания.

В рассматриваемом случае проверка финансово-экономической деятельности ЧП не производилась. Органы налоговой службы произвели по запросу прокуратуры, которой велось дознание по делу ЧП, изучение движения средств по его расчетному счету в банке.

В соответствии с пунктом 3 статьи 155¹⁵ Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан к заявлению о приостановлении операций по счетам в банках, должны быть приложены доказательства, подтверждающие воспрепятствование налогоплательщиком проведению налоговой проверки или отказ в допуске долж-

ностных лиц органа государственной налоговой службы для обследования территории, помещений, в том числе мест, используемых налогоплательщиком для извлечения доходов либо связанных с содержанием объекта налогообложения. Однако в данном случае налоговым органом указанные доказательства не представлены и в ходе судебного разбирательства, как следует из протокола судебного заседания, заявителем пояснено, что основанием для подачи заявления послужили подозрения органа прокуратуры и ГНИ в незаконности деятельности ЧП, выраженной в обналичивании денежных средств.

Согласно статье 55 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. При рассмотрении споров о признании недействительными актов государственных и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт.

Заявителем доказательств, подтверждающих воспрепятствование налогоплательщиком проведению налоговой проверки или отказ в допуске должностных лиц органа государственной налоговой службы для обследования территории, помещений, в том числе мест, используемых налогоплательщиком для извлечения доходов либо связанных с содержанием объекта налогообложения не представлено.

На основании вышеизложенного суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных ГНИ требований.

* * *

Арест банковских счетов, на которые в соответствии с законодательством взыскание не может быть обращено, признается судом незаконным

Суть спора

Во исполнение решения хозяйственного суда судебным исполнителем районного отделения Департамента по исполнению судебных актов, материально-техническому и финансовому обеспечению судов (далее — судебный Департамент) вынесено постановление, в котором предусмотрен арест всех расчетных счетов ОАО и обращение взыскания на средства, находящиеся на его специальных счетах. На основании этого акта на банковские счета ОАО №№ 23210, 23220, 22626 наложен арест и обращено взыскание на средства, имеющиеся на этих счетах.

Не согласившись с постановлением судебного исполнителя, ОАО обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании недействительным постановления судебного Департамента, на основании которого обращено взыскание на специальные счета ОАО.

Доводы заявителя

В соответствии с пунктами 3,7,9 «Перечня банковских счетов, на которые в соответствии с законодательством взыскание не обращается», утвержденного Приложением № 1 к Инструкции о порядке списания денежных средств с банковских счетов хозяйствующих субъектов (приложение к постановлению Правления ЦБ РУз № 35/4, Министерства финансов № 82 и ГНК № 2011-41 от 12.12.2011 г., зарегистрированному Министерством юстиции РУз 15.03.2012 г. № 2342 (далее — Инструкция) на банковские счета №№ 23210, 23220, 22626 взыскание обращено быть не может, так как на счете № 23210 аккумулируются целевые средства, выделенные из фондов Министерства финансов для сельхозпродукции, на счете № 23220 - целевые средства, полученные из фонда Министерства финансов, на счете № 22626 - целевые средства предприятий и организаций (средства, выделяемые на основании постановлений правительства).

Однако, несмотря на это судебным исполнителем судебного Де-

партамента вынесено постановление об аресте банковских счетов, в том числе и специальных счетов ОАО.

Судебными исполнителями в нарушение требований Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» от кредитных и иных учреждений не затребована информация о наличии банковских счетов, на средства которых может быть обращено взыскание. В результате их незаконных действий специальные счета ОАО арестованы, что привело к полной остановке деятельности общества. В связи с этим постановление судебного Департамента является незаконным и должно быть признано судом недействительным.

Доводы ответчика

В соответствии со статьей 14 ХПК вступивший в законную силу судебный акт обязателен для всех государственных органов, органов самоуправления граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Республики Узбекистан. Согласно статье 7 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» исполнительными документами являются «...исполнительные листы, выдаваемые судами на основании принимаемых ими судебных актов.». Хозяйственным судом на основании решения суда выдан исполнительный лист, который поступил в судебный Департамент для принудительного исполнения. В исполнительном листе предусмотрено взыскание с ОАО суммы в размере 2 568 300 000 сум. Поскольку ОАО в 5-дневный срок со дня возбуждения исполнительного производства добровольно не оплатило задолженность, было принято постановление об аресте расчетных счетов ОАО для обеспечения принудительного исполнения судебного акта.

Решение суда первой инстанции

Заявленное требование ОАО удовлетворить. Постановление судебного исполнителя районного Департамента по исполнению об аресте всех счетов ОАО признать недействительным.

Комментарий

В соответствии со статьей 11 ГК РУз защита гражданских прав

осуществляется в том числе путем признания недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан. Согласно статье 12 ГК акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Согласно части первой статьи 88 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» действия судебного исполнителя могут быть обжалованы в вышестоящий в порядке подчиненности орган (должностному лицу) или в суд.

В данном случае спор возник в ходе исполнения судебного решения хозяйственного суда между ответчиком и судебным исполнителем. Поскольку спорные отношения возникли в ходе исполнения акта хозяйственного суда и обжалование действий судебного Департамента подведомственно хозяйственному суду.

Из материалов дела усматривается, что хозяйственным судом по другому делу принято решение о взыскании с ОАО в пользу истца денежной суммы в размере 2 568 300 000 сум. После вступления решения суда в законную силу взыскателю выдан исполнительный лист, который был предъявлен для исполнения в районное отделение Департамента по исполнению. В рамках исполнительного производства судебным исполнителем принято постановление об аресте банковских счетов ОАО. В результате наложен арест на специальные банковские счета ОАО №№ 23210, 23220, 22626.

Порядок исполнения судебных актов регулируется Законом Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов». В соответствии со статьей 47 данного Закона, регулирующей порядок обращения взыскания на денежные средства и иное имущество должника, при отсутствии информации у судебного исполнителя о наличии счета должника, на который возможно наложить арест, судебный исполнитель направляет письменный запрос в банк или иную кредитную организацию об установлении такого счета. При поступлении письменного запроса судебного исполнителя банк или иная кредитная организация устанавливает соответствующий счет и информирует об этом судебного исполнителя не позднее следующего рабочего дня. При наличии информации об имеющихся денежных средствах и иных ценностях должника, находящихся на

всех счетах и во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, на них налагается арест.

Однако судебным исполнителем районного отделения судебного Департамента данный порядок не соблюден, из банка не истребована информация о счетах, на который может быть наложен арест, и поэтому наложен арест на все счета ОАО, в том числе специальные счета.

Порядок списания денежных средств с банковских счетов предприятий и организаций регулируется «Инструкцией о порядке списания денежных средств с банковских счетов хозяйствующих субъектов», утвержденной постановлением Правления ЦБ РУз № 35/4, Министерства финансов № 82 и ГНК № 2011-41, зарегистрированным Министерством юстиции РУз 15.03.2012 г. за № 2342. (далее - Инструкция). Данная Инструкция определяет порядок списания денежных средств с банковских счетов хозяйствующих субъектов при недостаточности денежных средств для удовлетворения требований, предъявленных к ним.

Согласно пункту 1 Инструкции требования данного акта не распространяются на: «...счета хозяйствующих субъектов, приведенные в приложении № 1 к настоящей Инструкции». Приложением № 1 утвержден Перечень банковских счетов, на которые в соответствии с законодательством взыскание не обращается. В пункте 3 Перечня указан счет № 22626 - целевые средства предприятий и организаций (средства, выделяемые на основании постановлений правительства), в пункте 7 — счет № 23210 - целевые средства, выделенные из фондов Министерства финансов для сельхозпродукции и в пункте 9 — счет № 23220 - целевые средства, полученные из фонда Министерства финансов. Таким образом, обращение взыскания на денежные средства, находящиеся на этих банковских счетах, противоречит законодательству.

При таких обстоятельствах постановление судебного исполнителя об аресте всех банковских счетов ОАО является незаконным и подлежит признанию судом недействительным. В связи с этим решение суда первой инстанции об удовлетворении заявления о признании недействительным постановления районного отделения Департамента по исполнению является законным и обоснованным.

* * *

Споры по применению финансовых санкций

Соккрытие (занижение) выручки от реализации товаров (работ, услуг) влечет наложение штрафа в размере соответственно суммы сокрытой (заниженной) выручки

Суть спора

В соответствии с разрешительным письмом областного отдела Главного управления по контролю деятельности рынков и торговых комплексов Государственного налогового комитета Республики Узбекистан от 29 января 2012 года № 007 и приказом Государственной налоговой инспекции района от 14 февраля 2012 года № 107-хс проведена внеплановая проверка в обществе с ограниченной ответственностью на предмет правильности исчисления налогов и других обязательных платежей в бюджет, соблюдения указов Президента Республики Узбекистан и постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, по итогам которой составлен соответствующий акт.

В ходе проведенной внеплановой проверки установлено, что обществом с ограниченной ответственностью чистая выручка от реализации товаров (работ, услуг) по итогам 2009 года была занижена на 1124900 сум, а по итогам 2010 года на 1562100 сум. При проведенной инвентаризации в обществе обнаружены недостача в размере 313450 сум по итогам 2011 года и сокрытие в размере 7200000 сум от арендной деятельности общества по итогам 2009-2011 гг.

Документы, на основании которых была проведена проверка Государственной налоговой инспекцией района, а также все документы, принятые по итогам рассмотрения материалов налоговой проверки, были вручены обществу с ограниченной ответственностью.

По итогам рассмотрения документов проверки Государственной налоговой инспекцией района принято решение о применении финансовой санкции в отношении общества с ограниченной ответственностью.

В связи с тем, что сумма указанной финансовой санкции не была оплачена в добровольном порядке, заявитель — Государственная налоговая инспекция района обратилась в хозяйственный суд с заявлением о применении в соответствии со статьей 114 Налогового кодекса

Республики Узбекистан финансовой санкции в отношении ответчика — общества с ограниченной ответственностью в размере 10200400 сум.

Доводы заявителя

Обществом с ограниченной ответственностью в бухгалтерских отчетах сумма чистой выручки от продажи товаров (работ, услуг) по итогам 2009 года занижена на 1124900 сум, а по итогам 2010 года на 1562100 сум. При проведенной инвентаризации в обществе выявлены недостача в размере 313450 сум по итогам 2011 года, а также сокрытие суммы в размере 7200000 сум, поступившей от арендной деятельности общества по итогам 2009-2011 годов. В результате налоги и другие обязательные платежи в бюджет начислены неправильно и в меньшем размере. За данное правонарушение в отношении общества с ограниченной ответственностью в соответствии со статьей 114 Налогового кодекса Республики Узбекистан необходимо применить финансовую санкцию в размере 10200400 сум.

Доводы ответчика

Доводы районной Государственной налоговой инспекции обоснованы и никаких возражений по ним не имеется. Ввиду отсутствия возможности в настоящее время оплатить полную сумму начисленной финансовой санкции сообщено об оплате суммы данного штрафа по частям.

Решение суда

Судом первой инстанции с учетом того, что выявленное при проверке правонарушение было подтверждено показаниями представителей сторон, актом проверки и другими документами проверки, заявленные требования Государственной налоговой инспекции района были удовлетворены и в отношении общества с ограниченной ответственностью в соответствии со статьей 114 Налогового кодекса Республики Узбекистан применена финансовая санкция в размере 10200400 сум.

Комментарий к решению суда

При определении сути спора данного дела, рассмотренного в хозяйственном суде, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Общество с ограниченной ответственностью не выполняло такие

обязательства в качестве налогоплательщика, как ведение бухгалтерского учета и составление финансовой и налоговой отчетности в соответствии с законодательством, выполнение своевременно и в полном объеме своих налоговых обязательств.

Между тем, частью второй статьи 39 Налогового кодекса Республики Узбекистан установлено, что доходы налогоплательщиков и соответствующие вычеты по ним для исчисления налогов и других обязательных платежей отражаются в отчетном периоде, к которому они относятся, независимо от времени оплаты и даты поступления денег.

В соответствии с пунктом 2 Положения о документах и документообороте в бухгалтерском учете, утвержденного приказом Министерства финансов Республики Узбекистан от 23 декабря 2003 года №131 и зарегистрированного Министерством юстиции Республики Узбекистан от 14 января 2004 года за №1297, все хозяйственные операции, проводимые предприятием, должны были оформляться подтверждающими документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Первичные документы, составленные исходя из требований именно данного Положения, являются основанием для отражения сведений о хозяйственных операциях в регистрах бухгалтерского учета.

В соответствии с частью первой статьи 10 Закона Республики Узбекистан «О бухгалтерском учете» регистры бухгалтерского учета представляют собой журналы, ведомости, книги, утвержденные бланки (формы), которые ведутся в соответствии с правилами двойной записи.

Обществом с ограниченной ответственностью сумма чистой выручки от продажи товаров (работ, услуг) в 2010-2011 годах в регистрах бухгалтерского учета указана с занижением на 2687000 сум, а также в 2011 году допущена недостача средств в размере 313450 сум, в 2009-2011 годах сокрыта сумма, поступившая от арендной деятельности общества, в размере 7200000 сум. Данное правонарушение получило свое подтверждение доказательствами в деле (показаниями представителей сторон, актом проверки и другими документами проверки). Эти действия оцениваются как сокрытие выручки от реализации товаров (работ, услуг) и влекут ответственность, предусмотренную Налоговым кодексом Республики Узбекистан.

В частности, в соответствии с частью третьей статьи 114 Налого-

вого кодекса Республики Узбекистан, неотражение в регистрах учета суммы выручки от реализации товаров (работ, услуг) при документальном подтверждении факта реализации товаров (работ, услуг), отсутствие на складе или в месте реализации товаров, числящихся в учете как нереализованные, признаются сокрытием (занижением) выручки от реализации товаров (работ, услуг) и согласно части первой данной статьи влечет наложение штрафа в размере соответственно суммы сокрытой (заниженной) выручки.

Данные обстоятельства также отражены в пунктах 38 и 38.2 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами общей части Налогового кодекса Республики Узбекистан» от 18 июня 2010 года № 210.

Таким образом, при подтверждении соответствующими бухгалтерскими документами факта реализации товаров (работ, услуг) хозяйствующими субъектами необходимо обеспечение своевременного отражения в регистрах учета суммы выручки от реализации товаров (работ, услуг), а также наличия и сохранности на складе или в месте реализации товаров, числящихся в учете как нереализованные. Так как, первичные бухгалтерские документы и регистры бухгалтерского учета в качестве учетной документации являются основанием для определения объектов налогообложения для исчисления налогов и других обязательных платежей.

Данное дело, рассмотренное хозяйственным судом, и нормы вышеуказанных актов законодательства дают возможность сделать заключение о том, что неотражение в регистрах учета документально подтвержденной суммы выручки от реализации товаров (работ, услуг), а также отсутствие на складе (в месте реализации) товаров, числящихся в учете как нереализованные, влечет наложение финансовой санкции в размере соответственно суммы сокрытой (заниженной) выручки.

Исходя из вышеизложенного, хозяйственный суд удовлетворил заявленные требования контролирующего органа и применил в отношении общества с ограниченной ответственностью финансовую санкцию в размере соответственно суммы сокрытой и заниженной в бухгалтерских документах выручки.

* * *

Осуществление торговли и оказание услуг без применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью и расчетных терминалов по приему платежей по пластиковым карточкам, когда их применение является обязательным, влечет наложение штрафа от тридцати до пятидесяти минимальных размеров заработной платы

Суть спора

При проверке, проведенной в соответствии с разрешением районной комиссии Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов от 18 июня 2012 года № 06-5 и приказом областного государственного налогового управления от 19 июня 2012 года № 486-х/с, выявлен случай оказания индивидуальным предпринимателем услуг населению без контрольно-кассовой машины и расчетного терминала по приему платежей по пластиковым карточкам.

По данному выявленному случаю правонарушения контролирующим органом составлен соответствующий акт. После чего, материалы проверки изучены Государственной налоговой инспекцией и в соответствии с частью первой статьи 119 Налогового кодекса Республики Узбекистан (далее — НК РУз) принято решение о применении в отношении индивидуального предпринимателя финансовой санкции, копия которого ему была вручена. Однако индивидуальным предпринимателем сумма финансовой санкции не была погашена в добровольном порядке.

Ввиду непогашения суммы финансовой санкции в добровольном порядке заявитель — Государственная налоговая инспекция района в соответствии с частью первой статьи 119 НК РУз обратилась в хозяйственный суд с заявлением о применении в отношении ответчика — индивидуального предпринимателя финансовой санкции в размере 1887600 сум.

Доводы заявителя

В ходе проверки, проведенной 19 июня 2012 года, установлено, что индивидуальным предпринимателем услуги населению предос-

тавлялись без установки контрольно-кассовой машины и расчетного терминала по приему платежей по пластиковым карточкам. За данное правонарушение статьей 119 НК РУз предусмотрено применение штрафа от тридцати до пятидесятикратного размера минимальной заработной платы.

Индивидуальным предпринимателем решение Государственной налоговой инспекции района о применении финансовой санкции оставлено без исполнения и сумма финансового штрафа не погашена в добровольном порядке. В связи с этим, в отношении индивидуального предпринимателя необходимо применить финансовую санкцию.

Доводы ответчика

Возражения относительно доводов Государственной налоговой инспекции района не предъявлены и запрошено законное разрешение спора.

Решение суда

Суд первой инстанции, исходя из того, что заявленное требование нашло свое отражение в материалах дела, удовлетворил требования Государственной налоговой инспекции района и в отношении индивидуального предпринимателя в соответствии с частью первой статьи 119 НК РУз применена финансовая санкция в размере 1887600 сум.

Комментарий к решению суда

При определении сути спора в данном деле, рассмотренном хозяйственным судом, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

В нашей стране использование и оснащение контрольно-кассовых машин с фискальной памятью и расчетных терминалов в объектах торговли и оказания услуг, а также осуществление денежных расчетов с населением регулируются Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию системы безналичных расчетов на основе пластиковых карточек» от 3 августа № ПП-433, постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по даль-

нейшему совершенствованию применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью» от 17 ноября 2011 года № 306, Положением о безналичных расчетах в Республике Узбекистан, утвержденным постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 12 января 2002 года № 1/4(60) и зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан 15 апреля 2002 года за № 1122, Положением о порядке оснащения и применения платежных терминалов при осуществлении денежных расчетов с населением, утвержденным постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан от 20 июня 2009 года № 18/1, № 2009-20 и зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан 27 июля 2009 года за № 1986 и другими законодательными актами.

В части первой статьи 72 Налогового кодекса Республики Узбекистан предусмотрено, что на территории Республики Узбекистан реализация товаров, выполнение работ, оказание услуг за наличный денежный расчет осуществляются с обязательным применением контрольно-кассовых машин с фискальной памятью, включенных в Государственный реестр контрольно-кассовых машин.

В объектах розничной торговли и оказания услуг, осуществляющих денежные расчеты с населением, оснащение хозяйствующими субъектами расчетных терминалов является обязательным.

Контроль за соблюдением порядка применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью и расчетных терминалов осуществляется органами государственной налоговой службы.

Несмотря на то, что применение контрольно-кассовых машин с фискальной памятью и расчетных терминалов по приему платежей по пластиковым карточкам является обязательным, индивидуальный предприниматель, не соблюдая требования законодательства, в качестве хозяйствующего субъекта, осуществлял торговую деятельность и оказывал услуги без их оснащения. За данное правонарушение в Налоговом кодексе Республики Узбекистан предусмотрена ответственность хозяйствующих субъектов (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей).

В частности, согласно части первой статьи 119 НК РУз, осуществление торговли и оказание услуг без применения контрольно-

кассовых машин с фискальной памятью и (или) расчетных терминалов по приему платежей по пластиковым карточкам, когда их применение является обязательным, а равно реализация товаров и оказание услуг без выписки покупателю квитанции, выдачи талонов, чека или других приравненных к ним документов, когда выписка или выдача таких документов является обязательной — влечет наложение штрафа от тридцати до пятидесятикратного размера минимальной заработной платы. Совершение данных действий в течение одного года после применения штрафа — влечет наложение штрафа в размере от семидесяти пяти — до стократного размера минимальной заработной платы.

О данных обстоятельствах также отмечается в пункте 40 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда «О некоторых вопросах применения общей части Налогового кодекса Республики Узбекистан» от 18 июня 2010 года № 210.

Таким образом, при обязательности применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью и расчетных терминалов по приему платежей по пластиковым карточкам хозяйствующие субъекты не должны осуществлять торговлю и оказывать услуги без их применения. Несоблюдение данных требований Закона влечет применение финансовых санкций в отношении субъектов предпринимательства.

Исходя из изложенного, хозяйственный суд удовлетворил требования контролирующего органа и применил санкцию в отношении индивидуального предпринимателя в тридцатикратном размере минимальной заработной платы — 1887600 сум.

* * *

Акты налогового законодательства, устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение налогового законодательства, имеют обратную силу

Суть спора

Налоговой инспекцией района в ходе плановой проверки финансово-хозяйственной деятельности ООО (субъекта малого бизнеса) по состоянию на 28 сентября 2011 года установлен факт задержки поступления валютной выручки по экспортно-импортному контракту, заключенному 20 мая 2010 года между ответчиком и ОАО — резидентом Российской Федерации, в размере 142 574 долларов США. По результатам проверки заявителем составлен акт, на основании которого вынесено решение о наложении на ответчика финансовых санкций в размере 100% от суммы непоступивших валютных средств на основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 245 «О мерах по дальнейшему развитию и укреплению внебиржевого валютного рынка» от 29.06.2000 г. (далее-ПКМ № 245). Финансовые санкции ответчиком не уплачены, в связи с чем налоговый орган обратился в хозяйственный суд с заявлением о применении к ООО финансовых санкций в размере 216 792 750,9 сум (в эквиваленте — 142 574 долларов США).

Доводы заявителя

Между ответчиком и ОАО 20 мая 2010 года заключен экспортно-импортный контракт, согласно которому ответчик — ООО обязался поставить товар, а ОАО произвести оплату в оговоренные контрактом сроки — в течение 3 месяцев со дня поставки. Однако контрагентом оплата произведена частично. На момент проверки задолженность ОАО составляла 142 574 долларов США, что в эквиваленте в сумах по курсу Центрального банка Республики Узбекистан составляет 216 792 750,9 сум. В соответствии с пунктом 4 ПКМ № 245 юридические лица-резиденты, допустившие задержку поступления валютной выручки из-за рубежа более чем на 30 банковских дней (для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства —

60 банковских дней), после истечения установленных сроков уплачивают штраф в доход республиканского бюджета в размере 100% от суммы непоступивших валютных средств. Ответчик отказался добровольно оплатить сумму финансовой санкции, в связи с чем заявление о применении финансовых санкций к ООО подлежит удовлетворению.

Доводы ответчика

Валютные средства по контракту, заключенному с ОАО, действительно поступили не в полном объеме. Однако ООО предприняло все необходимые меры по взысканию задолженности, в том числе неоднократно направлены претензии, подан иск в арбитражный суд г. Москвы. Решением суда иск ООО удовлетворен, но исполнение не произведено. В настоящее время ведутся переговоры о зачете задолженности в счет будущего контракта на поставку в адрес ООО товаров. Доказательства в деле имеются. В связи с этим заявление является необоснованным и подлежащим отказу в удовлетворении.

Решение суда первой инстанции

Требования ГНИ удовлетворить полностью. Применить к ООО финансовые санкции в размере 216 792 750,9 сум.

Постановление суда апелляционной инстанции

Апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, решение суда первой инстанции — без изменения.

Постановление суда кассационной инстанции

Кассационную жалобу и кассационный протест удовлетворить частично.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменить.

Применить к ООО финансовые санкции в размере 65 037 825,3 сум.

Комментарий

Согласно пункту 4 ПКМ № 245 срок поступления выручки или обратного ввоза по децентрализованным экспортным опе-

рациям не должен превышать 60 дней, а по товарам, вывозимым учредителями в адрес предприятий за рубежом (торговых домов, торговых представительств, дочерних предприятий, фирменных магазинов, дилерских сетей и консигнационных складов), а также хозяйствующими субъектами — членами Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистан в адрес торгово-инвестиционных домов Палаты — не должен превышать 180 дней.

В соответствии с редакцией пункта 4 ПКМ № 245, действовавшей в 2010 году, в период действия контракта и совершения ответчиком правонарушения, штраф за задержку поступления валютных средств из-за рубежа в установленные законодательством сроки составлял в размере 100% от непоступившей суммы валютных средств.

Из материалов дела усматривается, что в данном случае по контракту, заключенному в мае 2010 года между ООО, являющимся субъектом малого бизнеса, и ОАО — резидентом Российской Федерации, поставка произведена частями в течении июня-августа этого же года. Согласно условиям контракта платеж должен быть произведен ОАО не позднее 31 декабря 2010 года. Однако в ходе проверки, произведенной налоговым органом в сентябре 2011 года, установлено, что стоимость товара, поставленного в адрес ОАО, поступила частично, при этом у ООО образовалась дебиторская задолженность в сумме 142 574 долларов США. Таким образом, срок задержки поступления валютных средств на счет ООО составил 192 дня.

В соответствии с новой редакцией пункта 4 ПКМ № 245 юридические лица-резиденты, допустившие задержку поступления валютной выручки из-за рубежа более чем на 30 банковских дней (для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства — 60 банковских дней), после истечения установленных сроков уплачивают штраф в доход республиканского бюджета:

в эквиваленте 10 процентов от суммы непоступивших валютных средств — при задержке поступления валютной выручки до 180 дней от установленных сроков;

дополнительно в эквиваленте 20 процентов от суммы непоступивших валютных средств — при задержке поступления валютной выручки от 180 до 365 дней от установленных сроков;

дополнительно в эквиваленте 70 процентов от суммы непоступивших валютных средств — при задержке поступления валютной выручки более 365 дней от установленных сроков.

При применении данных положений необходимо учитывать, что сумма штрафных санкций по основаниям задержки поступления валютных средств должна исчисляться путем сложения размеров, указанных в абзацах 2,3 и 4 пункта 4 ПКМ № 245. Из смысла данного пункта исходит, что при задержке поступления валютной выручки до 180 дней от установленных сроков размер штрафа составляет 10 процентов от суммы непоступивших валютных средств; при задержке поступления валютной выручки от 180 до 365 дней от установленных сроков — 30 процентов (10% + 20%) от суммы непоступивших валютных средств; при задержке поступления валютной выручки более 365 дней от установленных сроков — 100 процентов (10% + 20% + 70%) от суммы непоступивших валютных средств. В данном случае судом допущена задержка поступления валютных средств на 192 дня и взысканию подлежит сумма штрафа в размере 30 процентов от непоступившей суммы валюты.

Суд первой инстанции, неправильно применив нормы материального права, обосновал решение об удовлетворении заявления налогового органа о применении штрафных санкций к ответчику в размере 100% от суммы непоступившей валютной выручки, сославшись на часть вторую статьи 3 Налогового кодекса Республики Узбекистан, согласно которой акты налогового законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Суд апелляционной инстанции также дал неверную оценку доводам заявителя и решению суда первой инстанции.

Однако суды при рассмотрении данного дела не приняли во внимание, что, во-первых, в соответствии с частью третьей статьи 3 Налогового кодекса Республики Узбекистан акты налогового законодательства, устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение налогового законодательства, имеют обратную силу; во-вторых, что при задержке поступления валютной выручки от 180 — до 365 дней от установленных сроков, в вышеуказанном пункте 4 ПКМ № 245 установлен штраф в размере дополнительно

20 процентов к штрафу в размере 10 процентов, предусмотренному за задержку поступления валютной выручки до 180 дней от установленных сроков, то есть в размере 30 процентов непоступивших валютных средств.

Довод налогового органа о том, что правонарушение, выразившееся в непоступлении валютных средств на счет ООО, совершено в период действия прежней редакции пункта 4 ПКМ № 245, предусматривавшей штраф в размере 100% от непоступивших средств, в связи с чем ответчик должен быть подвергнут штрафу в этом размере, является несостоятельным, поскольку изменения, внесенные в пункт 4 ПКМ № 245, устанавливают штрафные санкции в значительно меньших размерах, чем прежде, то есть носят смягчающий характер. Как указывалось выше, акты законодательства, устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение налогового законодательства, имеют обратную силу.

* * *

Споры по взысканию налоговой задолженности

Заявление налогового органа, поданное в хозяйственный суд, об обращении взыскания на имущество налогоплательщика в размере, не превышающем 20-кратный минимальный размер заработной платы для юридических лиц и 5-кратный минимальный размер заработной платы для индивидуальных предпринимателей, подлежит отказу в принятии, так как такой спор не подлежит рассмотрению в хозяйственном суде

Суть спора

У индивидуального предпринимателя (далее — ИП) в ходе осуществления хозяйственной деятельности, по мнению органа налоговой службы, образовалась задолженность по налогам и другим обязательным платежам. Поскольку ИП отказался добровольно уплатить задолженность и подписывать акт сверки, Государственная налоговая инспекция района (далее — ГНИ) обратилась в хозяйственный суд с заявлением о взыскании с имущества ИП 101701,7 сум задолженности по налогам и другим обязательным платежам.

Доводы заявителя

Согласно данным лицевого счета налогоплательщика, предоставленным соответствующим отделом ГНИ, у ИП по итогам осуществления хозяйственной деятельности за последнее полугодие имеется задолженность перед бюджетом в размере 101701,7 сум. Требование о добровольной уплате задолженности ИП оставлено без ответа. Акт сверки ИП подписывать отказывается. В связи с этим ГНИ подано заявление в хозяйственный суд о взыскании задолженности.

Доводы ответчика

Все налоги и другие обязательные платежи уплачены своевременно и в полном объеме, что подтверждается имеющимися документами. Кроме того, налоговый орган, прежде всего, должен был обратиться в суд о взыскании задолженности с денежных средств, имеющихся на расчетном счете в банке, а затем уже — о взыскании

задолженности с имущества. В связи с этим доводы ГНИ не обоснованы и подлежат отклонению.

Определение суда первой инстанции

В принятии заявления ГНИ о взыскании с имущества ИП задолженности перед бюджетом в размере 101701,7 сум отказать.

Комментарий

В данном случае спор возник из административных отношений между налогоплательщиком — ИП и органом налоговой службы по поводу уплаты задолженности перед бюджетом по налогам и другим обязательным платежам. Отношения в данной области регулируются Налоговым кодексом (далее — НК), Хозяйственным процессуальным кодексом (далее — ХПК) и иными актами законодательства.

В соответствии со статьей 62 НК к мерам принудительного взыскания налоговой задолженности относятся: бесспорное взыскание налоговой задолженности с банковских счетов налогоплательщика; ...обращение взыскания на имущество налогоплательщика.

Пленумом Высшего хозяйственного суда в постановлении «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами общей части Налогового кодекса Республики Узбекистан» № 210 от 18.06.2010 г. дано разъяснение по поводу применения норм общей части НК. Так, согласно пункту 14 постановления «в соответствии с частью первой статьи 63 Налогового кодекса, бесспорное взыскание налоговой задолженности с банковских счетов налогоплательщика осуществляется путем выставления в банк, обслуживающий его депозитный счет до востребования, инкассового поручения органа государственной налоговой службы о перечислении суммы налоговой задолженности в соответствующий бюджет или государственный целевой фонд, если иное не предусмотрено частью третьей статьи 62 Налогового кодекса. Статья 63 Налогового кодекса устанавливает порядок бесспорного взыскания налоговой задолженности налогоплательщика органом государственной налоговой службы. В связи с этим, хозяйственным судам следует иметь в виду, что исковые заявления (заявления) о взыскании налоговой задолженности с банковских счетов налогоплательщика не подлежат рассмотрению хозяйственным судам».

В материалах дела имеются доказательства обращения органа налоговой службы в банк о взыскании задолженности. Поэтому довод заявителя о том, что орган налоговой службы не предпринял мер по взысканию задолженности со счета в банке, является несостоятельным.

Таким образом, хозяйственным судам подведомственны заявления органа налоговой службы о взыскании налоговой задолженности не со счетов должника, а с его имущества.

При отказе в принятии заявления органа налоговой службы, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2013 год, а также сокращением периодичности представления налоговой отчетности» от 25 декабря 2012 года статья 61 Налогового кодекса изложена в новой редакции, согласно которой в случае непогашения налоговой задолженности юридическим лицом в течение тридцати дней со дня получения им требования о погашении налоговой задолженности и, если в результате применения мер, предусмотренных частью первой настоящей статьи, налоговая задолженность в сумме, превышающей установленный законодательством минимальный размер для обращения взыскания на имущество, остается непогашенной, органы государственной налоговой службы обращают взыскание на имущество налогоплательщика в порядке, установленном статьей 65 настоящего Кодекса. Статья 65, на которую сделана ссылка в статье 61 НК, регулирует порядок обращения органа налоговой службы в суд с иском о взыскании налоговой задолженности с имущества должника. Таким образом, изменения, внесенные в НК, предусматривают, что если налоговая задолженность не превышает установленный законодательством минимальный размер для обращения взыскания на имущество, то она подлежит взысканию самими органами налоговой службы.

Согласно пункту 4 Постановления Президента Республики Узбекистан «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2013 год» № ПП — 1887 от 25.12.2012 г. минимальные размеры налоговой задолженности для обращения взыскания на имущество налогоплательщиков установлены с 1 января 2013 года согласно при-

ложению № 26 к данному Постановлению. В соответствии с Приложением № 26 для юридических лиц и их обособленных подразделений, на которых в соответствии с Налоговым кодексом Республики Узбекистан возложено обязательство по уплате налогов и других обязательных платежей, минимальный размер налоговой задолженности для обращения взыскания на имущество налогоплательщиков установлен в размере 20-кратного размера МРЗП, для физических лиц — 5-кратный размер МРЗП.

Из смысла вышеуказанных нормативных актов, в случае, если задолженность перед бюджетом для юридических лиц составляет менее 20-кратного размера МРЗП (соответственно для физических лиц — 5-кратного) — она подлежит взысканию самим органом налоговой службы, а если более — то путем обращения налогового органа в хозяйственный суд на основании решения суда.

В рассматриваемом случае налоговая задолженность ИП в размере 101701,7 сум (по состоянию на 1 марта 2013 года, когда было подано заявление ГНИ, МРЗП - 79590 сум), то есть меньше чем 5-кратный размер МРЗП. Соответственно, согласно статье 61 НК, данная налоговая задолженность подлежит взысканию с имущества ИП самим органом налоговой службы и дело неподведомственно хозяйственному суду.

В рассматриваемом случае заявление подано с нарушением правил подведомственности дела.

Согласно пункту 1 статьи 117 ХПК «Судья отказывает в принятии искового заявления, если: 1) спор не подлежит рассмотрению в хозяйственном суде...».

* * *

Споры о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке

Инкассовое поручение органа государственной налоговой службы о взыскании задолженности по поставленной электроэнергии признается не подлежащим исполнению, если будет доказано, что сумма, подлежащая взысканию, исчислена в нарушение установленных правил

Суть спора

На СП в форме ООО (далее – Потребитель) 19.11.2011 г. установлен и подключен к сетям прибор учета электрической энергии. Между потребителем и ОАО Предприятием территориальных электрических сетей (далее – Предприятие) 03.01.2012 г. заключен договор электроснабжения, согласно которому Предприятие электрических сетей обязалось поставлять потребителю через присоединенную 3-фазную сеть электроэнергию, а Потребитель обязался оплачивать электрическую энергию по показаниям установленного счетчика, а также осуществлять соответствующие мероприятия, включая соблюдение предусмотренного договором электроснабжения режима потребления электрической энергии, обеспечение безопасности эксплуатации находящихся в его ведении электрических сетей и исправности используемых им оборудования и приборов, связанных с потреблением электрической энергии.

Сотрудниками энергоснабжающего предприятия (далее – РЭС) 25.12.2012 г. выявлено, что из всей поставляемой электроэнергии по 3 фазам, электроэнергия, поставляемая по фазе «В», счетчиком не учитывается и, следовательно, не оплачивается ООО, о чем составлен соответствующий акт. На основании данного акта, специальной комиссией Предприятия вынесено Решение о начислении 46 602 660 сум за поставленную ООО, но не учтенную прибором учета электроэнергию (далее – Решение). 4.01.2013 г. Потребитель обратился к ответчику с просьбой о ремонте и устранении неисправностей счет-

чика. 28.01.2013 г. счетчик восстановлен и опечатан, о чем составлен соответствующий акт.

На основании Решения Государственная налоговая инспекция района (далее — ГНИ) выставила в банк инкассовое поручение на безакцептное списание с Потребителя начисленной суммы за поставленную электроэнергию не учтенную расчетными приборами.

Не согласившись с Решением и действиями ГНИ по выставлению инкассо на счет в банке, Потребитель обратился в хозяйственный суд с иском к ГНИ, Предприятию и РЭС о признании не подлежащим исполнению инкассового поручения ГНИ на списание 46 602 660 сум, начисленной Предприятием, признании Решения Предприятия недействительным и возложении на Предприятие и РЭС обязанности по повторному произведению расчета количества потребленной ООО электроэнергии в период неисправности счетчика по правилам пункта 65 Правил пользования электроэнергией.

Доводы заявителя

ООО не осуществлял умышленного присоединения электроприемников помимо расчетных приборов учета или нарушения схем учета электрической энергии с целью уклонения от уплаты поставленной электроэнергии, нарушение пломб расчетного прибора учета не установлено. Ответчиками доначисленная сумма исчислена на основании пункта 63 Правил пользования электроэнергией, то есть произведен перерасчет расхода электроэнергии исходя из присоединенной мощности электроприемников и количеству часов работы ООО за все время со дня последней замены счетчика.

Однако, в ходе устранения неполадок в приборе учета выявлено, что электроэнергия, поставляемая через фазу «В» не учитывалась счетчиком не по вине ООО, а вследствие технической неисправности прибора, что подтверждено актом. Решение является недействительным и ответчики обязаны осуществить перерасчет начисленной суммы по среднесуточному расходу предыдущего расчетного периода до нарушения учета, то есть на основании пункта 65 «Правил пользования электрической энергией», утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 245 от 24 августа 2009 года (далее — Правила).

Доводы ответчика — предприятия территориальных электрических сетей

Расчет стоимости поставленной, но не учтенной приборами учета электроэнергии является правильным и произведен на основании требований законодательства. Факт нарушения потребителем правил пользования электросетями выявлен и соответствующий акт составлен в присутствии представителя ООО, подписан им без возражений. В связи с этим иск не подлежит удовлетворению.

Доводы ответчика - ГНИ

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 511 «О мерах по кардинальному совершенствованию механизма расчетов за пользование электрической энергией» на налоговые органы возложены функции по сбору просроченной задолженности и контроля за полнотой поступления средств за потребленную юридическими лицами электрическую энергию. В соответствии с установленным законодательством порядком предприятия территориальных электрических сетей или их электроснабжающие предприятия по месту регистрации потребителя ежемесячно, не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным, представляют в соответствующие государственные налоговые инспекции реестры с обязательным приложением документов. На основании данных сведений в отношении ООО, налоговым органом в пределах своих полномочий и выставлено инкассовое поручение.

Решение суда первой инстанции

Исковые требования ООО удовлетворить частично.

Инкассовое поручение ГНИ на сумму 46 602 660 сум, подлежащую взысканию за поставленную ООО электроэнергию, признать не подлежащим исполнению.

В части требования о признании Решения Предприятия недействительным - производство прекратить.

Обязать Предприятие произвести перерасчет суммы задолженности ООО за поставленную электроэнергию без прибора учета по среднесуточному расходу предыдущего расчетного периода до нарушения учета.

РЭС от ответственности освободить.

Комментарий

Данный спор возник из правоотношений между предприятием территориальных электрических сетей (Предприятием) с потребителем электрической энергии — СП в форме ООО, между которыми заключен договор на поставку электроэнергии. Сотрудниками РЭС выявлен факт поставки части электроэнергии без учета расчетного прибора, о чем составлен соответствующий акт, на основании которого Предприятием вынесено Решение о начислении 46 602 660 сум за поставленную потребителю, но не учтенную прибором учета электроэнергии (далее — Решение).

Взаимоотношения в сфере поставки электроэнергии регулируются рядом нормативно-правовых актов, таких как законы Республики Узбекистан «Об электроэнергетике», «О рациональном использовании энергии», «О естественных монополиях», «О защите прав потребителей», постановления Кабинета Министров № 245 «Об утверждении правил пользования электрической и тепловой энергией» от 22.08.2009 г., № 511 «О мерах по кардинальному совершенствованию механизма расчетов за пользование электрической энергией» от 01.11.2004 г., «Положением о безналичных расчетах в Республике Узбекистан», утвержденным постановлением правления Центрального банка от 12.01.2002 г. № 60 и зарегистрированным Министерством юстиции 15.04.2002 г. № 1122, а также другими актами.

В данном случае Потребителем заявлено требование о признании не подлежащим исполнению инкассового поручения налогового органа на сумму 46 602 660 сум, составляющих по мнению ответчиков задолженность Потребителя за электроэнергию, которая была поставлена, но не учтена приборами учета электроэнергии. При этом данная сумма исчислена на основании пункта 63 Правил.

В соответствии с пунктом 10 статьи 24 Хозяйственного процессуального кодекса хозяйственным судам подведомственны дела о признании не подлежащими исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном порядке). Следовательно, данное требование подведомственно хозяйственному суду.

Также в иске заявлено требование о возложении на ответчиков - Предприятие и РЭС обязанности по перерасчету задолженности за поставленную электроэнергию на основании пункта 65 Правил. Учи-

тывая, что перечень видов споров, предусмотренных в статье 24 ХПК, не исчерпывающий, а также исходя из субъектного состава и характера спора (в сфере экономики), можно сделать вывод, что данное требование также подведомственно суду. На подведомственность хозяйственным судам таких видов требований указывает также статья 142 ХПК, согласно части первой которой при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или взысканием денежных сумм, хозяйственный суд в резолютивной части решения указывает кто, где, когда или в течение какого периода времени обязан эти действия совершить.

В иске также заявлено требование о признании недействительным Решения Предприятия о взыскании 46 602 660 сум задолженности за поставленную электроэнергию, начисленную вследствие потребления ООО электроэнергии без учета ее расчетным прибором. В этой части решением суда производство прекращено. В соответствии с пунктом 9 статьи 24 ХПК хозяйственный суд разрешает споры о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан.

В действующем законодательстве Республики Узбекистан не имеется определения акта государственного органа. Однако из смысла законов следует, что это акт, принимаемый государственным органом, подписываемый руководителем этого органа, который влечет за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей юридических и физических лиц.

Государственный орган — это государственная организация, выступающая от имени государства, наделенная государственно-властными полномочиями на осуществление своих задач и функций в определенной сфере и в рамках своей компетенции. Согласно пункту 2 Правил предприятие территориальных электрических сетей, действующее в форме ОАО,— это юридическое лицо, которое имеет право продавать и распределять электрическую энергию потребителям по договору электроснабжения в пределах области, города, экономической (промышленной) зоны, то есть является хозяйствующим субъектом, а не государственным органом.

Согласно пункту 1 статьи 86 ХПК хозяйственный суд прекращает производство по делу, если спор не подлежит рассмотрению в хозяйственном суде.

Из материалов дела следует, что на ООО сотрудниками РЭСа установлен прибор учета электроэнергии и заключен соответствующий договор электроснабжения. Однако при осмотре прибора учета было выявлено, что электроэнергия, поставляемая по одной из трех фаз, не учитывалась расчетным прибором учета электроэнергии. Специальной комиссией Предприятия принято Решение о начислении стоимости поставленной электроэнергии на основании пункта 63 Правил. В соответствии с данным пунктом, в случае повреждения расчетного прибора учета по вине потребителя (сорвана пломба, разбито стекло и т. п.), изменения схемы включения расчетного прибора учета, подключения электроприемников помимо расчетного прибора учета или хищения электрической энергии другим способом — предприятие территориальных электрических сетей вправе отключить потребителя от электрической сети и обязано произвести перерасчет расхода электрической энергии по присоединенной мощности электроприемников и числу часов работы потребителя, указанных в договоре электроснабжения, за все время со дня последней замены расчетных приборов учета или проверки схемы их включения, но не более чем за срок исковой давности.

Однако в ходе устранения неполадок в расчетном приборе учета поставленной электроэнергии, было установлено, что вины Потребителя в неисправностях не имеется, пломба не была сорвана, схема включения прибора не изменена, фаза не подключена помимо прибора. Данные факты подтверждены соответствующими актами, подписанными специалистами. Следовательно, расчет стоимости поставленной электроэнергии должен был быть произведен на основании пункта 65 Правил.

Согласно пункту 65 Правил при временном нарушении учета электрической энергии не по вине потребителя расчет за поставленную электрическую энергию производится по среднесуточному расходу предыдущего расчетного периода до нарушения учета или последующего периода после восстановления учета по решению предприятия территориальных электрических сетей.

Таким образом, требования Потребителя в части возложения на

ответчика - Предприятие - произвести перерасчет задолженности за поставленную электроэнергию по пункту 65 Правил, является обоснованным.

В соответствии с пунктом 2 Правил электроснабжающее предприятие (РЭС) — это подразделение предприятия территориальных электрических сетей, осуществляющее распределение и сбыт электрической энергии потребителям в пределах района, города, экономической (промышленной) зоны. Данное подразделение не является юридическим лицом.

Согласно статье 23 ХПК хозяйственным судам подведомственны дела по спорам, возникающим в экономической сфере из гражданских, административных и иных правоотношений между юридическими лицами (организации), гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке. Следовательно, в части требований истца к ответчику — электроснабжающему предприятию (РЭСу) — производство прекращено обоснованно, так как оно не может быть ответчиком в суде.

В соответствии с пунктом 41 «Положения о безналичных расчетах в Республике Узбекистан», утвержденного постановлением правления Центрального банка от 12.01.2002 г. № 60 и зарегистрированного Министерством юстиции РУз 15.04.2002 г. № 1122, органы государственной налоговой службы могут выставять инкассовые поручения при взыскании просроченной задолженности за потребленную юридическими лицами электрическую энергию. Исходя из этого, выставив инкассовое поручение на расчетный счет ООО в банке, ГНИ действовало в пределах предоставленных ей законодательством полномочий на основе представленных Предприятием сведений о задолженности ООО. Однако, учитывая, что сумма, на которую выставлено инкассовое поручение, исчислена Предприятием неверно, то и инкассовое поручение не может подлежать исполнению.

* * *

Инкассовые поручения, выставленные на счет в банке субъекта предпринимательства, не могут быть признаны судом не подлежащими исполнению, если решение органа налоговой службы не отменено вышестоящим органом налоговой службы или не признано судом недействительным

Суть спора

Государственным налоговым управлением (далее — ГНУ) проведена проверка деятельности совместного предприятия в форме общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) по вопросу исчисления и уплаты в бюджет налогов и других обязательных платежей за период 2008-2011 гг., о чем составлен акт. На основании акта по результатам проверки начальником ГНУ вынесено решение о доначислении налогов и других обязательных платежей на сумму 9924121,58 сум и на банковский счет ООО выставлены соответствующие инкассовые поручения.

Не согласившись с результатами проверки и с выставлением инкассовых поручений, ООО обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании акта проверки недействительным, а инкассовые поручения - не подлежащими исполнению.

Доводы заявителя

Проверка произведена с нарушением установленных правил. В частности, проверяющими в установленном порядке не заполнена Книга регистрации проверок, проверка проведена сверх срока, установленного приказом начальника ГНУ. Кроме того, в ходе проверки ООО доначислены налог на прибыль и акцизный налог. ООО имеет льготы по уплате акцизного налога, однако проверяющими этот факт не принят во внимание и на доначисленную сумму еще начислены пени. В связи с этим акт проверки является незаконным и инкассовые поручения, выставленные по результатам проверки, не подлежат исполнению.

Доводы ответчика

Деятельность ООО проверена за предшествующие проверке 5 лет. Проверка проведена в установленном законодательством порядке, а суммы налога на прибыль и акцизного налога доначислены за тот

период, когда ООО еще не имело льгот. Налоговым кодексом предусмотрено начисление пени за просрочку уплаты налогов и других обязательных платежей, в связи с чем и начислено пени за несвоевременную уплату доначисленных сумм. Заявление ООО необосновано и подлежит отказу в удовлетворении.

Решение суда первой инстанции

В части требования о признании акта проверки недействительным производство прекратить. В удовлетворении требования о признании инкассовых поручений не подлежащими исполнению отказать.

Постановление суда апелляционной инстанции

Решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Комментарий

Рассматриваемый спор возник из административно-правовых отношений между органом налоговой службы и субъектом предпринимательства по поводу порядка проведения и результатов плановой проверки, произведенной в ООО на предмет соблюдения налогового законодательства.

Вопросы проведения проверок деятельности субъектов предпринимательства регулируются рядом нормативно-правовых актов, в частности, Налоговым кодексом Республики Узбекистан (далее — НК), законами РУз «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов», «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», новая редакция которого принята 02.05.2012 г., «Положением о порядке координации проверок деятельности субъектов предпринимательства – юридических лиц, проводимых контролирующими органами», утвержденным Решением РСКДКО и зарегистрированным МЮ РУз 06.05.2006 г. за № 1573 и другими.

В соответствии со статьей 101 НК акт налоговой проверки составляется по результатам проверки и является документом, фиксирующим сведения о проведении проверки (проверяющих должностных лицах, проверяемом объекте, документах, представленных в ходе проверки, подробное описание правонарушения, выводы и заключения), который в совокупности с прилагаемыми документами представляет собой материал проверки. Исходя из смысла статей 102 и 103 НК, материалы проверки рассматриваются руководителем или

заместителем руководителя органа налоговой службы и на его основании не позднее 5 дней со дня рассмотрения материалов принимается решение о начислении налогов, других обязательных платежей и пени или отказе в этом, а также о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения или отказе в этом.

Таким образом, акт налоговой проверки сам по себе не влечет никаких правовых последствий для проверяемых субъектов предпринимательства, а является лишь основанием для принятия юридически значимого документа - решения органа налоговой службы, порождающего права и возлагающего обязанности на субъекта предпринимательства.

Согласно пункту 9 статьи 24 Хозяйственного процессуального кодекса РУз (далее —ХПК) хозяйственный суд разрешает споры о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан. То есть согласно данной норме оспорены в суде могут быть лишь акты, которые непосредственно нарушают права и интересы организаций и граждан. В данном же случае ООО обратилось в суд с требованием о признании недействительным акта проверки, который непосредственно не повлек за собой правовых последствий для субъекта предпринимательства.

В соответствии с пунктом 10 статьи 24 ХПК хозяйственные суды рассматривают споры о признании не подлежащими исполнению исполнительных или иных документов, по которым взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке.

В рассматриваемом случае орган налоговой службы на основании решения начальника ГНУ выставил на счет ООО в банке инкассовые поручения на взыскание сумм доначисленных налогов и других обязательных платежей.

В соответствии с пунктом 40 Положения о безналичных расчетах в Республике Узбекистан, утвержденного постановлением правления Центрального банка от 12.01.2002 г. № 60 (№1/4) и зарегистрированного в Министерстве юстиции РУз 15.04.2002 г. за № 1122 инкассовое поручение представляет собой поручение получателя средств банку списать средства со счета плательщика в бесспорном порядке.

Пункт 41 этого же нормативного акта устанавливает, что «инкассовые поручения могут выставлять: а) органы государственной налоговой службы: при взыскании налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет;...» .

В соответствии со статьей 62 НК к мерам принудительного взыскания налоговой задолженности относится в том числе бесспорное взыскание налоговой задолженности с банковских счетов налогоплательщика.

Таким образом, орган налоговой службы вправе выставлять на счета субъектов предпринимательства в банках инкассовые поручения на списание налоговых и других обязательных платежей в бюджет, в том числе доначисленных по результатам проверки, в бесспорном порядке.

Часть пятая статьи 62 НК гарантирует, что меры принудительного взыскания сумм налоговой задолженности, доначисленных по результатам налоговой проверки, приостанавливаются на период обжалования ее результатов налогоплательщиком в соответствии с главой 18 НК, которая подробно регламентирует вопросы обжалования решений органов государственной налоговой службы, действий и бездействия их должностных лиц. Согласно статье 122 НК «каждый налогоплательщик имеет право обратиться для обжалования решений органов государственной налоговой службы, действий или бездействия их должностных лиц в вышестоящий орган (к вышестоящему должностному лицу) государственной налоговой службы или в суд».

Из всего вышеизложенного следует, что инкассовые поручения выставлены органом налоговой службы на основании решения начальника ГНУ. Однако решение ООО не обжаловано в вышестоящий орган и не оспорено в суде. То есть основание выставленных инкассовых поручений не отменено, не признано недействительным и находится в силе. В связи с этим суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении требования о признании инкассовых поручений не подлежащими исполнению.

Исходя из этого, суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

* * *

Факты, установленные приговором суда по уголовным делам по вопросу о том, кем и какие действия совершены имеют преюдициальное значение и не подлежат доказыванию вновь при рассмотрении хозяйственного спора

Суть спора

Органом государственной налоговой службы проверена финансово-хозяйственная деятельность ООО (далее — общество) на предмет правильности и полноты уплаты налогов и других обязательных платежей. Проверка проведена в рамках возбужденного прокуратурой области уголовного дела в отношении руководителя и главного бухгалтера общества. Основанием для проведения проверки явилось постановление следователя, а также приказы руководителей Департамента по борьбе с налоговыми и валютными преступлениями и легализацией преступных доходов и органа государственной налоговой службы (далее — ГНИ).

По результатам проверки составлен соответствующий акт, на основании которого руководителем ГНИ принято решение о доначислении 2 518 120 400 сум налогов и 230 054 200 сум пени.

Не согласившись с решением, общество обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании не подлежащим исполнению решения ГНИ в части доначисленных сумм налогов, а также пени и возврате взысканных налоговым органом в бесспорном порядке 1 198 728 789,37 сум.

Доводы общества

Общество своевременно и правильно уплачивало все налоги и обязательные платежи. Проверка проведена с нарушением правил и порядка проведения проверок, установленного законодательством. В частности, с актом, составленным по результатам проверки, главный бухгалтер не ознакомлен и его доводы проверяющими не учтены. Кроме того, сотрудники органа налоговой службы при расчете сумм налогов и обязательных платежей допустили ошибку, так как общество не имеет статуса рынка, не занимается рыночной деятельностью, а сдает в аренду нежилые производственные помещения и поэтому не должно платить налог от дохода рынка.

Доводы ГНИ

Проверка проведена в связи с возбужденным уголовным делом в отношении должностных лиц общества. В ходе проверки выявлено, что обществом на протяжении 3 лет неправильно производилась уплата налогов и других обязательных платежей. Будучи по своему статусу рынком, обществом уплачивались налоги с деятельности, связанной со сдачей в аренду помещений торгового назначения. В частности, в 2009-2010 гг. обществом не уплачены налоги от доходов рынка, обязательные платежи в пенсионный фонд, дорожный фонд, фонд развития школьного образования, всего в размере 2 518 120 400. На эту сумму начислено пени в размере 230 054 200 сум за просрочку уплаты. Для взыскания этих сумм ГНИ выставлено инкассовое поручение на расчетный счет ответчика в банке. На сегодняшний день сумма частично взыскана.

Факты уклонения ответчика от уплаты налогов и сборов в размерах и порядке, предусмотренном законодательством, подтверждены также приговором суда по уголовным делам, вынесенным в отношении должностных лиц общества. В связи с этим, заявление общества не обосновано и должно быть отклонено.

Решение суда первой инстанции

По требованию о признании решения ГНИ в части взыскания доначисленных 2 518 120 400 сум налогов и 230 054 200 сум пени не подлежащим исполнению производство прекратить. В удовлетворении требования о возврате из бюджета взысканных в бесспорном порядке 1 198 728 789,37 сум отказать.

Постановление суда кассационной инстанции.

Кассационную жалобу общества оставить без удовлетворения, решение суда первой инстанции — без изменения.

Комментарий

Вопросы налогообложения хозяйствующих субъектов регулируются Налоговым кодексом Республики Узбекистан (далее - НК).

При проверке финансово-хозяйственной деятельности общества выявлено, что она введя в заблуждение органы статистики и неправомерно получив код ОКОНХ 83200, уплачивало налоги с деятель-

ности, связанной со сдачей в наем (в аренду) недвижимого имущества непроизводственного назначения, хотя на самом деле в соответствии со своим уставом осуществляло деятельность розничного рынка, предусмотренного кодом ОКОНХ 71270 - создание условий, необходимых для торговой деятельности, связанной с продажей за наличный расчет товаров и услуг конечным потребителям.

Налогообложение рынков регулируется главой 62 НК.

Часть вторая статьи 387 данного Кодекса устанавливает, что за рынками сохраняются обязательства по удержанию налогов и других обязательных платежей у источника выплаты и обязательства по уплате в бюджет и государственные целевые фонды: таможенных платежей; единого социального платежа; государственных пошлин; сбора за право розничной торговли отдельными видами товаров и оказание отдельных видов услуг; обязательных отчислений в государственные целевые фонды; сбора в Республиканский дорожный фонд за приобретение и (или) временный ввоз автотранспортных средств.

В соответствии с частью третьей этой же статьи НК из общей суммы доходов рынков, за вычетом обязательных отчислений в государственные целевые фонды, уплачиваемых от суммы доходов рынков, 50 процентов оставшихся средств направляется в установленном порядке в соответствующие местные бюджеты по месту нахождения рынков.

Однако общество, не считая себя рынком, не осуществляло уплату платежей в установленном порядке в пенсионный фонд, в дорожный фонд, фонд развития школьного образования и в местный бюджет. В связи с этим по результатам проверки ГНИ принято решение о доначислении всего 2 518 120 400 сум налогов и обязательных платежей и 230 054 200 сум пени за просрочку их уплаты. При этом на основании инкассового поручения, выставленного на счет общества в банке, взыскано 1 198 728 789,37 сум.

Приговором районного суда по уголовным делам, вынесенным в отношении должностных лиц общества, установлено, что руководителем и главным бухгалтером умышленно с целью уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет в меньшем размере, представлены в органы статистики недостоверные документы, на основании которых получен код ОКОНХ, не соответствующий

видам деятельности общества и тем самым совершено преднамеренное уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Согласно части четвертой статьи 60 данного Кодекса вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для хозяйственного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и кем они совершены.

В данном случае факты, установленные приговором суда по уголовным делам по вопросу о том, что должностными лицами общества совершено правонарушение в виде уклонения от уплаты налогов и других платежей в бюджет, имеют преюдициальное значение и не подлежат доказыванию вновь при рассмотрении хозяйственного спора. При таких обстоятельствах доначисление обществу 2 518 120 400 сум налогов и обязательных платежей является правоммерным.

Общество обратилось в хозяйственный суд с двумя требованиями:

- о признании не подлежащим исполнению решения ГНИ в части доначисленных сумм налогов, а также пени;
- о возврате взысканных налоговым органом в бесспорном порядке 1 198 728789,37 сум.

Суд, давая правильную оценку доказательствам, имеющимся в деле и доводам сторон, вместе с тем принял решение не об отказе в удовлетворении в части доначисленных сумм, а о прекращении производства в части первого требования по следующим основаниям.

Согласно пункту 10 части первой статьи 24 Хозяйственного процессуального кодекса, хозяйственным судам подведомственны дела о признании не подлежащими исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке. В то же время согласно пункту 9 этой же статьи хозяйственные суды рассматривают также дела о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан.

В рассматриваемом случае общество заявило требование о признании не подлежащим исполнению решения начальника ГНИ. Ре-

шение ГНИ является актом государственного органа и может быть признано недействительным, но не может быть признано не подлежащим исполнению, так как оно не подлежит непосредственному исполнению. Для его исполнения необходимо выставление в банк на расчетный счет должника инкассовое поручение.

Исходя из изложенного суд правомерно прекратил производство по требованию о признании решения ГНИ не подлежащим исполнению.

В части второго требования о возврате 1 198 728789,37 сум, взысканных в бесспорном порядке, суд в удовлетворении отказал, так как, указывалось выше, нарушение обществом норм налогового законодательства подтверждено материалами хозяйственного дела, а также приговором суда по уголовным делам.

На основании изложенного суд кассационной инстанции оставил кассационную жалобу без удовлетворения.

* * *

ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Имущество, не являющееся собственностью предприятия — банкрота, не включается в ликвидационную массу, в связи с чем судебный управляющий не вправе предъявлять требование об истребовании такого имущества из владения третьих лиц

Суть спора

22 ноября 2005 года между совместным предприятием (далее — СП) и иностранной компанией был заключен контракт № 331, в соответствии с которым СП обязалось переработать давальческое сырье (концентрат молибденовый необоженный с содержанием чистого молибдена 51%).

На основании данного контракта и обращения СП областным управлением Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан (далее — УГТК) выдано разрешение на переработку давальческого сырья на таможенной территории Республики Узбекистан.

Согласно условиям контракта, сырье поступало партиями на переработку, затем вывозилось обратно заказчику.

23 мая 2007 года СП обратилось в УГТК с письмом № 232 о постановке на учет дополнительного соглашения к контракту № 331, которое предусматривало продление срока переработки по причине неполадок технологического оборудования, используемого в переработке.

В последующем производственная деятельность СП была приостановлена, в связи с чем последняя партия сырья в количестве 4750 кг, поступившая в адрес СП, осталась не переработанной.

2 августа 2007 года в отношении СП было возбуждено дело о банкротстве и определением хозяйственного суда в отношении должника введена процедура наблюдения.

На основании обращения СП УГТК перевело давальческое сырье в таможенный режим «временное хранение» и разместило его на таможенный склад, переоформив сырье в режим «экспорт - таможенный склад - «ЭК 74» (ГТД №...).

Решением хозяйственного суда от 18 октября 2007 года СП было признано банкротом и открыто ликвидационное производство.

Основываясь на статье 130 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» ликвидационный управляющий обратился в УГТК с письмом о возврате груза — концентрата молибденового сырья в количестве 4750 кг, находящегося на таможенном режиме.

Однако обращение ликвидационного управляющего было оставлено без удовлетворения, в связи с чем истец обратился в суд с иском к УГТК и Таможенному посту №4 об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Доводы истца

В соответствии с требованиями законодательства о банкротстве все активы банкрота - юридического лица, независимо от того, показаны они в балансах или нет, образуют основу для формирования ликвидационной массы, и ликвидационный управляющий обязан принять меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Доводы УГТК

Груз ввезен на таможенную территорию Республики Узбекистан на переработку и в соответствии с требованиями таможенного законодательства должен быть вывезен обратно.

Решение суда

Требования истца удовлетворить, так как предприятие признано банкротом и в соответствии со статьей 130 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» и статьей 228 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) собственник вправе истребовать спорное имущество.

На основании апелляционной жалобы ответчика дело рассмотрено в апелляционном порядке и постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. В отношении Таможенного поста № 4 производство по делу прекращено.

Комментарий

В соответствии со статьей 16 Таможенного кодекса Республики Узбекистан (далее — ТК) перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу производится в соответствии с устанавливаемыми таможенными режимами, в том числе в режимы «временное хранение», «таможенный склад», «переработка на таможенной территории» и др.

Согласно статье 24 ТК таможенный режим «временное хранение» — это режим, при котором ввезенные товары и транспортные средства с момента их представления таможенному органу и до выпуска в соответствии с избранным режимом временно хранятся на таможенном складе без применения таможенных пошлин, налогов и мер экономической политики.

Под таможенным режимом «таможенный склад» согласно статье 25 ТК понимается режим, при котором ввезенные товары хранятся под таможенным контролем без применения импортных таможенных пошлин, налогов и мер экономической политики в период хранения, а товары, предназначенные для вывоза в режиме экспорта, хранятся под таможенным контролем.

В соответствии со статьей 32 ТК таможенный режим «переработка на таможенной территории» - режим, при котором товары ввозятся на таможенную территорию Республики Узбекистан для переработки под таможенным контролем без уплаты импортных таможенных пошлин, налогов и без применения мер экономической политики с последующим вывозом продуктов переработки либо помещением их под иной режим.

Как следует из материалов дела, в данном случае спорное имущество - концентрат молибденовый поступил на переработку и был размещен в таможенный режим «переработка на таможенной территории». Однако оно не было переработано в связи с приостановлением совместным предприятием производственной деятельности, в связи с чем давальческое сырье было помещено в таможенный склад, с переоформлением груза в режим «экспорт - таможенный склад - «эк 74».

Истец, в обоснование заявленных требований, и суд первой инстанции, в обоснование решения, указали статью 130 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» и статью 228 ГК.

Согласно части первой статьи 130 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» все активы банкрота - юридического лица, независимо от того, показаны они в балансах или нет, образуют основу для формирования ликвидационной массы.

Часть вторая данной статьи содержит перечень имущества, не подлежащего включению в ликвидационную массу, согласно которому товары, находящиеся на ответственном хранении должника, и имущество, не являющееся собственностью должника, не включаются в ликвидационную массу.

Как было указано выше, концентрат молибденовый поступил на таможенную территорию Республики Узбекистан на переработку и не является собственностью СП.

Согласно статье 228 ГК собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (виндикация). В соответствии со статьей 232 ГК права, предусмотренные статьей 228 настоящего Кодекса, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором.

Аналогичная норма содержится и в статье 33 Закона Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан».

В данном случае СП не является собственником находящегося в таможенном режиме «временное хранение» и ввезенного на переработку концентрата молибденового, а также не относится к числу лиц, перечисленных в статье 232 ГК и части четвертой статьи 33 Закона Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан», в связи с чем оно не вправе заявлять требование об истребовании указанного выше имущества. К тому же спорное имущество (концентрат молибденовый) в соответствии с требованиями ТК размещено в таможенный склад с оформлением груза в режим «экспорт - таможенный склад - «ЭК 74», в связи с чем данное имущество не может считаться находящимся в чужом незаконном владении.

Принимая во внимание изложенное, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований СП.

Согласно пункту 1 части первой статьи 23 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) хозяйственному суду подведомственны дела по спорам, возникающим в экономической сфере из гражданских, административных и иных правоотношений между юридическими лицами, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.

Поскольку Таможенный пост № 4 является структурным подразделением УГТК и не обладает статусом юридического лица, в связи с чем в соответствии со статьей 23 ХПК не может быть стороной спора, рассматриваемого хозяйственным судом, производство по делу в отношении него прекращено.

* * *

Импорт товаров, ввозимых по межправительственным и кредитным соглашениям, заключенным от имени Правительства Республики Узбекистан или под его гарантии, освобождается от уплаты таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость

Суть спора

В целях реализации проектов «Укрепление здоровья женщин и детей» с участием Азиатского банка развития (далее - АБР) и «Здоровье-2» с участием Международной ассоциации развития (далее - МАР), внешнеэкономическим предприятием (далее — Истец) были заключены с иностранным поставщиком контракты на поставку компьютеров и периферийного оборудования (далее — Товар).

При поступлении товара и таможенном оформлении в апреле 2012 года по требованию работников таможенной службы истцом была произведена оплата таможенных платежей в полном объеме без применения льгот, предусмотренных действующим законодательством.

Считая, что таможенные платежи оплачены по необоснованному требованию должностных лиц таможенного органа, истец обратился в хозяйственный суд с иском к таможенному органу о взыскании излишне уплаченных таможенных платежей в сумме 22 577 677 сум, с привлечением Министерства финансов в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

Доводы истца

Товар поставлялся за счет заемных средств, предоставленных международными и зарубежными правительственными финансовыми организациями.

В соответствии со ст. 33 Закона Республики Узбекистан «О таможенном тарифе» товары, поставляемые по межправительственным и кредитным соглашениям, заключенным от имени Правительства Республики Узбекистан или под его гарантии, освобождаются от уплаты таможенной пошлины.

Согласно ст. 211 Налогового кодекса Республики Узбекистан освобождается от налога на добавленную стоимость импорт товаров,

ввозимых юридическими лицами за счет средств займов (кредитов), предоставленных международными и зарубежными правительственными финансовыми организациями по международным договорам Республики Узбекистан, а также ввозимых за счет грантов.

Доводы таможенного органа

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации проекта «Укрепление здоровья женщин и детей» с участием Азиатского банка развития» от 02.11.2004 года за № 515 период реализации проекта определен в течение пяти лет, который истек 2 ноября 2009 года.

Период реализации проекта «Здоровье-2» постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации проекта «Здоровье-2» с участием Международной ассоциации развития» от 27.01.2005 года за № 34 также определен в течение 5 лет.

В письме регионального директора «Международная ассоциация развития» в Центральной Азии от 09.06.2011 года указано, что проект завершится к 31 декабря 2011 года.

Однако истцом таможенное оформление товара произведено в апреле 2012 года, т.е. по истечении льготного периода.

Решение суда

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с депозитного счета таможенного органа в пользу истца излишне уплаченные таможенные платежи в сумме 22 577 677 сум.

Комментарий

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 02.11.2004 года за № 515 «О мерах по реализации проекта «Укрепление здоровья женщин и детей» с участием Азиатского банка развития», принято к сведению, что:

- Совет директоров Азиатского банка развития (АБР) одобрил предоставление Республике Узбекистан займа на реализацию проекта «Укрепление здоровья женщин и детей» (далее - проект);

- общая стоимость проекта определена в сумме 70,0 млн. долларов США, и согласована схема участия сторон в его финансировании, в том числе заем АБР в сумме 40,0 млн. долларов США, со сроком

погашения 25 лет, включая пятилетний льготный период, в соответствии с планом финансирования;

- в рамках проекта предусмотрено совершенствование службы охраны материнства и детства в 6 пилотных регионах страны (Республика Каракалпакстан, Бухарская, Кашкадарьинская, Ташкентская, Ферганская и Хорезмская области), а также гематологических центров и станций переливания крови на национальном уровне;

- период реализации проекта определен в течение пяти лет;

- выплаты процентов и комиссий по займу АБР в период реализации проекта будут производиться за счет средств займа.

Во исполнение постановления Кабинета Министров между АБР и Правительством Республики Узбекистан заключено заемное соглашение.

Также, постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27.01.2005 года за № 34 «О мерах по реализации проекта «Здоровье-2» с участием Международной ассоциации развития» принять к сведению, что:

- в рамках сотрудничества с Международным банком реконструкции и развития в 1999-2004 годах в целом завершен проект «Здоровье-1», направленный на реформирование первичного звена здравоохранения в Ферганской, Сырдарьинской, Навоийской, Хорезмской областях и в Республике Каракалпакстан;

- Совет директоров Всемирного банка одобрил предоставление Республике Узбекистан кредита и гранта из средств Международной ассоциации развития на реализацию проекта «Здоровье-2»;

- в рамках проекта «Здоровье-2» предусмотрено укрепление и реформирование системы первичного звена здравоохранения и внедрение общей врачебной практики по всей республике, а также апробирование городской модели первичной медицинской помощи в городах Ташкенте, Самарканде, Гулистане и Маргилане;

- определена общая стоимость проекта в сумме 118,1 млн. долларов США и схема участия сторон в его финансировании, в том числе кредит МАР в сумме, эквивалентной 39,5 млн. долларов США, со сроком погашения 35 лет, включая десятилетний льготный период, в соответствии с планом финансирования;

- между Республикой Узбекистан и МАР подписано кредитное соглашение «О финансировании в целях развития» от 3 октября 2004 года;

- период реализации проекта определен в течение 5 лет.

Исполнительным агентством, ответственным за реализацию указанных проектов, определено Министерство здравоохранения Республики Узбекистан.

Оплата стоимости импортированного истцом товара производилась за счет средств предоставленного АБР займа на реализацию проекта «Укрепление здоровья женщин и детей» и за счет кредита и гранта из средств Международной ассоциации развития, предоставленных на реализацию проекта «Здоровье-2».

При таможенном оформлении товара в апреле 2012 года работниками таможенного органа было предъявлено требование об оплате таможенной пошлины и НДС на импорт товаров без применения льгот.

Истцом до окончательного разрешения вопроса о применении льгот на импортированный товар была произведена оплата таможенных платежей (таможенная пошлина и НДС) в размере 22577677 сум.

Согласно абзацу двенадцать части первой ст. 33 Закона Республики Узбекистан «О таможенном тарифе» от обложения таможенной пошлиной освобождаются товары, поставляемые по межправительственным и кредитным соглашениям, заключенным от имени Правительства Республики Узбекистан или под его гарантии.

Пунктом 5 ст. 211 Налогового кодекса Республики Узбекистан предусмотрено, что освобождается от налога на добавленную стоимость импорт товаров, ввозимых юридическими лицами за счет средств займов (кредитов), предоставленных международными и зарубежными правительственными финансовыми организациями по международным договорам Республики Узбекистан, а также ввозимых за счет грантов.

В соответствии с п. 1.2 Инструкции «О возврате излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей» (зарегистрирована Министерством юстиции Республики Узбекистан 14.07.2000 г. за № 947) возврат платежей может осуществляться по письменному требованию плательщика в течение одного года с момента их уплаты или взыскания путем зачета в счет будущих платежей или возврата денежных средств плательщику.

Основываясь на изложенном, истец обратился к ответчику с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей в размере 22577677 сум.

Пункт 2.7 названной Инструкции предусматривает, что возврат платежей или зачет в счет будущих платежей производится в течение одного месяца с момента подачи письменного заявления о возврате и других необходимых документов плательщика. В случае отсутствия факта излишней уплаты или взыскания таможенный орган имеет право отказать заявителю в возврате или зачете в счет будущих платежей и о решении об отказе возврата или зачета в счет будущих платежей письменно уведомляет его с указанием причин. В случае несогласия с решением таможенного органа плательщик имеет право обжаловать его как в вышестоящие таможенные, так и в судебные органы.

Однако таможенный орган отказал в возврате таможенных платежей в размере 22577677 сум, в связи с чем истец обратился в суд.

Принимая во внимание, что оплата стоимости импортированного истцом товара производилась за счет заемных средств АБР и за счет кредита и гранта из средств Международной ассоциации развития, суд требования истца признал правомерными и удовлетворил иск.

Согласно п.2.4 вышеназванной Инструкции возврат денежных средств осуществляется с депозитного счета таможенного органа по видам таможенных платежей из средств других плательщиков, товары которых оформлены в таможенном отношении, и подлежащих переводу в государственный бюджет.

Основываясь на данном пункте Инструкции суд определил к взысканию 22577677 сум с депозитного счета таможенного органа.

Доводы таможенного органа о том, что «период реализации проектов определен в течение 5 лет, а истцом таможенное оформление товара произведено по истечении льготного периода», суд не принял и в обоснование указал, что период реализации проекта, указанный в постановлениях Кабинета Министров Республики Узбекистан № 515 от 02.11.2004 г. и № 34 от 27.01.2005 г., не означает период предоставления льгот и поскольку товар ввезен за счет заемных средств в рамках вышеуказанных проектов, то льготы по уплате таможенных платежей применяются независимо от срока реализации проектов.

* * *

Льготы по таможенным платежам, предусмотренные при ввозе технологического оборудования, распространяются и на поступившие вместе с оборудованием товары лишь при условии, если они являются комплектующими изделиями и запасными частями, и если их поставка предусмотрена условиями контракта на поставку технологического оборудования

Суть спора

Обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) по импортному контракту № 82/11 от 18 апреля 2011 года был ввезен комплект оборудования для содержания кур в разобранном виде, состоящий из «оборудования клеточного для содержания кур-несушек ОКН 5/5 (18х70м)» и «системы вентиляции с охлаждением» (далее – Оборудование).

При таможенном оформлении поступившего товара была применена льгота и товар выпущен в режим ИМ-40 «выпуск для свободного обращения» без уплаты таможенной пошлины, о чем оформлена грузовая таможенная декларация.

В августе 2012 года Государственным таможенным комитетом Республики Узбекистан была осуществлена проверка таможенного оформления грузов, поступивших в зону деятельности территориального таможенного управления за период с 1 января 2010 года по 1 июля 2012 года, в ходе которой выявлен факт таможенного оформления груза, поступившего в адрес ООО, с неправильным применением льгот по уплате таможенных платежей, в том числе пошлины по импорту на сумму 34 175153 сум по импортному контракту № 82/11 от 18 апреля 2011 года.

По выявленным в результате проверки фактам территориальным таможенным управлением произведено доначисление таможенных платежей в размере 34 175153 сум и на расчетный банковский счет ООО выставлено инкассовое поручение № 30 от 05.10.2012 г.

Не согласившись с доводами территориального таможенного управления, ООО обратилось в хозяйственный суд с иском к областному таможенному управлению о признании неподлежащим исполнению инкассового поручения № 30 от 05.10.2012 г.

Доводы истца

Импортированное оборудование «система вентиляции с охлаждением» является комплектующим изделием к технологическому оборудованию - «оборудование клеточного для содержания кур-несушек ОКН 5/5 (18х70м)».

В соответствии с абзацем вторым пункта 5 Указа Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2007 г. № УП-3860 «О дополнительных мерах по стимулированию модернизации, технического и технологического перевооружения производства» с 1 апреля 2007 года льготы по таможенным платежам, предусмотренные законодательством по ввозимому технологическому оборудованию, распространены и на комплектующие изделия и запасные части.

Поставка «системы вентиляции с охлаждением» предусмотрена импортным контрактом № 82/11 от 18 апреля 2011 года на поставку технологического оборудования, в связи с чем доначисление суммы таможенных платежей на импорт оборудования - «системы вентиляции с охлаждением» является необоснованным.

Доводы ответчика

Указом Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2007 г. № УП-3860 «О дополнительных мерах по стимулированию модернизации, технического и технологического перевооружения производства» предусмотрено, что льготы по таможенным платежам предоставляются в соответствии с перечнем технологического оборудования, утверждаемым Министерством экономики, Министерством финансов, Министерством внешних экономических связей, инвестиций и торговли и Государственным таможенным комитетом Республики Узбекистан.

В «Перечне технологического оборудования, комплектующих изделий и запасных частей, освобождаемых при ввозе на территорию Республики Узбекистан от уплаты импортной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость»*, утвержденным перечисленными министерствами и ведомствами 2 мая 2008 года и зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан 3 мая 2008 года № 1802, оборудование - «система вентиляции с охлаждением» (код ТН ВЭД 8415 83 00 09) отсутствует, в связи с

чем льгота по уплате таможенных платежей на данное оборудование не распространяется.

Согласно части второй ст. 112 Таможенного кодекса Республики Узбекистан** неуплаченные таможенные платежи подлежат взысканию вне зависимости от времени обнаружения факта неуплаты.

Решение суда

В удовлетворении исковых требований ООО отказать.

Комментарий

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Узбекистан «О таможенном тарифе» (далее — Закон) таможенная пошлина — платеж, взимаемый таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу Республики Узбекистан.

Перечень товаров (имущества), при ввозе которых, импортер освобождается от уплаты таможенной пошлины, приведен в статье 33 Закона.

Согласно восемнадцатому абзацу части первой статьи 33 Закона от обложения таможенной пошлиной освобождается технологическое оборудование, ввозимое на территорию Республики Узбекистан, по перечню, утверждаемому в соответствии с законодательством, а также комплектующие изделия и запасные части при условии, если их поставка предусмотрена условиями контракта на поставку технологического оборудования.

Пунктом 5 Указа Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2007 г. № УП-3860 «О дополнительных мерах по стимулированию модернизации, технического и технологического перевооружения производства» установлено, что с 1 апреля 2007 года льготы по таможенным платежам, предусмотренные законодательством по ввозимому технологическому оборудованию, предоставляются в соответствии с перечнем технологического оборудования, утверждаемым Министерством экономики, Министерством финансов, Министерством внешних экономических связей, инвестиций и торговли и Государственным таможенным комитетом Республики Узбекистан.

Данным пунктом также распространены льготы по таможенным платежам, предусмотренные при ввозе технологического оборудова-

ния, на комплектующие изделия и запасные части, при условии, если их поставка предусмотрена условиями контракта на поставку технологического оборудования, и Министерству экономики Республики Узбекистан совместно с Министерством финансов, Министерством внешних экономических связей, инвестиций и торговли, Государственным таможенным комитетом поручено в срок до 1 апреля 2007 года утвердить перечень технологического оборудования, освобождаемого при ввозе на территорию Республики Узбекистан от уплаты таможенных платежей.

Во исполнение пункта 5 Указа Президента № УП-3860 постановлением Министерства экономики, Министерства финансов, Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли и Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан от 2 мая 2008 года №№ 52, 46, ЭГ-01/19-2784, 01-02/8-38 утвержден «Перечень технологического оборудования, комплектующих изделий и запасных частей, освобождаемых при ввозе на территорию Республики Узбекистан от уплаты импортной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость», который зарегистрирован Министерством юстиции Республики Узбекистан 3 мая 2008 года № 1802.

Как следует из решения суда, в ходе рассмотрения дела судом была назначена судебно-товароведческая экспертиза на предмет определения кода ТН ВЭД оборудования - «система вентиляции с охлаждением», проведение которой поручено Агентству «Узстандарт», ОАО «Узбекэкспертиза» и Центральной таможенной лаборатории Государственного таможенного комитета.

Указанными организациями проведена экспертиза, по результатам которой представлено заключение, из которого следует, что оборудование - «система вентиляции с охлаждением» не является комплектующим изделием к технологическому «оборудованию клеточного для содержания кур-несушек ОКН 5/5 (18х70м)» и квалифицируется по коду ТН ВЭД 8415 83 00 09.

В связи с тем, что оборудование, квалифицирующееся по коду ТН ВЭД 8415 83 00 09, не включено в «Перечень технологического оборудования, комплектующих изделий и запасных частей, освобождаемых при ввозе на территорию Республики Узбекистан от уплаты импортной таможенной пошлины и налога на добавленную

стоимость», суд признал доводы ООО необоснованными и отказал в удовлетворении исковых требований.

Доводы истца (ООО) о том, что Указом Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2007 г. № УП-3860 с 1 апреля 2007 года льготы по таможенным платежам, предусмотренные законодательством по ввозимому технологическому оборудованию, распространены и на комплектующие изделия и запасные части, суд не принял и в обоснование в решении указал, что льготы по таможенным платежам, предусмотренные при ввозе технологического оборудования, распространяются и на поступившие вместе с оборудованием товары лишь при условии, если они являются комплектующими изделиями и запасными частями и их поставка предусмотрена условиями контракта на поставку технологического оборудования.

В данном случае, в импортном контракте предусмотрена поставка «системы вентиляции с охлаждением», но эта система не является комплектующим изделием к технологическому «оборудованию клеточного для содержания кур-несушек ОКН 5/5 (18x70м)», имеющему код ТН ВЭД 8436 29 000 0 и включенному в названный выше Перечень.

* * *

** Утратил силу в связи с утверждением нового Перечня (постановление Министерства экономики, Министерства финансов, Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли и Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан от 15.02.2013 г. №№ 21, 16, 3-02, 01-02/8-44, зарегистрированного Министерством юстиции Республики Узбекистан 20 марта 2013 года № 2436).*

*** Законом Республики Узбекистан от 07.10.2013 г. № ЗРУ-355 часть вторая ст. 112 ТК РУз изложена в новой редакции, согласно которой доначисление таможенных платежей может производиться в течение одного года с момента выпуска товаров.*

ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ПРИВАТИЗАЦИИ, ДЕМОНОПОЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Нарушение требований законодательства о необходимости получения предварительного согласия государственного антимонопольного органа на приобретение лицом (группой лиц) более чем тридцати пяти процентов акций (долей) с правом голоса в уставном капитале хозяйствующего субъекта, является основанием для наложения штрафа на виновное лицо

Суть спора

В декабре 2011 года в Государственный комитет Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции (далее Комитет)* обратилось общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО) с письмом о даче согласия на оставление за ООО доли в размере 52% в уставном фонде ООО «Х».

В ходе изучения учредительных документов ООО «Х» было установлено, что ООО было допущено нарушение требований антимонопольного законодательства, выразившегося в том, что в 2009 году ООО вошло в состав участников учрежденного в 2008 году ООО «Х», путем приобретения долей у физических лиц, что в совокупности составило 52% уставного фонда ООО «Х». При этом, предварительное согласие государственного антимонопольного органа ООО не получало и тем самым нарушило требования Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» **

В связи с выявленным нарушением Комитетом было возбуждено дело о нарушении ООО требований антимонопольного законодательства и специальной комиссией Комитета 30 декабря 2011 года было вынесено решение о признании нарушения со стороны ООО требований статьи 15 Закона и ООО было предложено

добровольно уплатить штраф в семидесятикратном размере минимальной заработной платы (что составляет на день вынесения решения 4 404400 сум). На основании решения было выдано ООО предписание о недопущении впредь нарушений антимонопольного законодательства.

Однако, сумма штрафа в добровольном порядке не была уплачена, в связи с чем Комитет обратился в суд.

Доводы заявителя

В соответствии с антимонопольным законодательством приобретение лицом, группой лиц акций, долей с правом голоса в уставном капитале хозяйствующего субъекта, при котором такое лицо, группа лиц получает право распоряжаться более чем тридцатью пятью процентами указанных акций, долей осуществляется с предварительного согласия государственного антимонопольного органа и нарушение данного положения является основанием для привлечения виновного лица к ответственности путем наложения штрафа в размере от семидесяти до стократного размера минимальной заработной платы.

Доводы ответчика

Требование антимонопольного органа является необоснованным, так как в соответствии с антимонопольным законодательством предварительное согласие на приобретение доли свыше 35% необходимо в случаях, если:

- суммарная балансовая стоимость активов, участвующих в соответствующей сделке лиц, превышает четырехтысячекратный размер минимальной заработной платы;
- одним из участников сделки является хозяйствующий субъект, внесенный в реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке;
- приобретателем является группа лиц, контролирующая деятельность указанного хозяйствующего субъекта.

В данном случае суммарная балансовая стоимость активов участников (учредителей) ООО «Х» не превышает четырехтысячекратный размер минимальной заработной платы, среди участников (учредителей) отсутствует хозяйствующий субъект, внесенный в ре-

есть монополистов, а доля в уставном фонде в размере 52% приобретена не группой лиц, а одним лицом.

Решение суда

Требование антимонопольного органа удовлетворить.

Применить к ООО и взыскать штраф в семидесятикратном размере минимальной заработной платы, что составляет 4 404400 сум.

Комментарий

Согласно части первой статьи 15 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — Закон) с предварительного согласия государственного антимонопольного органа на основании ходатайства хозяйствующего субъекта осуществляются:

приобретение лицом, группой лиц акций, долей с правом голоса в уставном капитале хозяйствующего субъекта, при котором такое лицо, группа лиц получает право распоряжаться более чем тридцатью пятью процентами указанных акций, долей. Данное требование не распространяется на учредителей хозяйствующего субъекта при его образовании, за исключением случаев создания финансово-промышленных групп, холдинговых компаний;

приобретение лицом, группой лиц прав, в том числе посредством соглашений, договоров, поручений, контрактов или иным способом, позволяющих определять условия ведения хозяйствующим субъектом его предпринимательской деятельности либо осуществлять функции его исполнительного органа.

Для совершения указанных сделок лица обязаны предоставить в государственный антимонопольный орган ходатайство о даче согласия на их совершение и сообщить необходимую информацию для вынесения решения.*

Порядок представления ходатайств, их рассмотрения и принятия решений по ним регулируются «Инструкцией о порядке контроля за приобретением более 35 процентов акций, долей хозяйствующего субъекта», зарегистрированной Министерством юстиции Республики Узбекистан 05.02.2009 г. № 1896 (далее - Инструкция).**

Согласно пункту 12 Инструкции предварительное согласие государственного антимонопольного органа на приобретение инвестором более 35 процентов акций, долей хозяйствующего субъекта должно быть получено до момента совершения такой сделки.

В соответствии с пунктами 23 и 24 Инструкции при установлении факта владения инвестором более 35 процентов акций, долей хозяйствующего субъекта без предварительного согласия государственного антимонопольного органа в соответствии с законодательством возбуждается дело о нарушении антимонопольного законодательства в отношении инвестора, которое рассматривается специальной комиссией государственного антимонопольного органа, по результатам которого специальная комиссия принимает одно из следующих решений:

а) об отказе на сохранение акций, долей за инвестором, при этом выдается предписание о прекращении нарушений антимонопольного законодательства и восстановлении первоначального положения;

б) о даче согласия на сохранение акций, долей.

Государственный антимонопольный орган вправе налагать на инвестора штраф в размерах, установленных статьей 18 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», за приобретение более 35 процентов акций, долей без предварительного согласия государственного антимонопольного органа.

Наложение штрафа осуществляется судом, а в случае признания вины инвестора в совершенном правонарушении и добровольной уплаты штрафа - государственным антимонопольным органом.*

Согласно пункту 1 части первой статьи 18 Закона государственный антимонопольный орган в порядке, установленном законодательством, вправе налагать на хозяйствующие субъекты штрафы за осуществление действий или совершение сделок, предусмотренных частями первой и второй статьи 15 настоящего Закона, без предварительного согласия государственного антимонопольного органа - в размерах:

на органы государственного и хозяйственного управления, органы государственной власти на местах и хозяйствующие субъекты -

юридические лица - от семидесяти- до стократного размера минимальной заработной платы и пяти процентов от размера причиненного ущерба, но не более двухсоткратного размера минимальной заработной платы;

на хозяйствующие субъекты - физические лица - от пяти- до семикратного размера минимальной заработной платы.

Часть вторая данной статьи Закона предусматривает, что наложение штрафа осуществляется судом, а в случае признания вины органами государственного и хозяйственного управления, органами государственной власти на местах или хозяйствующим субъектом в совершенном правонарушении и добровольной уплаты штрафа - государственным антимонопольным органом.**

В связи с тем, что при приобретении ООО долей в уставном фонде ООО «Х» было допущено нарушение требований антимонопольного законодательства Комитетом, основываясь на вышеназванных нормативно-правовых актах, было возбуждено дело о нарушении ответчиком антимонопольного законодательства и Специальной комиссией вынесено решение о признании нарушения со стороны ООО требований статьи 15 Закона и ООО было предложено добровольно уплатить штраф в семидесятикратном размере минимальной заработной платы, на основании которого выдано ООО предписание о недопущении впредь нарушений антимонопольного законодательства.

Поскольку сумма штрафа в добровольном порядке не была уплачена, Комитет обратился в суд с требованием о наложении на ООО штрафа в семидесятикратном размере минимальной заработной платы и решением суда требования Комитета были удовлетворены.

Доводы ответчика о том, что «суммарная балансовая стоимость активов участников (учредителей) ООО «Х» не превышает четырехтысячекратный размер минимальной заработной платы, среди участников (учредителей) отсутствует хозяйствующий субъект, внесенный в реестр монополистов, а доля в уставном фонде в размере 52% приобретена не группой лиц, а одним лицом», судом не приняты. В обоснование этого суд в решении указал следующее.

Согласно части второй статьи 15 Закона предварительное согласие на совершение сделок, указанных в части первой настоящей статьи, необходимо в случаях, если суммарная балансовая стоимость активов, участвующих в соответствующей сделке лиц, превышает четырехтысячекратный размер минимальной заработной платы или одним из участников сделки является хозяйствующий субъект, внесенный в реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке, либо приобретателем является группа лиц, контролирующая деятельность указанного хозяйствующего субъекта.

В статье 3 под группой лиц следует понимать совокупность лиц, применительно к которым выполняется одно или несколько следующих условий:

лицо или несколько лиц совместно в результате соглашения или согласованных действий имеют право прямо или косвенно распоряжаться, в том числе на основании договоров купли-продажи, доверительного управления имуществом, совместной деятельности, поручения, аренды или иных сделок, контрольным пакетом акций или таким количеством голосов, которое достаточно для оказания решающего влияния. При этом под косвенным распоряжением голосами юридического лица понимается возможность фактического распоряжения ими через третьих лиц, по отношению к которым первое лицо обладает вышеперечисленным правом или полномочием;

между двумя или более лицами заключен договор, в силу которого получено право определять условия ведения предпринимательской деятельности одного или нескольких участников договора или иных лиц либо осуществлять функции их исполнительного органа;

лицо имеет право назначения более пятидесяти процентов состава исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица;

одни и те же физические лица представляют собой более пятидесяти процентов состава исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета) двух и более юридических лиц.

В настоящем Законе группа лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект.*

Основываясь на изложенном, суд в решении указал, что хотя суммарная балансовая стоимость активов участников (учредителей) ООО «Х» не превышает четырехтысячекратный размер минимальной заработной платы и среди участников (учредителей) отсутствует хозяйствующий субъект, внесенный в реестр монополистов, но доля в уставном фонде ООО «Х» в размере 52% приобретена ООО «Х», в результате которого оно (ООО «Х») имеет право прямо распоряжаться таким количеством голосов, которое достаточно для оказания решающего влияния при голосовании на общем собрании участников (учредителей) общества.

* * *

** Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483).*

*** Утратил силу в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О конкуренции» от 06.01.2012 г. № ЗРУ-319.*

** Аналогичная норма содержится и в действующем Законе Республики Узбекистан «О конкуренции» (ст. 17).*

*** Утратила силу с 15.04.2012 г. с утверждением «Положения о порядке контроля за приобретением акций (долей) в уставном фонде (уставном капитале) хозяйствующего субъекта» (зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 05.04.2012 г. № 2350).*

** Аналогичные нормы содержатся и в действующем «Положении о порядке контроля за приобретением акций (долей) в уставном фонде (уставном капитале) хозяйствующего субъекта».*

*** Аналогичная норма содержится и в действующем Законе Республики Узбекистан «О конкуренции» (ст.ст. 27 и 28).*

** Аналогичная норма содержится и в действующем Законе Республики Узбекистан «О конкуренции» (ст. 5).*

Требования о предоставлении информации, предъявленные анти-монопольным органом в пределах его компетенции, являются обязательными для исполнения министерствами, ведомствами, органами власти на местах, учреждениями и организациями, хозяйствующими субъектами, независимо от формы собственности, а также должностными лицами и гражданами

Суть спора

Обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО), являющимся предприятием-монополистом по производству рубероида и изольной продукции (далее – Продукция), был разработан и по согласованию с Государственным комитетом Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции* был утвержден график выставления в 2011 году продукции на биржевые торги.

В целях контроля за выставлением ООО на биржевые торги монопольной продукции областным территориальным управлением Госкомконкуренции (далее – Антимонопольный орган) 16 августа 2011 года было направлено ООО письмо о необходимости ежемесячно не позднее 3 числа представлять информацию об объемах выставленной и реализованной за предыдущий месяц на биржевых торгах монопольной продукции.

Однако ООО информация об объемах выставленной и реализованной за август и сентябрь месяцы на биржевых торгах монопольной продукции не была представлена, в связи с чем Антимонопольный орган 4 октября 2011 года направил письмо о необходимости представления информации, которым предупредил о наложении штрафа в случае непредставления информации.

ООО письмом от 11 октября 2011 года сообщило о приостановлении с 20 сентября производства в связи с отсутствием сырья, но информация об объемах выставленной и реализованной за август – сентябрь месяцы на биржевых торгах монопольной продукции не была представлена.

По данному факту Антимонопольным органом было возбуждено дело о нарушении ООО требований антимонопольного законодательства и 20 декабря 2011 года было вынесено решение о призна-

нии нарушения со стороны ООО требований статей 12 и 18 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности»** (далее — Закон) и ООО было выдано предписание, которым предложено в месячный срок добровольно уплатить штраф в десятикратном размере минимальной заработной платы (что составляет на день вынесения решения 629 200 сум) и письменно сообщить об уплате штрафа.

Однако, сумма штрафа в добровольном порядке не была уплачена, в связи с чем Антимонопольный орган обратился в суд с требованием о наложении на ООО штрафа в десятикратном размере минимальной заработной платы за непредставление информации об объемах выставленной и реализованной на биржевых торгах монопольной продукции, что составляет на день вынесения решения 629 200 сум.

Доводы заявителя

Согласно антимонопольного законодательства хозяйствующие субъекты обязаны по требованию государственного антимонопольного органа в установленном законодательством порядке представлять ему необходимые документы и иную информацию, непредставление информации является основанием для применения штрафа в десятикратном размере минимальной заработной платы.

Доводы ответчика

Согласно пункту 15 Положения о порядке выставления монопольных видов продукции на биржевые торги с учетом сезонного спроса, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 марта 2008 года № 36 «О совершенствовании механизма порядка выставления монопольных видов продукции на биржевые торги с учетом сезонного спроса» (далее — Положение) невыполнение предусмотренных настоящим Положением графиков выставления монопольной продукции на биржевые торги, а также непредставление информации о невозможности выставления продукции на биржевые торги являются нарушением законодательства о конкуренции. Непредставление информации об объемах выставленной и реализованной на биржевых торгах монопольной продукции Положение не относит к числу нарушений законодательства о конкуренции.

Решение суда

Требование Антимонопольного органа удовлетворить.

Применить к ООО и взыскать штраф в десятикратном размере минимальной заработной платы, что составляет 629 200 сум.

Комментарий

Согласно пункту 2 Положения Министерство экономики Республики Узбекистан в соответствии с установленным порядком доводит до Государственного комитета Республики Узбекистан по демонуополизации и развитию конкуренции объемы монопольной продукции, подлежащие выставлению на биржевые торги в утвержденных с учетом сезонного спроса месячных и квартальных графиках исполнения материальных балансов. На основании указанных графиков министерства, ведомства, хозяйственные объединения и предприятия разрабатывают и утверждают по согласованию с Государственным комитетом Республики Узбекистан по демонуополизации и развитию конкуренции графики выставления продукции на биржевые торги по срокам в соответствии с установленным порядком, и последний доводит их до биржи.

Основываясь на указанной норме Положения, ООО, являющееся предприятием-монополистом по производству рубероида и изоляционной продукции, был разработан и по согласованию с Госкомдемонуполизации был утвержден график выставления в 2011 году продукции на биржевые торги.

Пункты 12 и 13 Положения предусматривают, что предприятия-монополисты не позднее 3 числа каждого месяца представляют в Госкомдемонуполизации информацию об объемах выставленной и реализованной за предыдущий месяц на биржевых торгах монопольной продукции, а в случае невозможности по объективным и не зависящим от предприятия-монополиста причинам выполнения объемов и сроков выставления монопольной продукции на биржевые торги, предусмотренных утвержденными графиками, предприятие-монополист не позднее чем за 1 день до проведения биржевых торгов информирует об этом Госкомдемонуполизации.

Однако ООО информация об объемах выставленной и реализованной за август и сентябрь месяцы на биржевых торгах монопольной продукции не была представлена, в связи с чем Антимонопольный орган 4 октября 2011 года направил письмо о необходимости

представления информации, которым предупредил о наложении штрафа в случае непредставления информации.

ООО письмом от 11 октября 2011 года сообщило о приостановлении с 20 сентября производства в связи с отсутствием сырья, но информация об объемах выставленной и реализованной за август – сентябрь на биржевых торгах монопольной продукции не была представлена.

Согласно статье 12 Закона хозяйствующие субъекты, органы государственного управления, органы государственной власти на местах и другие организации, их руководители, а также должностные лица обязаны по требованию государственного антимонопольного органа в установленном законодательством порядке представлять ему необходимые документы и иную информацию.*

Государственный антимонопольный орган вправе налагать на инвестора штраф в размерах, установленных статьей 18, за непредоставление государственному антимонопольному органу информации.

Так, согласно пункту 2 части первой статьи 18 Закона государственный антимонопольный орган в порядке, установленном законодательством, вправе налагать штрафы за непредоставление государственному антимонопольному органу информации или предоставление заведомо недостоверных сведений - в размерах:

на органы государственного и хозяйственного управления, органы государственной власти на местах и хозяйствующие субъекты - юридические лица - от десяти- до двадцатикратного размера минимальной заработной платы;

на хозяйствующие субъекты - физические лица - от трех- до пятикратного размера минимальной заработной платы.

Часть вторая данной статьи Закона предусматривает, что наложение штрафа осуществляется судом, а в случае признания вины органами государственного и хозяйственного управления, органами государственной власти на местах или хозяйствующим субъектом в совершенном правонарушении и добровольной уплаты штрафа - государственным антимонопольным органом.*

В связи с тем, что ООО государственному антимонопольному органу не была представлена информация и тем самым было допущено нарушение требований антимонопольного законодательства Антимонопольным органом было возбуждено дело о нарушении от-
ветчиком антимонопольного законодательства и вынесено решение

о признании нарушения со стороны ООО требований статьи 12 Закона и ООО было предложено добровольно уплатить штраф в десятикратном размере минимальной заработной платы.

Поскольку сумма штрафа в добровольном порядке не была уплачена, Антимонопольный орган обратился в суд с требованием о наложении на ООО штрафа и решением суда требования были удовлетворены.

Доводы ответчика о том, что «непредставление информации об объемах выставленной и реализованной на биржевых торгах монопольной продукции Положением не относит к числу нарушений законодательства о конкуренции» суд не принял и в обоснование этого указал, что:

- согласно пункту 12 Положения ООО обязано было не позднее 3 числа каждого месяца представлять в Госкомдемонополизации информацию об объемах выставленной и реализованной за предыдущий месяц на биржевых торгах монопольной продукции, а в соответствии с пунктом 13 Положения - информировать Госкомдемонополизации о невозможности выполнения объемов и сроков выставления монопольной продукции на биржевые торги в сентябре-октябре, что им не сделано;

- в нарушение требований статьи 12 Закона ООО не представило по требованию государственного антимонопольного органа в установленном законодательством порядке необходимые документы и иную информацию.

* * *

** Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483).*

*** Утратил силу в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О конкуренции» от 06.01.2012 г. № ЗРУ-319.*

** Аналогичная норма содержится и в действующем Законе Республики Узбекистан «О конкуренции» (ст. 23).*

** Аналогичная норма содержится и в действующем Законе Республики Узбекистан «О конкуренции» (ст.ст. 27 и 28).*

В соответствии с антимонопольным законодательством, если лицо или несколько лиц совместно в результате соглашения или согласованных действий имеют право прямо или косвенно распоряжаться контрольным пакетом акций или таким количеством голосов, которое достаточно для оказания решающего влияния, то они признаются группой лиц

Суть спора

В соответствии с планом основных работ работниками Государственного комитета Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции* (далее — Комитет) был проведен анализ рынка продукции химической отрасли на основе данных, полученных с ГАК и предприятий, входящих в состав данной компании.

В ходе анализа было выявлено, что ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 являются производителями:

а) аммиачной селитры, объем реализации которой составил:

- в 2008 году 1195 тыс. тн, из которых доля ОАО-3 составляет 611 тыс.тн (51,1%), ОАО-1 — 344 тыс.тн (28,8%), ОАО-2 — 240 тыс.тн (20,1%);

- в 2009 году 1401,5 тыс. тн, из которых доля ОАО-3 составляет 697 тыс.тн (49,7%), ОАО-1 — 385 тыс.тн (27,4%), ОАО-2 — 319,5 тыс.тн (22,8%);

- в первом полугодии 2010 года 920 тыс. тн, из которых доля ОАО-3 составляет 450 тыс.тн (48,9%), ОАО-1 — 285 тыс.тн (31%), ОАО-2 — 185 тыс.тн (20,1%);

б) аммиачной воды (аммиак водный), объем реализации которой составил:

- в 2008 году 40,7 тыс. тн, из которых доля ОАО-3 составляет 28,4 тыс.тн (69,8%), ОАО-1 — 11,2 тыс.тн (27,6%), ОАО-2 — 1 тыс.тн (2,6%);

- в 2009 году 37,6 тыс. тн, из которых доля ОАО-3 составляет 24,6 тыс.тн (65,3%), ОАО-1 — 12,2 тыс.тн (32,5%), ОАО-2 — 0,8 тыс.тн (2,2%);

- в первом полугодии 2010 года 16,6 тыс. тн, из которых доля ОАО-3 составляет 9,3 тыс.тн (65,2%), ОАО-1 — 6,1 тыс.тн (36,5%), ОАО-2 — 1,2 тыс.тн (7,3%).

Также было установлено, что ГАК владеет 51 процентом акций ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3.

Результаты анализа были предметом рассмотрения на заседании экспертного совета Комитета, на котором было принято решение о включении ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 в составе группы лиц в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках по производству и реализации аммиачной селитры и аммиака водного (аммиачной воды).

На основании решения экспертного совета Комитетом был издан приказ о включении ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 в составе группы лиц в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, о чем в адрес указанных лиц было направлено уведомление.

Не согласившись с включением в реестр предприятий-монополистов, ОАО-1 обратилось в хозяйственный суд с заявлением к Комитету о признании недействительным приказа в части включения ОАО-1 совместно с ОАО-2 и ОАО-3 в качестве группы лиц в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках по производству и реализации аммиачной селитры и аммиака водного (аммиачной воды).

Доводы заявителя

Комитет, неправильно применив положения статьи 3 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»* (далее — Закон), включил ОАО-1 в составе группы лиц в реестр предприятий-монополистов, так как:

- владение ГАК 51 процентом акций ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 не является основанием для признания данных акционерных обществ группой лиц;

- ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 никогда не заключали никакие соглашения и никогда не осуществляли согласованных действий, чтобы прямо или косвенно распоряжаться контрольным пакетом акций друг друга или любым решающим количеством голосов на общем собрании акционеров друг друга;

- ОАО-1 не владеет акциями ОАО-2 и ОАО-3, равно как и указанные акционерные общества не владеют акциями ОАО-1;

- ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 не обладают правом косвенно распоряжаться голосами друг друга через ГАК, т.к. по отношению к ГАК они не обладают правом или полномочием распоряжаться пакетом акций ГАК или обладать решающим количеством голосов на общем собрании акционеров ГАК.

Также в обоснование заявленных требований ОАО-1 указало, что в нарушение «Положения о правовой экспертизе и государственной регистрации нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств» оспариваемый приказ Комитета не зарегистрирован в Министерстве юстиции.

Доводы ответчика

ГАК является акционером ОАО-1, ОАО-2, ОАО-3 и владеет 51 процентом акций всех указанных акционерных обществ, что дает право компании прямо распоряжаться контрольным пакетом акций или таким количеством голосов, которое достаточно для оказания решающего влияния.

Данное обстоятельство является основанием для признания ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 группой лиц и включения их в реестр предприятий-монополистов.

Решение суда

Отказать в удовлетворении требований ОАО-1 о признании недействительным приказа Комитета о включении ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 в составе группы лиц в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках по производству и реализации аммиачной селитры и аммиака водного (аммиачной воды).

Комментарий

Согласно антимонопольному законодательству Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках (далее - Реестр), ведется для осуществления мониторинга и контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных

рынках, в целях пресечения отклонений от норм добросовестной конкуренции, недопущения злоупотреблений ими своим доминирующим положением.

Согласно абзацу восемь части первой статьи 3 Закона под доминирующим положением понимается исключительное положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) на рынке товара, не имеющего заменителя либо на рынке взаимозаменяемых товаров, дающее ему (ей) возможность оказывать решающее влияние на ограничение конкуренции, затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам или иным образом ограничивать свободу их экономической деятельности. Доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц), доля которого (которой) на рынке составляет шестьдесят пять процентов и более.

Доминирующим также признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке составляет в диапазоне от тридцати пяти до шестидесяти пяти процентов, если это установлено государственным антимонопольным органом на основании:

- стабильности доли хозяйствующего субъекта на рынке;
- относительного размера долей на рынке, принадлежащих конкурентам;
- возможности вхождения на этот рынок новых конкурентов;
- других критериев, характеризующих определенный товарный рынок.

В соответствии с Положением о порядке формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках (зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 15.09.2001 г. за № 1064) (далее — Положение) формирование и ведение Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, осуществляется Комитетом и его территориальными органами.

Согласно пункту 2 названного Положения в Реестр вносятся хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности, доля которых на рынке определенных товаров, не имеющих взаимозаменяемых товаров, составляет шестьдесят пять процентов и более.

В Реестр также включаются хозяйствующие субъекты, доля которых на рынке составляет от тридцати пяти до шестидесяти пяти

процентов, если это установлено Государственным комитетом Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции или его территориальными органами на основании:

- а) стабильности доли хозяйствующего субъекта на рынке;
- б) относительного размера долей на рынке, принадлежащих конкурентам;
- в) возможности вхождения на этот рынок новых конкурентов;
- г) других критериев, характеризующих определенный товарный рынок.

Наличие доминирующего положения на товарном рынке устанавливается Государственным комитетом Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции и его территориальными органами.

Доминирующее положение хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке определяют Комитет и его территориальные органы на основании данных статистики, мониторинга, информации, полученной от хозяйствующих субъектов и других организаций, а также методом опроса населения о реализации, поставках, ввозе-вывозе и остатках товаров (работ, услуг).

В соответствии с пунктами 9–11 Положения основанием для включения в Реестр являются результаты анализа, проведенные Комитетом или его территориальными органами, и решение о включении хозяйствующего субъекта в Реестр оформляется приказом Комитета, о чем в двухнедельный срок уведомляются хозяйствующий субъект, включенный в Реестр, и финансовые органы.

В данном случае, при проведении анализа рынка продукции химической отрасли на основе данных, полученных из ГАК и предприятий, входящих в состав данной компании, было установлено, что ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3, являются производителями аммиачной селитры и аммиачной воды (аммиак водный), ГАК владеет 51 процентом акций указанных акционерных обществ, что дает основание отнести их к группе лиц, занимающих доминирующее положение на товарном рынке по производству и реализации аммиачной селитры и аммиака водного (аммиачной воды).

Согласно абзацу семнадцать части первой статьи 3 Закона, действовавшего на дату издания Комитетом приказа, под группой лиц следует понимать совокупность лиц, применительно к которым вы-

полняется одно или несколько условий, в том числе лицо или несколько лиц совместно в результате соглашения или согласованных действий имеют право прямо или косвенно распоряжаться, в том числе на основании договоров купли-продажи, доверительного управления имуществом, совместной деятельности, поручения, аренды или иных сделок, контрольным пакетом акций или таким количеством голосов, которое достаточно для оказания решающего влияния. При этом под косвенным распоряжением голосами юридического лица понимается возможность фактического распоряжения ими через третьих лиц, по отношению к которым первое лицо обладает вышеперечисленным правом или полномочием.

ГАК является акционером ОАО-1, ОАО-2, ОАО-3 и владеет 51 процентом акций всех указанных акционерных обществ. Следовательно, ГАК имеет право прямо распоряжаться контрольным пакетом акций или таким количеством голосов, которое достаточно для оказания решающего влияния.

Пунктом 1 Указа Президента Республики Узбекистан от 22 декабря 2003 года № УП-3366 «О совершенствовании системы органов хозяйственного управления» определено, что органами хозяйственного управления являются хозяйственные объединения, создаваемые в следующих основных организационно-правовых формах:

акционерные компании, включая государственно-акционерные, осуществляющие хозяйственное управление входящими в их состав предприятиями через пакеты акций этих предприятий, принадлежащих хозяйственному объединению;

ассоциации, создаваемые на добровольной основе предприятия-учредителями для оказания содействия в их деятельности путем делегирования им отдельных общих функций без права управления пакетами акций предприятий-учредителей.

ГАК, в соответствии с названным Указом Президента Республики Узбекистан и постановлением Кабинета Министров от 23 января 2004 года № 33 «О совершенствовании структуры управления предприятиями химической промышленности и мерах по улучшению агрохимического обслуживания сельского хозяйства», осуществляет функции хозяйственного управления в химической промышленности, в рамках которого утверждает графики отгрузки минеральных удобрений, прогнозные расчеты сто-

имости минеральных удобрений, предназначенных к поставке производителям сельхозпродукции под государственный закуп в разрезе предприятий, входящих в состав ГАК.

Из вышеизложенного следует, что ГАК не только владеет контрольным пакетом акций ОАО-1, ОАО-2, ОАО-3, достаточным для оказания решающего влияния при принятии решений, но является органом хозяйственного управления, который осуществляет хозяйственное управление входящими в его состав предприятиями.

Основываясь на изложенном, суд не принял доводы ОАО-1 и принял решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование непринятия довода ОАО-1 о том, что «в нарушение «Положения о правовой экспертизе и государственной регистрации нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств» оспариваемый приказ Комитета не зарегистрирован в Министерстве юстиции», суд указал следующее:

Согласно статье 2 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» нормативно-правовым актом является официальный документ, принятый в определенной настоящим Законом форме, направленный на установление, изменение или отмену норм законодательства как общеобязательных государственных предписаний.

Приказ Комитета о включении ОАО-1, ОАО-2 и ОАО-3 в качестве группы лиц в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, не является официальным документом, направленным на установление, изменение или отмену норм законодательства как общеобязательных государственных предписаний, в связи с чем не подлежит регистрации в Министерстве юстиции.

* * *

** Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483)*

** Утратил силу в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О конкуренции» от 06.01.2012 г. № ЗРУ-319.*

Акты законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие, если иное не предусмотрено законодательством

Суть спора

В марте 2008 г. открытым акционерным обществом (далее — ОАО) были приобретены 49% акций совместного предприятия в форме открытого акционерного общества (далее — СП ОАО). Для заключения данной сделки в соответствии с действующим законодательством было получено согласие антимонопольного органа на приобретение более 35% акций хозяйствующего субъекта.

В 2011 году акционерами СП ОАО было принято решение о преобразовании предприятия из открытого акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью (далее — СП ООО) и одновременно было принято решение об увеличении размера уставного фонда. В результате перераспределения долей доля ОАО в уставном фонде СП ООО составила 50,6%.

В ходе изучения антимонопольным органом учредительных документов СП ООО было установлено, что согласие антимонопольного органа на увеличение доли ОАО в уставном фонде СП ООО с 49% до 50,6% не было получено и тем самым нарушены требования Закона Республики Узбекистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»* (далее — Закон), действовавшего на момент преобразования СП ОАО в СП ООО.

В связи с выявленным нарушением антимонопольным органом было возбуждено дело о нарушении ОАО требований антимонопольного законодательства и Специальной комиссией антимонопольного органа в июне 2012 года было вынесено решение о признании нарушения со стороны ОАО требований статьи 15 Закона и ОАО было предложено добровольно уплатить штраф в семидесятикратном размере минимальной заработной платы. На основании решения было выдано ОАО предписание о недопущении впредь нарушений антимонопольного законодательства.

Не согласившись с доводами антимонопольного органа и с принятым решением ОАО обратилось в хозяйственный суд с требованием о признании недействительным решения антимонопольного органа.

Доводы заявителя

На момент принятия решения о преобразовании СП ОАО в СП ООО действовала Инструкция о порядке контроля за приобретением более 35 процентов акций, долей хозяйствующего субъекта, утвержденная постановлением Госкомдемонополизации от 29.12.2008 г. № 17 и зарегистрированная Министерством юстиции 05.02.2009 г. № 1896 (далее – Инструкция № 1896),* пункт 5 которой предусматривал, что при преобразовании акционерного общества в иную организационно-правовую форму перераспределение пакетов акций (долей) осуществляется без согласия государственного антимонопольного органа.

Доводы ответчика

Ссылка заявителя на п. 5 Инструкции является необоснованной, т.к. СП ОАО не только преобразовалось в СП ООО, но и увеличило размер уставного фонда, в результате чего доля ОАО увеличилась с 49% до 50,6%. В связи с этим ОАО должно было получить согласие антимонопольного органа на увеличение доли на 1,6%.

Решение суда

Требование ОАО удовлетворить.

Решение антимонопольного органа признать недействительным.

Комментарий

Согласно части первой статьи 15 Закона, действовавшего на дату приобретения ОАО 49% СП ОАО, с предварительного согласия государственного антимонопольного органа на основании ходатайства хозяйствующего субъекта осуществляются:

приобретение лицом, группой лиц акций, долей с правом голоса в уставном капитале хозяйствующего субъекта, при котором такое лицо, группа лиц получает право распоряжаться более чем тридцатью пятью процентами указанных акций, долей. Данное требование

не распространяется на учредителей хозяйствующего субъекта при его образовании, за исключением случаев создания финансово-промышленных групп, холдинговых компаний;

приобретение лицом, группой лиц прав, в том числе посредством соглашений, договоров, поручений, контрактов или иным способом, позволяющих определять условия ведения хозяйствующим субъектом его предпринимательской деятельности либо осуществлять функции его исполнительного органа.

Основываясь на названных требованиях антимонопольного законодательства, ОАО обратилось в государственный антимонопольный орган с ходатайством о даче согласия на приобретение 49% акций СП ОАО и оно (согласие) было получено.

В последующем, в связи с преобразованием в 2011 году СП ОАО в СП ООО с одновременным увеличением размера уставного фонда, было произведено перераспределение долей, в результате чего доля ОАО в уставном фонде СП ООО составила 50,6%.

На момент принятия решения о преобразовании СП ОАО в СП ООО действовала Инструкция № 1896, абзац пятый пункта 5 которой предусматривал, что при преобразовании акционерного общества в иную организационно-правовую форму перераспределение пакетов акций (долей) осуществляется без согласия государственного антимонопольного органа.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что ОАО не должно было получать согласие антимонопольного органа при увеличении его доли в уставном фонде с 49% до 50,6%, которое явилось следствием перераспределения долей в связи с преобразованием акционерного общества в ООО с одновременным увеличением размера уставного фонда.

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что оспариваемое решение антимонопольного органа не соответствует законодательству и нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы ОАО, в связи с чем признал его недействительным.

Доводы антимонопольного органа о том, что «СП ОАО не только преобразовалось в СП ООО, но и увеличило размер уставного фонда, в результате чего доля ОАО увеличилась с 49% до 50,6% и поэтому ОАО должно было получить согласие антимонопольного органа на увеличение доли на 1,6%», суд во внимание не принял и в обоснование этого указал в решении, что действующее на момент преобразования СП ОАО в СП ООО законодательство не предусматривало положение о необходимости получения согласия антимонопольного органа при преобразовании акционерного общества в иную организационно-правовую форму с одновременным увеличением размера уставного фонда. Такое условие предусмотрено Положением о порядке контроля за приобретением акций (долей) в уставном фонде (уставном капитале) хозяйствующего субъекта, утвержденным постановлением Госкомдемонополизации от 02.03.2012 г. № 5 и зарегистрированным Министерством юстиции 05.04.2012 г. № 2350, и действие данного Положения не может распространяться на отношения, возникшие до вступления его в силу.

* * *

** Утратил силу в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О конкуренции» от 06.01.2012 г. № ЗРУ-319.*

** Утратила силу в соответствии с постановлением Госкомдемонополизации, зарегистрированным Министерством юстиции 05.04.2012 г. № 2350.*

Получение хозяйствующим субъектом дополнительной прибыли в результате реализации мер по внедрению современных ресурсосберегающих технологий и рационализации технологических процессов, приводящих к уменьшению норм расхода сырья, материалов и энергоресурсов, не является нарушением порядка формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги), и указанная прибыль не подлежит изъятию

Суть спора

В декабре 2010 года сотрудниками Государственного комитета Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции¹ (далее — Антимонопольный орган) была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества (далее — ОАО) по соблюдению требований законов Республики Узбекистан «О естественных монополиях», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»², «О защите прав потребителей», «О рекламе» по формированию тарифов (цен) и соблюдению порядка по их применению за период с 01.10.2008 г. по 01.10.2010 г.

По результатам проверки составлен акт, на основании которого Антимонопольным органом вынесено решение № 02/2-11/4 от 27.01.2011 г. о совершении ОАО правонарушений, предусмотренных абзацем третьим и четвертым пункта 20 Порядка формирования цен (тарифов) и контроля за их применением (далее — Порядок)³, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 165 от 31.03.1997 г., с получением необоснованно полученной прибыли в размере 1 108 360 100 сум и применением штрафа в размере 221 672 020 сум.

Из акта проверки следует, что допущенные ОАО нарушения, заключаются:

- в завышении показателей мощности электроэнергии по отношению к фактическим затратам, в результате чего необоснованно

получена прибыль в размере 110 911 400 сум;

- в получении необоснованной прибыли за счет снижения норм расхода вспомогательных материалов шаров и cibleпбсов, в результате чего необоснованно получена прибыль в размере 997 448700 сум.

Не согласившись с доводами Антимонопольного органа ОАО обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании решения недействительным.

В свою очередь Антимонопольный орган обратился в суд с заявлением о взыскании с ОАО суммы необоснованно полученной прибыли в размере 1 108 360100 сум и применении штрафа в размере 221 672020 сум.

Доводы заявителя (ОАО)

Во исполнение требований пункта 2 Указа Президента Республики Узбекистан № УП-4058 от 28.11.2008 г. «О программе мер по поддержке предприятий реального сектора экономики, обеспечению их стабильной работы и увеличению экспортного потенциала», предусматривающего, что одним из решающих факторов преодоления негативных последствий мирового финансово-экономического кризиса в сфере реального сектора экономики республики является введение жесткого режима экономии, резкое снижение производственных затрат и себестоимости продукции, в том числе за счет рационализации технологических процессов, снижения материалоемкости, электро- и энергоемкости производства и других затрат, ОАО в своей деятельности ввело жесткий режим экономии энергоресурсов, сырья и материалов, снижение цен на сырье и материалы по договорам с поставщиками.

Полученная прибыль за счет реализации мер по рационализации технологических процессов и норм расхода сырья, материалов и энергоресурсов, снижения стоимости закупаемых сырья, материалов и комплектующих в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 09.07.2009 г. № 188 «О дополнительных мерах по поддержке предприятий реального сектора экономики» не признается нарушением порядка формирования цен (тарифов).

Доводы Антимонопольного органа

ОАО совершило правонарушение, предусмотренное абзацами третьим и четвертым пункта 20 Порядка формирования и применения цен (тарифов) и наценок, т.е. представило финансовым органам недостоверную информацию для декларирования цен (тарифов) или установления предельного уровня рентабельности, наценок, повлекших их завышение, а также включило в стоимость продукции (товаров, услуг) фактически неиспользованные материалы или невыполненные работы, которые учтены в их цене.

В соответствии с пунктами 22 и 28 Порядка средства, полученные в результате нарушения настоящего Порядка, возвращаются потребителям либо, в случае невозможности определения потребителей, изымаются на специальный транзитный счет, и применяется штраф в размере от 10 до 20 процентов от суммы, подлежащей возврату (изъятию).

Решение суда

Требование ОАО удовлетворить частично. Решение Антимонопольного органа в части получения ОАО необоснованно полученной прибыли в размере 997 448 700 сум и применения штрафа в размере 199 489 740 сум признать недействительным.

Требование Антимонопольного органа удовлетворить частично. Применить к ОАО штраф в размере 11 091 140 сум, взыскать с ОАО сумму необоснованно полученной прибыли в размере 110 911 400 сум и сумму примененного штрафа в размере 11 091 140 сум.

Комментарий

Согласно пункту 7 действовавшего в проверяемом периоде Порядка* хозяйствующие субъекты, включенные в Государственный реестр объединений (предприятий) - монополистов, действующих на товарных рынках Республики Узбекистан (далее - Госреестр), обязаны осуществлять декларирование действующих на момент включения в Госреестр и повышения договорных (свободных) цен (тарифов) или рентабельности на продукцию, по которой хозяйствующий субъект является монополистом на мес-

тном или республиканском рынках, в соответствующих финансовых органах, после согласования новых цен (тарифов) с основным потребителем.

В соответствии с пунктами 18 и 19 Порядка** государственный контроль за правильностью формирования и применения фиксированных и регулируемых цен (тарифов) и наценок осуществляется государственным антимонопольным органом, который на основе проведенных проверок и анализов обращается в суд о принятии решения о возврате потребителям либо, в случае невозможности определения потребителей, о взыскании на специальный транзитный счет сумм, полученных хозяйствующим субъектом в результате нарушений порядка государственного регулирования цен.

Пункт 20 Порядка*** относит к нарушениям Порядка формирования и применения цен (тарифов) и наценок представление финансовым органам недостоверной информации для декларирования цен (тарифов) или установления предельного уровня рентабельности, наценок, повлекших их завышение, а также включение в стоимость продукции (товаров, услуг) фактически неиспользованных материалов или невыполненных работ, которые учтены в их цене.

ОАО, являющееся хозяйствующим субъектом, включенным в Госреестр, при декларировании договорных (свободных) цен (тарифов) на свою продукцию в 2009 году стоимость используемой электроэнергии указало исходя из ежемесячной мощности ОАО 30 000 кВт, т.к. в договоре энергоснабжения, заключенным между ОАО и энергоснабжающей организацией, предельная мощность ОАО составляет 30000 кВт ежемесячно.

В ходе проведения проверки было установлено, что в 2008 году среднемесячная мощность составила 27169 кВт, в IV квартале 2008 года – в среднем 27 251 кВт, в I квартале 2009 года – 26 068 кВт, за первое полугодие 2009 года - 27615 кВт, за второе полугодие 2009 года - в среднем 27251 кВт, а за 9 месяцев 2010 года – 27022 кВт. Выявленная разница в объемах задекларированной и фактически использованной электроэнергии в IV квартале 2008 года составила 9588 кВт (2 397 кВт х 3), в первом полугодии 2009 года – 14310

кВт (2 385 кВт х 6), во втором полугодии 2009 года — 16494 кВт (2749 кВт х 6) и за 9 месяцев 2010 года — 26802 кВт (2978 кВт х 9).

Согласно пункту 6 Положения о порядке формирования и применения предельных договорных цен или предельного уровня рентабельности и тарифов на товары (работы, услуги), производимые хозяйствующими субъектами, включенными в Государственный реестр Республики Узбекистан объединений (предприятий) - монополистов (зарегистрировано Министерством юстиции 29.09.2004 г. за № 1415)* расчет цен осуществляется на базе показателей затрат, приходящихся на продукцию предприятий-монополистов, и формируется на основе анализа отчетных показателей предшествующего отчетного периода, с учетом действующей нормативно-технической документации и утвержденных норм расхода сырья и материалов.

В предшествовавшем отчетном периоде (2008 г.) среднемесячная мощность электропотребления в ОАО составила 27 169 — 27 251 кВт и при последующей декларации цены на свою продукцию в 2009 году ОАО необходимо было учесть это. Однако, ОАО при декларировании договорных (свободных) цен (тарифов) на свою продукцию в 2009 году стоимость используемой электроэнергии указала, исходя из ежемесячной мощности ОАО 30 000 кВт.

В результате завышения показателей мощности электроэнергии по отношению к фактическим затратам в 2009 году сумма необоснованно полученной прибыли (дохода) составила 110 911400 сум.

Согласно пункту 22 Порядка** средства, полученные в результате нарушения настоящего Порядка (кроме разницы, полученной от применения недеklarированной цены продукции (товаров и услуг), возвращаются потребителям либо, в случае невозможности определения потребителей, изымаются на специальный транзитный счет.

Пункт 28 Порядка*** предусматривает, что хозяйствующий субъект, самостоятельно выявивший нарушение настоящего Порядка и получивший в результате этого излишние суммы, возвращает их потребителям либо, в случае невозможности определения потребителей, вносит в Республиканский бюджет Республики Узбекистан. В этом случае штраф не применяется. В случае выявления Анти-

монопольным органом нарушения настоящего Порядка применяется штраф в размере от 10 до 20 процентов, а при повторном выявлении того же нарушения в течение одного года после применения штрафа - в размере от 20 до 50 процентов от суммы, подлежащей возврату (изъятию).

Основываясь на изложенном, суд требования ОАО о признании решения Антимонопольного органа в части взыскания 110 911400 сум и применении штрафа в размере 20 процентов признал необоснованными, а требования Антимонопольного органа в этой части признал обоснованным и взыскал с ОАО 110 911400 сум, с применением и взысканием штрафа в размере 10 процентов, что составляет 11 091 140 сум.

Также в ходе проверки было установлено, что за проверяемый период в производстве продукции ОАО использовало вспомогательные материалы (шары и цельпессы) меньше норм расхода, чем были указаны при декларировании цен, в результате чего необоснованно получена прибыль в размере 997 448700 сум.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что в связи с нарушением сроков поставки и ухудшением качества поставляемых местным производителем шаров и цельпесков ОАО было вынуждено в 2008 году приобрести указанные материалы у зарубежных производителей. Также предприятием были заменены редукторы мельниц помола цемента.

По вопросу норм расхода мелющих тел (шаров и цельпесков) и влияния замены редуктора на расход указанных вспомогательных материалов Академия наук РУз пояснила, что расход мелющих тел на тонну измельчаемого материала в шаровых мельницах зависит от основных физико-химических, физико-механических и технологических факторов, т.е. при измельчении сырьевых материалов (сырьевого шлама) - от химического и минералогического состава сырьевых компонентов (известнякового и глинистого компонента), твердости и абразивности измельчаемого материала, при разработке и утверждении удельных норм расхода мелющих тел на помол сырьевого шлама и цемента устанавливаются пределы с учетом особенностей каждого цементного производства, из чего можно сделать вывод о том, что

снижение фактического расхода мелющих тел (шары по-мольные и цельпёбс), относительно норм их использования, произошло за счет внедрения современных научно-технических разработок путем замены отдельных узлов оборудования (редукторов мельниц) на участке помола цемента.

Часть вторая пункта 20 Порядка* предусматривает, что получение хозяйствующими субъектами дополнительного дохода (прибыли) в результате экономии топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов путем совершенствования технологических процессов и внедрения современных ресурсосберегающих технологий не является нарушением настоящего Порядка, и указанный доход (прибыль) не подлежит изъятию.

Также пунктом 1 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 09.07.2009 г. № 188 «О дополнительных мерах по поддержке предприятий реального сектора экономики» установлено, что в 2009 - 2010 годах не признается нарушением в рамках Порядка формирования цен (тарифов) и контроля за их применением, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 31 марта 1997 г. № 165, и Положения о порядке установления цен (тарифов) на товары (работы, услуги) субъектов естественных монополий, утвержденного постановлением Кабинета Министров от 21 сентября 2000 г. № 364, получение хозяйствующими субъектами дополнительного дохода (прибыли) в результате снижения себестоимости за счет реализации мер по рационализации технологических процессов и норм расхода сырья, материалов и энергоресурсов, увеличения уровня использования мощностей и роста производительности труда, сокращения эксплуатационных и накладных расходов, снижения стоимости закупаемых сырья, материалов и комплектующих, оптимизации численности персонала.

Поскольку использование в производственном процессе шаров и цельпёбсов более высокого качества, а также внедрение современных научно-технических разработок путем замены отдельных узлов оборудования (редукторов мельниц) на участке помола цемента привело к повышению производительности и, соответственно, к увеличению объема производимой продукции, суд решение

Антимонопольного органа в части получения ОАО необоснованно полученной прибыли в размере 997 448700 сум и применения штрафа в размере 199 489740 сум признал недействительным. Соответственно, требования Антимонопольного органа в части взыскания необоснованно полученной прибыли в размере 997 448700 сум и применения штрафа в размере 199 489740 сум оставил без удовлетворения.

* * *

¹ Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483).

² Утратил силу в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О конкуренции» от 06.01.2012 г. № ЗРУ-319.

³ Утратил силу в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28.10.2010 г. № 239, которым утверждено Положение о порядке формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги) и государственного контроля за их применением.

* Аналогичные нормы содержатся и в действующем Положении о порядке формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги) и государственного контроля за их применением (п.п. 7, 33, 36).

** Там же.

*** Там же.

* Аналогичная норма содержится и в действующем Положении о порядке формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги) и государственного контроля за их применением (п.36).

Средства, полученные хозяйствующим субъектом вследствие нарушения порядка формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги), изымаются на специальный транзитный счет антимонопольного органа лишь в том случае, если невозможно определить потребителей

Суть спора

В соответствии с планом-графиком проведения проверок на I полугодие 2012 года, утвержденным решением Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов от 28 декабря 2011 года №3, и на основании приказа Государственного комитета Республики Узбекистан по демополизации и развитию конкуренции* от 12 марта 2012 года № 80и/ч работниками областного территориального управления Госкомдемополизации (далее — антимонопольный орган) была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) за период с 01.01.2010 г. по 01.01.2012 г. на предмет соблюдения требований антимонопольного законодательства, законов Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» и «О рекламе».

По результатам проверки составлен акт, из которого следует, что на основании заключенного с Инжиниринговой компанией договора строительного подряда ООО в 2011 году выполнило строительно-монтажные работы на районных объектах жилищного строительства. Строительство объекта финансировалось за счет централизованных капитальных вложений. При выполнении работ и сдаче ее результатов заказчику ООО зависило стоимость выполненных строительных работ, в результате чего подрядчиком (ООО) необоснованно получена прибыль в размере 3 280738 сум.

На основании акта проверки антимонопольным органом вынесено решение о совершении ООО правонарушений, предусмотренных абзацами вторым и восьмым пункта 36 Положения о порядке формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги) и государственного контроля за их применением (далее — Положение), утвержден-

ного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 239 от 28.10.2010 г., и о перечислении в добровольном порядке на специальный транзитный счет антимонопольного органа суммы необоснованно полученной прибыли в размере 3 280738 сум и суммы штрафа в размере 20 процентов от суммы необоснованно полученной прибыли, что составляет 656 147 сум, о чем ООО выдано предписание.

Однако указанные в решении и предписании антимонопольного органа суммы не были перечислены ООО в добровольном порядке, в связи с чем областное управление Госкомконкуренции, являющееся правопреемником областного управления Госкомдемонополизации, обратилось в суд с заявлением о взыскании с ООО на специальный транзитный счет суммы необоснованно полученной прибыли в размере 3 280 738 сум, с применением и взысканием штрафа в размере 656 147 сум.

Доводы заявителя (Антимонопольного органа)

Строительство объектов жилищного строительства финансировалось за счет централизованных капитальных вложений, в связи с чем при разработке проектно-сметной документации руководствовались согласованными и установленными регулируемыми ценами (тарифами). Однако при выполнении работ и сдаче ее результатов заказчику ООО завысило установленные регулируемые цены, в результате чего необоснованно получена прибыль в размере 3 280738 сум.

Согласно пункту 36 Положения это обстоятельство является нарушением требований порядка установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги) и средства, полученные в результате нарушения порядка формирования стоимости строительства объектов, финансируемых за счет централизованных капитальных вложений, подлежат изъятию на специальный транзитный счет, с применением штрафа в размере от 10 до 20 процентов от суммы необоснованно полученной прибыли.

Доводы ответчика (ООО)

На момент выполнения строительных работ на объектах стоимость строительных материалов, использованных на строительство объектов, увеличилось, а также выявилась необходимость в выполнении

дополнительных работ, не предусмотренных сметой, что привело к пересмотру сметной стоимости строительства и соответственно к повышению стоимости работ. Полученная от заказчика разница в стоимости строительных материалов, указанной в сметной документации и в справке-расчете стоимости использованных материалов при выполнении работ, оплачена поставщикам строительных материалов, в связи с чем доводы Антимонопольного органа о получении подрядчиком необоснованной прибыли являются необоснованными.

Решение суда

Требование Антимонопольного органа удовлетворить частично.

Применить к ООО штраф в размере 656 147 сум и взыскать указанную сумму штрафа на специальный транзитный счет антимонопольного органа.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Комментарий

Согласно пункту 1 Положения о порядке формирования, декларирования (утверждения) и установления регулируемых цен (тарифов) на товары (работы, услуги) и государственного контроля за их применением (далее — Положение), утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 239 от 28.10.2010 г., настоящее Положение определяет порядок формирования, декларирования (утверждения) цен (тарифов) на товары (работы, услуги) (далее - товары) предприятий-монополистов и субъектов естественных монополий, установления цен (тарифов) органами государственного управления и органами государственной власти на местах, декларирования цен (тарифов) на товары отдельных хозяйствующих субъектов, предусмотренных правительственными решениями, и государственного контроля за их применением.

Пункт 5 Положения предусматривает, что государственное регулирование цен осуществляется в том числе путем определения порядка формирования стоимости строительства объектов, финансируемых за счет централизованных капитальных вложений или кредитов под гарантию Республики Узбекистан. Указанный порядок утверждается решением Правительства Республики Узбекистан.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от

12.09.2003 г. № 395 «О мерах по совершенствованию механизма хозяйственных отношений в капитальном строительстве» утверждено Положение о порядке организации, финансирования и кредитования строительства, осуществляемого за счет централизованных источников (далее – Положение № 2).

Согласно п.п. 6 - 12 Положения № 2 договор на строительство объекта заключается на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий (далее - капитальное строительство) на весь период строительства, установленный по результатам конкурсных торгов, который заключается в десятидневный срок после утверждения результатов конкурсных торгов в установленном порядке по договорной текущей цене, определенной по результатам конкурсных торгов. Внесение в договор изменений, связанных с увеличением объемов работ или изменением проекта, не допускается, за исключением случаев, установленных законодательством.

Как следует из решения суда, по результатам проведенных конкурсных торгов (тендера) между Инжиниринговой компанией (Заказчик) и ООО (Подрядчик) заключен договор на строительство объектов жилищного строительства в районе за счет средств, финансируемых из централизованных капитальных вложений.

Сумма договора была установлена по договорной текущей цене, определенной по результатам конкурсных торгов строительства.

В соответствии с пунктом 33 Положения государственный контроль за правильностью формирования и применения регулируемых цен (тарифов) осуществляется государственным антимонопольным органом. Государственный антимонопольный орган осуществляет проверки и изучения (анализы) по соблюдению требований настоящего Положения в установленном законодательством порядке.

При проведении проверки работниками антимонопольного органа было установлено, что в актах выполненных работ (справках, счетах-фактурах) подрядчиком были указаны работы, не предусмотренные проектно-сметной документацией, а стоимость некоторых видов работ завышена, общая сумма которых составила 3 280738 сум.

Пункт 36 Положения — завышение декларированных (утвержденных), согласованных и установленных регулируемых цен (тарифов), за исключением цен на товары хозяйствующих субъек-

тов, сложившихся в результате биржевых (аукционных) торгов, а также определение сметной стоимости капитального строительства объектов с нарушением порядка формирования стоимости строительства объектов, финансируемых за счет централизованных капитальных вложений или кредитов под гарантию Республики Узбекистан относит к нарушениям данного Положения.

Согласно пункту 38 Положения средства, полученные в результате:

- нарушения порядка формирования стоимости строительства объектов, финансируемых за счет централизованных капитальных вложений или кредитов под гарантию Республики Узбекистан, определяются как разница между стоимостью объекта строительства, определенной заказчиком, и стоимостью объекта, сформированной в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами в ходе изучения правильности его формирования;
- искусственного завышения (приписки) объемов выполненных работ, определяются как разница между объемами, предусмотренными в проектно-сметной документации заказчика, и фактически объемами, предъявленными к оплате подрядчиком.

В соответствии с пунктом 43 Положения средства, указанные в пунктах 37-41 настоящего Положения, возвращаются потребителям либо в случае невозможности определения потребителей изымаются на специальный транзитный счет, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 48 настоящего Положения.

Пункт 49 Положения предусматривает, что в случае выявления государственным антимонопольным органом нарушения требований настоящего Положения применяется штраф в размере от 10 до 20 процентов, а при повторном выявлении того же нарушения в течение двух лет после применения штрафа - в размере от 20 до 50 процентов от средств, подлежащих возврату (изъятию) в соответствии с пунктами 37-41 настоящего Положения.

Основываясь на указанных нормах Положения антимонопольный орган заявил требование об изъятии суммы необоснованной прибыли на специальный транзитный счет, с применением и взысканием штрафа в размере 20 процентов от средств, подлежащих изъятию.

Суд, отказывая в удовлетворении требования об изъятии суммы

необоснованно полученной прибыли на специальный транзитный счет, указал, что в соответствии с требованиями Положения (п. 43) средства, полученные в результате нарушения порядка формирования стоимости строительства объектов, финансируемых за счет централизованных капитальных вложений, и искусственного завышения (приписки) объемов выполненных работ, изымаются на специальный транзитный счет лишь в случае невозможности определения потребителей. В данном случае таким потребителем является заказчик – Инжиниринговая компания и поэтому 3 280738 сум не могут быть изъяты на специальный транзитный счет, а подлежат возврату потребителю – Инжиниринговой компании.

Требования антимонопольного органа о применении и взыскании штрафа в размере 20 процентов от средств, подлежащих возврату (изъятию), суд удовлетворил, т.к. нарушения требований Положения выявлены государственным антимонопольным органом, в связи с чем согласно пункту 49 Положения антимонопольный орган вправе требовать применения и взыскания суммы штрафа на специальный транзитный счет.

Доводы ответчика об увеличении стоимости строительных материалов и выполнении дополнительных работ, не предусмотренных сметой, суд не принял и в обоснование указал, что в соответствии с Положением № 2 договор на строительство объекта заключается на весь период строительства, установленный по результатам конкурсных торгов, который заключается по договорной текущей цене, определенной по результатам конкурсных торгов, и внесение в договор изменений, связанных с увеличением объемов работ или изменением проекта, не допускается.

* * *

** Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483).*

ПО СПОРАМ В СФЕРЕ ИНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Споры о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан

В случае нереализации заложенного имущества по исполнительным документам о взыскании задолженности, обеспеченной данным имуществом, залогодержатель вправе оставить имущество за собой с оценкой его в сумме на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных аукционных торгах

Суть спора

Решением хозяйственного суда с общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) в пользу Акционерно-коммерческого банка (далее — Банк) взыскана задолженность по кредитному договору в размере 452008582 сум и взыскание обращено на принадлежащие открытому акционерному обществу (далее — ОАО) здания и сооружения, являющиеся предметом залога. Решением суда начальная продажная цена заложенного имущества, с которой начинаются торги, определена в 1275405200 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее — Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства заложенное имущество было выставлено на торги. Однако заложенное имущество, как на первичных, так и на повторных торгах не было реализовано, в связи с чем

судебным исполнителем было предложено Банку оставить имущество за собой с оценкой его в сумме на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных аукционных торгах, т.е. с оценкой в сумме 1147864680 сум, с условием выплаты разницы в сумме 695856099 (1147864680 – 452008581) сум на депозитный счет Судебного департамента.

Банком было выражено согласие на оставление заложенного имущества за собой и на депозитный счет районного отдела Судебного департамента перечислены 695856099 сум, после чего заложенное имущество было передано Банку, о чем составлен акт приема-передачи.

При обращении Банка в службу кадастра недвижимости для регистрации перехода прав на недвижимость было установлено, что старшим судебным исполнителем районного отдела Судебного департамента в службу кадастра недвижимости направлено письмо о приостановлении любых действий, связанных с регистрацией вещных прав Банка на здания и сооружения ОАО, являющихся предметом залога, до получения особого указания.

Не согласившись с действиями судебного исполнителя, Банк обратился в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании действий судебного исполнителя незаконными.

Доводы заявителя

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) в случае нереализации имущества на повторных аукционных торгах залогодержатель вправе оставить имущество за собой с оценкой его в сумме на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных аукционных торгах, и в случае если цена заложенного имущества превышает сумму, подлежащую выплате взыскателю по исполнительному документу, то взыскатель вправе оставить нереализованное имущество за собой при условии одновременной выплаты (перечисления) соответствующей разницы на депозитный счет органа Судебного департамента.

Банк в установленные законом сроки и порядке уведомил судебного исполнителя о согласии оставить за собой заложенное имуще-

ство и перечислил разницу на депозитный счет районного отдела Судебного департамента.

Судебный исполнитель не вправе письмом накладывать запрет на совершение определенных действий, т.к. в соответствии с требованиями законодательства запрет может быть наложен постановлением судебного исполнителя, вынесенного в рамках исполнительного производства.

Доводы ответчика

Районным отделом Судебного департамента запрет наложен на основании письма ОАО (залогодателя), в котором сообщается, что следственным органом в отношении должностных лиц ОАО возбуждено уголовное дело, в рамках которого произведена опись имущества, включая имущество, переданное в качестве залога Банку.

Решение суда

Заявление Банка удовлетворить.

Действия судебного исполнителя районного отдела Судебного департамента признать не законными.

Комментарий

Согласно ст. 264 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) и ст. 1 Закона Республики Узбекистан «О залоге» в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

Как следует из решения суда, в обеспечение исполнения обязательств ООО по возврату кредитных средств ОАО было предоставлено Банку в залог недвижимое имущество, и поскольку заемщиком обязательства по возврату кредитных средств не были исполнены, решением суда взыскание было обращено на заложенное имущество.

В соответствии со ст. 281 ГК и ст. 28 Закона Республики Узбекистан «О залоге» реализация (продажа) заложенного имущества, на

которое обращено взыскание, производится путем продажи с публичных торгов в порядке, установленном законодательством.

Согласно части первой ст. 56 Закона реализация арестованного имущества должника, за исключением имущества, изъятого по закону из оборота, независимо от оснований ареста и видов имущества осуществляется путем его продажи в течение двух месяцев со дня наложения ареста, если иное не предусмотрено законодательством.

На основании решения суда судебным исполнителем было возбуждено исполнительное производство, в ходе которого заложенное имущество было выставлено на торги. Однако заложенное имущество, как на первичных, так и на повторных торгах не было реализовано.

В соответствии с частью восьмой ст. 56 Закона в случае нереализации заложенного имущества по исполнительным документам о взыскании задолженности, обеспеченной данным имуществом, судебный исполнитель предлагает залогодержателю оставить имущество за собой с оценкой его в сумме на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных аукционных торгах или повторной реализации торговыми организациями.

Часть девятая указанной статьи Закона предусматривает, что если цена предложенного судебным исполнителем имущества превышает сумму, подлежащую выплате взыскателю по исполнительному документу, то взыскатель вправе оставить нереализованное имущество за собой при условии одновременной выплаты (перечисления) соответствующей разницы на депозитный счет органа Судебного департамента, о чем указывается в предложении. Взыскатель в течение пяти дней со дня получения предложения обязан в письменной форме уведомить судебного исполнителя о решении оставить нереализованное имущество за собой.

Как следует из решения суда, в связи с тем, что на первичных и на повторных торгах заложенное имущество не было реализовано, судебным исполнителем было предложено Банку оставить имущество за собой с оценкой его в сумме на 10 процентов ниже начальной продажной цены на повторных аукционных торгах, т.е. с оценкой в сумме 1147864680 сум, с условием выплаты разницы в сумме 695856099 сум на депозитный счет Судебного департамента.

Банком было выражено согласие на оставление заложенного имущества за собой и на депозитный счет районного отдела Судебного департамента перечислены 695 856 099 сум, после чего заложенное имущество было передано Банку, о чем составлен акт приема-передачи.

Согласно ст. 41 Закона исполнительное производство заканчивается фактическим исполнением исполнительного документа и при окончании исполнительного производства судебный исполнитель выносит об этом постановление.

Поскольку решение суда о взыскании с ООО в пользу Банка задолженности по кредитному договору в размере 452008582 сум, путем обращения взыскания на заложенное имущество, было исполнено, суд признал действие судебного исполнителя, выразившееся в направлении в службу кадастра недвижимости письма о запрещении совершать действия по регистрации вещных прав Банка на заложенное имущество, незаконным.

* * *

Действия (бездействие) судебного исполнителя могут быть обжалованы в суд и в случаях установления нарушений закона в действиях судебного исполнителя, суд признает действия (бездействие) незаконными и в решении указываются конкретные действия, которые должны быть выполнены для устранения допущенного нарушения

Суть спора

Решением хозяйственного суда с государственной акционерной компании (далее — ГАК) в пользу территориального финансового управления (далее — взыскатель) взысканы 6488738630 сум, в т.ч. задолженность по дивидендам в размере 6390000000 сум и пеня в сумме 98738630 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем было вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счетах ГАК, которым было ограничено право пользования и распоряжения должником (ГАК) денежными средствами. На основании данного постановления судебным исполнителем было выставлено инкассовое поручение на взыскание со счетов ГАК в бесспорном порядке 6618518502 сум, из которых 6488738630 сум — задолженность перед взыскателем, а 33891167 сум — исполнительский сбор.

На решение суда была подана ГАК апелляционная жалоба, к которой были приложены ходатайства о восстановлении срока на подачу жалобы и об отсрочке исполнения решения суда до окончания рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

Определением суда срок на подачу жалобы был восстановлен, жалоба была принята к производству, а исполнение решения суда

отсрочено до окончания рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

В ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции взыскатель и ГАК утвердили график погашения задолженности по дивидендам, согласно которого ГАК обязалась произвести погашение задолженности 32 равными платежами (по 200 млн. сум) в срок до 1 сентября 2011 года.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было изменено, решение суда в части взыскания пени отменено и в этой части принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Также постановлением суда определены к взысканию 6390000000 сум согласно утвержденному сторонами графику.

По состоянию на 11 августа должником согласно графику были перечислены на депозитный счет судебных исполнителей 4 800 000 000 сум, из которых 1554000000 сум не были перечислены судебными исполнителями на счет взыскателя.

Не согласившись с действиями судебных исполнителей, ГАК обратилась в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании действий судебных исполнителей незаконными.

Доводы заявителя

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) вступивший в законную силу судебный акт должен быть исполнен в порядке, установленном судебным актом. Постановлением суда апелляционной инстанции определена оплата в соответствии с утвержденным сторонами графиком и судебный исполнитель обязан перечислять денежные средства с депозитного счета на счет взыскателя в сроки, определенные графиком платежей. Судебный исполнитель не вправе удерживать денежные средства на депозитном счете.

Доводы ответчика

От ответчика представители на заседание суда не явились и отзыв на заявление не представили.

Согласно части второй ст. 130 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ХПК) при неявке в заседание хозяйственного суда ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте разбирательства дела, спор может быть разрешен в его отсутствие.

В соответствии с пунктом 17 совместного постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 10 апреля 2009 года № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» заявитель, а также орган (должностное лицо), чьи действия (бездействие) оспариваются, извещается о времени и месте судебного разбирательства. Неявка указанных лиц или их представителей, извещенных надлежащим образом, не является препятствием для рассмотрения дела, если суд не признал их явку обязательной.

В связи с тем, что ответчик был надлежащим образом извещен о времени и месте разбирательства дела, суд разрешил спор в его отсутствие.

Решение суда

Заявление ГАК удовлетворить.

Действия судебных исполнителей районного отдела Судебного департамента признать незаконными. Возложить на территориальное управление Судебного департамента обязанность в десятидневный срок перечислить на счет взыскателя в полном объеме денежные средства, поступившие на депозитный счет Судебного департамента.

Комментарий

Согласно пункту 5 части первой ст. 8 Закона в исполнительном документе должна быть указана резолютивная часть судебного акта или акта иного органа.

В исполнительном листе, выданном на основании постановления суда апелляционной инстанции, указано об оплате задолженности по дивидендам в размере 6390000000 сум в соответствии с графиком, утвержденным ГАК и взыскателем.

Часть первая ст. 78 Закона предусматривает, что из денежной

суммы, взысканной судебным исполнителем с должника, в том числе полученной путем реализации его имущества, погашаются штрафы, наложенные на должника в процессе исполнения исполнительного документа, возмещаются расходы по совершению исполнительных действий. Оставшаяся денежная сумма используется для удовлетворения требований взыскателя и погашения исполнительского сбора пропорционально взысканной с должника денежной сумме.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что судебным исполнителем необоснованно удерживаются денежные средства, взысканные с должника, в связи с чем признал заявление ГАК обоснованным, а действия судебного исполнителя - незаконными.

В соответствии с частью первой ст. 142 ХПК при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или взысканием денежных сумм, хозяйственный суд в резолютивной части решения указывает кто, где, когда или в течение какого периода времени обязан эти действия совершить.

Согласно пункту 17 постановления совместного Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 10 апреля 2009 года № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» действия (бездействие) судебного исполнителя могут быть обжалованы в суд. Суд, установив обоснованность жалобы, признает действия (бездействие) незаконными и в судебном решении указывает конкретные действия, которые должны быть выполнены для устранения допущенного нарушения.

Основываясь на изложенном суд решением возложил на ответчика обязанность в десятидневный срок перечислить на счет взыскателя в полном объеме денежные средства, поступившие на депозитный счет Судебного департамента.

* * *

Если сумма, вырученная от реализации заложенного имущества, недостаточна для покрытия требования залогодержателя, он имеет право получить недостающую сумму из прочего имущества должника

Суть спора

Решением хозяйственного суда с общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) в пользу частного закрытого акционерно-коммерческого банка (далее — Банк) взыскана задолженность по кредитному договору в размере 2474341268 сум и взыскание обращено на принадлежащий ООО двухэтажный торговый комплекс, являющийся предметом залога. Решением суда начальная продажная цена заложенного имущества, с которой начинаются торги, определена в 2455000000 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем был наложен арест на все имущество ООО.

Не согласившись с действиями судебного исполнителя, ООО обратилось в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании действий судебного исполнителя незаконными.

Доводы заявителя

Решением суда четко определен порядок исполнения судебного акта, в частности определено конкретное имущество, на которое обращено взыскание, указано его местонахождение и начальная продажная цена заложенного имущества, с которой начинаются торги. Однако судебным исполнителем наложен арест на все имущество

ООО и тем самым нарушены требования Закона Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников».

Доводы ответчика

Решением суда с ООО взысканы 2474341268 сум и взыскание обращено на принадлежащий ООО двухэтажный торговый комплекс, являющийся предметом залога. Однако в ходе исполнительного производства было установлено, что стоимость заложенного имущества недостаточна для погашения всей суммы задолженности, определенной к взысканию решением суда, а также для погашения суммы исполнительского сбора, в связи с чем арест наложен на все имущество ООО, что не противоречит Закону Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон).

Решение суда

В удовлетворении заявления ООО отказать.

Комментарий

Согласно ст. 264 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) и ст. 1 Закона Республики Узбекистан «О залоге» в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными Законом.

Как следует из решения суда, в обеспечения исполнения обязательств ООО по возврату кредитных средств заемщиком было предоставлено Банку в залог недвижимое имущество, и поскольку заемщиком обязательства по возврату кредитных средств не были исполнены решением суда взыскание было обращено на заложенное имущество.

В соответствии со ст. 281 ГК и ст. 28 Закона Республики Узбекистан «О залоге» реализация (продажа) заложенного имущества, на

которое обращено взыскание, производится путем продажи с публичных торгов в порядке, установленном законодательством.

Согласно части первой ст. 56 Закона реализация арестованного имущества должника, за исключением имущества, изъятого по закону из оборота, независимо от оснований ареста и видов имущества осуществляется путем его продажи в течение двух месяцев со дня наложения ареста, если иное не предусмотрено законодательством.

На основании решения суда судебным исполнителем было возбуждено исполнительное производство и в постановлении о возбуждении исполнительного производства должнику (ООО) было предложено в 5-дневный срок исполнить судебный акт в добровольном порядке. Также должник был предупрежден, что в случае неисполнения судебного акта в установленный срок будет взыскан исполнительский сбор в сумме 49486969 сум.

Однако судебный акт должником в установленный срок не был исполнен, в связи с чем судебным исполнителем вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора в сумме 49486969 сум и наложен арест на все имущество должника, т.к. начальная продажная цена заложенного имущества, с которой начинаются торги, определена в 2455000000 сум, а подлежащая к взысканию сумма составляет 2523828237 (2474341268+49486969) сум, что на 68828237 сум больше.

Согласно пункту 25 постановления совместного Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 года № 13/150 «О некоторых вопросах применения норм гражданского законодательства об обеспечении исполнения обязательств, вытекающих из кредитных договоров» в соответствии с частью первой статьи 48 ГК юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Согласно части восьмой статьи 281 ГК, если сумма, вырученная от реализации заложенного имущества, недостаточна для покрытия требования залогодержателя, он имеет право, при отсутствии иного указания в законе или договоре, получить недостающую сумму из прочего имущества должника, не пользуясь преимуществом, основанным на залоге. Судам следует иметь в виду, что требование кре-

дителя к залогодателю, не являющемуся должником по основному договору, ограничивается суммой, вырученной от реализации предмета залога.

Как следует из решения суда, ООО является и залогодателем, и должником по основному обязательству.

Согласно ст. 77¹ Закона за совершение судебным исполнителем действий по принудительному исполнению исполнительных документов с должника взыскивается исполнительский сбор. Постановление судебного исполнителя о взыскании исполнительского сбора приобщается к исполнительному производству, по которому вынесено данное постановление, и исполняется без возбуждения отдельного исполнительного производства.

В соответствии с частью четвертой ст. 53 Закона арест применяется для обеспечения сохранности имущества должника, которое подлежит последующей передаче взыскателю или реализации.

Принимая во внимание изложенное, суд признал действия судебного исполнителя правомерными, а заявленное требование — необоснованным, в связи с чем отказал в удовлетворении заявления должника.

* * *

Замена стороны в исполнительном производстве ее правопреемником возможно лишь в случае выбытия этой стороны исполнительного производства

Суть спора

Решением хозяйственного суда с унитарного предприятия (далее — должник) в пользу общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) взыскана сумма основного долга в размере 1 045 745 368 сум и судебные расходы в размере 7 361 727 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее — Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем вынесено постановление о замене должника его правопреемником — Государственной акционерной компанией (далее — ГАК).

Также, судебным исполнителем вынесено постановление о наложении ареста на денежные средства ГАК, находящиеся на счетах в банке.

Не согласившись с действиями судебного исполнителя, ГАК обратилась в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании недействительными постановлений судебного исполнителя о замене должника в исполнительном производстве и о наложении ареста на денежные средства ГАК.

Определением суда должник (УП) был привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

Доводы заявителя

Решением хозяйственного суда взыскание в пользу ООО произведено с должника (УП), структурного подразделения ГАК и являющегося самостоятельным хозяйствующим субъектом, с правами юридического лица.

Согласно ст. 48 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом либо учредительными документами юридического лица.

В данном случае основания, предусмотренные ГК, для возложения ответственности по обязательствам УП на ГАК, отсутствуют, учредительные документы УП также не предусматривают возможность возложения на ГАК ответственности по обязательствам УП.

Доводы ответчика

В ходе исполнительного производства должник обратился в районный отдел Судебного департамента с письмом, в котором сообщалось, что приказом ГАК произведены изменения в структуре УП, путем исключения из структуры УП двух подразделений — СПМС и МРТ и включения их в состав УПХ, являющегося структурным подразделением ГАК и не обладающего правами юридического лица. Также в данном письме должник указал, что задолженность перед взыскателем (ООО) возникла из деятельности СПМС и в связи с включением СПМС в состав УПХ, эта задолженность передана последнему (т.е. УПХ), в подтверждение чего должником представлены копии приказа ГАК и разделительного баланса.

Поскольку в данном случае произведен перевод долга, что в соответствии со ст. 12 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) является основанием для замены стороны исполнительного производства, судебным исполнителем вынесено постановление о замене стороны и о наложении ареста на денежные средства ГАК.

Решение суда

Заявление ГАК удовлетворить.

Постановления судебного исполнителя о замене должника в исполнительном производстве и о наложении ареста на денежные средства ГАК признать недействительными.

Комментарий

Согласно ст. 9 Закона сторонами в исполнительном производстве являются взыскатель и должник.

Взыскателем является лицо, в пользу или в интересах которого выдан исполнительный документ.

Должником является лицо, обязанное передать взыскателю денежные средства или иное имущество либо совершить определенные действия, предусмотренные исполнительным документом, или воздержаться от их совершения.

Как следует из решения суда, в данном случае взыскателем является ООО, а должником, с которого в пользу ООО взысканы 1 053 107 095 сум, является Унитарное предприятие (УП).

В соответствии со ст. 12 Закона в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть взыскателя или должника, реорганизация юридического лица, уступка требований, перевод долга и т.п.) судебный исполнитель обязан своим постановлением произвести замену этой стороны ее правопреемником в установленном законом порядке.

Как следует из пояснений ответчика, основанием для замены должника в исполнительном производстве, возбужденного на основании исполнительного листа о взыскании с УП в пользу ООО 1 053 107 095 сум, послужили:

- приказ ГАК об исключении СПМС и МРТ из структуры УП и включении их в состав УПХ, являющегося структурным подразделением ГАК и не обладающего правами юридического лица;
- разделительный баланс, которым задолженность перед взыскателем (ООО) передана УПХ.

В соответствии с гражданским законодательством реорганизация юридического лица происходит в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования.

Согласно ст. 50 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК):

- при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом;
- при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности при-

соединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом;

- при разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом;

- при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом;

- при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

Из изложенного следует, что:

- при слиянии юридических лиц - возникает новое юридическое лицо;

- при присоединении - одно юридическое лицо присоединяется к другому юридическому лицу;

- при разделении - на базе одного юридического лица возникают новые юридические лица;

- при выделении - из состава одного юридического лица путем выхода образуются одно или несколько юридических лиц;

- при преобразовании - юридическое лицо из одного вида преобразуется в юридическое лицо другого вида (изменяется организационно-правовая форма).

Приказ ГАК не предусматривает ни одну из названных форм реорганизации, в связи с чем задолженность УП не могла быть передана по разделительному балансу УПХ.

Следовательно, в данном случае выбытие одной из сторон исполнительного производства (должника) не имело место.

К тому же, при рассмотрении дела ни ответчиком, ни третьим лицом (УП) подлинник разделительного баланса суду не был представлен.

Согласно части первой ст. 12 ГК акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом инте-

ресы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Принимая во внимание изложенное суд пришел к выводу, что вынесенные судебным исполнителем оспариваемые постановления не соответствуют законодательству и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы ГАК, в связи с чем удовлетворил заявление ГАК и признал оспариваемые постановления недействительными.

Доводы ответчика о том, что «в данном случае произошел перевод долга, что в соответствии со ст. 12 Закона является основанием для замены стороны исполнительного производства», суд не принял и в обоснование решения указал, что в соответствии с требованиями ст.ст. 320 и 322 ГК долг может быть передан другому лицу по сделке (договору), что в данном случае не заключалась.

* * *

Нахождение должника в процессе ликвидации является основанием для окончания исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа о взыскании с должника денежных средств

Суть спора

Решением хозяйственного суда с общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) в пользу государственного унитарного предприятия (далее — взыскатель) взысканы 844594 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, который предъявлен взыскателем для исполнения в районный отдел Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент).

В связи с тем, что решение суда в установленные сроки не было исполнено, взыскатель обратился в районный отдел Судебного департамента с письмом, в котором просил сообщить о ходе исполнения судебного акта.

Однако взыскателем ответ на свое обращение не был получен, в связи с чем он (взыскатель) обратился в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании бездействия судебного исполнителя незаконным.

Доводы заявителя

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) исполнительные действия и требования исполнительного документа должны быть совершены и исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий двух месяцев.

Судебный исполнитель обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Однако прошло более года с момента предъявления исполнительного листа к исполнению в районный отдел Судебного департамента, а судебный акт остается неисполненным.

Доводы ответчика

После предъявления взыскателем исполнительного листа к исполнению в районный отдел Судебного департамента судебным исполнителем было возбуждено исполнительное производство.

В ходе совершения исполнительных действий было установлено, что решением хозяйственного суда должник ликвидирован в связи с неосуществлением финансово-хозяйственной деятельности в течение 6 и более месяцев. Решение суда о ликвидации должника направлено для исполнения в постоянно-действующую специальную комиссию при районном хокимияте.

В связи с изложенным, на основании ст. 62 Закона судебным исполнителем было вынесено постановление об окончании исполнительного производства, а исполнительный лист был направлен в специальную комиссию при районном хокимияте, о чем в адрес взыскателя направлено сообщение с приложением копии постановления об окончании исполнительного производства.

Решение суда

В удовлетворении требований взыскателя отказать.

Комментарий

В соответствии с частью первой ст. 23 Закона судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона.

Руководствуясь указанной нормой Закона судебным исполнителем было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, в ходе которого предприняты меры по принудительному исполнению судебного акта.

В ходе исполнительного производства было установлено, что решением хозяйственного суда должник ликвидирован в связи с неосуществлением финансово-хозяйственной деятельности в течение 6 и более месяцев. Решение суда о ликвидации должника направлено

для исполнения в постоянно-действующую специальную комиссию при районном хокимияте.

Согласно части второй и третьей ст. 62 Закона при получении копии решения хозяйственного суда о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства, а также получении от регистрирующего органа извещения о нахождении должника в процессе добровольной ликвидации судебный исполнитель оканчивает исполнительное производство, за исключением исполнительных производств о признании права собственности, компенсации морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возврате неосновательного обогащения, признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности. Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления судебного исполнителя об окончании исполнительного производства в течение трех рабочих дней со дня его окончания направляются ликвидатору. О направлении исполнительного документа ликвидатору судебный исполнитель сообщает взыскателю.

Статья 41 Закона также предусматривает, что исполнительное производство оканчивается направлением исполнительного документа для исполнения в ликвидационную комиссию (ликвидатору, ликвидационному управляющему) и при окончании исполнительного производства судебный исполнитель выносит об этом постановление.

В связи с тем, что решением хозяйственного суда должник был ликвидирован и все полномочия по управлению делами предприятия перешли к специальной комиссии при районном хокимияте, судебным исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства, а исполнительный лист направлен для исполнения в специальную комиссию, о чем сообщено взыскателю.

Принимая во внимание изложенное, суд признал действия судебного исполнителя законными, в связи с чем отказал в удовлетворении требований заявителя (взыскателя).

* * *

В случае установления нарушений Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» в действиях судебного исполнителя, суд должен принимать в отношении его соответствующие законные меры воздействия

Суть спора

Решением хозяйственного суда с дочернего предприятия (далее — должник) в пользу общества с ограниченной ответственностью (далее — взыскатель) взысканы 42 123950 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, который предъявлен взыскателем для исполнения в районный отдел Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее — Судебный департамент).

В связи с тем, что решение суда в установленные сроки не было исполнено, взыскатель обратился в районный отдел Судебного департамента с письмом, в котором просил сообщить о ходе исполнения судебного акта.

Однако взыскателем ответ на свое обращение не был получен, в связи с чем он обратился в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании бездействия судебного исполнителя незаконным.

Доводы заявителя

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) судебный исполнитель обязан направить взыскателю копию постановления о возбуждении исполнительного производства, исполнительные действия и требования исполнительного документа должны быть совершены и исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий двух месяцев.

Судебный исполнитель обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Однако судебным исполнителем не направлена в адрес взыскателя копия постановления о возбуждении исполнительного производства, не приняты меры по аресту и описи имущества, его реализации, в связи с чем на протяжении более 4-х месяцев с даты предъявления исполнительного листа к исполнению в районный отдел Судебного департамента судебный акт остается неисполненным.

Доводы ответчика

После предъявления взыскателем исполнительного листа к исполнению в районный отдел Судебного департамента судебным исполнителем в установленные сроки возбуждено исполнительное производство и должнику предоставлен пятидневный срок для добровольного исполнения судебного акта.

Однако судебный акт не был исполнен в установленные сроки в добровольном порядке, в связи с чем вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора и наложении ареста на денежные средства должника, которое направлено для исполнения в обслуживающий должника банк.

В ходе совершения исполнительных действий произведена опись имущества должника и для оценки привлечена оценочная организация, которая в настоящее время проводит оценку.

Также в целях установления имущества должника направлены запросы в службу кадастра недвижимости, управление безопасности дорожного движения, Центральный депозитарий, но объекты недвижимости, автотранспортные средства и ценные бумаги, принадлежащие должнику, не установлены.

Решение суда

Заявление взыскателя удовлетворить.

Действия (бездействие) судебного исполнителя районного отдела Судебного департамента признать незаконными.

Комментарий

В соответствии с частью первой ст. 23 Закона судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявле-

ния исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона.

Часть вторая данной статьи Закона предусматривает, что о возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель выносит постановление не позднее трех дней со дня поступления к нему исполнительного документа.

Из решения суда следует, что судебным исполнителем постановление о возбуждении исполнительного производства вынесено на 20-й день со дня предъявления взыскателем исполнительного листа к исполнению.

Часть четвертая ст. 23 Закона предусматривает, что копия постановления о возбуждении исполнительного производства не позднее следующего дня после его вынесения направляется взыскателю, должнику, а также суду или иному органу, акт которого подлежит исполнению.

Однако в нарушение указанной нормы Закона копия постановления о возбуждении исполнительного производства взыскателю не направлена.

Согласно части пятой ст. 23 Закона по имущественным взысканиям по заявлению взыскателя или по собственной инициативе судебный исполнитель одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства вправе произвести опись имущества должника и наложить на него арест, о чем указывается в этом постановлении.

В соответствии с частью первой ст. 30 Закона исполнительные действия и требования исполнительного документа должны быть совершены и исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий двух месяцев со дня истечения срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа.

В указанный двухмесячный срок судебный исполнитель, в соответствии с требованиями ст.ст. 46, 47, 53, 54 и 56 Закона, должен был обратить взыскание на денежные средства и иное имущество должника путем ареста, оценки и принудительной реализации имущества должника.

Однако судебным исполнителем для оценки имущества оценочная организация привлечена по истечении более 3-х месяцев со дня

предъявления исполнительного листа к исполнению и лишь после обращения взыскателя в суд с заявлением (жалобой) на действия (бездействие) судебного исполнителя.

Принимая во внимание изложенное, суд признал требование заявителя (взыскателя) обоснованным, в связи с чем действия (бездействие) судебного исполнителя признал незаконными.

Совместный Пленум Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан в пункте 16 постановления от 10 апреля 2009 года № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» указал, что в случаях установления нарушений Закона в действиях судебных исполнителей, суды, руководствуясь статьей 19 ГПК и статьей 152 ХПК, должны принимать в отношении них соответствующие законные меры воздействия.

Основываясь на указании данного Пленума, суд по факту ненадлежащего исполнения судебным исполнителем своих должностных (трудовых) обязанностей вынес частное определение о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

* * *

Постановление о взыскании исполнительского сбора выносится судебным исполнителем в случае неисполнения должником исполнительного документа в установленный срок для добровольного его исполнения

Суть спора

Решением хозяйственного суда с совместного предприятия (далее — должник) в пользу акционерно-коммерческого банка взысканы 292 628731 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем вынесено постановление о взыскании с СП исполнительского сбора в сумме 5 852 574 сум.

Не согласившись с постановлением судебного исполнителя о взыскании исполнительского сбора, СП обратилось в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании недействительным постановления судебного исполнителя.

Доводы заявителя

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) в постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном их исполнении по истечении установленного срока с взысканием с него исполнительского сбора, налагаемого судебным исполнителем на должника. Копия постановления о возбуждении исполни-

тельного производства не позднее следующего дня после его вынесения должна быть направлена должнику.

Основанием для взыскания исполнительского сбора является постановление судебного исполнителя, вынесенное на следующий день после истечения срока для добровольного исполнения исполнительного документа.

Однако судебным исполнителем копия постановления должнику не была направлена, что лишило возможности должника в установленный срок добровольно исполнить требования, содержащиеся в исполнительном листе.

Доводы ответчика

Постановление о возбуждении исполнительного производства было вынесено судебным исполнителем на следующий день после дня поступления к нему исполнительного документа, копии которого направлены сторонам исполнительного производства и в суд.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства был установлен пятидневный срок для добровольного перечисления на депозитный счет Судебного департамента денежных средств, определенных к взысканию решением суда.

Однако в установленный в постановлении срок решение суда не было исполнено должником в добровольном порядке, в связи с чем судебным исполнителем вынесены постановления о взыскании исполнительского сбора и о наложении ареста на денежные средства должника

Решение суда

Заявление СП удовлетворить.

Постановление судебного исполнителя о взыскании с СП исполнительского сбора в сумме 5 852 574 сум признать недействительным.

Комментарий

В соответствии со ст. 23 Закона судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство. О возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель выносит постановление не позднее трех дней со дня поступления к нему исполнительного документа, в ко-

тором устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном их исполнении по истечении установленного срока с взысканием с него исполнительского сбора, штрафов, налагаемых судебным исполнителем на должника, а также расходов по исполнению. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства не позднее следующего дня после его вынесения направляется взыскателю, должнику, а также суду или иному органу, акт которого подлежит исполнению.

Как следует из решения суда, судебным исполнителем постановление о возбуждении исполнительного производства было вынесено на следующий день после дня поступления к нему исполнительного документа и в нем был установлен пятидневный срок для добровольного перечисления на депозитный счет Судебного департамента денежных средств, определенных к взысканию решением суда. Также в постановлении о возбуждении исполнительного производства было указано, что в случае неисполнения решения суда в добровольном порядке в установленный пятидневный срок, с должника будет взыскан исполнительский сбор в сумме 5 852 574 сум.

Однако копия постановления о возбуждении исполнительного производства не была направлена должнику.

Статья 45 Закона предусматривает, что основанием применения мер принудительного исполнения является истечение срока, установленного судебным исполнителем для их добровольного исполнения.

Согласно пункту 1 ст. 46 Закона одной из мер принудительного исполнения является обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника.

В соответствии с частью первой ст. 77¹ Закона за совершение судебным исполнителем действий по принудительному исполнению исполнительных документов с должника взыскивается исполнительский сбор.

Согласно пункту 4 Положения о порядке взыскания и использования исполнительского сбора, утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 01.11.2007 г. № ПП-722 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы исполнения судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению

Судебного департамента при Министерстве юстиции Республики Узбекистан», основанием для взыскания исполнительского сбора является постановление судебного исполнителя, вынесенное на следующий день после истечения срока для добровольного исполнения исполнительного документа.

Поскольку в данном случае копия постановления судебного исполнителя о возбуждении исполнительного производства, которым был установлен пятидневный срок для добровольного исполнения решения суда, не была направлена должнику, должнику не было известно о возбуждении исполнительного производства и установлении ему пятидневного срока для добровольного исполнения судебного акта.

В соответствии со ст.ст. 86 и 86¹ Закона на постановление судебного исполнителя, вынесенное по исполнительному документу, выданному хозяйственным судом, взыскателем или должником в десятидневный срок со дня уведомления о вынесенном постановлении может быть подана жалоба в хозяйственный суд, выдавший исполнительный документ, или в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу.

Согласно части первой ст. 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что вынесенное судебным исполнителем постановление о взыскании исполнительского сбора не соответствует законодательству и нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы СП, в связи с чем удовлетворил заявление СП и признал оспариваемое постановление недействительным.

Доводы ответчика о том, что «копия постановления о возбуждении исполнительного производства была направлена сторонам исполнительного производства и в суд», суд не принял, так как ответчик не представил в суд доказательство направления копии постановления должнику.

* * *

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения

Суть спора

Решением хозяйственного суда взыскание задолженности частного предприятия (далее — ЧП) по налогам и другим обязательным платежам в размере 671 467 710 сум обращено на имущество ЧП.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем был наложен арест на имущество ЧП, в том числе и на здание кафетерия, путем включения здания в опись имущества и опечатывания помещения.

Не согласившись с действиями судебных исполнителей, ЧП и общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО) обратились в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании действий судебного исполнителя незаконными.

Доводы заявителей

Здание кафетерия в 2009 году принадлежало ЧП. Однако в октябре 2009 года между ЧП и ООО заключен договор купли-продажи, согласно которому здание кафетерия продано ООО, договор в установленном порядке зарегистрирован в службе кадастра недвижимости и выдано соответствующее свидетельство, удостоверяющее право собственности ООО на здание кафетерия.

Решением хозяйственного суда указанный договор купли-продажи и регистрация перехода права на здание кафетерия признаны недействительными, но перерегистрация права собственности ЧП на здание кафетерия на момент возбуждения исполнительного производства и наложения ареста не была произведена.

Согласно ст. 84 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) право собственности и другие вещные права на недвижимость, возникновение, переход, ограничение и прекращение этих прав подлежат государственной регистрации.

До государственной регистрации права собственности ЧП на здание кафетерия обращение взыскания на указанное здание, находящееся в правомерном владении ООО, по обязательствам ЧП является неправомерным.

Доводы ответчика

В ходе исполнительного производства и при выезде по юридическому адресу ЧП, указанному в исполнительном листе, было установлено, что ЧП осуществляет деятельность в здании кафетерия и по имеющимся кадастровым документам указанное здание с 2006 года принадлежит на праве собственности должнику, т.е. ЧП. В связи с этим был наложен запрет на здание и составлен акт описи.

Впоследствии было установлено, что в октябре 2009 года на основании заключенного между ЧП и ООО договора купли-продажи здание кафетерия продано ООО и службой кадастра недвижимости выдано соответствующее свидетельство, удостоверяющее право собственности ООО на здание кафетерия. Также было установлено, что районной государственной налоговой инспекцией и территориальным финансовым управлением в хозяйственный суд подан иск о признании договора купли-продажи и регистрации перехода прав на недвижимость недействительными, в связи с чем исполнительное производство было приостановлено.

Решением хозяйственного суда вышеназванный договор купли-продажи и регистрация перехода права на здание кафетерия были признаны недействительными, в связи с чем исполнительное производство возобновлено и судебным исполнителем осуществляются исполнительские действия в соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон).

Решение суда

В удовлетворении заявления ЧП и ООО отказать.

Комментарий

Согласно части пятой ст. 23 Закона по имущественным взыскани-

ям по заявлению взыскателя или по собственной инициативе судебный исполнитель одновременно с вынесением постановления о возбуждении исполнительного производства вправе произвести опись имущества должника и наложить на него арест, о чем указывается в этом постановлении.

Как следует из решения суда, при совершении исполнительных действий судебным исполнителем, при выезде по юридическому адресу ЧП, указанному в исполнительном листе, было установлено, что ЧП осуществляет деятельность в здании кафетерия и по имеющимся кадастровым документам указанное здание с 2006 года принадлежит на праве собственности должнику, т.е. ЧП. В связи с этим судебным исполнителем был наложен запрет на здание и составлен акт описи.

Впоследствии было установлено, что в октябре 2009 года на основании заключенного между ЧП и ООО договора купли-продажи здание кафетерия продано ООО и службой кадастра недвижимости выдано соответствующее свидетельство, удостоверяющее право собственности ООО на здание кафетерия.

На основании иска районной государственной налоговой инспекцией и территориального финансового управления решением хозяйственного суда договор купли-продажи и регистрация перехода прав на недвижимость к ООО признаны недействительными.

Принимая во внимание изложенное суд признал заявление ЧП и ООО необоснованным, а действия судебного исполнителя обоснованным, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного требования.

Доводы заявителей о том, что «до государственной регистрации права собственности ЧП на здание кафетерия обращение взыскания на указанное здание, находящееся в правомерном владении ООО, по обязательствам ЧП является неправомерным», суд не принял. В обоснование этого суд в решении указал, что согласно части первой ст. 114 ГК недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Следовательно, с признанием недействительными сделки и государственной регистрации перехода прав на недвижимость к ООО, восстанавливается положение, существовавшее до заключения договора купли-продажи.

* * *

Обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами

Суть спора

Решением хокима района от 25 января 2005 года победителю проведенного тендера гражданину С. Миракилову выделен земельный участок размером в 45 гектаров для организации фермерского хозяйства и производства сельскохозяйственной продукции. После этого С. Миракиловым организовано и зарегистрировано в установленном законом порядке фермерское хозяйство (далее — ФХ). На основании данного решения между хокимиятом и руководителем фермерского хозяйства заключен договор аренды, согласно которому земельный участок передан в пользование ФХ сроком на 50 лет. 10 декабря 2010 года на основании заявления С. Миракилова о добровольном отказе от аренды земельного участка хокимом района принято новое решение о досрочном расторжении договора аренды земельного участка с ФХ и возвращении его в земельный фонд района. Не согласившись с данным решением, истец — ФХ обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании решения хокима о расторжении договора аренды и документов, послуживших основанием для его принятия, недействительными.

Доводы заявителя

С момента образования ФХ добровольно выполнялись все договорные обязательства и своевременно уплачивались налоги. Заявление об отказе от земельного участка и расторжении договора в хокимият района не подавалось, как и не было намерения досрочно расторгать договор аренды. Заявление, послужившее основанием для принятия хокимом решения о расторжении договора аренды, сфальсифицировано, так как глава фермерского хозяйства такое заявление не подписывал.

Доводы ответчика

В соответствии с частью десятой статьи 24 Земельного кодекса Республики Узбекистан досрочное расторжение договора аренды зе-

мельных участков производится по соглашению сторон, а при недостижении такого соглашения - по решению суда. Оспариваемое решение хокима принято на основании заявления главы ФХ о добровольном отказе от земельного участка, то есть соглашение сторон достигнуто. Оригинал заявления имеется в хокимияте района и может быть предоставлен суду в качестве доказательства.

Решение суда

Требования заявителя удовлетворить частично. Решение хокима о досрочном расторжении договора аренды от 10 декабря 2010 года и возврате земельного участка, выделенного ФХ, в земельный фонд района признать недействительным.

В части требований о признании недействительными документов, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения хокима, производство по делу прекратить.

Комментарий

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным. Согласно статье 28 Закона Республики Узбекистан «О государственной власти на местах» акты хокима могут быть обжалованы в судебном порядке гражданами, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями.

Из материалов дела усматривается, что спор возник между фермерским хозяйством и хокимиятом по поводу отношений, связанных с расторжением договора аренды земельного участка, выделенного для ведения ФХ и производства сельскохозяйственной продукции. Решением хокима района договор аренды земельного участка размером в 45 гектаров, выделенный истцу, расторгнут на основании части десятой статьи 24 Земельного кодекса Республики Узбекистан (то есть на основании заявления главы ФХ о добровольном отказе от земельного участка). Однако заявитель, не согласившись с решением хокима, оспорил его на том основании, что заявление об отказе от земельного участка сфальсифицировано, так как он его не подписывал.

В соответствии с частью десятой статьи 24 Земельного кодекса

Республики Узбекистан досрочное расторжение договора аренды земельных участков производится по соглашению сторон, а при недостижении такого соглашения - по решению суда.

Хоким района, учитывая, что главой ФХ добровольно подано заявление об отказе от земельного участка и добровольном расторжении договора аренды, считая что соглашение достигнуто, на основании вышеназванной нормы принял решение о расторжении договора и возврате земли в районный земельный фонд.

В соответствии со статьей 54 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) доказательствами по делу являются полученные в соответствии с предусмотренными настоящим Кодексом и другими законодательными актами РУз сведения, на основании которых хозяйственный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Поскольку в данном споре заявителем ставится под сомнение достоверность подписи главы ФХ С. Миракилова на заявлении, поданном в хокимият района, то основным доказательством, обосновывающим требования заявителя и возражения ответчика, является установление факта подачи в хокимият района заявления С.Миракиловым об отказе от земельного участка и досрочном расторжении договора аренды.

Ответчиком в обоснование своих возражений представлен суду оригинал заявления, поданного от имени С. Миракилова. Вышеназванный факт может быть установлен только по результатам почерковедческой экспертизы, которая позволила бы установить подлинность подписи, поставленной на заявлении. Согласно статье 59 ХПК обстоятельства дела, которые законодательству должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться иными доказательствами.

В связи с изложенным в ходе рассмотрения дела по ходатайству заявителя, судом назначена судебно-почерковедческая экспертиза и производство по делу приостановлено, о чем вынесено определение. В определении перед экспертом поставлены следующие вопросы: Написан ли текст заявления об отказе от земельного участка главой ФХ С. Миракиловым? Выполнена ли подпись на заявлении об отказе от земельного участка главой ФХ С. Миракиловым?

Согласно заключению эксперта текст заявления об отказе от земельного участка не выполнен главой ФХ С. Миракиловым. Подпись на заявлении об отказе от земельного участка также не принадлежит главе ФХ С. Миракилову.

В соответствии со статьей 61 ХПК хозяйственный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд, принимая во внимание заключение эксперта, доводы сторон, другие доказательства, имеющиеся в деле, удовлетворил требование заявителя о признании недействительным решения хокима от 10 декабря 2010 года о досрочном расторжении договора аренды и возврате земельного участка в земельный фонд района.

В части требования о признании недействительными документов, послуживших основанием для принятия решения хокима, судом производство прекращено, так как в соответствии с пунктом 9 части первой статьи 24 ХПК хозяйственному суду подведомственны дела о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан. Документы, на основании которых принято оспариваемое решение хокима, к актам, перечисленным в пункте 9 части первой статьи 24 не относятся. Согласно пункту 1 статьи 86 ХПК хозяйственный суд прекращает производство, если спор не подлежит рассмотрению в хозяйственном суде.

* * *

Решение общего собрания членов ТЧСЖ может быть признано судом недействительным лишь в том случае, если оно не соответствует законодательству и нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица

Суть спора

Решением хокима области от 6 мая 2004 года за № 354 и решением хокима района от 27 июля 2005 года за № 365, в счет компенсации стоимости здания магазина, находившегося по адресу: Шоватский район, ул. Фарход и попавшего в зону отчуждения, частному предприятию (далее — ЧП) под строительство торгового комплекса был выделен земельный участок общей площадью 0,014 га, расположенный по адресу: Шоватский район, ул. Чкалова.

Во исполнение указанных решений было разработано задание по архитектурно-проектному плану, выполнены работы по переносу в натуру земельного участка, получено свидетельство на подключение к инженерным коммуникациям района и на право осуществления строительства, заключен договор аренды на земельный участок и оформлены кадастровые документы на землю.

Однако, в ходе проведения согласительных процедур на строительство торгового комплекса товарищество частных собственников жилья (далее — ТЧСЖ), сославшись, что спорный земельный участок расположен на его территории и предназначен для детской площадки, решением общего собрания членов товарищества от 15 мая 2008 года отказало в даче согласия на возведение истцом торгового комплекса.

Считая действия ответчика незаконными, ЧП обратилось в суд с заявлением о признании решения общего собрания членов товарищества недействительным.

Доводы истца

Ответчик, не имея кадастровых документов и решения хокима об отводе земли, незаконно присвоив себе участок, принадлежащий

истцу, воспрепятствует началу строительства, так как органы архитектурно-строительного управления для дачи разрешения на начало строительства требуют согласие ТЧСЖ.

Доводы ответчика

Спорный земельный участок расположен на территории ТЧСЖ и предназначен для детской площадки. В решении хокима не указаны точные координаты выделенного ЧП земельного участка и к тому же срок осуществления строительства, определенный в решении хокима, истек.

Решение суда

В удовлетворении требований ЧП отказать.

Комментарий

Согласно статье 23 Земельного кодекса Республики Узбекистан предоставление (реализация) земельных участков во владение, пользование, аренду и собственность осуществляется в порядке отвода Кабинетом Министров Республики Узбекистан, хокимами областей, города Ташкента, районов, городов в порядке, установленном законодательством.

Статья 32 Земельного кодекса предусматривает, что предварительное определение границ земельного участка на местности и картах осуществляется при выборе земельного участка для отвода до принятия решения об его предоставлении, а план и описание земельного участка, вынос его границ на местность выполняются органами землеустроительной службы и утверждаются местными органами государственной власти.

Как следует из материалов дела, решением хокима области от 6 мая 2004 года № 354 и решением хокима района от 27 июля 2005 года № 365 ЧП под строительство торгового комплекса выделен земельный участок общей площадью 0,014 га, расположенный по адресу: Шоватский район, ул. Чкалова. Однако в указанных решениях не были указаны точные координаты отведенного ЧП земельного участка, а работниками областного управления архитектуры и строительства, на основании указанных решений, определены границы отведенного земельного участка между жилыми домами № 8 и № 9, входящими в состав ТЧСЖ.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «О товариществах частных собственников жилья» (далее — Закон) товарищество создается по инициативе частных собственников жилых помещений, является некоммерческой организацией и действует на основе самоуправления в соответствии со своим уставом. Товарищество имеет право устанавливать правила пользования общим имуществом, земельным участком и имуществом товарищества в определенном уставом порядке (ст. 15 Закона).

Согласно статье 4 Градостроительного кодекса Республики Узбекистан интересами общества в области градостроительства являются обеспечение населения городских и сельских населенных пунктов благоприятными условиями проживания, недопущение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, улучшение экологической обстановки, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур населенных пунктов и прилегающих к ним территорий, сохранение объектов культурного наследия градостроительными средствами, а в случае, если градостроительная деятельность противоречит интересам общества, государства, юридических и физических лиц, то такая деятельность должна быть прекращена.

Статьи 5 и 6 указанного Кодекса предусматривают, что право граждан на благоприятную среду жизнедеятельности при осуществлении градостроительной деятельности обеспечивается, в том числе участием граждан в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение условий для участия граждан, общественных объединений в обсуждении и принятии решений в области градостроительной деятельности.

В соответствии со статьей 10 Градостроительного кодекса граждане, органы самоуправления граждан и общественные объединения до утверждения градостроительной документации имеют право обсуждать, вносить предложения и участвовать в подготовке решений в области градостроительной деятельности, а в случаях, если градостроительная деятельность затрагивает их интересы, имеют право требовать в административном или судебном порядке отмены решения о размещении, проектировании, строительстве, реконструкции или вводе в эксплуатацию

зданий, сооружений и других объектов при нарушении законодательства о градостроительстве, а также требовать ограничения, приостановления или запрещения деятельности предприятий, а также эксплуатации других объектов недвижимости, использование которых осуществляется с нарушением законодательства о градостроительстве.

В данном случае, при выборе земельного участка для отвода до принятия решения об его предоставлении, предварительное определение границ земельного участка на местности и картах и согласование с органами самоуправления граждан не произведено.

Согласно статье 38 Закона споры в области создания и деятельности товарищества разрешаются в порядке, установленном законодательством.

В связи с тем, что решение общего собрания членов товарищества об отказе в даче согласия на возведение торгового комплекса препятствует осуществлению истцом предпринимательской деятельности, суд счел, что спор между ЧП и ТЧСЖ возник в экономической сфере из гражданских правоотношений и поэтому подведомственен хозяйственному суду.

Поскольку решение общего собрания членов товарищества от 15 мая 2008 года принято в пределах полномочий, предоставленных законодательством общему собранию членов товарищества, и решение не противоречит действующему законодательству, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания его недействительным.

Суд при разрешении спора не принял доводы заявителя о том, «что ответчик, не имея кадастровых документов и решения хокима об отводе земли, незаконно присвоив себе участок, принадлежащий истцу, воспрепятствует началу строительства». В обоснование этого суд указал, что в соответствии со статьей 3 Закона товарищество частных собственников жилья представляет собой объединение частных собственников жилых помещений в одном или нескольких компактно расположенных многоквартирных домах, объединенных общим земельным участком с элементами благоустройства.

Согласно статье 35 Закона земельные участки предоставляются товариществу в установленном порядке на праве постоянного

пользования и размещение объектов, не относящихся к товариществу, на земельном участке товарищества производится органами государственной власти на местах с согласия общего собрания членов товарищества.

К тому же, в соответствии со статьей 19 Закона установление правил пользования общим имуществом, земельным участком и имуществом товарищества, а также принятие решений о возведении хозяйственных и иных построек относится к компетенции общего собрания членов товарищества.

Основываясь на изложенном, суд отказал в удовлетворении требований ЧП.

* * *

Изъятие собственности, прекращение других вещных прав субъекта предпринимательской деятельности, а также их ограничение, за исключением случаев, предусмотренных законом, не допускается

Суть спора

Хокимом района принято Распоряжение от 4 июня 2011 года (далее- Распоряжение), согласно пункту 2 которого всем хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на территории данного района, предписано оказывать благотворительную поддержку областному подразделению Федерации футбола. При этом данным Распоряжением утвержден список действующих на территории района хозяйствующих субъектов с указанием сумм денежных средств, подлежащих перечислению ими на счет областного подразделения Федерации футбола. Считая, что данное Распоряжение противоречит законодательству и принято в нарушение прав и интересов граждан и государства, ООО обратилось в Управление юстиции области с заявлением о нарушении прав субъектов предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории района и ходатайством об обращении в его интересах в хозяйственный суд с заявлением об отмене указанного Распоряжения. По результатам изучения обращения ООО, Управлением юстиции области подано заявление в интересах ООО об отмене Распоряжения хокима. В ходе судебного разбирательства представитель органа юстиции обратился к суду с ходатайством об изменении заявленных требований и признании Распоряжения хокима района недействительным.

Доводы заявителя

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «О благотворительности» благотворительностью является добровольная помощь юридических и физических лиц, выражающаяся в безвозмездной или на льготных условиях передаче другим юридическим и физическим лицам имущества, в том числе денежных средств или выполнении для них работ и оказании услуг. Благотворительность по своей правовой природе является добровольной деятельностью и

предполагает помощь тем, кто нуждается в поддержке со стороны тех, кто имеет возможность оказать помощь бескорыстно и добровольно. В нарушение данных требований хоким района принял обязательное к исполнению Распоряжение, которым хозяйствующие субъекты фактически принуждаются к перечислению средств на счет Федерации футбола. Данным актом нарушены требования ряда нормативно-правовых актов, таких как Конституция Республики Узбекистан, законы РУз «О собственности», «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», «О благотворительности», «О частной собственности», в связи с чем данный акт является незаконным.

Доводы ответчика

Распоряжение хокима района не является обязательным для исполнения и в пункте 2 хозяйствующим субъектам не предписано, а рекомендовано осуществлять спонсорскую помощь областному подразделению Федерации футбола. В связи с этим требование является необоснованным и подлежит отказу в удовлетворении.

Решение суда

Заявленное требование удовлетворить. Распоряжение хокима района от 4 июня 2011 года признать недействительным.

Комментарий

Хокимом района принято Распоряжение от 4 июня 2011 г, в котором всем хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на территории района, предписано оказать благотворительную помощь областному подразделению Федерации футбола. Не согласившись с данным Распоряжением, ООО обратилось с заявлением в Управление юстиции области с просьбой обратиться в хозяйственный суд с иском в его интересах об отмене Распоряжения. По результатам рассмотрения заявления ООО, Управление юстиции в интересах ООО обратилось в хозяйственный суд с заявлением об отмене оспариваемого Распоряжения.

В ходе рассмотрения дела Управление юстиции изменило требование и просило признать Распоряжение хокима недействительным.

Согласно части первой статьи 40 Хозяйственного процессуально-

го кодекса Республики Узбекистан (далее —ХПК) истец вправе до принятия решения по хозяйственному спору изменить основание или предмет иска. В данном случае истец, изменив требование об отмене Распоряжения хокима района на признание его недействительным, воспользовался правом, предоставленным ему данной статьей ХПК.

В соответствии со статьей 25 Закона Республики Узбекистан «О государственной власти на местах» хоким области, района, города: ...отменяет решения нижестоящих хокимов и вносит представления в Кенгаш народных депутатов об отмене актов нижестоящих Кенгашей народных депутатов, если они противоречат Конституции Республики Узбекистан, законам и актам палат Олий Мажлиса, Президента Республики Узбекистан, Кабинета Министров, а также решениям вышестоящего Кенгаша народных депутатов и хокима.

Таким образом, требование об отмене акта государственного органа может быть предъявлено при обжаловании акта государственного органа в административном порядке — вышестоящему в порядке подчиненности органу, в данном случае - хокиму области.

В то же время часть первая статьи 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан устанавливает, что акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица может быть признан судом недействительным. Следовательно, дела о признании актов государственных органов недействительными подведомственны судам.

ХПК (п.9 статьи 24) относит дела о признании актов государственных органов недействительными к подведомственности хозяйственных судов при условии, что субъектами спорного правоотношения являются юридические лица или индивидуальные предприниматели. Исходя из изложенного можно сделать вывод, что изменение искового требования является законным и обоснованным.

Данное спорное правоотношение возникло между ООО и хокимом района по поводу принятого им Распоряжения. Согласно статье 6 Закона «О государственной власти на местах» хоким области, района, города принимает решения и издает распоряжения. Акты Кенгаша народных депутатов и хокима, принятые в пределах их компе-

тенции, обязательны для исполнения всеми расположенными на территории области, района, города предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

В Распоряжении хокима района предписано всем хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на территории данного района, перечислить определенную в Распоряжении сумму денежных средств в порядке благотворительности на счет Федерации футбола. Поскольку в соответствии со смыслом вышеуказанной статьи 6 акты хокима являются общеобязательными на соответствующей территории, данное Распоряжение порождает у всех хозяйствующих субъектов обязанность по уплате денежных средств в размере, определенном в Распоряжении, на счет Федерации футбола. Однако данное Распоряжение является незаконным по следующим основаниям.

Отношения, возникающие в области благотворительности, регулируются Законом Республики Узбекистан «О благотворительности». В соответствии со статьей 3 данного Закона благотворительность (благотворительная деятельность) — добровольная бескорыстная помощь (деятельность) юридических и физических лиц, выражающаяся в безвозмездной или на льготных условиях передаче другим юридическим и физическим лицам имущества, в том числе денежных средств, в выполнении для них работ, оказании услуг и предоставлении иной поддержки в благотворительных целях. Из определения благотворительности следует, что основными характерными признаками этого вида деятельности является добровольность и бескорытность помощи, оказываемой благотворителем благополучателю. Распоряжение хокима, будучи его волевым актом, обязательным к исполнению всеми хозяйствующими субъектами, фактически является актом принуждения совершить действия — перечислить указанную денежную сумму в счет Федерации футбола.

Кроме того, оспариваемое Распоряжение нарушает конституционные экономические права граждан. В соответствии со статьей 53 Конституции Республики Узбекистан государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности. Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается

государством. Собственник может быть лишен ее только в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

Собственность хозяйствующих субъектов (кроме государственных предприятий), в том числе имущество, денежные средства и др., неприкосновенна, находится под защитой государства и подлежит изъятию только в исключительных случаях на основаниях и в порядке, установленных законодательством.

Согласно статье 166 Гражданского кодекса Республики Узбекистан собственность неприкосновенна и охраняется законом. Неприкосновенность собственности заключается в воздержании от нарушения прав собственности всеми субъектами, противостоящими собственнику.

В соответствии со статьей 21 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» субъекты предпринимательской деятельности самостоятельно распоряжаются своими денежными средствами. Статья 23 этого же Закона гарантирует, что собственность субъектов предпринимательской деятельности неприкосновенна и охраняется законом. Субъект предпринимательской деятельности вправе совершать в отношении имущества, принадлежащего ему на праве собственности, любые действия, не противоречащие закону. При этом осуществление субъектом предпринимательской деятельности своих правомочий собственника не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Не допускаются изъятие собственности, прекращение других вещных прав субъекта предпринимательской деятельности, а также их ограничение, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Все приведенные нормы законодательных актов регулируют отношения в области права собственности и исключают какое-либо нарушение прав собственника. Оспариваемое Распоряжение хокима района принято в противоречии с указанными нормами, прямо нарушает права хозяйствующих субъектов на их собственность, в частности денежные средства и является актом прямого вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования.

Довод ответчика о том, что Распоряжение имеет рекомендательный характер судом обоснованно не принят во внимание, так как в приложении к Распоряжению указаны конкретные суммы денежных средств, подлежащих уплате каждым хозяйствующим субъек-

том. Также, как указывалось выше, акты хокима, принятые в пределах их компетенции, обязательны для исполнения всеми расположенными на территории области, района, города предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. В связи с этим данное Распоряжение влечет за собой определенные обязанности хозяйствующих субъектов по уплате денежных средств в пользу Федерации футбола.

На основании изложенного решение суда о признании Распоряжения хокима района недействительным является законным и обоснованным.

* * *

Решение арбитражной комиссии биржи не может быть оспорено в суде, но спор, по которому арбитражной комиссией принято решение, может быть предметом рассмотрения в суде в общем порядке

Суть спора

Между открытым акционерным обществом (далее — Продавец) и частным предприятием (далее — Покупатель) на состоявшихся 19 октября 2011 года биржевых торгах на ОАО «Узбекская республиканская товарно-сырьевая биржа» (далее — ОАО «УзРТСБ») были заключены 2 договора на поставку портландцемента марки:

- ШПЦ 400 в количестве 495 тн на сумму 166 500 000 сум;
- ППЦ 400 в количестве 495 тн на сумму 166 372 695 сум.

По первому договору Покупателем была произведена выборка продукции в количестве 41,85 тн и по второму договору — 455 тн.

В связи с невыборкой остальной части продукции Продавец 6 ноября 2011 года направил в ОАО «УзРТСБ» уведомление по факту невыборки.

Решением Арбитражной комиссии ОАО «УзРТСБ» названные договоры были аннулированы без взыскания штрафа с Покупателя, денежные средства, находящиеся на лицевых счетах сторон в РКП, определены к возврату сторонам, а сторонам, не согласным с решением, за защитой своих нарушенных прав рекомендовано обратиться в установленном законодательством порядке в хозяйственный суд.

Считая, что Арбитражной комиссией нарушены требования пунктов 3.3, 4.1 и 4.2 Положения об Арбитражной комиссии на ОАО «УзРТСБ», Продавец обратился в хозяйственный суд с иском к ОАО «УзРТСБ» и Покупателю об отмене решения Арбитражной комиссии и о взыскании с Покупателя штрафа в размере 33 287 270 сум.

Доводы истца

Согласно условиям договоров за невыборку товаров, а также за неосновательный отказ от получения товара в установленный срок (период) поставки Покупатель уплачивает Продавцу штраф из де-

нежных средств лицевого счета Покупателя в размере установленного процента авансового платежа от суммы сделки за вычетом комиссионных сборов Биржи.

Процент авансового платежа по первому договору составил 16 637 270 сум, а по второму договору - 16 650 000 сум, и поскольку Покупатель отказался от выборки продукции, Арбитражная комиссия не должна была определять к возврату денежные средства, находящиеся на лицевом счете Покупателя в РКП, а определить к взысканию их в виде штрафа путем перевода в пользу Продавца.

Доводы ответчика - ОАО «УзРТСБ»

Согласно ст. 26 Закона Республики Узбекистан «О биржах и биржевой деятельности» споры, возникающие между членами биржи, участниками биржевых торгов и их клиентами по вопросам, предусмотренным правилами биржевой торговли, разрешаются арбитражной комиссией биржи или судом.

В соответствии с Положением о порядке реализации цемента на биржевых торгах, зарегистрированным Министерством юстиции 02.05.2007 г. № 1677, споры, возникающие между покупателями и продавцами, разрешаются в порядке, предусмотренном законодательством.

Из вышеназванных нормативно-правовых актов следует, что взаимные претензии продавца и покупателя подлежат рассмотрению в установленном законодательством порядке в хозяйственном суде.

Доводы ответчика - Покупателя

Покупатель не отказывался от выборки оставшейся части продукции, а Продавец не выполнил свои обязательства по отгрузке оставшейся части продукции.

У Продавца отсутствует налаженная система учета поступающих от покупателей заявок на поставку продукции, что лишает возможности доказать выполнение договорных обязательств перед продавцом.

Решение суда

Производство по делу в части отмены решения арбитражной комиссии прекратить.

Требование Продавца удовлетворить частично.

Взыскать с Покупателя в пользу Продавца штраф в размере 16 643635 сум, с отнесением судебных расходов на Покупателя.

Комментарий

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее — ХПК) к числу споров, разрешаемых хозяйственным судом, относит требование о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан (п. 9 ст. 24).

В соответствии с пунктом 168 Правил биржевой торговли на Узбекской республиканской товарно-сырьевой бирже, утвержденных правлением ОАО «УзРТСБ» (протокол № 16 от 27.08.2004 г.), предусматривающим, что в целях разрешения споров, возникающих между Биржей, членами Биржи и клиентами на Бирже создается Арбитражная комиссия, создана Арбитражная комиссия. При осуществлении своей функции данная комиссия руководствуется Положением об Арбитражной комиссии на Узбекской республиканской товарно-сырьевой бирже, утвержденной правлением ОАО «УзРТСБ» (протокол № 3 от 26.01.2005 г.), согласно пункту 3.1 которого разрешение споров между участниками биржи по вопросам совершения, оформления, исполнения сделок входит в компетенцию Арбитражной комиссии.

Пункт 4.21 названного Положения предусматривает, что решение Арбитражной комиссии является окончательным и обжалованию в какие-либо другие органы биржи не подлежит. В случае несогласия с решением Арбитражной комиссии стороны имеют право обратиться в суд в установленном порядке для урегулирования споров.

Основываясь на изложенном суд указал, что Арбитражная комиссия на ОАО «УзРТСБ» не является государственным органом или органом самоуправления граждан, в связи с чем требование о признании недействительным решения арбитражной комиссии биржи и тем более о его отмене не подведомственно хозяйственному суду.

В соответствии с пунктом 1 ст. 86 ХПК хозяйственный суд прекращает производство по делу, если спор не подлежит рассмотрению в хозяйственном суде.

В связи с этим, суд производство по делу в части требования об отмене решения арбитражной комиссии прекратил.

Согласно условиям договоров, заключенных сторонами, следует, что продукция поставляется на условиях самовывоза автотранспортом, в целях обеспечения гарантии поставки против платежа Покупатель осуществляет расчеты за поставляемый товар перечислением на условиях 100 % предварительной оплаты на спецсчет ИНП в Клиринговой палате Биржи в течение 5 (пяти) банковских дней и на следующий день после оплаты предоставляет Продавцу биржевой договор, доверенность на получение продукции самовывозом за весь выкупленный объем цемента, копию паспорта руководителя, копию лицензии и справку о наличии кассового аппарата, Продавец осуществляет поставку на основании реестра оплаченных сделок, срок поставки 10 дней.

Покупателем были предоставлены предусмотренные условиями договоров документы, в т.ч. доверенность на получение продукции, и Продавцом 21 октября 2011 года были изданы приказы на отгрузку портландцемента марок ШПЦ 400 в количестве 495 тн и ППЦ 400 в количестве 495 тн в срок до 3 ноября 2011 года.

Однако Покупателем в период с 25 октября по 1 ноября была произведена частичная выборка портландцемента марки ШПЦ 400 в количестве 41,85 тн и портландцемента марки ППЦ 400 в количестве 455 тн, а в последующем выборка продукции не производилась, что явилось основанием для направления в ОАО «УзРТСБ» уведомления о невыборке Покупателем продукции.

Согласно ст. 448 ГК если договором поставки предусмотрена выборка товаров покупателем (получателем) в месте нахождения поставщика, покупатель (получатель) должен осмотреть передаваемые

ему товары в месте их передачи. При выявлении несоответствия товаров договору он вправе отказаться от их получения.

Невыборка покупателем (получателем) товаров в установленный договором поставки срок, а при его отсутствии - в разумный срок после получения уведомления поставщика о готовности товаров дает поставщику право отказаться от исполнения договора либо потребовать от покупателя оплаты товаров.

Статья 31 Закона Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» (далее — Закон) предусматривает, что за невыборку товаров, а также за неосновательный отказ от получения товаров при доставке их поставщиком в установленный договором срок (период) поставки покупатель уплачивает поставщику штраф в размере 5 процентов, а по скоропортящимся товарам - в размере 10 процентов стоимости невыбранных (не полученных в срок) товаров.

В случае невыборки товаров (неосновательного отказа от получения) поставщик, помимо взыскания штрафа, вправе потребовать оплаты стоимости невыбранных (не полученных в срок) товаров, представив гарантии наличия этих товаров.

Согласно части второй ст. 24 Закона меры ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение хозяйственных договоров, предусмотренные статьями 25-32 Закона, применяются, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Пунктом 4.5 заключенных между сторонами договоров за невыборку товаров, а также за неосновательный отказ от получения товара в установленный срок (период) поставки предусмотрена уплата Покупателем Продавцу штрафа из денежных средств лицевого счета Покупателя в размере установленного процента авансового платежа от суммы сделки за вычетом комиссионных сборов Биржи.

Процент авансового платежа по заключенным сторонами обоим договорам составил 33 287 270 сум, в связи с чем Продавцом заявлено требование о взыскании с Покупателя штрафа в размере 33 287 270 сум.

В связи с тем, что факт невыборки продукции был подтвержден представленными Продавцом документами, суд нашел требование о взыскании штрафа в размере 33 287 270 сум обоснованным.

Статья 326 ГК предусматривает, что если подлежащая уплате не-

устойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства кредитора, суд вправе уменьшить неустойку. При этом должны быть приняты во внимание степень выполнения обязательства должником, имущественное положение сторон, участвующих в обязательстве, а также интересы кредитора.

Суд, в исключительных случаях, вправе с учетом интересов должника и кредитора уменьшить подлежащую уплате кредитору неустойку.

Пленум Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан в п. 4 постановления от 15.06.2007 г. № 163 «О некоторых вопросах применения актов гражданского законодательства об имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств» судам разъяснил, что в соответствии со статьей 326 ГК суд, с учетом степени выполнения обязательств должником, имущественного положения сторон, участвующих в обязательстве, а также интересов кредитора, вправе уменьшить размер неустойки.

Основываясь на праве, предоставленном гражданским законодательством, суд счел, что заявленная к взысканию сумма неустойки явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, в связи с чем уменьшил сумму неустойки до 50 процентов заявленной суммы неустойки.

При этом, поскольку размер заявленной к взысканию неустойки истцом был определен правильно, но этот размер уменьшен судом, судебные расходы в полном объеме суд отнес на ответчика.

Пунктом 4 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 28.12.2007 г. № 175 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с невыборкой товаров» судам разъяснено, что под невыборкой товаров понимается невыполнение покупателем (получателем) обязанности вывезти (получить) со склада поставщика товары в порядке и сроки, определенные договором.

В п. 6 указанного постановления Пленума предусмотрено, что если договором установлены конкретные сроки явки покупателя (получателя) за получением товара либо в случаях, когда они не установлены и поставщиком своевременно было направлено извещение о готовности товара к сдаче, а покупатель (получатель) не явился на склад (базу) поставщика для получения товара, поставщик не обязан доказывать факт неявки покупателя (получателя).

В этом случае обязанность доказывания своевременности явки покупателя (получателя) на склад поставщика для получения товара, а также отсутствие на складе поставщика обусловленного договором товара к моменту прибытия покупателя (получателя) лежит на последнем.

Случаи отказа поставщиком в отпуске выбранных покупателем (получателем) товаров или факт отсутствия на складе поставщика товаров в обусловленном ассортименте должны оформляться актом.

Поскольку условиями заключенных между сторонами договоров было предусмотрено, что продукция поставляется на условиях самовывоза автотранспортом в течение 10 дней после предоставления Покупателем соответствующих документов (в т.ч. доверенность на получение продукции самовывозом за весь выкупленный объем цемента), и Покупателем не предоставлены доказательства отказа Продавца в отпуске продукции или факта отсутствия на складе продукции, суд не принял доводы Покупателя о невыполнении Продавцом своих обязательств по отгрузке оставшейся части продукции.

* * *

Прекращение права аренды на земельный участок в случае неиспользования его в течение одного года, если земельный участок предоставлен для сельскохозяйственных нужд, и двух лет - для несельскохозяйственных нужд, производится не отменой решения хокима о выделении земельного участка, а путем расторжения договора аренды земельного участка, с соблюдением требований Земельного кодекса и ГК РУз

Суть спора

Решением хокима от 26 декабря 2007 года № 1146 Обществу с ограниченной ответственностью (далее — ООО) был выделен земельный участок площадью 6 га для строительства многоэтажного жилого комплекса с торговыми и бытовыми помещениями.

На основании решения хокима 24 марта 2008 года между ООО и Управлением по земельным ресурсам и государственному кадастру был заключен договор аренды земельного участка №1424/2008 и 27 августа 2008 года ООО выдано свидетельство № О`У-252166 о регистрации прав на земельный участок.

В связи с неиспользованием земельного участка в установленные законодательством сроки решением хокима № 731 от 24 декабря 2010 года решение хокима № 1146 от 26 декабря 2007 года было отменено.

Не согласившись с решением хокима, ООО обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании решения хокима от 24 декабря 2010 года № 731 недействительным.

Доводы заявителя

В целях использования земельного участка ООО оформлены кадастровые документы на земельный участок, выполнены инженерно-геологические и топографо-геодезические работы, разработан рабочий проект строительства комплекса, а также на развитие социальной и инженерной инфраструктуры города на основании протокольного соглашения, утвержденного хокимом, в качестве добровольного взноса перечислен 1 млрд.сум, что подтверждает необосно-

ванность выводов о неиспользовании земельного участка в установленные законодательством сроки.

Доводы хокимията

В соответствии с пунктом 10 части первой ст. 36 Земельного кодекса Республики Узбекистан право владения или право постоянного либо срочного пользования всем земельным участком или его частью, а также аренды земельного участка прекращается в случае неиспользования в течение одного года земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственных нужд, и двух лет - для не сельскохозяйственных нужд.

В связи с тем, что ООО в течение более двух лет не завершило строительство комплекса и тем самым не использовало земельный участок, принято решение о прекращении прав ООО на земельный участок путем отмены решения хокима о выделении земельного участка.

Решение суда

Требование ООО удовлетворить.

Признать недействительным решение хокима от 24 декабря 2011 года № 731.

Комментарий

Основания прекращения права владения или права постоянного либо срочного пользования всем земельным участком или его частью, а также аренды земельного участка приведены в части первой ст. 36 Земельного кодекса.

Пункт 10 данной части ст. 36 Земельного кодекса предусматривает, что неиспользование в течение одного года земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственных нужд, и двух лет - для не сельскохозяйственных нужд является основанием для прекращения права владения или права постоянного либо срочного пользования всем земельным участком или его частью, а также аренды земельного участка.

В данном случае решением хокима земельный участок площадью 6 га для строительства многоэтажного жилого комплекса с торговыми и бытовыми помещениями был выделен ООО в арендное пользо-

вание и на основании данного решения хокима 24 марта 2008 года между ООО и Управлением по земельным ресурсам и государственному кадастру был заключен договор аренды земельного участка №1424/2008.

Факт выделения земельного участка ООО на праве аренды подтверждается также и выданным ООО свидетельством № О`У-252166 о регистрации прав на земельный участок.

В соответствии с частью пятой ст. 36 Земельного кодекса прекращение права аренды земельного участка в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 6-10, 12 части первой настоящей статьи, производится путем расторжения договора аренды земельного участка в порядке, предусмотренном статьей 24 настоящего Кодекса.

Часть девятая ст. 24 Земельного кодекса предусматривает, что досрочное расторжение договора аренды земельных участков производится по соглашению сторон, а при недостижении такого соглашения - по решению суда.

Согласно ст. 382 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Часть вторая ст. 384 ГК предусматривает, что требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом, либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Следовательно, в случае неиспользования в течение одного года земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственных нужд, и двух лет - для несельскохозяйственных нужд, если земельный участок был предоставлен на правах аренды, прекращение права пользования земельным участком производится не отменой решения хокима о выделении земельного участка, а путем расторже-

ния договора аренды земельного участка с соблюдением требований Земельного кодекса и ГК.

Также, в соответствии со ст. 38 Земельного кодекса в случаях, предусмотренных пунктами 6 - 11 части первой статьи 36 настоящего Кодекса, а также в других случаях нарушения земельного законодательства орган, осуществляющий государственный контроль за использованием и охраной земель, после предупреждения землевладельца или землепользователя вносит в орган, предоставивший земельный участок, представление об изъятии земельного участка.

При рассмотрении спора судом было установлено, что Управлением по земельным ресурсам и государственному кадастру указанное требование земельного законодательства также не было соблюдено.

Кроме того, Управлением по земельным ресурсам и государственному кадастру при внесении в хокимият представления об изъятии земельного участка, не было принято во внимание, что ООО заключило договора с проектными организациями на выполнение топографо-геодезических, инженерно-геологических, проектных работ, разработанный проект строительства рассмотрен на заседании Совета Главного управления по архитектуре и строительству и одобрен, имеется экспертное заключение управления «Давэкспертиза» по технико-экономическому расчету строительства комплекса.

Учитывая наличие указанных обстоятельств, суд пришел к выводу, что в данном случае нельзя расценивать как неиспользование земельного участка в течение установленных земельным законодательством сроки.

Согласно ст. 12 ГК акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Принимая во внимание изложенное суд пришел к выводу, что оспариваемое решение хокима не соответствует законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы ООО, в связи с чем признал его недействительным.

* * *

Нарушение Специальной комиссией при решении вопроса о целесообразности дальнейшего продолжения деятельности предприятий требований Положения «О порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 327, влечет за собой признание недействительным акта регистрирующего органа об исключении предприятия из государственного реестра юридических лиц

Суть спора

Решением хозяйственного суда от 15.06.2010 г. по иску совместного предприятия в форме Общества с ограниченной ответственностью (далее — СП) к ответчику - Обществу с ограниченной ответственностью (далее — ООО) взыскано в пользу СП 15 600 750 сум. В связи с отсутствием денежных средств на расчетном счете ООО, исполнительный лист, выданный хозяйственным судом, направлен 17.07.2010 г. в районный отдел Департамента по исполнению судебных актов и актов иных органов г. Ташкента (далее - Департамент). Однако исполнительное производство в предусмотренные законодательством сроки не возбуждено. Вместе с тем, истцом от Департамента получено извещение о невозможности исполнения судебного акта в связи с ликвидацией ООО и исключением его из государственного реестра юридических лиц решением хокима района от 25.08.2010 г.

Считая ликвидацию ООО совершенной в нарушение требований законодательства, в частности, постановления Кабинета Министров № 327 от 03.07.1999 г., СП обратилось в хозяйственный суд с заявлением к хокимияту района о признании Протокольного решения хокима района недействительным.

Доводы заявителя

Положение «О порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не

сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки», утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 327 от 03.07.1999 г., подробно регламентирует процедуру ликвидации предприятий, предписывая в том числе: необходимость начала ликвидационного производства только после вступления решения суда в законную силу; обязательность дачи объявления в периодических печатных изданиях в течение 3 дней с указанием срока приема заявлений кредиторов, который не может быть менее 2 месяцев с момента опубликования объявления и другие. Однако хокимиятом района грубо нарушены нормы данного нормативно-правового акта и не соблюдены правила ликвидационного процесса. В результате данных незаконных действий хокимията СП лишилось возможности подать заявление на включение в список кредиторов и взыскать с ООО задолженность на крупную сумму. В связи с этим оспариваемый акт государственного органа подлежит признанию недействительным.

Доводы ответчика

Вопрос ликвидации ООО рассмотрен Специальной комиссией и решением хокима лишь утвержден протокол Специальной комиссии о ликвидации и исключении из реестра 41 предприятия, в том числе и ООО. Данное решение в настоящее время в силе и, кроме того, признание его недействительным не повлечет за собой никаких правовых последствий, поскольку в ходе ликвидации все имеющееся имущество предприятия реализовано в целях погашения задолженностей. Восстановление ООО в государственном реестре бесперспективно, не приведет к погашению им задолженности перед СП по причине отсутствия имущества, в связи с чем иск следует оставить без удовлетворения.

Решение суда

Заявленное требование удовлетворить. Решение хокима района от 25.08.2010 г. в части исключения ООО из государственного реестра юридических лиц признать недействительным.

Комментарий

Данный спор является следствием спорных правоотношений между СП и ООО по ранее рассмотренному хозяйственным судом делу по иску СП к ООО о взыскании суммы задолженности и неустойки. Решением суда иск был удовлетворен в размере 15 600 750 сум и решение вступило в законную силу.

В соответствии с частью второй статьи 14 ХПК РУз вступивший в законную силу судебный акт обязателен для всех государственных органов, органов самоуправления граждан, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Республики Узбекистан.

После вступления решения в законную силу исполнительный лист выставлен на расчетный счет ООО. Согласно статье 4 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» исполнительный документ, в котором содержатся требования судебных актов и актов иных органов о взыскании денежных средств, может быть направлен взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию, если взыскатель располагает сведениями об имеющихся там счетах должника. Банк или иная кредитная организация, осуществляющая обслуживание счетов должника, в трехдневный срок со дня получения исполнительного документа исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств либо делает отметку о полном или частичном неисполнении указанных требований в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения взыскателя.

На основании данного положения СП правомерно направил исполнительный лист для исполнения в банк. Однако исполнительный лист, выставленный на расчетный счет ООО в банке, был возвращен без исполнения в связи с отсутствием денежных средств и помещением ООО в картотеку-2. После этого СП направило исполнительный лист в Департамент для принятия предусмотренных законодательством мер с целью обеспечения исполнения судебного акта.

Согласно статье 23 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда

или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона. О возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель выносит постановление не позднее трех дней со дня поступления к нему исполнительного документа.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном их исполнении по истечении установленного срока с взысканием с него исполнительского сбора, штрафов, налагаемых судебным исполнителем на должника, а также расходов по исполнению. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства не позднее следующего дня после его вынесения направляется взыскателю, должнику, а также суду или иному органу, акт которого подлежит исполнению. Вопреки данным нормам Департамент не предпринял своевременных мер по исполнению решения хозяйственного суда.

Из материалов дела усматривается, что хокимият района обратился в хозяйственный суд с исковым требованием о ликвидации ООО на основании неосуществления им в течение более 6 месяцев финансово-хозяйственной деятельности. Решением хозяйственного суда от 25 июня 2010 года иск хокимията удовлетворен.

Порядок ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в установленные законодательством сроки, регулируется «Положением о порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки», утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 327 от 03.07.1999 г. (далее — Положение). В соответствии с пунктом 1.3 Положения основаниями для ликвидации предприятия являются решение учредителей (участников) предприятия (при добровольной ликвидации) либо решение хозяйственного суда. В данном случае

основанием для ликвидации ООО явилось решение хозяйственного суда, в основу которого положено заключение специальной комиссии о нецелесообразности дальнейшей деятельности ООО в связи с неосуществлением им финансово-хозяйственной деятельности в течение более 6 месяцев.

Доводы, приведенные в исковом заявлении и представленные истцом доказательства, дают основание полагать, что ликвидация ООО произведена в нарушение установленного Положением порядка.

В соответствии с абзацем третьим пункта 3.1. Положения при принятии хозяйственным судом решения о ликвидации предприятия ликвидационное производство по его поручению осуществляется Специальной комиссией. При этом полномочия по управлению делами предприятия переходят к Специальной комиссии с момента вступления в силу решения хозяйственного суда. Однако в данном случае процесс ликвидации предприятия был начат за три дня до вступления решения в законную силу.

Положением также предусмотрено, что Специальная комиссия в течение трех дней обязана опубликовать в одном или нескольких периодических печатных изданиях объявления о ликвидации предприятия, в котором должны быть указаны сведения о государственной регистрации юридического лица, срок для приема заявлений кредиторов с указанием их требований. Срок приема заявлений кредиторов не может быть менее двух месяцев с момента опубликования указанного объявления.

При этом в Положении отдельно указаны обязанности Специальной комиссии, такие как: принятие мер к выявлению кредиторов и письменному их уведомлению о ликвидации юридического лица; взыскание дебиторской задолженности; осуществление инвентаризации имеющегося имущества предприятия.

Кроме того, Специальная комиссия после истечения срока для предъявления кредиторами своих требований обязана составить и направить в регистрирующий орган (в данном случае – хокимият) на согласование проект промежуточного ликвидационного баланса, в котором должны содержаться сведения о составе имущества ликвидируемого предприятия, перечень предъявленных кредиторами требований, а также результаты их рассмотрения. К промежуточному

балансу должны быть приложены копии опубликованного в органах печати объявления о начале процесса ликвидации предприятия; справки обслуживающего банка о наличии средств на ликвидационном счете и сведений по имеющейся кредиторской задолженности; копии документов, подтверждающих письменное уведомление кредиторов.

Из материалов дела усматривается, что объявление о ликвидации ООО Специальной комиссией при хокимияте района не было опубликовано. Кроме того, не предприняты меры по выявлению и уведомлению кредиторов ООО о его ликвидации. В результате этого СП лишилось возможности заявить о своих требованиях в качестве кредитора и задолженность не была погашена в ходе ликвидационного процесса.

В соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

На основании вышеизложенного, суд, удовлетворив требования СП, признал решение хокима района об исключении из государственного реестра юридических лиц в части ООО недействительным.

* * *

Принятие структурными подразделениями и территориальными органами министерств, государственных комитетов и ведомств актов нормативно-правового характера, кроме случаев, предусмотренных законодательством, влечет признание судом их недействительными

Суть спора

Управлением юстиции города во исполнение требований постановления Кабинета Министров № 370 от 27.08.2003 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан»¹ и плана работ, утвержденных на первое полугодие 2011 года, изучена деятельность Управления земельных ресурсов и государственного кадастра города (далее - кадастровая служба) на предмет соблюдения требований указов и постановлений Президента Республики Узбекистан, направленных на дальнейшую защиту прав и интересов субъектов предпринимательства.

При изучении деятельности выявлено, что в нарушение Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» и других актов законодательства заместителем хокима города, начальником управления экономики, начальником финансового управления, начальником городского управления антимонопольного органа, начальником главного управления труда и социальной защиты населения и начальником кадастровой службы 5 апреля 2010 г. подписано Протокольное соглашение о повышении тарифов за оказание кадастровых услуг. На основании данного соглашения руководителем предприятия Государственное унитарное предприятие «Служба землеустройства и кадастра недвижимости города» (далее — ГУП) изданы приказы № 19 и № 20, фактически утвердившие новые тарифы за оказание кадастровых услуг.

Считая данные приказы руководителя ГУП незаконными, принятыми в противоречие с действующим законодательством, управление юстиции города обратилось в хозяйственный суд с иском о признании их недействительными.

Доводы истца

В соответствии со статьей 12 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах»² (далее-Закон) министерства, государственные комитеты и ведомства в пределах своей компетенции принимают нормативно-правовые акты в форме приказов и постановлений. Нормативно-правовые акты, принимаемые в виде положений, правил и инструкций, утверждаются приказами или постановлениями. Нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и ведомств принимаются на основе и во исполнение Конституции и законов Республики Узбекистан, решений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Президента Республики Узбекистан и Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и ведомств могут быть приняты совместно несколькими министерствами, государственными комитетами и ведомствами или одним из них по согласованию с другими.

Структурные подразделения и территориальные органы министерств, государственных комитетов и ведомств не вправе принимать акты нормативно-правового характера, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Статья 13 данного Закона устанавливает, что органы государственной власти на местах в пределах своей компетенции принимают нормативно-правовые акты в форме решений. Нормативно-правовые акты органов государственной власти на местах принимаются на основе и во исполнение Конституции и законов Республики Узбекистан, решений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Президента Республики Узбекистан, Кабинета Министров Республики Узбекистан, а также вышестоящих органов государственной власти на местах.

Исходя из вышеназванных норм Закона, руководитель ГУП не обладает полномочиями по принятию нормативно-правовых актов. Однако им изданы приказы, которыми установлены новые, повышенные тарифы за оказываемые службой кадастра услуги. Практически в течение года с момента издания данных приказов со всех лиц, обращавшихся в службу кадастра, взимались суммы по тарифам, не предусмотренным законодательством, и тем самым грубо

нарушались их права и законные интересы. В связи с этим данные приказы являются незаконными и подлежат признанию их недействительными.

Доводы ответчика

Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-1112 от 15.05.2009 г. «О мерах по дальнейшей поддержке и развитию предпринимательской деятельности» предусмотрено снижение с 1 июня 2009 года тарифов на услуги по оформлению кадастровой документации. На основании данного Постановления решением Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственного кадастра (далее — Госкомземгеодезкадастр) 12 июня 2009 года утверждены новые тарифы за оказание кадастровых услуг. Однако, в связи с резким снижением денежной выручки за счет тарифов, оплачиваемых за кадастровые услуги, ГУП обратилось в Госкомземгеодезкадастр с просьбой о пересмотре новых тарифов. Поскольку Госкомземгеодезкадастр не отреагировал на обращение ГУП, в целях воспрепятствования убыточности предприятия, предупреждения его банкротства, ГУП принял решение не о повышении тарифов на оказание кадастровых услуг, а об установлении коэффициентов к тарифам, установленным Госкомземгеодезкадастром. Это решение согласовано с рядом уполномоченных государственных органов, что подтверждается протоколом согласования, представленным суду. В связи с этим приказы, изданные на основании данного Протокольного соглашения, являются законными и обоснованными.

Решение суда

Исковое заявление управления юстиции удовлетворить. Признать приказы № 19 и № 20 руководителя ГУП «Служба землеустройства и кадастра недвижимости города» недействительными.

Комментарий

В соответствии с пунктом 9 статьи 24 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан хозяйственным судам подведомственны дела о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления.

ния граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан. Согласно статье 11 Гражданского кодекса Республики Узбекистан к способам защиты гражданских прав относится, в том числе и признание недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан.

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» (в редакции, действовавшей в 2010 году) нормативно-правовым актом является официальный документ, принятый в определенной настоящим Законом форме, направленный на установление, изменение или отмену норм законодательства как общеобязательных государственных предписаний.

Согласно статье 5 данного Закона нормативно-правовыми актами являются: а) Конституция Республики Узбекистан; б) законы Республики Узбекистан; в) постановления палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан; г) указы Президента Республики Узбекистан; д) постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан; е) акты министерств, государственных комитетов и ведомств; ж) решения органов государственной власти на местах.

Статья 4 данного закона устанавливает исчерпывающий перечень органов, правомочных принимать нормативно-правовые акты. К ним отнесены: палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Президент Республики Узбекистан, Кабинет Министров Республики Узбекистан, министерства, государственные комитеты и ведомства, органы государственной власти на местах.

Из норм указанных законов следует, что ни по форме, ни по наименованию оспариваемые приказы не относятся к нормативно-правовым актам. Поскольку приказы руководителя ГУП, путем установления коэффициентов, фактически повысивших тарифы, установленные Госкомземгеодезкадастром с учетом требований Постановления Президента Республики Узбекистан № 1112 от 15.05.2009 г., и оплачиваемые при обращении в службу кадастра гражданами и субъектами предпринимательства, нарушил их права и законные интересы, то иск является подведомственным хозяйственному суду и правомерно принят им к рассмотрению.

В данном случае в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-1112 от 15.05.2009 г. «О мерах по дальнейшей поддержке и развитию предпринимательской деятельности», принятом в целях усиления стимулирования дальнейшего развития малого бизнеса, частного предпринимательства и создания дополнительных благоприятных условий для организации и ведения частной предпринимательской деятельности, выражено согласие с предложением ряда уполномоченных государственных органов, в том числе, с предложением Госкомземгеодезкадастра о снижении с 1 июня 2009 года тарифов на услуги по оформлению кадастровой документации. Установлено снижение тарифов согласно приложению № 1, в частности: за проведение технической инвентаризации, паспортизации и оценки жилых зданий и сооружений — на 50%; за осуществление комплексных топографо-геодезических работ — на 40%; за другие виды услуг, оказываемых кадастровыми службами — 40% к действующему уровню. Во исполнение данного постановления Госкомземгеодезкадастром 12.06.2009 г. принято Постановление № 62-1, установившее новые тарифы за оказание кадастровых услуг.

В оспариваемом приказе № 19 предписано с 5 апреля 2010 года установить коэффициент к стоимости оказываемых услуг службой землеустройства и кадастра недвижимости города согласно произведенному расчету коэффициента «К», учитывающего затраты на производство работ: - по технической инвентаризации и паспортизации зданий и сооружений нежилого фонда, а также земельных участков на территории города в размере 1,18; - по технической инвентаризации и паспортизации зданий жилого фонда на территории города — в размере 0,5. Приказом № 20 предписано утвердить типовые калькуляции с учетом внесенных изменений согласно приложениям по каждому виду оказываемой услуги. ГУП, нарушая требования как Постановления Президента Республики Узбекистан, так и постановления Госкомземгеодезкадастра, приказами № 19 и № 20 путем применения коэффициентов фактически увеличил тарифы, оплачиваемые за оказанные кадастровые услуги.

Тарифы, установленные на основании данных приказов, действовали на территории всего города и были обязательными для всех

обращающихся в службу кадастра лиц. Таким образом, данные приказы по содержанию фактически устанавливали нормы, то есть общеобязательные предписания, которые влекли за собой изменение правоотношений между ГУП и лицами, обращающимися в данное предприятие.

Предусмотренный в статье 4 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» перечень субъектов деятельности по изданию актов нормативно-правового характера является исчерпывающим. В соответствии с частью четвертой статьи 12 данного закона структурные подразделения и территориальные органы министерств, государственных комитетов и ведомств не вправе принимать акты нормативно-правового характера, кроме случаев, предусмотренных законодательством. Кроме того, оспариваемые приказы противоречат актам законодательства, в частности положениям постановления Госкомземгеодезикадастра № 62-1 от 12.06.2009 г. и Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-1112 от 15.05.2009 г. «О мерах по дальнейшей поддержке и развитию предпринимательской деятельности».

Изложенное позволяет сделать вывод о правомерности иска Управления юстиции города о признании приказов ГУП недействительными, в связи с чем он удовлетворен решением хозяйственного суда.

* * *

¹ Постановление Кабинета Министров № 370 от 27.08.2003 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства юстиции Республики Узбекистан» действовало в момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела в суде. Утратило силу в соответствии с Постановлением Президента РУз от 23.08.2011 г. № ПП-1602.

² Ссылка на Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» в старой редакции, которая действовала в момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела в суде. Новая редакция утверждена Законом РУз от 24.12.2012 г. № ЗРУ-342.

При рассмотрении споров о признании недействительными актов государственных и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт

Суть спора

На основании итогов проверки финансово-хозяйственной деятельности дочернего предприятия (далее — ДП) за период с 2008 г. по 2011 г., произведенной Департаментом по борьбе с правонарушениями в налоговой и валютной сфере, а также легализацией доходов от преступной деятельности при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, Государственной налоговой инспекцией района (далее - ГНИ) было вынесено решение № 01/732 от 28 сентября 2011г. (далее - решение).

Согласно данному решению доначислено по налогам и платежам в бюджет 72 671 860 сум с уменьшением на 12 904 790 сум, в том числе по налогу на прибыль, за пользование водными ресурсами, на имущество, по земельному налогу, по налогу на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, по НДС и ЕНП. Также согласно статье 120 Налогового кодекса Республики Узбекистан (далее — НК РУз), начислена пеня из расчета 0,05% за каждый день просрочки задолженности, что составило 90 204 660 сум. В качестве основания своего решения ГНИ приведен факт того, что привлечение к труду на предприятии работников-инвалидов не является основанием для применения установленных законодательством льгот, так как инвалиды трудоустроены не на постоянной основе, а привлекаются лишь к сезонным работам и должны быть оформлены в соответствии со статьями 631-655, 703-708 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Не согласившись с такими выводами налогового органа, ДП обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании решения ГНИ района недействительным.

Доводы заявителя

ДП является членом Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана». С 2008 г. по 2011 г. на данном предприятии более 50% работников

составляют инвалиды, что подтверждается справкой Управления статистики города и письмом БОСВ «Чернобыль». Со всеми работниками заключены трудовые договора и они являются субъектами трудовых, а не гражданских правоотношений.

Законодательством предусмотрен ряд льгот для предприятий-членов Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана». В статье 158 НК РУз предусмотрено, что от уплаты налога на прибыль юридических лиц освобождаются юридические лица, находящиеся в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов, ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945г.г., кроме юридических лиц, занимающихся торговой, посреднической, снабженческой и заготовительной деятельностью. В статьях 208, 261, 269, 282, 298 НК РУз также предусмотрены льготы по уплате тех или иных видов налогов. Основанием для возникновения права на льготы, предусмотренные в законодательстве, является наличие в штате предприятия более 50% инвалидов, что подтверждается документами, приложенными к иску. В связи с этим решение ГНИ не соответствует требованиям законодательства и подлежит признанию недействительным.

Доводы ответчика

Работники-инвалиды, числящиеся в ДП, не являются штатными работниками, а привлекались лишь к сезонным работам. С ними хотя и оформлены трудовые договора, однако по характеру работы и времени занятости они должны были состоять в гражданско-правовых отношениях с предприятием. В период с 2008 по 2011 годы ДП представляло искаженную отчетность с указанием на наличие в штате более 50% инвалидов. В штат предприятия работники-инвалиды зачислены лишь с целью уклонения от уплаты общеустановленных налогов и других общеобязательных платежей, а также применения льгот, предусмотренных законодательством для предприятий, использующих труд инвалидов, в частности, членов Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана». В связи с этим, заявление ДП следует отклонить.

Решение суда

Решением суда заявленное требование удовлетворено.

Комментарий

Правовые гарантии социальной защиты инвалидов установлены Законом Республики Узбекистан «О социальной защищенности инвалидов в Республике Узбекистан» (далее-Закон) от 18.11.1991 г., новая редакция которого утверждена Законом Республики Узбекистан от 11.07.2008 г.

В соответствии со статьей третьей данного Закона социальная защита инвалидов - система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Среди других гарантий инвалидам государством гарантируется и трудоустройство, соответствующее их возможностям и потребностям. Так, в соответствии с частью второй статьи 24 Закона, отказ в заключении трудового договора с инвалидом либо в продвижении его по работе, прекращение трудового договора с ним по инициативе работодателя, перевод инвалида на другую работу без его согласия по мотивам инвалидности не допускаются, за исключением случаев, когда по заключению медико-социальной экспертизы состояние его здоровья препятствует выполнению профессиональных обязанностей либо угрожает здоровью и безопасности труда самого инвалида или других лиц. Инвалид после восстановления своей трудоспособности имеет право на трудоустройство на прежнюю или равнозначную работу. Статья 25 этого же Закона предусматривает, что органами государственной власти на местах на предприятиях, в учреждениях и организациях с численностью работников более двадцати человек устанавливается и резервируется минимальное количество рабочих мест для трудоустройства инвалидов в размере не менее трех процентов от численности работников.

На предприятия, учреждения и организации за неисполнение решений органов государственной власти на местах по созданию минимального количества рабочих мест для трудоустройства инвалидов

налагается штраф за каждое несозданное рабочее место в размере среднегодовой заработной платы работника этого предприятия, учреждения и организации.

Наряду с установлением гарантий реализации инвалидами права на труд, их социальной защиты, государством установлен ряд льгот для налогоплательщиков (юридических лиц), которые активно используют труд инвалидов, обеспечивая их занятость. В основном такие льготы предусмотрены в налоговом законодательстве применительно к хозяйствующим субъектам, в штатной численности которых более 50% работников занимают инвалиды.

Из материалов дела усматривается, что Департаментом по борьбе с правонарушениями в налоговой и валютной сфере, а также легализацией доходов от преступной деятельности при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан произведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ДП за период с 2008 г. по 2011 г. По результатам проверки ГНИ района вынесено решение № 01/732 от 28 сентября 2011 г. о доначислении по налогам и платежам в бюджет 72 671 860 сум с уменьшением на 12 904 790 сум, в том числе по налогу на прибыль, за пользование водными ресурсами, на имущество, по земельному налогу, по налогу на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, по НДС и ЕНП. Также согласно статье 120 НК РУз начислена пеня из расчета 0,05% за каждый день просрочки задолженности, что составило 90 204 660 сум. Основанием для доначисления сумм налогов и начисления пени послужил довод ГНИ о том, что ДП, искажая действительные данные, в проверяемый период представляло отчеты в налоговый орган и уплачивал налоги с учетом льгот, предоставляемых предприятиям, в численности которых трудятся более 50% инвалидов, хотя в действительности инвалиды формально числились в штате предприятия и привлекались лишь к сезонным работам. Привлечение их к труду носило временный характер и должно было оформляться на основании гражданско-правовых договоров.

В доказательство доводов о том, что решение ГНИ противоречит требованиям законодательства, в том числе нормам, предоставляющим льготы для предприятий, использующих труд инвалидов, истцом представлена справка Управления статистики

города и письмо БОСВ «Чернобыль», подтверждающие, что в период с 2008 по 2011 годы среднегодовая численность инвалидов, работающих в ДП, составила более 50% от общей численности работающих на предприятии. Кроме этого, данный факт также подтвержден представленными истцом трудовыми договорами, заключенными на неопределенный срок с инвалидами - чернобыльцами.

Согласно части первой статьи 55 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан при рассмотрении споров о признании недействительными актов государственных и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт. Однако ГНИ в подтверждение своих доводов о том, что инвалиды привлекались к труду не систематически, их работа носила сезонный характер и правоотношения с предприятием должны были регулироваться не трудовым, а гражданским законодательством, не представило весомых доказательств, подтверждающих законность своего решения.

Согласно решению ГНИ доначисленная сумма включает в себя задолженность по налогу на прибыль (ст. 158 НК РУз), за пользование водными ресурсам (ст. 261 НК РУз), на имущество (ст. 269 НК РУз), по земельному налогу (ст. 282 НК РУз), по налогу на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры (ст. 298 НК РУз), по НДС (ст. 208 НК РУз) и ЕНП.

Согласно ст. 158 Налогового кодекса от уплаты налога на прибыль юридических лиц освобождаются юридические лица, находящиеся в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов, ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов.

Согласно пункту 22 части первой ст. 208 НК РУз освобождается от налога на добавленную стоимость оборот по реализации товаров (работ, услуг), за исключением оборотов по реализации от осуществления посреднической, торговой, заготовительной, снабженческо-сбытовой деятельности юридическими лицами, находящимися в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекис-

тана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов.

Согласно пункту 1 части первой статьи 261 НК РУз от налога за пользование водными ресурсами освобождаются предприятия, находящиеся в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов, ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов.

Согласно пункту 3 части второй статьи 269 НК РУз от налога на имущество юридических лиц освобождаются юридические лица, находящиеся в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов, ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов.

Согласно пункту 2 части первой статьи 282 НК РУз юридические лица, находящиеся в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов, ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов, кроме юридических лиц, занимающихся торговой, посреднической, снабженческо-сбытовой и заготовительной деятельностью.

Согласно статье 298 НК РУз от уплаты налога на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры освобождаются юридические лица, находящиеся в собственности общественных объединений инвалидов, фонда «Нуроний» и Ассоциации «Чернобыльцы Узбекистана», в общей численности которых работает не менее 50% инвалидов, ветеранов войны и трудового фронта 1941-1945 годов.

Таким образом, необходимым условием применения льгот, предусмотренных вышеназванными статьями НК РУз, является наличие не менее 50% инвалидов в общей численности юридического лица. Факт того, что не менее 50% штата работников ДП составляют инвалиды-чернобыльцы доказан представленными истцом доказательствами. Вместе с тем, ответчиком — ГНИ обязанность по доказыванию законности своего решения и приведенных в отзыве доводов не исполнена.

Согласно пункту 2 Указа Президента РУз от 24.08.2011г. № 4354

«О дополнительных мерах по формированию максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства» во взаимоотношениях субъектов предпринимательской деятельности с государственными органами управления всех уровней, правоохранными и контролирующими органами, коммерческими банками действует принцип приоритета прав предпринимателей, в соответствии с которым все неустраняемые противоречия и неясности нормативно-правовых актов толкуются в пользу предпринимателей.

Согласно статье 11 Гражданского кодекса защита гражданских прав осуществляется путем признания недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Исходя из вышеперечисленного, решение ГНИ района признано недействительным.

* * *

Предприятия с иностранными инвестициями с долей иностранного капитала в уставном фонде более 50 процентов, специализирующиеся на производстве товаров народного потребления, освобождаются от обязательной продажи выручки в иностранной валюте сроком на 5 лет с момента их государственной регистрации, если доля собственного производства таких товаров составляет более 60 процентов от общего объема выручки от хозяйственной деятельности

Суть спора

В августе 2012 г. работниками органа государственной налоговой службы была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности предприятия с иностранными инвестициями в форме общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и обязательных платежей в бюджет, осуществления экспортно-импортных и валютных операций, а также исполнения указов, постановлений Президента Республики Узбекистан, законов, постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан за период с 01.01.2011 г. по 01.07.2012 г.

По завершении проверки составлен акт, по результатам рассмотрения которого заместителем руководителя Государственной налоговой инспекции района принято решение об устранении нарушения налогового законодательства. В решении, наряду с определением к взысканию суммы доначисленных налогов и пени, в п. 6 описательной части было указано, что в связи с отсутствием в наличии сертификатов на продукцию собственного производства, сумма 50% обязательной продажи с валютной выручки составляет 211 550 долл. США и 132 665 евро, а в п.п. 10 и 11 резолютивной части было определено направить часть выводов по вопросу исполнения экспортно-импортных и валютных операций в обслуживающий ООО банк для принятия соответствующих мер и в Центральный банк для контроля за принятием уполномоченным банком соответствующих мер.

Не согласившись с доводами налогового органа и с принятым решением, ООО обратилось в хозяйственный суд с требованием о

признании недействительными п. 6 описательной части и п.п. 10 и 11 резолютивной части решения налогового органа.

Доводы заявителя

Уставной фонд ООО сформирован полностью за счет вкладов иностранных инвесторов и предприятие специализируется на производстве товаров народного потребления.

В соответствии с п. 3 Порядка осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29.06.2000 г. № 245 «О мерах по дальнейшему развитию и укреплению внебиржевого валютного рынка» от обязательной продажи выручки в иностранной валюте освобождаются сроком на 5 лет с момента регистрации предприятия с иностранными инвестициями, специализирующиеся на производстве товаров народного потребления, у которых доля иностранного капитала в уставном фонде превышает 50 процентов. Данные предприятия считаются специализирующимися на производстве товаров народного потребления, если доля собственного производства этих товаров составляет более 60 процентов от общего объема выручки от хозяйственной деятельности.

Доля экспортной выручки ООО от общего объема выручки за проверяемый период составил 96,3% и для подтверждения факта отнесения к продукции собственного производства предприятие представило налоговому органу соответствующее заявление-справку, в связи с чем предприятие имеет право на льготы, предусмотренные п. 3 названного Порядка.

Доводы ответчика

Факт отнесения продукции к собственному производству должно быть удостоверено сертификатом продукции собственного производства, без которого нельзя определить - является ли экспортированная продукция продукцией собственного производства предприятий.

Оспариваемое решение не обязывает ООО к продаже 50% валютной выручки, в связи с чем оно (решение) никоим образом не

нарушает права и охраняемые законом интересы ООО.

Принятие решения по вопросу обязательной продажи валютной выручки входит в компетенцию банков, а контроль за соблюдением законодательства о валютном регулировании осуществляет Центральный банк, в связи с чем налоговым органом принято решение направить часть выводов по вопросу исполнения экспортно-импортных и валютных операций в обслуживающий ООО банк и в Центральный банк.

Решение суда

Требование ООО удовлетворить.

Пункт 6 описательной части и пункты 10 и 11 резолютивной части решения налогового органа признать недействительными.

Комментарий

В соответствии с п. 3 Порядка осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте (далее — Порядок), утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29.06.2000 г. № 245 «О мерах по дальнейшему развитию и укреплению внебиржевого валютного рынка» от обязательной продажи выручки в иностранной валюте освобождаются сроком на 5 лет с момента регистрации предприятия с иностранными инвестициями, специализирующиеся на производстве товаров народного потребления, у которых доля иностранного капитала в уставном фонде превышает 50 процентов. Данные предприятия считаются специализирующимися на производстве товаров народного потребления, если доля собственного производства этих товаров составляет более 60 процентов от общего объема выручки от хозяйственной деятельности.

При рассмотрении дела судом было установлено, что доля производства товаров народного потребления в ООО за проверяемый период составила 96,3% от общего объема выручки.

Принимая во внимание изложенное и учитывая, что ООО является предприятием с иностранными инвестициями и доля иностранного капитала в уставном фонде составляет 100 процентов, с момента государственной регистрации предприятия не прошло 5 лет и предприятие специализируется на производстве товаров народного

потребления, суд пришел к выводу, что предприятие имеет право на льготы, предусмотренные пунктом 3 Порядка.

Доводы налогового органа о том, что «при проведении проверки в наличии отсутствовали сертификаты на продукцию собственного производства, подтверждающие факт отнесения продукции к собственному производству, без которых нельзя определить - является ли экспортированная продукция продукцией собственного производства предприятий», суд не принял во внимание и в обоснование указал следующее:

В соответствии с частью пятой ст. 12 Закона Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» предприятия с иностранными инвестициями самостоятельно осуществляют экспортно-импортные операции с соблюдением требований законодательства Республики Узбекистан. Экспорт продукции собственного производства не подлежит лицензированию и квотированию. Часть шестая указанной статьи Закона предусматривает, что предприятия с иностранными инвестициями вправе без лицензии импортировать продукцию для собственных производственных нужд в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Порядок определения продукции собственного производства, поставляемой на экспорт, и продукции, импортируемой предприятиями для собственных нужд, устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Пунктом 9 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31.03.1998 г. № 137 «О дополнительных мерах по либерализации внешнеторговой деятельности в Республике Узбекистан» Министерству внешних экономических связей, Министерству финансов, Государственному таможенному комитету совместно с Центральным банком, Министерством юстиции Республики Узбекистан и другими заинтересованными министерствами и ведомствами было поручено в недельный срок утвердить правила определения продукции собственного производства поставляемой на экспорт, продукции, импортируемой предприятиями с иностранными инвестициями для собственных нужд, а также правила определения страны происхождения товаров.

Во исполнение постановления правительства были разработаны и утверждены Правила определения продукции собственного произ-

водства, поставляемой на экспорт, которые были зарегистрированы Министерством юстиции Республики Узбекистан 08.04.1998 г. № 420. Пункт 2 Правил предусматривал, что факт отнесения продукции к собственному производству удостоверяется сертификатом продукции собственного производства.

Однако данные Правила утратили силу в соответствии с совместным постановлением Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли, Министерства финансов и Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан, зарегистрированным Министерством юстиции 16.02.2011 г. № 420-2.

В проверяемом периоде финансово-хозяйственной деятельности ООО действовали Правила определения товаров (работ, услуг) собственного производства в целях применения льгот и преференций при экспорте за свободно конвертируемую валюту, утвержденные Министерством финансов и Государственным налоговым комитетом Республики Узбекистан (зарегистрированы Министерством юстиции 16.02.2011 г. № 2195), согласно пункта 5 которых под товаром собственного производства понимается продукция (включая полуфабрикат), произведенная или переработанная самим предприятием с использованием собственных или привлеченных производственных мощностей, с учетом технологического процесса производства.

Пункт 7 указанных Правил предусматривает, что для подтверждения факта отнесения к продукции собственного производства предприятие-заявитель представляет в органы государственной налоговой службы и иные уполномоченные органы Заявление-справку по форме согласно приложению к названным Правилам.

Доводы налогового органа о том, что «оспариваемое решение не обязывает ООО к продаже 50% валютной выручки, в связи с чем оно (решение) никоим образом не нарушает права и охраняемые законом интересы ООО, принятие решения по вопросу обязательной продажи валютной выручки входит в компетенцию банков, а контроль за соблюдением законодательства о валютном регулировании осуществляет Центральный банк, в связи с чем налоговым органом принято решение направить часть выводов по вопросу исполнения экспортно-импортных и валют-

ных операций в обслуживающий ООО банк и в Центральный банк», суд также не принял во внимание и в обоснование указал, что согласно ст. 20 Закона Республики Узбекистан «О валютном регулировании» органами валютного контроля в Республике Узбекистан являются Центральный банк, Министерство финансов, Государственный налоговый комитет и Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан, которые в пределах своей компетенции осуществляют в установленном порядке контроль за соответствием законодательству валютных операций, проводимых в Республике Узбекистан резидентами и нерезидентами. Следовательно, выводы налогового органа в части валютных операций, отраженные в его решении, затрагивают права и охраняемые законом интересы ООО.

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что оспариваемые пункты решения налогового органа не соответствуют законодательству и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы ООО, в связи с чем признал их недействительными.

* * *

Акт государственного органа, принятый во исполнение представления следственного органа, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным

Суть спора

Областным территориальным управлением Госкомимущества Республики Узбекистан* (далее - Управление Госкомимущества) было выставлено на открытые торги административное здание, стоимость которого составляла 100 000 000 сум. ООО, участвуя в аукционных торгах, выиграло торги и произвело предварительную оплату в размере 19 474 000 сум. По результатам торгов между Управлением Госкомимущества и ООО заключен договор купли-продажи от 13.11.2009 г. (далее — Договор), на основании которого ООО своевременно оплатило оставшуюся сумму выкупной стоимости объекта — 80 253 000 сум. В соответствии с условиями Договора ООО приняло на себя обязательство по организации на объекте производства лекарственных средств, фиточаев и биологически активных пищевых добавок (БАД), путем внесения инвестиций в размере 150 000 000 сум в течение 12 месяцев.

ООО своевременно и в полном объеме выполнило обязательства по внесению выкупных платежей и частично - обязательства по внесению инвестиций. Управлением Госкомимущества в одностороннем порядке расторгнут Договор и на ООО наложен штраф в размере 89 529 689,8 сум, составляющий размер невнесенной суммы инвестиций, о чем издан приказ руководителя Управления Госкомимущества (далее - ответчик). Не согласившись с данным решением, ООО (далее — заявитель) обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании приказа недействительным.

Доводы заявителя

Приложением № 2 к Договору купли-продажи здания предусмотрен график внесения инвестиций, согласно которому предполагалось внесение инвестиций в течение ноября-декабря

2009 г. в размере 2 млн.сум, в первом квартале 2010 г.- 25 млн.сум, во втором квартале — 50 млн.сум и в третьем квартале — 73 млн.сум. 10 февраля 2010 г. сторонами заключено дополнение к Договору, которым утвержден новый график внесения инвестиций в объект. Согласно ему было условлено внесение инвестиций в течение ноября-декабря 2009 г. в размере 2 млн.сум, во втором квартале — 73 млн.сум и в третьем квартале — 75 млн.сум. Новый график не предусматривал внесение инвестиций в течение первого квартала 2010 г.

ООО, во исполнение условий Договора, проведены строительно-монтажные работы на сумму 34 354 716 сум, открыт специальный счет в банке, куплен и установлен электронный счетчик на сумму 190 800 сум, приобретен терминал, заключен контракт на импорт оборудования на сумму 35 674 875 сум, при этом уплачены таможенные платежи на сумму 129 612 сум и услуги по декларированию в размере 72 тыс. сум, заключен контракт на поставку импортного технологического оборудования на сумму 59 896,0 долларов США и зарезервированы в обслуживающем банке денежные средства для конвертации иностранной валюты.

Однако из-за задержки решения банком вопроса о конвертации иностранной валюты, поставка оборудования задержалась, что могло привести к нарушению ООО сроков внесения инвестиций в объект.

Поскольку предложение ООО о пересмотре сроков и графика внесения инвестиций осталось ответчиком без ответа, ООО решило срочно, в целях соблюдения графика платежей, инвестировать имеющееся оборудование, в том числе оборудование для целлофанирования (4 150 000 сум), отопительные котлы (4 150 000 сум), лабораторное оборудование (5 820 295 сум), произвести пуско-наладочные работы (375 000 сум). Всего ООО в объект, купленный по Договору, в соответствии с графиком, утвержденным сторонами, вложено инвестиций на общую сумму 152 090 144,97 сум. Обо всех производимых действиях по внесению инвестиций и налаживанию производства ответчик уведомлялся своевременно.

Несмотря на это, Управлением Госкомимущества, в нарушение условий Договора, в одностороннем порядке расторгнут Договор и наложен на ООО штраф в размере 38 400000,0 сум. В

связи с этим приказ руководителя об одностороннем расторжении Договора и наложении на ООО штрафа противоречит законодательству, нарушает права и законные интересы ООО, в связи с чем подлежит признанию недействительным.

Доводы ответчика

ООО не в полном объеме выполнены инвестиционные обязательства, предусмотренные в Договоре. Следователем областной прокуратуры на этом основании в управление Госкомимущества внесено представление о расторжении Договора с ООО, возврате ордера о праве собственности, выданного ООО без права распоряжения, и повторном выставлении объекта на торги. В связи с этим руководителем Управления Госкомимущества 14.01.2011 г. издан приказ об одностороннем расторжении Договора и возврате объекта в распоряжение Госкомимущества.

Решение суда первой инстанции

Исковые требования ООО удовлетворить.

Приказ Управления Госкомимущества о расторжении договора от 14.01.2011 г. и отмене ордера о праве собственности, выданного ООО, признать недействительным.

Постановление суда апелляционной инстанции

Решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления Госкомимущества — без удовлетворения.

Комментарий

Порядок реализации государственных активов путем проведения аукционных торгов регулируется «Положением о порядке реализации государственных активов на внебиржевых торгах, в том числе с инвестиционными обязательствами» (Приложение № 2), утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 27 от 29.01.2009 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка реализации государственных активов» (далее — Приложение № 2).

В соответствии с пунктом 2 указанного акта продавцом при

реализации госактивов выступает Государственный комитет Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом или его территориальное управление**»; покупателем - юридическое или физическое лицо (резидент или нерезидент Республики Узбекистан), с которым заключается договор купли-продажи государственного актива по результатам внебиржевых торгов; предметом торгов является право участника торгов на заключение договора купли-продажи государственного актива по выкупной стоимости и (или) инвестиционным и иным обязательствам (если таковые предусмотрены).

Во исполнение данного Приложения № 2 управлением Госкомимущества выставлено на аукционные торги здание, находящееся в государственной собственности, балансодержателем которого являлось Рудоуправление Навоийского горно-металлургического комбината. По результатам проведения торгов ООО, принимавшее участие в торгах в порядке, предусмотренном законодательством, признано победителем торгов. Между Управлением Госкомимущества и ООО, при участии балансодержателя имущества, заключен Договор купли-продажи здания стоимостью в 100 000 000 сум. Поскольку Приложением и Договором предусмотрена предварительная оплата объекта аукционных торгов в размере 15% от стоимости, ООО произвело предоплату в размере 19 747 000 сум. В установленные Договором сроки покупателем внесена оставшая часть выкупных платежей.

Договор заключен на условиях вложения покупателем-заявителем в объект инвестиций в размере 150 000 000 сум в течение 12 месяцев со дня регистрации Договора. Регистрация Договора произведена 13.11.2009 г. и, следовательно, обязательства по внесению инвестиций должны быть исполнены до 13.11.2010 г.

Пунктом 7 Приложения № 2 предусмотрено, что инвестиционные обязательства принимаются покупателем в соответствии с договором купли-продажи государственного имущества и осуществляются путем: вложений денежных средств, а также реинвестирования прибыли, полученной от деятельности инвестора, в том числе дивидендов, начисленных на его долю; поставки сырья и материалов, оборудования, запасных частей и комплектующих для модернизации, технического и технологического перевоору-

жения производства; осуществления ремонтных и строительно-монтажных работ; ...в иных формах, не противоречащих законодательству. Инвестиционные и иные обязательства покупателя в отношении приобретаемого государственного актива должны иметь сроки их исполнения, а инвестиционные обязательства - также стоимостную оценку, определяемую в соответствии с законодательством.

Во исполнение данного пункта сторонами Договора определен график инвестирования объекта, согласно которому было условлено внесение инвестиций в течение ноября-декабря 2009 г. в размере 2 млн.сум, во втором квартале — 73 млн.сум и в третьем квартале — 75 млн.сум. График не предусматривал внесение инвестиций в течение первого квартала 2010 г. Формы инвестирования в Договоре не обусловлены.

Согласно доказательствам (договорам, счетам-фактурам, накладным, заключению бухгалтера, и др.), представленным ООО, сумма инвестиций составила 151 889 183 сум. По данным отчета оценочной организации о выполнении инвестиционных обязательств по Договору купли-продажи здания, представленному суду ООО, по состоянию на 17.03.2011 г., размер внесенных инвестиций составил 171 322 823 сум.

В соответствии с пунктом 8.3 Договора невыполнение, а также непредставление продавцом в течение трех месяцев заключительного отчета о внесении инвестиций в полном объеме в сроки, предусмотренные в разделе 4 Договора и графике инвестирования (приложении к Договору) дает право продавцу на одностороннее расторжение Договора. Если иметь в виду, что Договор зарегистрирован 13.11.2009 г., то с учетом сроков, предусмотренных в разделе 4 Договора (установлен срок инвестирования - 12 месяцев) и в пункте 8.3 Договора (3 - месячный срок) то заявителем срок внесения инвестиций не нарушен, так как письмом от 03.01 2011 года ООО известило Управление Госкомимущества о выполнении всех предусмотренных Договором инвестиционных обязательств.

В соответствии с п. 3 «Положения о порядке контроля за выполнением покупателями условий договоров купли-продажи государственных активов» (Приложение № 3), утвержденного постановлени-

ем Кабинета Министров Республики Узбекистан № 27 от 29.01.2009 г. (далее – Приложение № 3), контроль за выполнением покупателями условий договоров купли-продажи государственных активов осуществляется продавцом путем: учета заключенных договоров купли-продажи государственных активов, а также мониторинга внесения в соответствии с ними выкупных платежей и инвестиционных обязательств; приема выполнения покупателями инвестиционных обязательств в порядке, установленном настоящим Положением и условиями договора купли-продажи государственных активов.

Согласно пункту 12 Приложения № 3 в целях организации приемки выполнения инвестиционных обязательств, продавец: создает комиссию по приемке выполнения инвестиционных обязательств (далее - комиссия); по согласованию с комиссией может привлечь на договорной основе для проведения экспертизы независимого эксперта (оценочную, аудиторскую, финансовую, консалтинговую организацию и др.).

Пункт 15 данного акта предусматривает, что по результатам своей работы комиссия принимает мотивированное решение о признании инвестиционных обязательств выполненными или невыполненными.

Согласно пунктам 17 и 18 Приложения № 3 в случае признания комиссией инвестиционных обязательств выполненными в полном объеме продавец принимает решение о передаче покупателю права распоряжения в отношении приобретенных государственных активов, а в случае признания комиссией инвестиционных обязательств невыполненными - продавец принимает решение в соответствии с договором.

Согласно статье 55 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ХПК) при рассмотрении споров о признании недействительными актов государственных и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт. В данном случае ООО, являясь заявителем по делу об оспаривании законности акта государственного органа – Управления Госкомимущества, представил суду все необходимые доказательства, подтверждающие доводы о недействительности приказа ответчика. Однако согласно вы-

шеуказанной норме ХПК обязанность доказывания по данной категории дел законом возложена на орган, принявший оспариваемый акт.

Ответчиком в качестве доказательства законности оспариваемого приказа, представлен суду лишь акт по приемке выполнения инвестиционных обязательств ООО, согласно которому комиссия пришла к выводу о невыполнении ООО инвестиционных обязательств и ею рекомендованы расторжение договора и отмена ордера на здание. Однако, как следует из содержания акта комиссии, выводы были сделаны на основе визуального осмотра здания, без привлечения специалистов - оценочной, аудиторской, финансовой либо консалтинговой организации.

В соответствии со статьей 61 ХПК хозяйственный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В данном случае, когда законом возложена обязанность по доказыванию законности оспариваемого акта на Управление Госкомимущества, этим органом не доказана законность и действительность обстоятельств, послуживших основанием для принятия приказа об одностороннем расторжении Договора и применении в связи с этим штрафных санкций на покупателя — ООО.

Довод ответчика о том, что основанием для принятия оспариваемого приказа явилось обязательное к исполнению представление следователя областной прокуратуры об устранении причин и условий правонарушения, в котором предписывалось расторжение Договора и отмена ордера, судами не принят во внимание по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 6 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» требования прокурора, предъявленные в пределах его компетенции, о представлении документов, материалов и других сведений, проведении ревизии, проверок, выделении специалиста, явке в прокуратуру и даче объяснений по поводу выявленных нарушений закона, об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих, а также о соблюдении закона обязательны для исполнения всеми гражданами и юридическими лицами. Согласно статье 40 названного Закона представление об

устранении нарушений закона, причин этих нарушений и условий, им способствующих, вносится прокурором в орган либо должностному лицу, который наделен полномочиями устранить нарушения закона. В данном случае представление внесено следователем областной прокуратуры, который законом не наделен полномочиями по внесению представлений об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих.

На основании данного требования Управлением Госкомимущества и принят оспариваемый приказ.

Полномочия по разрешению спора об оспаривании действительности, соответствия законодательству акта государственного органа, нарушающего права и законные интересы организаций и граждан принадлежат хозяйственному суду.

На основании вышеизложенного суды пришли к выводу о недействительности приказа Управления Госкомимущества об одностороннем расторжении договора и наложении штрафных санкций на ООО.

* * *

** Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483)*

*** Наименование органа, действовавшее на момент возникновения спорных правоотношений и рассмотрения дела в суде (2010-2011 гг.).*

Решение органа государственной налоговой службы о доначислении сумм налогов, вынесенное по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, противоречащее законодательству, может быть оспорено в хозяйственном суде

Суть спора

На основании постановления следственного органа, приказа руководителя Государственной налоговой инспекции района (далее - ГНИ) осуществлена внеплановая проверка деятельности государственного унитарного предприятия (далее - ГУП) на предмет правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в период с 01.01.2011 г. по 31.12.2012 г. По результатам проверки составлен акт, на основании которого руководителем ГНИ вынесено решение о доначислении ГУП 129 190 600 сум налога на добавленную стоимость. Не согласившись с данным решением, ГУП обратилось в хозяйственный суд с требованием о признании его недействительным в полном объеме.

Доводы заявителя

Налог на добавленную стоимость доначислен проверяющими на оборот по результатам реализации топографических и земельно-кадастровых работ. Однако эти работы относятся к работам государственного назначения, вследствие этого на них распространяется льгота, предусмотренная в статье 208 Налогового кодекса Республики Узбекистан (далее - НК). В связи с этим решение ГНИ является незаконным и подлежит признанию недействительным.

Доводы ответчика

Предусмотренные в пунктах 18 и 31 статьи 208 НК геологические и топографические работы, а также земельно-кадастровые, землеустроительные, почвенные и геоботанические работы освобождены от налога на добавленную стоимость только в случаях, если они выполнены за счет средств бюджета. Финансовая проверка деятельности ГУП показала, что все работы в проверяемый период выполнялись на ос-

новании заказов и договоров, заключенных с различными организациями-заказчиками. В связи с этим на всю сумму по обороту выполненных работ и услуг ГУП доначислен НДС в размере 129 190 600 сум.

Решение суда первой инстанции

Заявленные требования удовлетворить частично. Решение ГНИ в части доначисления НДС в размере 19 986 837 сум признать недействительным. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказать.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение суда первой инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу ГУП — без удовлетворения.

Комментарий

Согласно материалам дела городским следственным органом вынесено постановление о проведении документальной проверки, на основании которого издан приказ руководителя ГНИ о проведении внеплановой проверки финансово-хозяйственной деятельности ГУП на предмет соблюдения налогового законодательства в период с 01.01.2011 г. по 31.12.2012 г. По результатам проверки составлен акт, на основании которого руководителем ГНИ вынесено решение о доначислении налога на добавленную стоимость в сумме 129 190 600 сум.

Из материалов дела усматривается, что в течение проверенного периода ГУПом выполнялись работы по обновлению и изданию государственных топографических карт и планов в цифровой форме; совершенствованию географических информационных систем. Кроме того, ГУПом на основании заказов осуществлялись работы по обновлению топографических планов, предназначенных для составления генеральных планов городов, населенных пунктов, участков строительства различных объектов; составлению планов подземных сетей и сооружений; разработке и ведению географических информационных систем специального назначения; проведение геодезических, топографических, аэросъемочных и других специальных работ при инженерных изысканиях, строительстве и эксплуатации различных сооружений, межевании земельных участков, ведении кадастров и иных изысканиях.

Согласно заключению эксперта, представленного по результатам экспертизы, назначенной судом первой инстанции по инициативе заявителя, всего в течение проверенного периода ГУПом осуществлялась работа по 23 темам. Однако, как усматривается из договоров, заключенных ГУПом с Госкомгеодезкадастром и другими организациями, в основном работы выполнялись на основании специальных заказов.

В соответствии со статьей 6 Закона Республики Узбекистан «О геодезии и картографии» (далее — Закон) к геодезическим и картографическим работам государственного назначения относятся: определение параметров фигуры Земли и внешнего гравитационного поля; создание, обновление и издание государственных топографических карт и планов в графической, цифровой, фотографической и иных формах; создание, развитие и поддержание в рабочем состоянии государственных геодезических и нивелирных сетей; дистанционное зондирование и геодинамические исследования Земли; формирование и ведение картографо-геодезического фонда Республики Узбекистан; создание и ведение географических информационных систем; составление и издание общегеографических, политико-административных, научно-справочных и других тематических карт и атласов межотраслевого назначения, учебных картографических пособий; геодезическое, топографическое, картографическое и гидрографическое обеспечение делимитации, демаркации и проверки прохождения линии государственной границы Республики Узбекистан; метрологическое обеспечение геодезических, топографических и картографических работ; установление, нормализация, государственная регистрация, использование и сохранение наименований географических объектов; организация серийного производства геодезической и картографической техники.

Согласно статье 7 указанного Закона к геодезическим и картографическим работам специального (отраслевого) назначения относятся: создание и обновление топографических планов, предназначенных для составления генеральных планов городов, населенных пунктов, участков строительства различных объектов, подземных сетей и сооружений, привязки зданий и сооружений к участкам строительства, а также для выполнения иных специальных работ; создание и ведение географических информационных систем специального назначения; издание тематических карт и атласов специального назначения; проведение геодезических, топографических, аэросъемочных и дру-

гих специальных работ при инженерных изысканиях, строительстве и эксплуатации различных сооружений, межевании земельных участков, ведении кадастров и иных изысканиях.

Законодательство устанавливает разделение геодезической и картографической деятельности на работы государственного и специального назначения, в том числе с точки зрения их финансирования. Согласно статье 10 Закона геодезическая и картографическая деятельность государственного назначения финансируется за счет средств государственного бюджета, а геодезическая и картографическая деятельность специального назначения финансируется за счет средств заказчика.

Согласно акту проверки ГНИ доначислен НДС в размере 129 190 600 сум по обороту на реализацию топографических и земельно-кадастровых работ на сумму 645 953 200 сум. При этом проверяющими НДС доначислен на весь оборот от реализации работ и услуг за проверяемый период, то есть весь оборот засчитан как выполненные работы на основании заказов различных организаций (работы специального назначения).

Однако в соответствии с доказательствами, представленными лицами, участвующими в деле, ГУПом в 2011 году, в числе других, выполнены работы государственного назначения. На ГУП нормативным актом возложена обязанность по обновлению и изданию государственных топографических карт и планов в цифровой форме; совершенствованию географических информационных систем, предусмотренных статьей 6 Закона, оборот которого составил 99 934 189 сум и на сумму которого ГНИ доначислен НДС в размере 19 986 837,8 сум. Данный факт подтвержден заключением экспертизы и признан представителем ГНИ.

В соответствии с пунктами 18 и 31 статьи 208 НК от налога на добавленную стоимость, если иное не предусмотрено статьей 212 настоящего Кодекса, освобождается оборот по реализации: геологических и топографических работ; земельно-кадастровых, землеустроительных, почвенных и геоботанических работ, выполняемых за счет средств бюджета.

На основании изложенного суд кассационной инстанции оставил решение суда без изменения, а жалобу — без удовлетворения.

* * *

Решения государственных органов, действия (бездействия) их должностных лиц, которые приводят к наступлению правовых последствий для субъектов предпринимательства, могут быть обжалованы субъектами предпринимательства

Суть спора

В апреле 2011 года сотрудниками областного управления Агентства «Узстандарт» была проведена плановая проверка финансово-хозяйственной деятельности иностранного предприятия в форме общества с ограниченной ответственностью (далее – ИП) на предмет соблюдения требований законодательства о сертификации продукции.

По результатам проверки был составлен акт, в котором указано, что ИП в период с 01.01.2008 г. по 25.04.2011 г. осуществляло реализацию без проведения обязательной сертификации изделий из стекла – «стеклопакеты», «закаленное стекло», «триплекс (стекло многослойное)», которые входят в Перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 318 от 06.07.2004 г. (далее – Перечень)*.

Выводы проверяющих были основаны на заключении Центра испытаний и сертификации Агентства «Узстандарт» (далее – Агентство) от 25.04.2011 г. за № 13-429-12, в котором было указано, что «стеклопакеты» (код 7008), «стекло закаленное» (код 7007), «стекло триплекс» (код 7007) включены в Перечень и эти изделия из стекла подлежат обязательной сертификации.

Не согласившись с выводами проверяющих и с действиями Агентства по выдаче указанного заключения, ИП обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании действий незаконными.

Доводы заявителя

Согласно вышеназванному Перечню, действовавшему в проверяемый период, обязательной сертификации подлежат не все изделия

из стекла, а только некоторые виды, а именно:

- стекло безопасное для автотранспортных средств;
- стеклотара для упаковки пищевых продуктов и лекарств.

Производимые ИП «стеклопакеты», «закаленное стекло», «триплекс (стекло многослойное)» в данный перечень не входили, поэтому оснований для констатации вывода об их обязательной сертификации не имелось.

Действия Агентства, являющегося государственным органом, выразившиеся в выдаче экспертного заключения, повлекли для ИП правовые последствия, т.к. по результатам проверки Агентство направило в ИП требование об уплате финансовых санкций за реализацию продукции без проведения обязательной сертификации, а затем обратилось в суд с заявлением о применении финансовых санкций в размере 3,5 млрд. сум.

Доводы ответчика (Агентства)

Производимая ИП продукция — «стеклопакет» в соответствии с Основными правилами интерпретации, примечаниями и пояснениями к ТН ВЭД классифицируется в товарной позиции 7008 как «многослойные изолирующие изделия из стекла», а продукция - «стекло закаленное» и «стекло триплекс» - классифицируется в товарной позиции 7007 как «стекло безопасное, включая стекло упорочненное (закаленное) или многослойное».

В соответствии с Перечнем видов продукции, подлежащей обязательной сертификации, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 318 от 06.07.2004 г. «стекло безопасное для автотранспортных средств, стеклотара для упаковки пищевых продуктов и лекарств, посуда столовая и кухонная, посуда стеклянная для лабораторных, гигиенических и фармацевтических целей» (код ТН ВЭД 7007, 7008 00, 7010, 7013, 7017) подлежит обязательной сертификации.

Решение суда

Требование ИП удовлетворить.

Действие Агентства, выразившееся в даче заключения от 25.04.2011 г. за № 13-429-12 в части включения стеклопакетов (код ТН ВЭД 7008), стекло закаленное (код ТН ВЭД 7007), стекло триплекс (код

ТН ВЭД 7007) в Перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, признать незаконным.

Комментарий

Согласно ст. 2 Закона Республики Узбекистан «О сертификации продукции и услуг» сертификация осуществляется в целях:

контроля реализации продукции, опасной для жизни, здоровья людей, имущества юридических и физических лиц, окружающей среды;

обеспечения конкурентоспособности продукции на мировом рынке;

создания условий для участия отечественных и совместных предприятий, предпринимателей в международном экономическом, научно-техническом сотрудничестве и международной торговле;

защиты потребителя от недобросовестности изготовителя (продавца, исполнителя);

подтверждения показателей качества продукции, заявленных изготовителем (продавцом, исполнителем).

Сертификация имеет обязательный и добровольный характер.

В соответствии с частью второй ст. 10 названного Закона перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 318 от 06.07.2004 г. был утвержден Перечень видов продукции, подлежащей обязательной сертификации, согласно п. 50 которого «стекло безопасное для автотранспортных средств, стеклотара для упаковки пищевых продуктов и лекарств, посуда столовая и кухонная, посуда стеклянная для лабораторных, гигиенических и фармацевтических целей» (код ТН ВЭД 7007, 7008 00, 7010, 7013, 7017) подлежат обязательной сертификации.

При проведении сотрудниками областного управления Агентства «Узстандарт» плановой проверки финансово-хозяйственной деятельности ИП на предмет соблюдения требований законодательства о сертификации продукции, на обращение проверяющих Агентством представлено заключение от 25.04.2011 г. за № 13-429-12, в котором было указано, что «стеклопакеты» (код 7008), «стекло закаленное» (код 7007), «стекло триплекс» (код 7007) включены в Перечень и

эти изделия из стекла подлежат обязательной сертификации.

Основываясь на данном заключении, проверяющими составлен акт проверки, в котором указано, что ИП в период с 01.01.2008 г. по 25.04.2011 г. осуществляло реализацию без проведения обязательной сертификации изделий из стекла — «стеклопакеты», «закаленное стекло», «триплекс (стекло многослойное)», которые входят в Перечень. На основании акта проверки областное управление Агентства направило в ИП требование об уплате финансовых санкций за реализацию продукции без проведения обязательной сертификации, а затем обратилось в суд с заявлением о применении финансовых санкций в размере 3,5 млрд. сум.

Согласно части первой ст. 50 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» субъекты предпринимательства имеют право обжаловать незаконные решения государственных и иных органов, действия (бездействие) их должностных лиц по своему усмотрению вышестоящему в порядке подчиненности органу или должностному лицу либо непосредственно в суд.

Основываясь на данной норме Закона, ИП обжаловало в судебном порядке действие государственного органа, которое выразилось в выдаче экспертного заключения, применение которого повлекло для ИП правовые последствия.

Вопрос относительно включения того или иного вида продукции в перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации, следует разрешать исходя из сведений и информации, которая содержится в графе «наименование продукции», а не его кода ТН ВЭД.

Согласно вышеназванного Перечня, действовавшего в проверяемый период, обязательной сертификации подлежат не все изделия из стекла, а только некоторые виды, а именно:

- стекло безопасное для автотранспортных средств;
- стеклотара для упаковки пищевых продуктов и лекарств.

Следовательно, производимая ИП продукция - «стеклопакеты», «закаленное стекло», «триплекс (стекло многослойное)» - в данный перечень не входила, поэтому оснований для констатации вывода об их обязательной сертификации не имелось.

Выводы Агентства относительно кода ТН ВЭД продукции суд

признал незаконными и в обоснование этого в решении указал, что сведения о кодах ТН ВЭД в пункте 50 Перечня определяют лишь принадлежность продукции, указанной в графе «наименование продукции», к соответствующей товарной группе. Однако эти сведения не означают, что обязательной сертификации подлежат все изделия из стекла.

Данное обстоятельство подтверждается также приговором Ташкентского областного суда по уголовным делам от 5 марта 2012 года, которым сотрудник областного управления Агентства «Узстандарт», проводивший плановую проверку финансово-хозяйственной деятельности ИП, признан виновным и осужден за злоупотребление должностными полномочиями и за должностной подлог, выразившиеся во внесении в акт заведомо ложных сведений о том, что ИП в нарушение требований Закона «О сертификации продукции и услуг» производило «стеклопакеты», «стекло закаленное», «триплекс» и на основании составленного заведомо подложного акта проверки с ИП стали незаконно требовать взыскания 3,5 млрд.сум.

Согласно части четвертой ст. 60 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для хозяйственного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и кем они совершены.

Принимая во внимание изложенное, суд удовлетворил требование ИП.

* * *

** Перечень утратил силу в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28.04.2011 г. № 122*

Лицо не может быть привлечено к ответственности за налоговое правонарушение при отсутствии факта совершения налогового правонарушения, а также при отсутствии вины лица в совершении налогового правонарушения

Суть спора

Государственной налоговой инспекцией района (далее - ГНИ) проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ООО за период 2007-2009 годы и 9 месяцев 2010 г. на предмет соблюдения налогового законодательства Республики Узбекистан. По итогам проверки составлен акт, на основании которого принято решение от 11.04.2011 г. (далее - Решение), согласно которому ООО доначислены: налог на добавленную стоимость в размере 3 077 901 100 сум; налог на прибыль - 1 552 804 800 сум; налог на развитие социальной инфраструктуры - 1 111 607 800 сум; налог на имущество в размере - 9 155 400 сум; земельный налог - 13 044 500 сум; налог на доходы физических лиц - 541 945 400 сум; обязательные отчисления во внебюджетный Пенсионный фонд - 750 000 сум; обязательные отчисления в Республиканский дорожный фонд - 750 000 сум, обязательные отчисления во внебюджетный Фонд школьного образования - 250 000 сум, всего 6 308 209,0 тыс.сум. На эту сумму начислена пеня в размере 683 538,1 тыс.сум. Доначисления произведены в связи с тем, что, по мнению налогового органа, ООО является плательщиком общеустановленных налогов, как ранее приватизированное предприятие. Не согласившись с выводами ГНИ, ООО обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании Решения ГНИ недействительным.

Доводы заявителя

В соответствии со статьей 109 Налогового кодекса Республики Узбекистан лицо не может быть привлечено к ответственности за налоговое правонарушение при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: отсутствия факта совершения налогового право-

нарушения; отсутствия вины лица в совершении налогового правонарушения.

Решение ГНИ принято в нарушение указанной нормы права, без исследования вопроса правомерности применения в отношении ООО требований «Временного положения о порядке перевода ранее приватизированных предприятий – плательщиков единого налогового платежа на уплату общеустановленных налогов» № 1939 от 14.04.2009 г. (далее – Временное положение)¹, согласно которому ранее приватизированные предприятия – предприятия, созданные на базе государственных предприятий, с даты приватизации которых прошло более года, кроме предприятий, где выполняются инвестиционные обязательства согласно договорам, заключенным между инвестором и Госкомимуществом. ООО создан учредителями за их собственный счет и зарегистрирован как новый субъект предпринимательства. ООО за время своей деятельности не приватизировало государственное имущество и ему не выдавался ордер на право собственности имуществом. На основании заявления ООО Управлением юстиции города направлено в ГНИ представление об отмене Решения и приведения его в соответствие с установленными нормами законодательства.

На основании изложенного, Решение является незаконным и подлежит признанию недействительным.

Доводы ответчика

Проверка осуществлена в соответствии с действующим законодательством. Для решения вопроса о применении в отношении ООО правил, предусмотренных Временным положением в Госкомимущество РУз, Министерство финансов РУз, Государственный налоговый комитет РУз и Министерство юстиции РУз направлены соответствующие запросы. Оспариваемое Решение было принято с учетом разъяснений, данных этими органами, и поэтому является законным и обоснованным. Объекты недвижимости, принадлежащие в настоящее время ООО, являлись объектами государственного имущества и находились на балансе Научно-производственного объединения «Эталон». Впоследствии была произведена приватизация зданий акционерным обществом «Эталон». После этого были совершены несколько сделок по отчуждению зданий. Проверка показала,

что часть зданий, некогда принадлежавших государству, в настоящее время совершенно не пригодны для производства и ООО использует их в целях сдачи в аренду. В связи с этим заявление ООО подлежит отклонению.

Решение суда первой инстанции

Требования, заявленные ООО, удовлетворить.

Решение ГНИ в части начисления общеустановленных налогов и обязательных платежей признать недействительным.

Постановление суда апелляционной инстанции

Решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу — без удовлетворения.

Комментарий

Правоотношения в области налогообложения регулируются Налоговым кодексом Республики Узбекистан.

В данном случае, в рамках возбужденного уголовного дела, на основании постановления старшего следователя прокуратуры города о проведении ревизии деятельности ООО, сотрудниками Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ООО. По результатам проверки ООО доначислено всего 6 308 209,0 тыс.сум налогов и других обязательных платежей и на эту сумму начислена пеня в размере 683 538,1 тыс.сум.

Решение, принятое по результатам проверки начальником ГНИ, обосновано тем, что Временным положением предусмотрен перевод ранее приватизированных предприятий на общеустановленный режим налогообложения.

Временное положение разработано и утверждено постановлением Министерства финансов и Государственного налогового ко-

митета РУз на основании пункта 8 Постановления Президента от 29.12.2008 г. № ПП-1024 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2009 год»², которым предусмотрено введение с 1 января 2009 года порядка, в соответствии с которым ранее приватизированные предприятия - плательщики единого налогового платежа, у которых объем реализации товаров (работ, услуг) за последние два квартала (для предприятий, специализирующихся на переработке сельскохозяйственной продукции, - за последние четыре квартала) при отсутствии объективных причин составил менее десятикратного размера расчетной суммы налога на имущество и земельного налога, определяемой налоговыми органами в установленном порядке, переходят по уведомлению налогового органа на общеустановленный режим налогообложения. Министерству финансов совместно с Государственным налоговым комитетом Республики Узбекистан поручено в месячный срок утвердить Положение о порядке перехода указанных предприятий на общеустановленный режим налогообложения.

Спор возник между сторонами вследствие различного толкования указанного правила Временного положения. ООО, не считая себя «ранее приватизированным предприятием», производило уплату налогов как плательщик единого налогового платежа. Проверяющие, изучив финансово-хозяйственную деятельность предприятия, пришли к выводу, что ООО не является плательщиком единого налога, а в соответствии с вышеуказанным Временным положением должно было с 2009 года перейти на уплату общеустановленного режима налогообложения. То есть в основу Решения ГНИ положен факт того, что ООО является «ранее приватизированным предприятием».

Отношения, связанные с приватизацией, регулируются Законом Республики Узбекистан «О разгосударствлении и приватизации» от 19.11.1991 г., «Положением о порядке разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности», утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.07.2006 г. № 145 и другими актами. В соответствии с частью второй статьи 1 Закона РУз «О разгосударствлении и приватизации» приватизация - приобретение у государства

физическими лицами и негосударственными юридическими лицами объектов публичной собственности или акций государственных акционерных обществ.

В соответствии с пунктом 68 «Положения о порядке разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности» документом, подтверждающим статус приватизированного предприятия (объекта), является государственный ордер на право собственности, выданный в установленном порядке Госкомимуществом.

Материалами дела доказано, что ООО владеет на праве собственности объектами недвижимости в виде двух зданий общей площадью 6062 м², расположенных по адресу: ул. Ирисмат-ота, дом 10^А. Первоначально эти здания входили в состав 6 зданий общей площадью 11 559 кв. м, расположенных по этому же адресу, являлись объектами государственной собственности и находились на балансе научно-производственного объединения (далее-НПО), которое в результате разгосударствления было преобразовано в ОАО, о чем был выдан соответствующий ордер.

Впоследствии, на основании договора купли-продажи ОАО реализовало данный объект Ассоциации, которая в свою очередь 4 здания общей площадью 6 680 кв.м, передала в качестве вклада в уставной фонд Совместного предприятия.

Далее, согласно договору купли-продажи от 20.09.2006 года, заключенного между СП и Дочерним хозяйственным обществом (ДХО), объект недвижимости в виде четырех зданий общей площадью 6 680 кв.м реализован ДХО. В свою очередь, ДХО на основании договора купли-продажи от 26.12.2006 года часть объекта недвижимости в виде 2-х зданий общей площадью 625 кв.м реализовало гражданину Российской Федерации, а остальную часть объекта - 2 здания общей площадью 6062 кв.м на основании договора купли-продажи от 26.12.2006 года реализовало частной фирме. На основании договора купли-продажи от 29.08.2007 года, заключенного между частной фирмой и ООО, объект недвижимости в виде 2-х зданий общей площадью 6062 кв.м был реализован заявителю по делу — ООО.

Таким образом, данный объект недвижимости приобретен ООО в результате шести последовательных сделок между раз-

личными хозяйствующими субъектами, последним из которых и явилось ООО.

Согласно п. 1 Временного положения ранее приватизированные предприятия — это предприятия, созданные на базе государственных предприятий, с даты приватизации которых прошло более одного года, кроме предприятий, где выполняются инвестиционные обязательства согласно договорам, заключенным между инвестором и Государственным комитетом Республики Узбекистан по управлению государственным имуществом.

Из данного определения вытекает, что для признания предприятия ранее приватизированным необходимо одновременное наличие двух условий: во-первых, создание его на базе государственного предприятия; во-вторых, с даты приватизации должно пройти более года. Действительно, со времени приватизации объектов государственной собственности прошло более 7 лет. Однако факт создания ООО на базе государственного предприятия ГНИ не доказан. Хотя, согласно части первой статьи 55 ХПК РУз в делах о признании недействительными актов государственных и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт.

Доказательства, подтверждающие право собственности заявителя — ООО на два здания, находящихся по адресу: ул. Ирисмат-ота, дом 10, имеются в материалах дела. Ими являются договор купли-продажи и документы, подтверждающие регистрацию права собственности в кадастровых органах. Ордер на право собственности зданиями по вышеуказанному адресу Госкомимуществом ООО не выдавался.

В соответствии с пунктом 10 Временного положения, в течение 5 дней после установленного срока представления квартальной и годовой отчетности орган государственной налоговой службы письменно уведомляет ранее приватизированное предприятие о переводе его на уплату общеустановленных налогов по форме согласно приложению № 2.

Согласно пункту 11 Временного положения, ранее приватизированное предприятие переходит на уплату общеустановленных налогов, начиная с начала отчетного периода, в котором получено уве-

домление органа государственной налоговой службы.

Во исполнение данных требований законодательства, ГНИ должна была направить в адрес ООО соответствующее уведомление о переводе его на режим уплаты общеустановленных налогов. Пункт 11 Временного положения связывает исчисление начала срока перехода субъекта предпринимательства на уплату общеустановленных налогов с фактом получения им уведомления об этом от органа налоговой службы. Однако уведомление ГНИ не было направлено ООО.

Факт того, что сделка купли-продажи двух зданий, на основании которой у ООО возникло право собственности на них, является шестой по счету после приватизации шести зданий, находившихся на балансе НПО и являвшихся государственным имуществом, акционерным обществом, также подтвержден материалами дела. Таким образом, довод ГНИ о том, что ООО является по статусу ранее приватизированным предприятием, обоснованно судом не принят во внимание.

Довод ГНИ о том, что все сделки по отчуждению спорных объектов недвижимости совершены через короткие промежутки времени (через 1-3-месяца) умышленно, судом не могли быть приняты во внимание, поскольку законность сделок не оспорена и все они действительны на момент рассмотрения дела, и умысел в совершении данных сделок судом по уголовным делам не установлен.

На основании изложенного суды всех трех инстанций пришли к выводу о недействительности Решения ГНИ.

* * *

¹ Настоящее Временное положение действовало в момент спорных правоотношений. Утратило силу с выводом из Госреестра постановления МФ и ГНК, зарегистрированного МЮ 14.04.2009 г. № 1939 в соответствии с Приказом министра юстиции, зарегистрированным МЮ 27.01.2012 г. № 2319.

² Пункт 8 действовал во время спорных правоотношений и рассмотрения дела в суде. Утратил силу в соответствии с Постановлением Президента РУз от 30.12.2011 г. № ПП-1675.

В случае погашения инвестиционного кредита, предоставленного не менее чем на три года, до истечения трехлетнего периода (досрочно), данный кредит рассматривается как долгосрочный и на прибыль, полученную банком, распространяются льготы в соответствии с «Положением о порядке применения льготы по налогу на прибыль коммерческими банками в зависимости от доли долгосрочного инвестиционного финансирования в структуре кредитного портфеля»

Суть спора

Сотрудниками Государственного налогового управления (далее-ГНУ) проведена проверка деятельности ОПЕРУ банка (далее-Банк) на предмет соблюдения налогового законодательства. В ходе проверки выявлено, что Банком в течение проверяемого периода был выдан ряд долгосрочных кредитов, которые были освобождены от уплаты налога на прибыль (доход) Постановлением Президента Республики Узбекистан № 56 «О мерах по дальнейшему реформированию и либерализации банковской системы» от 15.04.2005 г. (далее - № ПП-56). Поскольку эти кредиты погашены должниками досрочно, налоговым органом по результатам проверки доначислено за 2009 г. - 35 800 200 сум и за 2010 г. — 988 800 сум налога на прибыль (пункты 7,10 решения). Кроме того, сотрудниками налоговой службы доначислено 21 818, 9 тыс. сум налога на добавленную стоимость (далее - НДС) в связи с неуплатой данного налога с прибыли, полученной от сдачи в аренду терминалов (пункты 1,6,9 решения).

Не согласившись с решением ГНУ (далее - Решение), Банк обратился в хозяйственный суд с заявлением о признании пунктов 1, 6, 7, 9, 10 Решения недействительными.

Доводы заявителя

В соответствии с пунктом 3 Постановления Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию

увеличения доли долгосрочных кредитов коммерческих банков, направляемых на финансирование инвестиционных проектов» № ПП-1166 от 28.07.2009 г. (далее — № ПП-1166), до 1 января 2015 года установлен порядок, согласно которому коммерческие банки уплачивают налог на прибыль по ставкам, дифференцированным в зависимости от доли долгосрочного инвестиционного финансирования в структуре кредитного портфеля, согласно приложению № 1. Министерству финансов, Центральному банку и Государственному налоговому комитету Республики Узбекистан в месячный срок поручено разработать и утвердить Положение о порядке применения налоговых льгот, предусмотренных настоящим пунктом. Во исполнение данного постановления, разработано «Положение о порядке применения льготы по налогу на прибыль коммерческими банками в зависимости от доли долгосрочного инвестиционного финансирования в структуре кредитного портфеля», зарегистрированного Министерством юстиции за № 2021 от 29.10.2009 г.. Согласно пункту 7 данного акта, в случае досрочного погашения инвестиционного кредита или услуги по лизингу, предоставленных изначально не менее чем на три года, до истечения трехлетнего периода, в целях настоящего Положения данный кредит или услуга по лизингу рассматриваются как долгосрочные. Орган налоговой службы, не приняв во внимание правил, установленных данными нормативно-правовыми актами, необоснованно доначислил налог на прибыль.

В части доначисления НДС выводы органа налоговой службы также являются неправомерными, так как основаны на их собственных суждениях и противоречат части первой статьи 28 Закона Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» от 25.04.1996 г., согласно которой размер комиссионного вознаграждения по операциям коммерческого банка устанавливается им самостоятельно. Между Банком и предприятиями заключены договора на оказание услуг по обеспечению безналичных расчетов за приобретенные товары и оказанные услуги между предприятиями и держателями карточек. По условиям данных договоров Банк устанавливает свои терминалы на правах безвозмездного временного пользования. В соответствии с пунктом 3 статьи 209 Налогового кодекса Республики Узбекистан операции с платежами, переводами, долговыми

обязательствами, чеками и платежными средствами, операции по инкассо освобождены от уплаты НДС.

На основании вышеизложенного Решение Государственного налогового управления в части пунктов 1, 6, 7, 9, 10 является недействительным.

Доводы ответчика — Государственного налогового управления

Постановлением Президента Республики Узбекистан № 56 «О мерах по дальнейшему реформированию и либерализации банковской системы» от 15.04.2005 г. освобождены от уплаты налога на прибыль (доход) долгосрочные кредиты. Однако ряд кредитов погашен должниками досрочно. В связи с этим они относятся к краткосрочным кредитам и льготы по уплате налога на прибыль, предусмотренные в вышеуказанном постановлении, на них не распространяются. Исходя из этого доначислен налог на прибыль, полученную в виде процентов по кредитным договорам.

Банком предоставлялись предприятиям в пользование терминалы для обеспечения безналичных расчетов при оплате товаров или за оказанные услуги. При этом, пунктом 6.1 Тарифов Центрального банка, утвержденных 11 августа 2010 г., установлено комиссионное вознаграждение за предоставление терминалов в пользование предприятиям в размере до 15 ЕВРО, а в соответствии с пунктом 6.1 Тарифов, утвержденных 18 июля 2011 года, - в размере до 20 ЕВРО. Таким образом, довод заявителя о том, что терминалы предоставлялись в безвозмездное пользование, являются необоснованными и НДС начислен исходя из того, что Банк получал доход от предоставления терминалов предприятиям. В связи с этим Решение, принятое по результатам проверки деятельности Банка, является законным и обоснованным.

Решение суда первой инстанции

Требования Банка удовлетворить.

Признать пункты 1, 6, 7, 9, 10 Решения ГНУ недействительными.

Постановление суда апелляционной инстанции

В удовлетворении апелляционной жалобы ГНУ отказать.

Решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменить.

В удовлетворении заявления Банка о признании недействительными пунктов 1, 6, 9 Решения ГНУ отказать. В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Комментарий

В данном случае спор возник между Банком и ГНУ по результатам проверки деятельности Банка за период 2008-2011 годы на предмет соблюдения налогового законодательства. Решением ГНУ Банку доначислен налог на прибыль, полученную в виде процентов от предоставленных, но досрочно погашенных долгосрочных кредитов, а также доначислен НДС на сумму дохода, полученного Банком за предоставленные предприятиям терминалы для осуществления безналичных расчетов.

Из материалов дела усматривается, что действительно Банком ряду предприятий предоставлены долгосрочные инвестиционные кредиты на срок более 3 лет. По некоторым из них сумма кредита и процентов погашена досрочно, до истечения трех летнего периода.

В соответствии с пунктом 8 Постановления Президента Республики Узбекистан № 56 «О мерах по дальнейшему реформированию и либерализации банковской системы» от 15.04.2005 г. прибыль банков, полученная от предоставления отечественным предприятиям инвестиционных кредитов на срок свыше трех лет и направленная на увеличение собственного капитала банков, освобождена от уплаты налога на прибыль (доход) на период до 2010 г. включительно.

Согласно пункту 3 Постановления Президента РУз № ПП-1166 от 28.07.2009 г. до 1 января 2015 года установлен порядок, в соответствии с которым коммерческие банки уплачивают налог на прибыль по ставкам, дифференцированным в зависимости от доли долгосрочного инвестиционного финансирования в структуре кредитного портфеля, согласно приложению № 1. Приложением № 1 к Постановлению Президента РУз № ПП-1166 предусмотрено, что при доле

долгосрочного инвестиционного финансирования от 35 до 40% льготная ставка по налогу на прибыль в структуре кредитного портфеля составляет 80%, от 40 до 50% - 75%, свыше 50% доли долгосрочного инвестиционного финансирования - 70%.

При принятии Решения ГНУ исходило из того, что поскольку долгосрочные кредиты погашены в короткие (до истечения 3 лет) сроки, они утратили статус долгосрочных, и на них не распространяются льготы по уплате налога на прибыль, установленные для прибыли банков от предоставления долгосрочных инвестиционных кредитов.

При этом сотрудниками ГНУ неправильно применены правила актов законодательства, регулирующих отношения в данной сфере.

На основании Постановления Президента РУз № ПП-1166 разработано «Положение о порядке применения льготы по налогу на прибыль коммерческими банками в зависимости от доли долгосрочного инвестиционного финансирования в структуре кредитного портфеля», зарегистрированное Министерством юстиции за № 2021 от 29.10 2009 г. Согласно пункту 7 данного акта, в случае досрочного погашения инвестиционного кредита или услуги по лизингу, предоставленных изначально не менее чем на три года, до истечения трехлетнего периода, в целях настоящего Положения данный кредит или услуга по лизингу рассматриваются как долгосрочные.

В обоснование требования о признании Решения в части пунктов 1, 6, 9 (доначислен НДС) недействительным, Банк указал, что комиссионное вознаграждение, получаемое Банком за предоставление в аренду терминалов предприятиям, не является арендной платой, устанавливается банком самостоятельно, относится к «операциям с платежами», указанным в пункте 3 ст.209 Налогового кодекса и, соответственно освобождено от уплаты НДС.

Согласно материалам дела терминалы предоставлялись предприятиям на основании договора аренды, по условиям которого договора являлись безвозмездными.

Судом первой инстанции в основу решения о полном удовлетворении заявленных требований положен факт передачи Банком терминалов предприятиям в безвозмездное пользование и, поскольку дохода от этой сделки Банк не получал, то и не может быть начислен налог на прибыль и НДС. Платежи, поступавшие в Банк за

пользование терминалами, судом оценены как комиссионное вознаграждение по операциям банка, которое в силу статьи 28 Закона Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» определяется самостоятельно. Однако судом нормы материального права применены неправильно, выводы суда не соответствуют имеющимся в деле доказательствам.

Материалами дела доказано, что предприятия, использовавшие терминалы Банка, ежемесячно перечисляли суммы за их использование, при этом на платежных поручениях прямо указана цель платежа - пользование терминалами.

Кроме того, в заключении Экспертного совета Центрального банка указано, что согласно Тарифам, утвержденным 11 августа 2010 года, банками при передаче терминалов предприятиям в пользование могут устанавливаться комиссионные платежи в размере до 15 ЕВРО, а с 18 июля 2011 года — 20 ЕВРО.

В соответствии со статьей 617 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее - ГК) по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором.

В данном случае договора, хоть и были заключены в соответствии с нормами данной статьи ГК, но фактически за пользование терминалами Банк получал средства, перечисляемые предприятиями, использующими терминалы.

Довод Банка о том, что передача терминалов в аренду предприятиям относится к «операциям с платежами», предусмотренным в пункте 3 статьи 209 Налогового кодекса и поэтому не облагаются НДС, является необоснованным, так как операции с платежами — это разновидность финансовых услуг, оказываемых финансовыми учреждениями. Терминалы передавались Банком на основании договоров аренды, которые регулируются правилами главы 34 ГК. Согласно статье 535 ГК по договору имущественного найма (аренды) наймодатель обязуется предоставить нанимателю имущество за плату во временное владение и пользование или в пользование.

В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 197 Налогового

кодекса РУз плательщиками налога на добавленную стоимость являются юридические лица, имеющие облагаемые налогом обороты. Платежи, поступившие от предприятий Банку в счет платы за пользование терминалами, являются оборотом, облагаемым налогом на прибыль, и, соответственно, облагается НДС.

На основании изложенного судом кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменено. В удовлетворении заявления Банка в части признания недействительными пунктов 1, 6, 9 (доначисление НДС) Решения ГНУ отказано.

* * *

Сделка по отчуждению юридическим лицом всего своего имущества при наличии налоговой задолженности может быть признана судом совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка

Суть спора

По состоянию на 24 января 2011 года задолженность Многопрофильного производственного предприятия (далее – МПП) по налогам и обязательным платежам составила 681105041 сум, которая решением хозяйственного суда была обращена на имущество МПП.

В ходе исполнения решения суда об обращении взыскания налоговой задолженности на имущество МПП было установлено, что:

а) между МПП и частным предприятием (далее – ЧП) были заключены договора купли-продажи:

- от 1 декабря 2010 года, в соответствии с которым МПП продало, а ЧП приобрело автомобиль марки «ГАЗ-5312»;

- от 27 декабря 2010 года, в соответствии с которым МПП продало, а ЧП приобрело здание магазина, расположенное в Касанском районе.

б) между МПП и обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) были заключены договора купли-продажи:

- от 30 декабря 2010 года, в соответствии с которым МПП продало, а ООО приобрело здания автомойки, столовой и магазина, расположенные в Касанском районе;

- от 28 января 2011 года, в соответствии с которым МПП продало, а ООО приобрело здание АЗС, расположенное в Касанском районе;

- от 28 января 2011 года, в соответствии с которым МПП продало, а ООО приобрело автомобиль марки «Matiz».

Указанные договора были нотариально удостоверены нотариусом Государственной нотариальной конторы района.

В связи с тем, что у МПП отсутствовало другое имущество, на которое можно было бы обратить взыскание налоговой задолженности, судебным исполнителем был возвращен исполнительный лист

взыскателю, т.е. Государственной налоговой инспекции района (далее — ГНИ района).

ГНИ района обратилась в хозяйственный суд с иском к Государственной нотариальной конторе района, МПП, ЧП и ООО с иском о признании указанных договоров и нотариальных действий недействительными.

Доводы истца

На момент совершения указанных сделок МПП имело задолженность по налогам и обязательным платежам.

В соответствии с Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий нотариусами при удостоверении названных сделок нотариусу должна была быть представлена справка органа государственной налоговой службы об отсутствии у МПП задолженности перед бюджетом по налогам.

Однако нотариусом сделки удостоверены без указанной справки, в связи с чем совершенные нотариальные действия и договора по отчуждению имущества МПП являются недействительными.

Доводы ответчиков

ГНИ района обратилась в хозяйственный суд с иском об обращении взыскания на имущество МПП в марте 2011 года, в то время как оспариваемые договора были заключены в декабре 2010 года и январе 2011 года, т.е. до обращения ГНИ в хозяйственный суд.

Оспариваемые договора соответствуют требованиям законодательства и оснований для признания их недействительными отсутствуют.

При нотариальном удостоверении оспариваемых договоров нотариусу представителем продавца (МПП) была представлена справка об отсутствии задолженности по налогу на имущество и земельному налогу.

Решение суда

В части требований ГНИ о признании недействительным нотариальных действий производство по делу прекратить.

В остальной части требования ГНИ удовлетворить.

Заключенные между МПП и ЧП договора купли-продажи от 1 и 27 декабря 2010 года о реализации автомобиля марки «ГАЗ-5312» и

здания магазина, а также заключенные между МПП и ООО договора купли-продажи от 30 декабря 2010 года и от 28 января 2011 года о реализации зданий автомойки, столовой, магазина и АЗС, автомобиля марки «Matiz» признать недействительными.

Комментарий

В соответствии со статьями 12, 113-126 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) и статьей 24 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) могут быть признаны недействительными (полностью или частично) акты государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан, а также сделки.

В суд могут быть обжалованы действия (бездействия) государственных и иных органов, а также должностных лиц и в случае признания жалоб обоснованными суд признает действия (бездействия) недействительными, а - незаконными (неправомерными).

Принимая во внимание изложенное, в части требований ГНИ о признании недействительными нотариальных действий суд принял решение о прекращении производства по делу на основании пункта 1 статьи 86 ХПК.

Согласно пункту 50 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденной приказом Министерства юстиции от 30.03.2010 г. № 64-мх и зарегистрированной Министерством юстиции Республики Узбекистан 30 марта 2010 года за № 2090 (далее — Инструкция), при удостоверении сделки об отчуждении недвижимого имущества руководствуются правилами, указанными в параграфах 3-7 главы III настоящей Инструкции.

Пункт 53 параграфа 3 Инструкции предусматривает перечень документов, подлежащих представлению при удостоверении сделок об отчуждении жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в числе которых имеется справка органа государственной налоговой службы об отсутствии задолженности перед бюджетом по налогам.

Также, пункт 117 Инструкции предусматривает, что если при удостоверении сделки об отчуждении автотранспортных средств одной из сторон (сторонами) является юридическое лицо, требуется представление справки о чистых активах юридического лица.

Однако при удостоверении оспариваемых сделок нотариусом не были истребованы от МПП справка органа государственной налоговой службы об отсутствии задолженности перед бюджетом по налогам, а также справка о чистых активах.

Согласно статье 116 ГК сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Суд, оценивая представленные доказательства и действия должностных лиц МПП по отчуждению имущества в период завершения финансового года (отчетного периода) и до представления налоговой отчетности и при наличии налоговой задолженности, пришел к выводу, что оспариваемые договора заключены с целью уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей.

Учитывая изложенное суд нашел оспариваемые сделки совершенными с целью, заведомо противной основам правопорядка, и признал их недействительными.

Доводы ответчиков о том, что оспариваемые договора были заключены в декабре 2010 года и январе 2011 года, т.е. до обращения ГНИ в хозяйственный суд, суд не принял и в обоснование в решении указал, что, хотя ГНИ и обратилась в суд с иском в марте 2011 года, но на момент отчуждения имущества МПП имело обязательство по уплате налогов и обязательных платежей, в связи с чем продавец не смог бы представить нотариусу справку из органа государственной налоговой службы.

Доводы о том, что при нотариальном удостоверении оспариваемых договоров нотариусу представителем продавца (МПП) была представлена справка об отсутствии задолженности по налогу на имущество и земельному налогу, суд также не принял и в обоснование этого в решении указал, что нотариусу была представлена справка об отсутствии у представителя МПП — физического лица И.Файзуллаева задолженности по налогу на имущество и земельному налогу, в то время как следовало представить справку об отсутствии у МПП налоговой задолженности.

* * *

При признании сделки недействительной по основанию ее притворности применяются последствия, предусмотренные статьей 124 ГК РУз.

При безвозмездной передаче товаров (выполнении работ или оказании услуг) в экологические, оздоровительные и благотворительные фонды, учреждения культуры, здравоохранения, труда и социальной защиты населения, физической культуры и спорта, образовательные учреждения себестоимость товара (работы, услуги) не является выручкой и не включается в налогооблагаемую базу

Суть спора

Государственной налоговой инспекцией района (далее - ГНИ) проведена проверка деятельности иностранного предприятия в форме ООО (далее-ИП) на предмет соблюдения налогового законодательства. По результатам проверки составлен акт проверки, согласно которому произведено доначисление по единому налоговому платежу за период деятельности ИП в 2010 году в размере 2884993900 сум. Основанием для доначисления данного налога явилось «самостоятельное» списание ИП кредиторской задолженности в размере 53278413100 сум по четырем импортным контрактам, заключенным с иностранной компанией, а также безвозмездное оказание ИП за период 2010 г. услуг связи учреждениям здравоохранения и образования себестоимостью в 148 742 500 сум. На основании акта проверки начальником ГНИ принято Решение о доначислении ИП 2884993900 сум (далее – Решение), из которых 2884204554 сум доначислены по вышеуказанным основаниям, а также начислена пеня в размере 194737100 сум. Не согласившись с Решением, ИП обратился в хозяйственный суд с заявлением о признании его недействительным.

Доводы заявителя

Решение в части доначисления единого налогового платежа в размере 2873792579 сум является необоснованным, так как ранее принятым решением хозяйственного суда импортные контракты, зак-

люченные с иностранной компанией, признаны недействительными в связи с притворностью сделок. Согласно статье 124 ГК РУз последствием признания сделки недействительной по основаниям притворности является применение правил, относящихся к той сделке, которые стороны в действительности имели в виду. В результате признания недействительности сделок ИП какого-либо налогооблагаемого дохода не получил, следовательно, единый налоговый платеж доначислен неправомерно. В соответствии со статьей 136 Налогового кодекса РУз (далее - НК) начисление налога на доход возможно в случае списания обязательств. К доходам от списания обязательств относятся списанные обязательства, по которым истек срок исковой давности, а также списанные обязательства по решению суда или иного уполномоченного органа. Однако в ИП отсутствуют основания, указанные в статье 136 НК.

Решение ГНИ в части доначисления единого налогового платежа в размере 10411975 сум за безвозмездно оказанные услуги связи учреждениям здравоохранения и образования, является также необоснованным, так как в соответствии со статьей 355 НК объектом налогообложения по единому налоговому платежу является валовая выручка, то есть сумма средств, полученная за реализованные товары (работы, услуги). Однако ИП оказывало услуги связи на безвозмездной основе.

Поскольку ответчиком неправомерно доначислен единый налоговый платеж в размере 2884204554 сум, то и начисление пени на эту сумму является неправомерным. В связи с изложенным, Решение ГНИ подлежит признанию недействительным.

Доводы ответчика - ГНИ

Истцом в 2006 году заключены с иностранной компанией четыре импортных контракта, согласно которым иностранная компания приняла на себя обязательства по поставке в адрес ИП оборудования. В связи с этим с баланса ИП была исключена сумма в размере 53278413100 сум. Однако решением хозяйственного суда данные контракты были признаны недействительными. Поэтому при производстве проверки кредиторская задолженность в размере 53278413100 сум учтена как доход ИП и на нее доначислен единый налоговый платеж.

В части доначисления единого налогового платежа в размере 10411975 сум действия проверяющих являются законными, поскольку в соответствии со статьей 355 НК под выручкой от реализации товаров (работ, услуг) для юридических лиц, осуществляющих реализацию товаров по ценам ниже себестоимости или цены приобретения товаров, а также безвозмездную передачу товаров понимается - себестоимость товаров или цена их приобретения. При этом на товары, по которым предусмотрено государственное регулирование цен (тарифов), выручка от реализации определяется исходя из установленных цен (тарифов). Данная норма не распространяется на безвозмездную передачу товаров в экологические, оздоровительные и благотворительные фонды, учреждения культуры, здравоохранения, труда и социальной защиты населения, физической культуры и спорта, образовательные учреждения. Данная норма предусматривает понятие выручки от реализации товаров, тогда как истец оказывал услуги, а не реализовал товары. В связи с этим сумма в размере 148 742500 сум, на которую ИП оказаны услуги учреждениям здравоохранения и образования, включена в состав налогооблагаемой валовой выручки и доначислен единый налоговый платеж.

Решение суда первой инстанции

Заявленные требования удовлетворить. Признать Решение ГНИ недействительным в части начисления 2884204554 сум единого налогового платежа и пени в размере 194737100 сум.

Комментарий

Данный спор возник между налоговым органом и ИП из административно-правовых отношений, связанных с соблюдением ИП налогового законодательства. Из материалов дела усматривается, что по результатам проверки ИП доначислена сумма единого налогового платежа в размере 2884993900 сум. Для доначисления единого налогового платежа в размере 2884204554 сум (с чем не согласился заявитель) основанием послужили два факта:

- а) списание ИП кредиторской задолженности в размере 53278413100 сум по четырем импортным контрактам;
- б) оказание ИП безвозмездно услуг связи учреждениям здравоохранения и образования в размере 148742500 сум.

1. Из материалов дела усматривается, что решением хозяйственного суда четыре импортных контракта, согласно которым иностранная компания должна была поставить в адрес заявителя - ИП оборудование сотовой связи, а ИП-оплатить его стоимость, признаны недействительными на основании притворности сделок (ст.124 ГК).

Общие правила последствий недействительности сделки предусмотрены в статье 114 ГК РУз, согласно части второй которой при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Однако признание сделки недействительной по основанию ее притворности влечет за собой другие последствия, которые предусмотрены в статье 124 ГК.

Выявив в ходе проверки факт признания импортно-экспортных контрактов недействительными, налоговый орган ошибочно пришел к выводу о том, что сумма, уплаченная иностранной компании за оборудование сотовой связи, возвращена ИП и является доходом предприятия. Однако при этом проверяющие не учли, что согласно статье 124 ГК, если сделка совершена с целью прикрыть другую сделку (притворная сделка), то применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду. Четыре контракта, заключенные с иностранной компанией были признаны судом недействительными именно по основанию притворности сделки, то есть с целью прикрыть другую сделку. При признании сделки недействительной по основанию ее притворности все полученное по сделке не возвращается, а совершается та сделка, которая на самом деле имела в виду. Таким образом, по этим контрактам у ИП не были прекращены (списаны) обязательства перед партнерами.

В соответствии с частью первой статьи 136 Налогового кодекса РУз к доходам от списания обязательств относятся: списанные обязательства, по которым истек срок исковой давности в соответствии с гражданским законодательством; списанные обя-

зательства по решению суда или уполномоченного государственного органа. Однако в данном случае данные основания отсутствуют и доходов от списания обязательств по контрактам ИП не получало.

2. По второму основанию доначисления единого налогового платежа в размере 10411975 сум выводы налогового органа также являются необоснованными по следующим основаниям.

Согласно материалам дела ИП оказаны услуги сотовой связи на безвозмездной основе учреждениям здравоохранения и образования, и этот факт не оспаривается ответчиком.

Объектом налогообложения по единому налоговому платежу является валовая выручка, то есть сумма средств, полученная за реализованные товары (работы, услуги).

В соответствии со статьей 355 Налогового кодекса «в целях налогообложения в состав валовой выручки включается в том числе:

1) выручка от реализации товаров (работ, услуг) за вычетом налога на добавленную стоимость (для налогоплательщиков, перешедших на уплату налога на добавленную стоимость).

Под выручкой от реализации товаров (работ, услуг) понимается для:

...юридических лиц, осуществляющих реализацию товаров по ценам ниже себестоимости или цены приобретения товаров, а также безвозмездную передачу товаров - себестоимость товаров или цена их приобретения. ...Данная норма не распространяется на безвозмездную передачу товаров в экологические, оздоровительные и благотворительные фонды, учреждения культуры, здравоохранения, труда и социальной защиты населения, физической культуры и спорта, образовательные учреждения».

В данной норме Кодекса дано определение выручки от реализации товаров, работ и услуг. Согласно смыслу данного положения, если юридическое лицо осуществляет реализацию товара, оказание работ или услуг по ценам ниже себестоимости или цены приобретения товара либо осуществляет все это безвозмездно, то выручкой будет считаться себестоимость товара, работы, услуги или цена их приобретения. В то же время в этой же статье предусмотрено исключение из правила, которое касается безвозмездной передачи товаров, работ и услуг ...в учреждения здравоохранения

ранения... образовательные учреждения. Исходя из смысла данной нормы в этом случае себестоимость переданного товара, выполненной работы и оказанной услуги не считается выручкой юридического лица.

Довод налогового органа о том, что правила, предусмотренные в абзаце втором части третьей статьи 355 НК РУз, касаются только переданных товаров, а заявитель оказывал услуги сотовой связи, являются необоснованными, так как в данной норме дано общее понятие «выручки от реализации товаров (работ, услуг)».

Поскольку ИП оказаны услуги сотовой связи учреждениям здравоохранения и образования на безвозмездной основе, то не может быть начислена и включена в налогооблагаемую базу выручка от реализации данной услуги.

На основании изложенного, требования заявителя обоснованно удовлетворены и решение налогового органа признано судом недействительным.

* * *

Оказание туристской фирмой услуг по организации размещения, проживания, питания, экскурсий и других услуг для юридических или физических лиц иностранных государств, признается экспортом услуг собственного производства туристской фирмы

Суть спора

Государственным налоговым управлением города (далее — ГНУ) проверена деятельность частной туристской фирмы (далее — ЧФ) в период с 1 января 2007 года по 1 января 2011 года на предмет соблюдения налогового законодательства, своевременной уплаты в бюджет и внебюджетные целевые фонды налогов и других обязательных платежей, а также соблюдения требований постановлений Кабинета Министров РУз № 245 «О мерах по дальнейшему развитию и укреплению внебиржевого валютного рынка» от 29 июня 2000 года и № 263 «О мерах по дальнейшей либерализации валютного рынка» от 22 июня 2001 года. По результатам проверки составлен акт проверки, согласно которому ЧФ в нарушение требований указанных постановлений Кабинета Министров РУз не осуществила продажу части валютной выручки, установленной в законодательстве. На основании акта проверки руководителем ГНУ принято решение, пунктом 6 которого на ЧФ возложена обязанность по осуществлению обязательной продажи 130 286,3 ЕВРО и 10 430,5 долларов США. Не согласившись с решением ГНУ в этой части, ЧФ обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании пункта 6 решения ГНУ недействительным.

Доводы заявителя

Согласно Закону РУз «О туризме» туристские услуги - услуги субъектов туристской деятельности по размещению, питанию, транспортному, информационно-рекламному обслуживанию, а также другие услуги, направленные на удовлетворение потребностей туриста. Основным видом деятельности ЧФ является оказание туристских услуг. ЧФ по своему правовому статусу относится к малым предприятиям. Согласно пункту 3 «Порядка осуществления

хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте» (Приложение № 1 к ПКМ РУз № 245 от 29.06.2000 г., далее - Порядок) от обязательной продажи выручки в иностранной валюте освобождается, в том числе валютная выручка, поступающая от экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства микрофирмами, малыми предприятиями, за исключением предприятий, осуществляющих экспорт и транзит природного газа. Услуги, оказываемые ЧФ являются услугами собственного производства, поскольку оказание таких услуг и является основным уставным видом деятельности фирмы. Кроме того, Решением Экспертного совета Государственного налогового комитета РУз также подтверждено, что услуги, оказываемые туристскими фирмами относятся к услугам собственного производства. В связи с этим пункт 6 Решения ГНУ является незаконным и должен быть признан недействительным.

Доводы ответчика

В соответствии с пунктами 1 и 2 «Порядка осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте» обязательную продажу выручки в иностранной валюте производят все хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности (в последующем - предприятия). Обязательная продажа производится предприятиями из выручки в иностранной валюте от экспорта товаров и услуг. Согласно пункту 3 данного Порядка от обязательной продажи выручки в иностранной валюте освобождается, в том числе валютная выручка, поступающая от экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства микрофирмами, малыми предприятиями, за исключением предприятий, осуществляющих экспорт и транзит природного газа.

В ходе проверки установлено, что ЧФ, получая в ходе своей деятельности валютную выручку, не производила обязательную продажу части валютной выручки. ЧФ, хотя и является малым предприятием, однако она не производила товары или услуги собственного производства. Для оказания услуг туристская фирма заключала договора с другими организациями: транспортными, гостиничными, общественного питания и другими. Таким образом, деятельность ЧФ не подпадает под действие льгот, установленных пунктом 3 выше-

названного Порядка, в связи с чем она должна была производить обязательную продажу валютной выручки. На основании изложенного, решение ГНУ принято в соответствии с действующим законодательством и является законным.

Решение суда первой инстанции

Заявление ЧФ удовлетворить.

Пункт 6 Решения ГНУ о возложении на ЧФ обязанности по обязательной продаже валютной выручки признать недействительным.

Комментарий

Для разрешения правильного и объективного разрешения данного спора важное значение имеет выяснение следующих вопросов: можно ли считать услуги, оказываемые туристскими фирмами на территории РУз, экспортом услуг? Являются ли услуги, оказываемые туристскими фирмами, услугами собственного производства этих фирм? Является ли субъектом льгот по продаже валютной выручки туристская фирма, являющаяся малым предприятием?

Согласно статье 3 Закона РУз «О туризме» «туристская деятельность - деятельность по организации путешествий и связанных с ними услуг в соответствии с требованиями настоящего Закона и иных актов законодательства». Субъектами туристской деятельности являются предприятия, учреждения, организации, зарегистрированные в установленном порядке и имеющие лицензию на осуществление деятельности, связанной с предоставлением туристских услуг. Туристские услуги определены в данном законе как услуги субъектов туристской деятельности по размещению, питанию, транспортному, информационно-рекламному обслуживанию, а также другие услуги, направленные на удовлетворение потребностей туриста.

Как видно из материалов дела, заявитель — ЧФ зарегистрирован в установленном законом порядке как частная фирма, оказывающая туристские услуги с получением соответствующей лицензии. Следовательно, ЧФ является субъектом туристской деятельности.

В ходе оказания туристских услуг, ЧФ заключались договора с транспортными организациями об оказании транспортных услуг, с

гостиницами - для оказания услуг по размещению и проживанию туристов, с ООО - для оказания услуг по организации питания и другие. Исходя из определения, данного в Законе «О туризме», туристские услуги представляют собой комплекс услуг, оказываемых различными предприятиями и организациями на основе договора между ними и туристскими фирмами. Из смысла данной нормы следует, что комплекс услуг, оказанных ЧФ при осуществлении своей деятельности, является услугами, оказанными ЧФ (хотя они и оказывались на основе договоров с другими хозяйствующими субъектами), и могут расцениваться как услуги собственного производства ЧФ.

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 «Правил определения товаров (работ, услуг) собственного производства в целях применения льгот и преференций при экспорте за свободно конвертируемую валюту», утвержденных постановлением Министерства финансов и Государственного налогового комитета РУз, и зарегистрированных в МЮ РУз 16.02.2011 г. за № 2195, под экспортом работ (услуг) понимается выполнение работ, оказание услуг юридическим или физическим лицом Республики Узбекистан юридическому или физическому лицу иностранного государства независимо от места их выполнения (оказания). ЧФ оказывались услуги на территории Республики Узбекистан группам туристов из Китая, Вьетнама, Южной Кореи и Италии. Следовательно, услуги, оказанные ЧФ, являются экспортом услуг несмотря на то, что они оказывались на территории Республики Узбекистан.

В ходе рассмотрения данного спора для получения квалифицированного ответа специалистов на вопрос являются ли услуги, оказываемые туристскими фирмами, услугами их собственного производства, судом направлены соответствующие запросы в Экспертный совет при Государственном налоговом комитете РУз и Министерство финансов РУз.

В соответствии с пунктом 4 Положения «Об Экспертном совете при Государственном налоговом комитете Республики Узбекистан» задачами Совета являются: ... рассмотрение наиболее сложных и спорных вопросов, возникающих между налогоплательщиками и налоговыми органами в процессе практического применения нормативных актов по налоговому законодательству и законодатель-

ству по валютному регулированию в пределах компетенции органов государственной налоговой службы, принятие объективных решений по ним.

Согласно пункту 5 этого же Положения исходя из задач, на Совет возлагаются следующие функции: «... выносить заключения по наиболее сложным и спорным вопросам применения законодательных и нормативных документов, регулирующих вопросы налогообложения». Пункт 10 Положения устанавливает, что решения Совета могут быть обжалованы в установленном порядке в десятидневный срок с момента получения решения Совета подачей заявления на имя председателя Государственного налогового комитета или в суд. Таким образом, Экспертный совет наделен большими полномочиями в сфере регулирования вопросов налогообложения и валютного регулирования и правом принимать решения, влекущие за собой определенные правовые последствия.

В соответствии с Решением Экспертного совета, принятым 19 декабря 2012 года по результатам рассмотрения вопроса об отнесении услуг, оказываемых туристскими фирмами к услугам их собственного производства, услуги туристской фирмы, связанные с оказанием комплекса услуг по организации размещения, проживания, питания, организации экскурсий, транспортированию и других, признаны услугами собственного производства туристской фирмы.

Кроме того, факт правомерности отнесения услуг, оказываемых туристской фирмой, к услугам собственного производства, подтвержден также и письмом, полученным в ответ на направленный хозяйственным судом аналогичный запрос в Министерство финансов РУз.

Согласно данному письму в соответствии с абзацем пятым пункта 5 «Правил определения товаров (работ, услуг) собственного производства в целях применения льгот и преференций при экспорте за свободно конвертируемую валюту» под работой (услугой) собственного производства понимается работа (услуга), выполненная (оказанная) предприятием собственными силами. При этом туристская фирма, оказывает туристам комплекс услуг собственного производства и собственными силами посредством заключения договоров с соответствующими организациями на оказание услуг по размеще-

нию и проживанию в гостиницах, питанию, организации экскурсий, транспорту и другим. То есть организатором и поставщиком туристских услуг является туристская организация. Зарубежные туристы на территории РУз вступают в договорные отношения только с туристскими фирмами, а не с отдельными хозяйствующими субъектами для оказания услуг по транспортированию, размещению, питанию и т.д. и следовательно, услуги, оказываемые туристской фирмой, являются услугами собственного производства.

В соответствии с пунктом 3 «Порядка осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте» от обязательной продажи выручки в иностранной валюте освобождается, в том числе, валютная выручка, поступающая от экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства микрофирмами, малыми предприятиями, за исключением предприятий, осуществляющих экспорт и транзит природного газа.

Факт отнесения ЧФ к категории малых предприятий ГНУ не оспорен и подтвержден материалами дела.

Из всего вышеизложенного следует, что заявитель - ЧФ, являясь субъектом туристской деятельности и малым предприятием, освобожден вышеназванным Порядком от обязательной продажи валютной выручки и решение суда первой инстанции является законным и обоснованным.

* * *

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для хозяйственного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и кем они совершены

Суть спора

В рамках уголовного дела в ООО проведена внеплановая проверка на предмет соблюдения налогового законодательства. По результатам проверки составлен акт, в котором указаны выявленные факты несоблюдения налогового законодательства, в том числе хранение неоприходованных товаров на складе на сумму 14 490 858 сум, отсутствие на складе товаров на сумму 41 481 485 сум, отсутствие в аптеке, принадлежащей ООО, лекарственных препаратов на сумму 1 492 964,73 сум, подделка документов, свидетельствующих о факте реализации товаров на сумму 77 790 100 сум. На основании акта и других материалов налоговой проверки государственной налоговой инспекцией принято Решение о доначислении по единому налоговому платежу с учетом пени 151 000 сум, о наложении финансовой санкции в размере 135 406 000 сум. Не согласившись с решением государственной налоговой инспекции (далее — ГНИ), ООО обратилось в суд с заявлением о признании данного Решения недействительным.

Доводы представителя ООО

В рамках уголовного дела проведена внеплановая проверка и по результатам проверки принято решение о наложении финансовой санкции в размере 135 406 000 сум за хранение неоприходованных товаров, отсутствие на складе товаров и подделку документов. При проверке нами были представлены документы, подтверждающие законность происхождения товаров, которые не учтены проверяющими. Кроме того, по месту юридической регистрации (юридическому адресу) ООО находились товары, которые в акте проверки указаны как отсутствующие. На основании изложенного Решение ГНИ является недействительным.

Доводы представителя ГНИ

Проверка была проведена в соответствии с действующим законо-

дательством. По результатам проверки выявлены факты несоблюдения налогового законодательства, в том числе хранение неоприходованных товаров на складе на сумму 14 490 858 сум, отсутствие на складе товаров на сумму 41 481 485 сум, отсутствие в аптеке, принадлежащей ООО, лекарственных препаратов на сумму 1 492 964,73 сум, подделка документов, свидетельствующих о факте реализации товаров на сумму 77 790 100 сум. На основании материалов проверки принято Решение. Данное Решение является законным, что подтверждается материалами дела. В связи с чем заявленное требование подлежит отказу в удовлетворении.

Решение суда

Требование ООО удовлетворить частично.

Решение ГНИ в части наложения финансовой санкции за отсутствие на складе товаров, имеющихся в учете как нереализованные, на сумму 35 134 526 сум, а также за подделку документов, свидетельствующих о факте реализации товаров на сумму 77790100 сум, признать недействительным.

Решение суда, пересмотревшего судебный акт по вновь открывшимся обстоятельствам

Решение суда о частичном удовлетворении требования ООО отменить.

В удовлетворении заявленного требования ООО отказать.

Комментарий

Согласно пункту 1 части первой статьи 23 Хозяйственного процессуального кодекса (далее — ХПК) хозяйственному суду подлежат рассмотрению дела по спорам, возникающим в экономической сфере из гражданских, административных и иных правоотношений между юридическими лицами, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.

В соответствии с пунктом 9 части первой статьи 24 ХПК хозяйственный суд разрешает споры о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов

самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан.

Таким образом, спор между ООО и ГНИ о признании Решения ГНИ недействительным подведомственен хозяйственному суду.

В силу абзаца двенадцатого части первой статьи 31 Налогового кодекса (далее – НК) налогоплательщики имеют право обжаловать в установленном порядке решения органов государственной налоговой службы и иных уполномоченных органов, действия (бездействие) их должностных лиц.

Согласно статье 122 НК каждый налогоплательщик имеет право обратиться для обжалования решений органов государственной налоговой службы, действий или бездействия их должностных лиц в вышестоящий орган (к вышестоящему должностному лицу) государственной налоговой службы или в суд.

В связи с этим ООО правомерно обратилось в суд с требованием о признании Решения ГНИ недействительным.

Согласно акту проверки по результатам инвентаризации:

- выявлены неоприходованные товары на сумму 14 490 858 сум, числящиеся как реализованные;
- выявлено отсутствие на складе товаров на сумму 41 481 485 сум и лекарственных препаратов в аптеке, принадлежащей ООО, на сумму 1 492 964,73 сум;
- подделка документов должностными лицами ООО с целью обналичивания денежных средств и укрытия недостачи от проданных за наличные денежные средства лекарственных препаратов на сумму 77 790 100 сум.

Согласно части первой статьи 102 НК материалы налоговой проверки рассматриваются руководителем или заместителем руководителя органа государственной налоговой службы.

В соответствии с частью второй статьи 102 НК при рассмотрении материалов налоговой проверки определяются ... наличие признаков нарушения налогового законодательства, размер и характер применяемых финансовых санкций, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, ... а также другие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения материалов налоговой проверки.

Юридическим адресом ООО является г.Ташкент, Яккасарайский район, ул. А.Навои, дом Х. Часть товаров стоимостью 35 134 526 сум, которые в акте проверки указаны как отсутствующие, находились по юридическому адресу ООО. Данное обстоятельство подтверждено актом, подписанным проверяющими должностными лицами, который является доказательством факта наличия товаров, которые в акте проверки указаны как отсутствующие.

Кроме того, между ООО и ООО «Х» были заключены договор поставки на сумму 17 771 722 сум и договор комиссии на сумму 59 918 110 сум. С суммы товарооборота по двум договорам начислен в бюджет единый налоговый платеж в размере 2 330 694 сум и начислено коммерческое вознаграждение в размере 100 000 сум. В отношении товаров, являющихся объектами сделок, имелись соответствующие документы, в том числе счет-фактура к товаро-отгрузочным документам по договору комиссии, счет-фактура-накладная по договору поставки, доверенность, на основании которой получен товар по договору поставки, спецификация на партию товара, выписка с лицевого банковского счета ООО и другие. Все представленные доказательства свидетельствуют об отсутствии факта обналичивания денежных средств и подделки документов. При проведении проверки указанные документы были представлены проверяющим. Однако при рассмотрении материалов налоговой проверки руководителем ГНИ вышеперечисленные обстоятельства не учтены.

В силу части первой статьи 103 НК руководитель или заместитель руководителя органа государственной налоговой службы не позднее пяти рабочих дней после рассмотрения материалов налоговой проверки принимает решение, предусматривающее: начисление налогов, других обязательных платежей и пени или отказ в этом; привлечение налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения или отказ в этом.

В решении суда указано, что в связи с тем, что часть товаров стоимостью 35134526 сум, которые в акте проверки указаны как отсутствующие, находились по юридическому адресу ООО и отсутствовал факт подделки документов, свидетельствующих о факте реализации товаров на сумму 77790100 сум, руководителю ГНИ следовало отказать в привлечении ООО к ответственности за совершение налогового правонарушения в части отсутствия на складе това-

ров на сумму 35134 526 сум и подделки документов должностными лицами ООО с целью обналичивания денежных средств и укрытия недостачи от проданных за наличные денежные средства лекарственных препаратов на сумму 77 790 100 сум.

Согласно части седьмой статьи 104 НК несоблюдение должностными лицами органов государственной налоговой службы положений настоящей главы может явиться основанием для отмены решения органа государственной налоговой службы вышестоящим органом государственной налоговой службы или для признания судом этого решения недействительным.

На основании изложенного судом первой инстанции решение ГНИ в части наложения финансовой санкции за отсутствие на складе товаров, имеющих в учете как нереализованные, на сумму 35 134 526 сум, а также за подделку документов, свидетельствующих о факте реализации товаров на сумму 77790100 сум, правомерно признано недействительным.

После принятия решения хозяйственного суда вынесен приговор уголовного суда, которым было установлено, что руководителями ООО совершено несколько нарушений налогового законодательства, в том числе хранение неоприходованных товаров на складе на сумму 14 490 858 сум, отсутствие на складе товаров на сумму 41 481 485 сум, отсутствие в аптеке, принадлежащей ООО, лекарственных препаратов на сумму 1 492 964,73 сум, подделка документов, свидетельствующих о факте реализации товаров на сумму 77 790 100 сум.

В соответствии с частью первой статьи 204 ХПК хозяйственный суд может пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам принятый им и вступивший в законную силу судебный акт. Согласно пункту 1 части второй статьи 204 ХПК основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

ГНИ обратилось в суд с заявлением о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам. В качестве основания для пересмотра состоявшегося решения хозяйственного суда ГНИ указало приговор уголовного суда, которым установлено, что должностными лицами ООО совершены вышеуказанные противоправные действия. Хозяйственный суд, посчитав, что приговором уголовного

суда установлены существенные обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю и суду, принял заявление к производству и отменил состоявшееся ранее решение хозяйственного суда.

В соответствии с частью четвертой статьи 60 ХПК вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для хозяйственного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и кем они совершены. В данном случае факты хранения неоприходованных товаров, отсутствия на складе и в аптеке товаров, подделки документов, свидетельствующих о факте реализации товаров, были установлены приговором уголовного суда.

В связи с этим решение суда о частичном удовлетворении требования ООО правомерно было отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

* * *

Акт государственного органа может быть признан недействительным лишь при условии, если он не соответствует законодательству и нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица

Суть спора

На основании приказа областного управления Госкомимущества Республики Узбекистан* от 14 января 2008 года № 02/6-н здание «Салон химчистки» было выставлено на торги через ГУП «Республика мулк аукциони» с начальной продажной ценой 138 957 300 сум, с принятием покупателем инвестиционных обязательств на сумму не менее 450 000 000 сум.

По результатам проведенных торгов победителем было признано Общество с ограниченной ответственностью (далее — покупатель), между которым и областным управлением Госкомимущества (далее — продавец) 26 февраля 2008 года был заключен договор купли-продажи.

Согласно условиям договора купли-продажи выкупная стоимость объекта составила 139 000 000 сум, покупатель принял инвестиционные обязательства в размере 450 000 000 сум, которые должен был вносить в объект ежеквартально по 56 250 000 сум в срок до 1 квартала 2010 года.

Впоследствии сторонами было подписано дополнительное соглашение, которым срок внесения инвестиционных обязательств продлен до I квартала 2011 года.

Покупателем обязательства по оплате выкупных платежей были выполнены. Однако обязательства по внесению инвестиций не были исполнены, в связи с чем продавцом договор был расторгнут в одностороннем порядке, о чем 13 июля 2011 года издан приказ № 56/6-п.

Не согласившись с односторонним расторжением договора купли-продажи, покупатель обратился в хозяйственный суд с заявлением о признании приказа № 56/6-п от 13 июля 2011 года недействительным.

Доводы заявителя (покупателя)

В соответствии с гражданским законодательством до расторжения

договора продавец должен направить покупателю предложение о расторжении договора и лишь в случае получения отказа либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом, на предложение продавец вправе обратиться в суд с требованием о расторжении договора.

Однако такое предложение продавцом не было направлено и он без обращения в суд издал приказ об одностороннем расторжении договора, что противоречит законодательству и нарушает права и интересы покупателя, в связи с чем подлежит признанию недействительным.

Инвестиционные обязательства не выполнены по причинам, не зависящим от покупателя, так как соответствующими службами затягивалось оформление документов на реконструкцию здания.

Доводы ответчика (продавца)

Покупателем не были выполнены инвестиционные обязательства и на основании его обращения сроки внесения инвестиций были продлены на 1 год. Но и в этот срок покупателем инвестиции в объект не внесены.

Условиями договора купли-продажи предусмотрено, что в случае несвоевременного выполнения инвестиционных обязательств продавец вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор, в связи с чем продавец вправе был без предварительного уведомления и без обращения в суд расторгнуть договор купли-продажи.

Решение суда

В удовлетворении требований покупателя о признании акта государственного органа недействительным отказать.

Комментарий

В соответствии с частью первой ст. 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Из изложенного следует, что для признания акта государственного органа или органа самоуправления граждан необходимо нали-

чие двух элементов:

- несоответствие акта законодательству;
- акт нарушает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица.

Покупатель в обоснование несоответствия оспариваемого акта законодательству указал, что в нарушение требований гражданского законодательства продавец в одностороннем порядке расторг договор, в то время как расторжение договора возможно по соглашению сторон, а при недостижении согласия - в судебном порядке.

Часть первая статьи 382 ГК предусматривает, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Аналогичная норма содержится и в ст. 15 Закона Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов».

В пункте 55 Положения о порядке разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21.07.2006 г. № 145, установлено, что при невыполнении инвесторами условий внесения выкупных платежей и инвестиционных обязательств, установленных в заключаемых договорах купли-продажи, Госкомимущество применяет меры по взысканию с инвестора штрафа или в одностороннем порядке инициирует расторжение договора в установленном порядке.

Пункт 53 названного Положения предусматривает, что в договоре купли-продажи, наряду с другими сведениями и условиями, в обязательном порядке должны отражаться ответственность сторон за несвоевременное выполнение и/или невыполнение обязательств, принимаемых по договору, размеры и условия выплаты штрафных санкций, порядок разрешения споров, условия расторжения договора.

Пунктом 5.3 заключенного между сторонами договора купли-продажи также предусмотрено, что в случае несвоевременного выполнения инвестиционных обязательств продавец вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что продавец, в связи с невыполнением покупателем инвестиционных обязательств, вправе был в одностороннем порядке расторгнуть до-

говор, в связи с чем оспариваемый приказ не противоречит законодательству.

Отклоняя доводы покупателя о том, что расторжение договора возможно по соглашению сторон, а при недостижении согласия - в судебном порядке, суд в решении указал, что действительно, часть вторая ст. 382 и ст. 384 ГК предусматривают, что по требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором, и требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом, либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок. Однако этот порядок применим в том случае, если иной порядок не предусмотрен ГК, другими законами или договором. В данном случае условиями договора купли-продажи предусмотрен иной порядок, предусматривающий возможность расторжения договора в одностороннем порядке.

Суд также не принял доводы покупателя о том, что инвестиционные обязательства не выполнены в связи с затягиванием соответствующими службами оформления документов на реконструкцию здания, и в решении указал, что это обстоятельство не относится к чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельствам, т.к. согласно ст. 333 ГК лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор), к которым не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

* * *

** Ныне Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции (Указ Президента Республики Узбекистан от 13.11.2012 г. № УП-4483)*

Внеплановые, в том числе краткосрочные проверки могут осуществляться контролирующими органами в случаях, предусмотренных в статье 12 Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов»

Суть спора

На основании плана-графика проверок территориальной комиссии по г. Ташкенту Совета по координации деятельности контролирующих органов и приказа руководителя Государственной налоговой инспекции района (ГНИ) инспекторами ГНИ в июле 2012 г. произведена краткосрочная проверка деятельности подразделения Совместного предприятия (далее - СП) на предмет соблюдения налогового законодательства. По результатам проверки начальником ГНИ принято решение о применении к СП финансовых санкций за нарушения требований Налогового кодекса Республики Узбекистан всего на сумму 88229050 сум. В связи с этим ГНИ обратилась в хозяйственный суд с заявлением о применении к ответчику - СП финансовых санкций.

В ходе судебного разбирательства по делу выяснилось, что органом налоговой службы инкассовыми поручениями от 06.09.2012 г. и 14.06.2012 г. сумма финансовой санкции взыскана со счета ответчика в полном объеме. В связи с этим до принятия решения по существу дела СП предъявило суду встречное заявление о признании недействительным решения ГНИ и возврате СП необоснованно взысканных с расчетного счета в банке денежных средств на сумму 88229050 сум.

Доводы заявителя (ГНИ)

Инспекторами органа налоговой службы проверка осуществлена на законных основаниях в соответствии с планом-графиком проверок и принятым в соответствии с ним приказом руководителя ГНИ. В ходе проверки установлено, что, во-первых, на предприятии при реализации продукции не применяется контрольно-кассовая машина, в связи с чем денежные средства в размере 60720600 сум не проведены через ККМ; во-вторых, данная сумма не сдана в банк и,

следовательно, ответчиком совершено правонарушение, предусмотренное статьей 114 Налогового кодекса Республики Узбекистан (далее - НК), то есть сокрытие наличной выручки; в-третьих, на предприятии велась «двойная» бухгалтерия и в результате 4457450 сум денежных средств не отражены в бухгалтерских документах и не сданы в банк; в кабинетах у сотрудников СП изъяты наличные денежные средства, в сумме 1874000 сум, которые также свидетельствуют о сокрытии наличных денежных средств. На основании установленных фактов нарушения налогового законодательства руководителем ГНИ принято решение о применении к СП финансовых санкций по статьям 114 и 119 НК в размере 88229050 сум. Исходя из изложенного заявление ГНИ подлежит удовлетворению, а встречное заявление СП — отказу в удовлетворении.

Доводы ответчика

В ходе проверки допущено грубое нарушение норм законодательства о проведении проверок хозяйствующих субъектов. В частности, согласно статье 9 Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов» и статье 39 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» краткосрочные проверки деятельности субъектов предпринимательства проводятся только на территории рынков и торговых комплексов, где производится розничная продажа товаров и услуг. Основным видом деятельности СП, согласно его уставу, является производственная деятельность, а не торговля. В связи с этим налоговым органом в нарушение законодательства на СП проведена краткосрочная проверка. Кроме того, поскольку СП не занимается торговой или другой деятельностью по оказанию услуг, законодательство не требует установления ККМ. Факты, якобы установленные проверяющими в ходе проверки, не подтверждаются доказательствами. Решение налогового органа о применении финансовых санкций не основано на доказательствах и построено на предположениях. Так, личные денежные средства, принадлежащие сотрудникам СП и изъятые из их личных кабинетов, расценены проверяющими как сокрытая наличная выручка, тогда как на предприятии выручки не может быть в связи с неосуществлением СП розничной торговли.

Проверяющими перед началом проверки не представлена выписка из решения Совета по координации деятельности контролирующих органов. В приказе, подписанном руководителем ГНИ, указано только одно должностное лицо, уполномоченное произвести проверку, тогда как фактически проверку осуществляли трое лиц.

Также органом государственной налоговой службы нарушено законодательство и в части требований о применении мер правового воздействия к субъектам предпринимательства только судом: сумма штрафа списана органом налоговой службы в бесспорном порядке на основании инкассовых поручений от 06.09.2012 г. и 14.06.2012 г., то есть задолго до обращения в суд с заявлением о применении к СП финансовых санкций.

В связи с этим заявление о применении финансовых санкций к СП подлежит отклонению, а встречное требование о признании решения ГНИ недействительным, ввиду его обоснованности, подлежит удовлетворению.

Решение суда первой инстанции

В удовлетворении заявления ГНИ района о применении к СП финансовых санкций в размере 88229050 сум отказать.

Встречное заявление СП о признании решения ГНИ района недействительным удовлетворить. Решение ГНИ района признать недействительным.

ГНИ района вернуть на счет СП списанные в бесспорном порядке денежные средства в размере 88229050 сум.

Комментарий

Данный хозяйственный спор возник из административных правоотношений, возникших между СП и органом налоговой службы в связи с проверкой деятельности ответчика.

Согласно плану проверок территориальной комиссии Совета по координации деятельности контролирующих органов районным органом налоговой службы в СП 4 июля 2012 г. проведена краткосрочная проверка на предмет соблюдения налогового законодательства. В ходе проверки выявлен ряд нарушений, о чем составлен соответствующий акт. На основании акта проверки руководителем ГНИ 20 июля 2012 г. принято решение о применении к СП финансовых

санкций в размере 88229050 сум. Данная сумма штрафа в полном объеме взыскана органом налоговой службы 6 сентября 2012 года со счета ответчика на основании инкассовых поручений. Тем не менее, ГНИ обратилась в хозяйственный суд в июне 2013 года с заявлением о применении финансовых санкций в ответчику.

Не согласившись с действиями органа налоговой службы, ответчик обратился в хозяйственный суд со встречным заявлением о признании решения ГНИ недействительным и возврате незаконно списанных средств в размере 88229050 сум.

Организация и порядок проверок деятельности субъектов предпринимательства, в том числе юридических лиц, регулируются законами Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов», «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», главой 15 Налогового кодекса Республики Узбекистан, а также Положением «О порядке координации проверок деятельности субъектов предпринимательства - юридических лиц, проводимых контролирующими органами», утвержденным Решением РСКДКО от 11.03.2006 г. за № 06-01-01, зарегистрированным МЮ 06.05.2006 г. за № 1573 (далее — Положение), и другими актами.

В данном случае сотрудниками ГНИ в СП произведена краткосрочная проверка. В соответствии с абзацем третьим статьи 3 Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов» проверка — это единовременный контроль, осуществляемый контролирующими органами, за исполнением хозяйствующими субъектами законов и иных актов законодательства, регулирующих их деятельность. Исходя из содержания этого закона проверки подразделяются на плановые и внеплановые.

Согласно статье 12 этого же нормативно-правового акта основанием для проведения внеплановой проверки деятельности хозяйствующих субъектов являются решение специального уполномоченного органа по проведению внеплановой проверки с указанием наименования проверяемого объекта, идентификационного номера налогоплательщика, целей проверки, сроков проведения проверки и обосновывающих ее причин, а также приказ соответствующего контролирующего органа, осуществляющего проверку, с указанием состава должностных лиц и сроков проведения проверки.

Абзац первый пункта 16 Положения предусматривает, что внеплановые проверки (в том числе краткосрочные) могут осуществляться в исключительных случаях контролирующими органами при наличии обосновывающих их причин согласно статье 12 Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов».

Таким образом, порядок, сроки и основания проведения краткосрочных проверок регулируются статьей 12 указанного Закона, требованием которой является проведение краткосрочной проверки на основании решения специального уполномоченного органа по проведению внеплановой проверки, а также приказа соответствующего контролирующего органа, с указанием состава должностных лиц и сроков проведения проверки.

Основанием для проведения проверки в СП послужили решение территориальной комиссии РСДСКО и приказ руководителя ГНИ. Однако копии выписки из решения и приказ не были представлены ответчику. По настоятельному требованию ответчика копии этих документов были представлены после завершения проверки, при этом выяснилось, что в приказе было указано лишь одно из должностных лиц, осуществивших краткосрочную проверку. Двое других не были уполномочены на проверку деятельности СП.

В соответствии с абзацем пятым статьи 92 НК до завершения краткосрочной проверки должностное лицо органа государственной налоговой службы обязано вручить налогоплательщику под расписку о получении копии выписки из координационного плана проверок деятельности хозяйствующих субъектов или копии решения специального уполномоченного органа по координации деятельности контролирующих органов о проведении внеплановой налоговой проверки, а также копию приказа органа государственной налоговой службы о назначении соответствующей налоговой проверки и программу проведения налоговой проверки. Следовательно, сотрудниками налоговой службы были нарушены требования главы 15 НК и вышеуказанного Закона о вручении документов, служащих основанием для проверки и об указании в приказе сведений о должностных лицах, правомочных осуществить проверку.

В соответствии с частью седьмой статьи 104 НК несоблюдение должностными лицами органов государственной налоговой службы

положений настоящей главы (15) может явиться основанием для отмены решения органа государственной налоговой службы вышестоящим органом государственной налоговой службы или для признания судом этого решения недействительным.

Доводы органа государственной налоговой службы о том, что на предприятии велась «двойная» бухгалтерия и в результате 4457450 сум денежных средств не отражены в бухгалтерских документах и не сданы в банк, в кабинетах у сотрудников СП изъяты наличные денежные средства, в сумме 1874000 сум, которые также свидетельствуют о сокрытии наличных денежных средств, являются необоснованными, так как данные факты не подтверждены доказательствами.

Кроме того, в соответствии с частью третьей статьи 114 НК «...в целях применения настоящей статьи сокрытием (занижением) выручки от реализации товаров (работ, услуг) признается: неотражение в регистрах учета суммы выручки от реализации товаров (работ, услуг) при документальном подтверждении факта реализации товаров (работ, услуг); подмена, подделка или уничтожение документов, свидетельствующих о факте реализации товаров (работ, услуг); отсутствие на складе или в месте реализации товаров, числящихся в учете как нереализованные. Перечень признаков правонарушения в форме сокрытия выручки от реализации товаров является исчерпывающим». Ни один из этих фактов налоговым органом в ходе проверки не установлен.

Согласно статье 55 ХПК по делам о применении мер правового воздействия к субъектам предпринимательства обязанность доказывания обстоятельств, являющихся основанием для применения мер правового воздействия, возлагается на контролирующий орган. Записи в личном блокноте сотрудника СП и денежные средства, изъятые в личных кабинетах (из тумбочки письменного стола) сотрудников, не могут являться доказательствами сокрытия наличной выручки.

Довод ответчика о том, что СП является производственным предприятием и в связи с этим не обязано устанавливать ККМ, так как краткосрочные проверки могут проводиться только на территории рынков и торговых комплексов, где производится розничная продажа товаров и услуг, является необоснованным. Согласно пункту 16 Положения внеплановые проверки (в том числе краткосрочные) мо-

гут осуществляться в случаях: необходимости проведения проверок, вытекающих из решений Президента или Правительства Республики Узбекистан; поступления в контролирующий орган дополнительных сведений о фактах нарушения субъектом предпринимательства законов и иных актов законодательства; необходимости предотвращения чрезвычайных ситуаций; осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки, а также возникновения вероятности завоза и распространения инфекционных заболеваний из сопредельных государств. Кроме того, СП осуществляет не только производственную деятельность, но и оптовую реализацию своей продукции.

Часть шестая статьи 12 Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов», на которую ссылается ответчик в обоснование своего довода, устанавливает порядок и основания проведения краткосрочной проверки на территориях рынков, торговых комплексов и прилегающих к ним местах временного хранения автотранспортных средств, в части полноты поступления и учета сдачи разового сбора, арендной платы, применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью, расчетных терминалов по приему платежей по пластиковым карточкам, а также соблюдения правил торговли и оказания услуг. При этом данная норма не устанавливает круг субъектов краткосрочных проверок, а устанавливает особенности порядка и оснований краткосрочных проверок указанных субъектов.

Таким образом, орган государственной налоговой службы хоть и был вправе осуществить краткосрочную проверку СП на предмет использования в своей деятельности ККМ и сдачи наличной выручки в банк, однако его сотрудниками нарушены правила проведения проверки, выводы, содержащиеся в акте проверки, не имеют под собой основания. Все это влечет за собой признание акта, принятого по результатам проверки, недействительным. Поэтому решение суда в части признания решения ГНИ недействительным является законным и обоснованным.

В части отказа в удовлетворении требования ГНИ о применении финансовой санкции к СП решение суда также является правильным по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 42 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» меры пра-

вового воздействия, в том числе финансовые санкции, применяются к субъектам предпринимательства только в судебном порядке. В соответствии с частью шестой статьи 104 НК решение ГНИ является основанием для применения судом финансовых санкций к субъектам предпринимательства. Однако решение ГНИ, принятое по результатам проверки, проведенной с нарушением требований закона, не может являться основанием для применения судом финансовых санкций к субъекту предпринимательства. Кроме того, как усматривается из материалов дела и доводов сторон, налоговый орган, в нарушение требований законодательства, фактически самовольно, превысив свои полномочия применил и на основании инкассовых поручений в бесспорном порядке взыскал финансовые санкции с СП. Данный факт подтвержден доказательствами и не опровергнут органом налоговой службы.

В части удовлетворения требований ответчика о возврате списанной ГНИ в безакцептном порядке суммы штрафа решение суда также является обоснованным, так как взыскание сумм финансовых санкций производится органами налоговой службы на основании состоявшегося решения хозяйственного суда о применении финансовой санкции к субъекту предпринимательства. Однако ГНИ выставило инкассовые поручения на счет СП не по решению суда, а на основании решения руководителя ГНИ.

Согласно части третьей статьи 104 НК при неустранении налогового правонарушения и неуплате начисленных сумм налогов, других обязательных платежей и пени в срок, установленный частью первой настоящей статьи, орган государственной налоговой службы принимает меры по принудительному взысканию налогов, других обязательных платежей и пени в соответствии со статьями 62-65 настоящего Кодекса, а также обращается в суд с исковым заявлением о применении штрафа в отношении налогоплательщика. Из смысла данной нормы следует, что бесспорному взысканию со стороны ГНИ подлежат только суммы налогов, других обязательных платежей и пени. Суммы штрафа могут быть принудительно взысканы только по решению суда.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о законности решения суда.

* * *

Никто не может быть привлечен повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения

Суть спора

На основании постановления следователя органом государственной налоговой службы района проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ООО в связи с возбужденным уголовным делом в отношении руководителя и других ответственных сотрудников общества. По результатам проверки деятельности ООО в период с 07.02.2011 г. по 01.01.2012 г. проверяющими составлен акт проверки, на основании которого руководителем Государственной налоговой инспекции (далее - ГНИ) принято решение от 05.10.2012 г. о доначислении 337875902,5 сум налога на доходы физических лиц и 2456600 сум земельного налога. Кроме того, начислена сумма пени за просрочку уплаты налогов в размере 5616957,5 сум. Приговором районного суда по уголовным делам от 15.03.2013 г. установлено, что часть задолженности ООО перед бюджетом по налогам подлежит погашению за счет средств, поступивших на депозитный счет органа прокуратуры, в размере 127000000 сум. Считая решение ГНИ о начислении 337875902,5 сум налогов и пени в размере 5616957,5 сум неправомерным и требующим пересмотра, ООО обратилось в хозяйственный суд с заявлением о пересмотре решения ГНИ по вновь открывшимся обстоятельствам и понуждении органа налоговой службы уменьшить сумму задолженности ООО перед бюджетом на 127000000 сум. До принятия решения по существу спора ООО обратилось в суд об изменении заявленных требований и признании недействительным решения ГНИ и не подлежащим исполнению инкассового поручения, выставленного органом налоговой службы на расчетный счет ООО в банке.

Доводы заявителя

Приговором районного суда по уголовным делам от 15.03.2013 г. за счет средств в размере 127000000 сум, сданных на депозитный счет органов прокуратуры, взыскана часть дополнительно начисленных по решению от 05.10.2012 г. налогов и обязательных платежей.

Данный факт подтверждается письмом судьи районного суда по уголовным делам, направленным в отдел судебных исполнителей района. В данном письме дано указание о принятии мер по погашению задолженности ООО за счет средств в размере 127000000 сум, сданных на депозитный счет прокуратуры, путем направления их на расчетный счет ГНИ Сергелийского района.

Кроме того, отделом судебных исполнителей района подано требование в прокуратуру о перечислении суммы, сданной на депозитный счет в размере 127000000 сум, на соответствующий расчетный счет во исполнение исполнительного документа о взыскании указанной суммы в доход государства.

ООО обратилось в ГНИ с письмом о необходимости перерасчета общей суммы задолженности ООО перед бюджетом, уменьшив ее на 127000000 сум, поскольку данная сумма уже фактически взыскана приговором районного суда по уголовным делам от 15.03.2013 г. за счет средств, сданных на депозитный счет прокуратуры. Однако ГНИ оставила обращение без ответа и до сих пор не произвела перерасчет суммы задолженности. Более того, налоговым органом выставлено инкассовое поручение на расчетный счет ООО в банке на всю сумму задолженности, указанной в решении руководителя ГНИ.

Учитывая изложенные обстоятельства, поскольку бездействие ГНИ, выразившееся в невыполнении перерасчета задолженности ООО, является неправомерным, необходимо признать решение ГНИ недействительным, а инкассовое поручение - не подлежащим исполнению.

Доводы ответчика (ГНИ)

Органом государственной налоговой службы была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ООО в связи с возбужденным уголовным делом в отношении его руководителя и сотрудников. По результату проведенной проверки соблюдения налогового законодательства выявлено, что за проверяемый период обществом недоплачено в бюджет 337875902,50 сум налога на доходы физических лиц и 2545600 сум земельного налога. За просрочку платежа ООО начислена сумма пени в размере 5616957,50 сум. Всего задолженность общества перед бюджетом составляет 346000000 сум.

О взыскании задолженности со счета ответчика руководителем ГНИ принято соответствующее решение. По сумме задолженности у ответчика возражений не имеется. Проверка также произведена в строгом соответствии с требованиями законодательства. Согласно законодательству органы налоговой службы обязаны обеспечивать полноту и своевременность поступления налогов в Государственный бюджет Республики Узбекистан. Следовательно, решение ГНИ принято в соответствии с действующим законодательством и инкассовое поручение на сумму 346038460 сум выставлено на счет ответчика на законных основаниях. В связи с этим заявление ООО подлежит отказу в удовлетворении.

Решение суда первой инстанции

Заявление ООО удовлетворить частично. Инкассовое поручение, выставленное ГНИ на расчетный счет ООО за № xxxx, признать не подлежащим исполнению в части 127000000 сум. В удовлетворении остальной части требований отказать.

Комментарий

Согласно ст. 3 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее - ХПК) задачами судопроизводства в хозяйственном суде являются: 1) защита нарушенных или оспариваемых прав либо охраняемых законом интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в экономической сфере; 2) содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в экономической сфере.

Заявитель, считая, что его права нарушены органом государственной налоговой службы и нарушение его прав выражено в принятии незаконного решения и в неправомерном выставлении на его счет инкассового поручения, обратился с заявлением в хозяйственный суд.

В соответствии с пунктами 9 и 10 статьи 24 ХПК споры о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан, а также о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном)

порядке подведомственны хозяйственным судам. Исходя из этого, заявление ООО обоснованно принято хозяйственным судом к рассмотрению.

В соответствии с частью первой ст. 40 ХПК РУз истец вправе до принятия решения по хозяйственному спору изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, либо полностью или частично отказаться от иска. Следовательно, изменения исковых требований судом приняты обоснованно.

В рамках возбужденного уголовного дела в отношении руководителей ООО, на основании постановления следователя прокуратуры о проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности общества, сотрудниками ГНИ проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности ООО. По результатам проверки ООО дополнительно начислено к уплате 337875902,5 сум налога на доходы физических лиц, 2456600 сум земельного налога и 5616957,5 сум пени, о чем составлен соответствующий акт.

По результатам рассмотрения акта проверки руководителем ГНИ принято решение, согласно которому на ООО возложена обязанность по уплате задолженности перед бюджетом по налогу на доходы физических лиц в размере 337875902,50 сум, по земельному налогу - в размере 2456600 сум и пени в размере 5616957,50 сум.

Приговором районного суда по уголовным делам установлено, что часть дополнительно начисленных налогов и обязательных платежей подлежит погашению за счет средств в размере 127000000 сум, сданных подсудимым на депозитный счет прокуратуры. Данное обстоятельство подтверждается самим приговором, а также другими доказательствами, имеющимися в деле, и не оспаривается ответчиком. Однако решением ГНИ установлена обязанность ООО по уплате задолженности перед бюджетом в полном размере, то есть в размере 346000000 сум без вычета 127000000 сум, уже взысканных приговором суда по уголовным делам.

Согласно статье 4 Закона Республики Узбекистан «О государственной налоговой службе» «Основными задачами органов государственной налоговой службы являются: реализация государственной налоговой политики и обеспечение контроля за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и

своевременностью уплаты налогов; обеспечение полноты и своевременности поступления налогов в Государственный бюджет Республики Узбекистан, государственные целевые фонды и во внебюджетные фонды в соответствии с налоговым законодательством; осуществление мер по повышению собираемости налогов ...».

В соответствии со статьей 6 Налогового кодекса (далее — НК РУз) «Органы государственной налоговой службы обязаны: 1) осуществлять государственный контроль за соблюдением налогового законодательства, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов в бюджет и государственные целевые фонды... 19) взыскивать в бесспорном порядке суммы налоговой задолженности в соответствии с законодательством...».

Глава 15 НК РУз регулирует порядок проведения налоговых проверок. Так, в соответствии со смыслом статьи 103 НК РУз руководитель или заместитель руководителя органа государственной налоговой службы после рассмотрения материалов налоговой проверки принимает решение, предусматривающее: начисление налогов, других обязательных платежей и пени или отказ в этом; привлечение налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения или отказ в этом. В решении органа государственной налоговой службы по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки указывается сумма начисленных налогов, других обязательных платежей, пени, а также примененного штрафа.

Из изложенных норм законодательства следует, что орган налоговой службы действовал в соответствии с законодательством. В данном случае руководителем принято решение о доначислении налогов и пени за просрочку уплаты налогов.

Основанием для принятия решения послужил акт проверки, составленный проверяющими по результатам проверки. Акт проверки, а также действия проверяющих заявителем не оспорены и сомнений в законности проведения проверки не имеется. Поскольку в акте проверки указана сумма доначисленных налогов и пени в размере 346000000 сум, то и решение об уплате ООО именно этой суммы является законным и обоснованным.

Однако требование заявителя о признании не подлежащим исполнению инкассового поручения в этом же размере, является обоснованным, а действия органа налоговой службы по его выставле-

нию - неправомерными по следующим обстоятельствам.

Из материалов дела следует, что отделом судебных исполнителей района в органы прокуратуры направлено требование о перечислении суммы, внесенной на депозитный счет прокуратуры руководителем ООО (подсудимым) в размере 127000000 сум, на соответствующий расчетный счет во исполнение исполнительного документа о взыскании указанной суммы в доход государства. То есть в части 127000000 сум задолженность ООО перед бюджетом уже погашена за счет суммы, перечисленной с депозитного счета прокуратуры на счет районного органа судебных исполнителей. Выставление инкассового поручения на всю сумму, указанную в решении ГНИ, может повлечь повторное взыскание суммы задолженности ООО в бюджет и нарушает его права и законные интересы. При данных обстоятельствах налоговый орган должен был выставить инкассовое поручение на сумму задолженности, указанной в решении ГНИ за вычетом 127000000 сум.

Исходя из вышеизложенного, суд пришел к обоснованному выводу о частичном удовлетворении заявления ООО.

* * *

Краткосрочные проверки деятельности индивидуального предпринимателя на предмет использования контрольно-кассовых машин, соблюдения правил торговли и оказания услуг могут осуществляться на основании письменного приказа руководителя контролирующего органа с последующим уведомлением РСДСКО или его соответствующей территориальной комиссии в течение одного рабочего дня со дня проведения проверки

Суть спора

Сотрудниками Государственной налоговой инспекции (далее-ГНИ) проведена краткосрочная проверка финансово-хозяйственной деятельности индивидуального предпринимателя (далее-ИП). Основанием для проведения проверки послужил план-график проверок, утвержденный Советом по координации деятельности контролирующих органов РУз, и приказ руководителя ГНИ. В ходе проведения проверки выявлено, что ИП оказал услуги на общую сумму 218700 сум без применения контрольно-кассовой машины с фискальной памятью (далее-ККМ), а также предпринимателем велась вторичная бухгалтерия. Проверяющими определено, что денежные средства в размере 101124300 сум в установленном порядке не отражены в регистрах учета суммы выручки от реализации товаров.

По результатам проверки составлен соответствующий акт, на основании которого руководителем ГНИ принято решение о применении в отношении ИП финансовых санкций в размере 103860700 сум, в том числе 2387700 сум за оказание услуг без применения ККМ на основании статьи 119 Налогового кодекса РУз (далее - НК) и 101124300 сум за неотражение в регистрах учета суммы выручки от реализации товаров на основании статьи 114 НК. В связи с этим ГНИ обратилась в хозяйственный суд с заявлением о применении к ИП финансовых санкций: в размере 30-кратного минимального размера заработной платы за неиспользование в деятельности ККМ и в размере 101124300 сум за неотражение в регистрах учета суммы выручки от реализации товаров.

Не согласившись с решением ГНИ, предприниматель, в свою

очередь, обратился в суд с заявлением о признании решения ГНИ недействительным.

Доводы заявителя

Проверка проведена с соблюдением правил и порядка, установленного законодательством. В ходе проверки выявлено, что индивидуальным предпринимателем нарушались правила осуществления торговли и оказания услуг. В частности, при оказании услуг ИП не применялась ККМ, что влечет за собой ответственность, предусмотренную в статье 119 НК. Кроме того, обнаружено, что предпринимателем в целях сокрытия выручки велась двойная бухгалтерия, в связи с чем значительные суммы выручки от реализации товаров не отражались в регистрах учета суммы выручки, однако фактическая реализация товаров подтверждена документами. В связи с этим ИП подлежит ответственности по статьям 119 и 114 НК РУз.

Проверка имела краткосрочный характер. До начала проведения проверки ИП был ознакомлен с приказом руководителя ГНИ. Акт по результатам проверки составлен на узбекском языке, однако после возражения ИП, ему представлен перевод акта на русский язык. После этого им на акте сделана пометка об отсутствии возражений и претензий по составлению акта проверки. В связи с этим доводы, приведенные ИП, являются необоснованными и оснований для признания решения ГНИ недействительным не имеется.

Доводы ответчика

Решение руководителя ГНИ является незаконным, поскольку проверяющими нарушены правила проведения проверок, предусмотренные в законодательстве. Так, до начала проверки я не была ознакомлена с выпиской из плана-графика Совета по координации деятельности контролирующих органов, акт проверки составлен на узбекском языке и я не могла понять его смысл, а представить перевод акта проверяющие отказались.

В связи с временным отключением электроэнергии в день проверки действительно часть суммы, вырученной за оказание услуг, не проведена через ККМ. Однако эта сумма незначительная и штраф в размере 2387700 сум является несоразмерным по сравнению с допущенным упущением. Сокрытия выручки мною тоже не допуска-

лось, товары, указанные в акте проверки как реализованные, но неотраженные в регистрах учета, не реализованы, а хранятся на складе. Кроме того, проверяющими грубо нарушены правила проведения проверки: выписка из плана-графика Совета по координации деятельности контролирующих органов и приказ руководителя ГНИ до проверки не представлен, акт проверки составлен на узбекском языке, в связи с чем я была лишена возможности ознакомиться с его содержанием.

Решение суда

Заявление ГНИ удовлетворить. Применить в отношении индивидуального предпринимателя финансовые санкции в размере 103860700 сум.

В удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя о признании решения ГНИ недействительным, отказать.

Комментарий

Правоотношения между сторонами спора — ИП и органом государственной налоговой службы возникли из административных отношений, связанных с проведением проверки ИП на предмет соблюдения правил торговли и оказания услуг. Порядок проведения проверок индивидуальных предпринимателей регулируется главой 15 НК РУз, Законом РУз «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов», а также «Положением о порядке организации проверок деятельности индивидуальных предпринимателей контролирующими органами», утвержденным постановлением РСКДКО от 23.08.2007 г. № 1 и зарегистрированным МЮ 03.09.2007 г. № 1712.

Согласно статье 92 НК перед началом проведения налоговой проверки, а при проведении краткосрочной проверки по вопросам, касающимся наличной выручки, - до завершения налоговой проверки должностное лицо органа государственной налоговой службы обязано: ознакомить налогоплательщика с целью налоговой проверки; предъявить свое служебное удостоверение, а также специальное удостоверение о допуске к проведению проверок; заполнить книгу регистрации проверок в порядке, установленном законодательством; вручить налогоплательщику под расписку о получении копии выписки из координационного плана осуществления проверок деятель-

ности хозяйствующих субъектов или копии решения специального уполномоченного органа по координации деятельности контролирующих органов о проведении внеплановой налоговой проверки или встречной проверки (за исключением внеплановой налоговой проверки по основаниям, указанным в частях третьей и пятой статьи 88 настоящего Кодекса), а также копии приказа органа государственной налоговой службы о назначении соответствующей налоговой проверки и программы проведения налоговой проверки.

Из материалов дела усматривается, что проверяющими до начала проведения проверки были представлены индивидуальному предпринимателю приказ руководителя ГНИ о проведении краткосрочной проверки с указанием данных проверяющих, удостоверения, подтверждающие личности проверяющих, в установленном порядке заполнена книга регистрации проверок.

Факт неприменения ККМ при осуществлении реализации товаров на сумму 218700 сум индивидуальным предпринимателем не отрицается. Вместе с тем, ИП указана причина допущения этого правонарушения — отсутствие электроэнергии в точке торговли.

Порядок применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью регулируется «Положением о порядке применения контрольно-кассовых машин с фискальной памятью при осуществлении денежных расчетов с населением» (Приложение №1 к постановлению КМ РУз от 17.11.2011 г. № 306, далее - Положение). В соответствии с пунктом 1 данного акта, денежные расчеты с населением при осуществлении торговли и реализации товаров, выполнении работ или оказании услуг на территории Республики Узбекистан производятся всеми хозяйствующими субъектами с обязательным применением ККМ, за исключением отдельных категорий хозяйствующих субъектов, определяемых КМ Республики Узбекистан, которые в силу специфики своей деятельности могут осуществлять денежные расчеты с населением без применения ККМ.

Исходя из смысла пункта 10 этого Положения, в случае неисправности и необходимости ремонта ККМ, а также в случае временного отсутствия электроэнергии, хозяйствующий субъект обязан известить орган государственной налоговой службы о случившемся. В этом случае органом государственной налоговой службы выдаются квитанции по установленной форме, являющиеся бланками строгой

отчетности, выписываемые при осуществлении денежных расчетов с населением. Таким образом, в случае внезапного временного отключения электроэнергии и отсутствия у хозяйствующего субъекта указанных квитанций, осуществление расчетов с населением за реализованные товары или оказанные услуги не допускается. Однако в рассматриваемом случае, индивидуальным предпринимателем произведен расчет за оказанные услуги без применения ККМ и без выдачи специальной квитанции. Довод ИП о том, что сумма незначительная и причиной является отсутствие электроэнергии, судом правомерно не принят во внимание, так как эти факторы не могут являться основанием для освобождения ИП от ответственности.

Довод ИП о том, что проверка проведена с нарушением порядка ее проведения, в частности, проверяющими не представлено выписки из решения РСДСКО и нарушено право предпринимателя на ознакомление с результатами проверки, также не принят судом во внимание по следующим основаниям.

Согласно статье 13 Закона РУз «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов» проверки деятельности индивидуальных предпринимателей осуществляются налоговыми и иными контролирующими органами в пределах их полномочий и в порядке, установленном законодательством. Порядок проверок деятельности индивидуальных предпринимателей регулируется «Положением о порядке организации проверок деятельности индивидуальных предпринимателей контролирующими органами», утвержденным Постановлением РСКДКО от 23.08.2007 г. № 1 и зарегистрированным МЮ 03.09.2007 г. № 1712.

В соответствии с пунктом 2 данного Положения контролирующие органы проводят проверки деятельности индивидуальных предпринимателей с разрешения Совета, областных и районных комиссий, за исключением случаев выполнения контрольных функций, указанных в приложении № 1 к настоящему Положению.

Согласно абзацу шестому приложения № 1 к данному Положению контрольные функции контролирующими органами без дополнительного согласования с Советом (областными комиссиями), на основании письменного приказа руководителя контролирующего органа, предъявляемого индивидуальному предпринимателю, осуществляются в случаях: ...проведения органами государственной на-

логовой службы краткосрочных проверок своевременной и полной уплаты разового сбора, арендной платы, использования контрольно-кассовых машин, расчетных терминалов, соблюдения правил торговли и оказания услуг индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность на территории рынков, торговых комплексов и прилегающих к ним мест временного хранения автотранспортных средств. Указанные проверки проводятся на основании приказов начальников Главного управления по контролю за деятельностью рынков и торговых комплексов Государственного налогового комитета Республики Узбекистан и его территориальных отделов, с последующим уведомлением Совета или его соответствующей территориальной комиссии в течение одного рабочего дня со дня проведения краткосрочной проверки.

Таким образом, поскольку проверка осуществлена на предмет соблюдения требований законодательства об использовании ККМ, а также правил торговли и оказания услуг, согласования с Советом не требовалось. Основанием для проведения проверки в этом случае является приказ руководителя ГНИ, с последующим уведомлением Совета.

Согласно статье 98 НК в необходимых случаях для участия в налоговой проверке может быть привлечен переводчик. В рассматриваемом случае при производстве проверки индивидуальным предпринимателем не был поставлен вопрос о привлечении переводчика, а лишь было заявлено о невозможности ознакомления с содержанием акта проверки после ее окончания. В соответствии с вышеназванной нормой привлечение переводчика является правом, а не обязанностью лиц, участвующих в проверке. Кроме того, проверяющими был представлен индивидуальному предпринимателю перевод акта проверки. В связи с этим довод ИП о несоответствии акта проверки требованиям законодательства в связи с составлением его на языке, которым не владеет проверяемый, является несостоятельным.

В части оценки правонарушения ИП по статье 114 НК, то есть сокрытия выручки, выразившейся в неотражении в регистрах учета сумм выручки, выводы суда также являются законными. Согласно части третьей статьи 114 НК в целях применения настоящей статьи сокрытием (занижением) выручки от реализации товаров (работ, услуг) признается, в том числе неотражение в регистрах учета сум-

мы выручки от реализации товаров (работ, услуг) при документальном подтверждении факта реализации товаров (работ, услуг). Факт неотражения в регистрах учета сумм, поступивших от реализации товаров, ИП не отрицается. Довод ИП о том, что товары не реализованы, а хранятся на складе, опровергнут документами, подтверждающими реализацию, а также актом осмотра склада, представленным представителем ГНИ, согласно которому на складе не имеется товаров. В соответствии с частью первой статьи 114 НК сокрытие (занижение) выручки от реализации товаров (работ, услуг) влечет наложение штрафа в размере соответственно стоимости неоприходованного товара либо суммы сокрытой (заниженной) выручки.

На основании изложенного, решение суда об удовлетворении заявления ГНИ о применении финансовых санкций к ИП и об отказе в удовлетворении заявления ИП о признании недействительным решения ГНИ является законным и обоснованным.

* * *

Микрофирмы и малые предприятия, за исключением предприятий, осуществляющих экспорт и транзит природного газа, освобождены от обязательной продажи 50 процентов валютной выручки, поступающей от экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства

Суть спора

В рамках возбужденного уголовного дела следователем Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан принято постановление о проведении ревизии деятельности частного предприятия (далее – ЧП) на предмет соблюдения налогового законодательства РУз. На основании данного постановления сотрудниками государственной налоговой инспекции (далее – ГНИ) осуществлена проверка, в ходе которой выявлено, что в 2009 году ЧП, фактически занимаясь оптовой торговлей, уплачивало налоги и обязательные платежи как хозяйствующий субъект, основной деятельностью которого является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Кроме того, частным предприятием экспортировано продукции на сумму 4 307 174 000 сум, не оприходованной в установленном законодательством порядке. По результатам проверки составлен акт, на основании которого руководителем ГНИ принято решение о применении к ЧП финансовых санкций на основании статьи 114 Налогового кодекса РУз, в размере 4 307 174 000 сум. Впоследствии органом государственной налоговой службы принято дополнение к решению (пункт 7), согласно которому «ЧП не произведена продажа валютной выручки в размере 1 183 408,1 долларов США, поступившей по экспортным операциям, совершенным до 15 марта 2010 года». Кроме того, резолютивная часть решения дополнена пунктом 5, обязывающим ЧП произвести обязательную продажу валютной выручки в размере 50 % от поступивших валютных средств. Не согласившись с дополнениями в решение ЧП обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании дополнения к решению ГНИ недействительным.

Доводы заявителя

Дополнение к решению ГНИ является незаконным, так как оно противоречит действующему законодательству. Частное предприятие является микрофирмой, а согласно пункту 8 Указа Президента Республики Узбекистан № 4354 «О дополнительных мерах по формированию максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства» от 24 августа 2011 года микрофирмы, за исключением предприятий, осуществляющих экспорт и транзит природного газа, освобождены от обязательной продажи 50 процентов валютной выручки, поступающей от экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства. Частное предприятие является предприятием, основным видом деятельности которого является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. В связи с этим льгота, предусмотренная в указанном акте, распространяется и на него. На основании изложенного заявление подлежит удовлетворению.

Доводы ответчика

В ходе проверки выявлено, что ЧП занималось оптовой продажей товаров, хотя основным видом ее уставной деятельности является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Об этом имеется соответствующая запись в акте проверки. Кроме того, при проверке руководителем предприятия не были представлены документы, подтверждающие факт отнесения ЧП к микрофирмам. Согласно пункту 1 «Порядка осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте» (далее-Порядок), утвержденному постановлением Кабинета Министров № 245 «О мерах по дальнейшему развитию и укреплению внебиржевого валютного рынка» от 29.06.2000 года (далее- ПКМ № 245) обязательную продажу выручки в иностранной валюте производят все хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности. В связи с этим заявление ЧП подлежит отказу в удовлетворении.

Решение суда

Заявление ЧП удовлетворить.

Дополнение к решению руководителя ГНИ о возложении на ЧП обязанности по осуществлению обязательной продажи 50 % валютной выручки в размере 591 704,05 долларов США признать недействительным.

Комментарий

Правоотношения между сторонами спора — ЧП и органом государственной налоговой службы возникли из административных отношений, связанных с проведением проверки ИП на предмет соблюдения налогового законодательства. В ходе проверки выявлено нарушение со стороны ЧП требований статьи 114 НК РУз, о чем составлен акт. Согласно данному акту ЧП экспортированы товары, не оприходованные надлежащим образом, всего на сумму 4 307 174 000 сум. На основании акта проверки руководителем ГНИ принято решение о применении к ЧП финансовых санкций в размере стоимости неоприходованных товаров, то есть 4 307 174 000 сум. На основании заявления ГНИ о применении финансовых санкций к ЧП хозяйственным судом принято решение о применении к ЧП финансовых санкций по статье 114 НК РУз в размере сокрытой выручки.

После этого руководителем ГНИ принято дополнение к решению, обязывающее ЧП произвести обязательную продажу валюты в размере 50 % от поступившей валютной выручки. Не согласившись с дополнением в решение, ЧП обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании его недействительным.

Обязательность продажи валютной выручки установлена ПКМ РУз № 245 и Порядком. В частности, пунктом 2 ПКМ утвержден порядок осуществления хозяйствующими субъектами обязательной продажи выручки в иностранной валюте согласно приложению № 1. В соответствии с пунктом 1 и 2 Порядка обязательную продажу выручки в иностранной валюте производят все хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности (в последующем — предприятия). Обязательная продажа производится предприятиями из выручки в иностранной валюте от экспорта товаров и услуг.

Согласно материалам дела и имеющимся в деле доказательствам, ЧП является предприятием, уставным видом деятельности которого является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Предприятием в ходе хозяйственной деятельности произведен экспорт товаров, являющихся продукцией собственного производства (сухофрукты, консервы). Согласно имеющимся в деле доказательствам, продукция, экспортированная за рубеж, произведена частным предприятием. В результате данной сделки на валютный счет ЧП поступила выручка в размере 1 183 408,1 долларов США. По мнению органа государственной налоговой службы ЧП, в нарушение

требований вышеуказанных нормативно-правовых актов, не произвело продажу 50 % валютной выручки.

Указом Президента № 4354 «О дополнительных мерах по формированию максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства» от 24 августа 2011 года микрофирмы и малые предприятия освобождены от обязательной продажи валютной выручки. Данная норма имплементирована в ПКМ № 245, согласно пункту 3 которого, «от обязательной продажи выручки в иностранной валюте освобождаются: ...е) валютная выручка, поступающая от экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства микрофирмами, малыми предприятиями, за исключением предприятий, осуществляющих экспорт и транзит природного газа».

Довод органа Государственной налоговой службы о том, что фактически ЧП занималось не производством, а оптовой продажей судом правомерно не принят во внимание, так как ответчиком данный факт не доказан. Кроме того, приговором суда по уголовным делам в отношении руководителя ЧП установлено, что предприятие по правовому статусу относится к микрофирмам и на основании Указа Президента № 4354 подлежит освобождению от обязательной продажи валютной выручки.

Согласно части четвертой статьи 60 ХПК вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для хозяйственного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и кем они совершены.

В соответствии с частью первой статьи 55 ХПК при рассмотрении споров о признании недействительными актов государственных и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт. В данном случае, бремя доказывания факта того, что ЧП произвело реализацию товара не собственного производства, лежит на органе государственной налоговой службы. Однако ГНИ не доказало обстоятельства, на основании которых решение считается законным и обоснованным.

На основании изложенного, решение суда об удовлетворении заявления ЧП о признании недействительным дополнительного решения ГНИ является законным и обоснованным.

* * *

Досрочное расторжение договора аренды земельных участков производится по соглашению сторон, а при недостижении такого соглашения - по решению суда

Суть спора

На основании решений хокима района с 2005 года по 2010 год фермерскому хозяйству выделен земельный участок площадью 170 гектаров. В 2011 году хокимом района принято решение о досрочном расторжении договора долгосрочной аренды земельного участка и возврате выделенного земельного участка в районный земельный фонд. Основанием для принятия такого решения явился добровольный отказ фермера от земельного участка. Не согласившись с решением хокима, фермерское хозяйство обратилось в хозяйственный суд.

Хокимият района обратился в хозяйственный суд с встречным иском о досрочном расторжении договора аренды земельного участка, заключенного с фермерским хозяйством. В качестве основания расторжения указано нарушение фермерским хозяйством условий договора аренды, а также требований законодательства по использованию земель сельскохозяйственного назначения.

Доводы заявителя - фермерского хозяйства

Решением хокима земельный участок, выделенный для производства сельскохозяйственной продукции, возвращен в земельный фонд района и договор аренды расторгнут досрочно. В решении хокима в качестве основания указан добровольный отказ фермерского хозяйства от земельного участка. Однако глава фермерского хозяйства отказ от земельного участка не подписывал и в момент, когда решался вопрос возврата земли не находился на территории Узбекистана. Письменный отказ фермера сфальсифицирован сотрудниками хокимията. В связи с этим решение хокима является незаконным.

Доводы ответчика — хокимията района

Фермерским хозяйством на протяжении более трех лет нарушаются условия арендного договора, земельный участок используется не по назначению, мелиоративные работы не проводятся, условия договоров контрактации также нарушаются. Кроме того, имеется

письменный отказ фермерского хозяйства от земельного участка, подписанный Ш.Б., исполнявшим обязанности главы фермерского хозяйства. В связи с этим заявление фермерского хозяйства о признании недействительным решения хокима подлежит отклонению.

Доводы истца — хокимията района

Фермерскому хозяйству выделен земельный участок площадью 170 гектаров для выращивания хлопка и зерна. Однако на протяжении 3 лет фермерским хозяйством грубо нарушаются условия договора аренды. В частности, не предпринимаются меры по повышению плодородия земли, не проводятся мелиоративные работы, большая часть участка в заброшенном состоянии. Фермерским хозяйством не выполняются обязательства по договорам контрактации. Кроме того, глава фермерского хозяйства с 2011 года находится в отъезде и не занимается фермерской деятельностью. В связи с этим иск о досрочном расторжении договора аренды является обоснованным.

Доводы ответчика - фермерского хозяйства

Фермерское хозяйство образовано в 2005 году и первоначально был выделен земельный участок площадью всего лишь 48,5 га. В связи с тем, что фермерское хозяйство является одним из передовых в районе в 2008 году, а затем в 2010 году дополнительно выделены земли и в настоящее время участок составляет 170 га земли. Планы по выращиванию хлопка и пшеницы фермерским хозяйством систематически выполняются. Исключение составляют только годы, когда этому препятствуют погодные условия и другие природные явления. Также, согласно требованиям законодательства, о досрочном расторжении договора хокимият должен был в письменной форме предупредить фермерское хозяйство. Однако этого не сделано. В связи с этим оснований для досрочного расторжения договора аренды и возврата земельного участка в земельный фонд района не имеется.

Решение суда

Заявление фермерского хозяйства удовлетворить. Решение хокима района о досрочном расторжении договора аренды и возврате земельного участка в земельный фонд района признать недействительным.

Исковое заявление хокимията района о досрочном расторжении

договора аренды с фермерским хозяйством удовлетворить. Договор аренды расторгнуть.

Комментарий

Согласно статье 120 ХПК ответчик вправе до принятия решения по делу предъявить к истцу встречный иск для рассмотрения его совместно с первоначальным иском. Встречный иск принимается, если: 1) встречное требование направлено к зачету первоначального требования; 2) удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; 3) между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению спора.

В рассматриваемом случае предмет встречного иска (о досрочном расторжении договора аренды земельного участка) непосредственно связан с предметом первоначального заявления (о признании недействительным решения хокима о досрочном расторжении договора аренды и возврате земельного участка в земельный фонд района) и факторов, препятствующих для их совместного рассмотрения не имеется.

В соответствии с пунктом 2 статьи 24 ХПК хозяйственные суды рассматривают дела об изменении условий или о расторжении договоров. Согласно пункту 9 этой же статьи хозяйственным судам подведомственны дела о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан. Таким образом заявление фермерского хозяйства и исковое заявление хокимията подлежат рассмотрению хозяйственного суда и правомерно приняты судом.

Оспариваемое решение хокима принято на основании пункта 1 статьи 36 земельного кодекса РУз, согласно которому в случае добровольного отказа от земельного участка право владения или право постоянного либо срочного пользования всем земельным участком или его частью, а также аренды земельного участка прекращается. Поводом для принятия такого решения послужило заявление о добровольном отказе от земельного участка, поданное от имени фермерского хозяйства супругой главы фермерского хозяйства.

В соответствии с частью второй статьи 4 Закона РУз «О фермер-

ском хозяйстве» фермерское хозяйство в отношениях с другими юридическими и физическими лицами представляет глава этого хозяйства. Передача прав и обязанностей главы фермерского хозяйства другому лицу запрещается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Супруга главы фермерского хозяйства, хоть и была членом фермерского хозяйства, однако она не уполномочена выступать от имени фермерского хозяйства и представлять его интересы. Кроме того, документов, подтверждающих полномочия супруги главы фермерского хозяйства в качестве исполняющей обязанности главы, а также доверенность суду не представлены. Отсутствие главы фермерского хозяйства в момент подачи заявления о добровольном отказе от земельного участка подтверждено самим представителем хокимията и справкой с места жительства. Таким образом факт добровольного отказа фермерского хозяйства от земельного участка не доказан.

Согласно части 9 статьи 24 Земельного кодекса РУз досрочное расторжение договора аренды земельных участков производится по соглашению сторон, а при недостижении такого соглашения - по решению суда. Из материалов дела усматривается, что соглашения между хокимиятом и фермерским хозяйством о досрочном расторжении договора аренды земельного участка не достигнуто. Следовательно, хоким не вправе был принимать решение о досрочном расторжении договора, поскольку решение этого вопроса относится к юрисдикции хозяйственного суда. Поэтому решение хокима о досрочном расторжении договора и возврате земельного участка является незаконным и заявление фермерского хозяйства удовлетворено правомерно.

В ходе судебного разбирательства, до принятия решения по существу спора хокимият обратился с иском о досрочном расторжении договора аренды с фермерским хозяйством. В обоснование своих требований хокимият привел доводы и представил доказательства того, что фермерским хозяйством два года подряд не выполнялись обязательства по продаже хлопка и зерна по договорам контрактации. Также фермерским хозяйством последние 4 года не принимались меры по улучшению мелиоративного состояния земель, их удобрению, дренажу, соблюдению агротехнических правил, по защите растений от сорняков, вредителей и др. В результате состояние земель значительно ухудшилось и уровень плодородия земель существенно снижен.

В соответствии со статьей 17 Закона «О фермерском хозяйстве» фермерское хозяйство обязано: обеспечивать целевое, эффективное и рациональное использование земельного участка на условиях, определенных законодательством и договором аренды; ...осуществлять мероприятия по улучшению мелиоративного состояния земельного участка, сохранению и повышению его плодородия, предусматривать в бизнес-плане выделение средств на эти цели; ...обеспечивать поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд в соответствии с заключенными договорами контрактации в пределах предусмотренных объемов; в установленном порядке принимать участие в очистке и ремонте оросительной и коллекторно-дренажной сетей, находящихся на балансе ассоциации водопотребителей, членом которой является данное фермерское хозяйство, а также содержать их в технически исправном состоянии, соблюдать установленные правила эксплуатации;... . Фермерское хозяйство может нести и иные обязанности в соответствии с законодательством.

Согласно пунктам 6,7,8 части первой статьи 36 Земельного кодекса РУз использование земельного участка не по целевому назначению; нерациональное использование земельного участка, выражающегося для земель сельскохозяйственного назначения в уровне урожайности ниже нормативного в течение трех лет (по кадастровой оценке); использование земельного участка способами, приводящими к снижению плодородия почв, их химическому и радиоактивному загрязнению, ухудшению экологической обстановки являются основаниями для прекращения прав на земельные участки.

Следовательно, вывод суда о досрочном расторжении договора аренды с фермерским хозяйством также является правомерным.

Довод фермерского хозяйства о том, что хокимиятом района не соблюден досудебный порядок урегулирования спора и в письменной форме не направлено требование о расторжении договора, является необоснованным, так как в деле имеются доказательства неоднократного обращения хокимията к фермерскому хозяйству с требованием о принятии соответствующих мер по повышению урожайности и мелиоративного состояния земель, а также предупреждении о досрочном расторжении договора в случае непринятия таких мер.

* * *

В Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке, вносятся хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности

Суть спора

В соответствии с планом работ Государственного комитета по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции (далее - Госкомконкуренция) проведено изучение рынка услуг по разработке проектно-сметной документации на строительство объектов Министерства обороны, Службы национальной безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства внутренних дел (далее — МО, МЧС, СНБ и МВД) на предмет определения состояния конкуренции на данном рынке, в ходе которого установлено, что государственным предприятием (далее - ГП) оказано услуг в 2010 году на сумму, составляющую 95 %, и в 2011 году — 98 % от всего объема оказанных услуг в этой сфере. По результатам изучения рынка услуг ГП признано предприятием, занимающим доминирующее положение на рынке услуг по подготовке проектно-сметной документации, и принято решение включить ГП в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, о чем издан приказ руководителя Госкомконкуренции.

Не согласившись с приказом о включении в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, ГП обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании недействительным приказа руководителя Госкомконкуренции.

Доводы заявителя

Приказ Госкомконкуренции считаем незаконным и необоснованным по следующим основаниям: — ГП не субъект предпринимательства, а является проектным институтом в форме государственного предприятия; согласно действующему законодательству строительство и реконструкция объектов — это отдельные направления градостроительной деятельности. ГП заключает отдельные договора

на строительство и на реконструкцию объектов. При расчете объемов выполненных ГП работ Госкомконкуренцией учитывались оба вида договоров, однако занимающим доминирующее положение ГП признано в сфере оказания услуг по разработке проектно-сметной документации только для строительства объектов, что привело к неправильному решению; - выводы Госкомконкуренции являются поверхностными, не подтвержденными фактическими данными и глубоким анализом; при расчете объемов работ, выполненных ГП в 2010 и в 2011 годах, допущены ошибки, так как при определении рыночной доли в основу взяты объемы выполненных работ по разработке проектно-сметной документации только на строительство объектов Министерства обороны, а приказ Госкомконкуренции издан также и в отношении МЧС, СНБ и МВД.

Доводы ответчика

В соответствии со статьей 21 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции» к полномочиям антимонопольного органа относится установление наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта или группы лиц на товарном или финансовом рынке и ведение Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке. В рамках этих полномочий Госкомконкуренцией проведено изучение рынка оказания услуг по разработке проектно-сметной документации для строительства объектов Министерства обороны. В результате изучения выявлено, что объем оказанных ГП услуг по разработке проектно-сметной документации в 2010 году составил 95%, а в 2011 году — 98% от объема всех оказанных в этой сфере услуг.

Согласно пункту 1 части второй статьи 6 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции» доминирующим на товарном рынке признается положение хозяйствующего субъекта или группы лиц, доля товара которого (которой) составляет пятьдесят процентов и более. В связи с этим ГП признано занимающим доминирующее положение на рынке оказания этих услуг и принято решение о включении его в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение. Приказ руководителя Госкомконкуренции является законным, в связи с чем заявление иск ГП является необоснованным.

Решение суда первой инстанции

В удовлетворении заявления ГП о признании приказа Госкомконкуренции недействительным отказать.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение суда первой инстанции оставить без изменения, кассационную жалобу — без удовлетворения.

Комментарий

Настоящий спор возник из правоотношений в сфере конкуренции между уполномоченным органом и хозяйствующим субъектом. Основным правовым актом, регулирующим отношения в сфере конкуренции и демонаполизации является Закон Республики Узбекистан «О конкуренции», в соответствии со статьей 21 которого антимонопольный орган: .. устанавливает наличие доминирующего положения хозяйствующего субъекта или группы лиц на товарном или финансовом рынке; ведет Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке; осуществляет контроль за соблюдением законодательства о конкуренции, в том числе при проведении конкурсных (тендерных) и биржевых торгов.

В соответствии с пунктом 2 «Положения о Государственном комитете Республики Узбекистан по приватизации, демонаполизации и развитию конкуренции» (далее - Положение), утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30.12.2012 г. № 374, Госкомконкуренция является органом государственного управления в области приватизации, управления государственной собственностью, рынка ценных бумаг, антимонопольной политики, развития конкуренции, защиты прав потребителей, биржевой, оценочной, риэлторской и рекламной деятельности.

Согласно абзацам 4 и 5 подпункта г) пункта 9 Положения Госкомконкуренции проводит изучение состояния конкурентной среды на товарных и финансовых рынках и выявляет доминирующее положение хозяйствующего субъекта или группы лиц, определяет состав участников группы лиц; формирует и ведет государственные реестры хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее

положение на товарном или финансовом рынке, и субъектов естественных монополий.

В рамках полномочий, предусмотренных в вышеуказанных актах, представители Госкомконкуренции осуществили изучение рынка услуг по разработке проектно-сметной документации для строительства объектов Министерства обороны, Службы национальной безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям и Министерства внутренних дел.

Понятие доминирующего положения хозяйствующего субъекта предусмотрено в Законе «О конкуренции», согласно статье 6 которой доминирующим положением является положение хозяйствующего субъекта или группы лиц на товарном или финансовом рынке, дающее ему (ей) возможность осуществлять свою деятельность независимо от конкурирующих хозяйствующих субъектов и оказывать решающее влияние на состояние конкуренции, затруднять доступ на соответствующий рынок другим хозяйствующим субъектам либо иным образом ограничивать свободу их экономической деятельности.

Критерием оценки доминирующего положения хозяйствующего субъекта является доля производимого товара или оказываемой услуги на товарном рынке. В соответствии с частью второй этой же статьи хозяйствующим субъектом, имеющим доминирующее положение, являющимся основанием для включения его в Государственный реестр, достаточно установления факта производства и реализации товаров (оказания услуг): 1) в размере 50 % и более от всех товаров, представленных на рынке аналогичных товаров и услуг; 2) в диапазоне от 35 % до 50 % при наличии следующих условий: стабильности доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке в течение не менее одного года; относительного размера долей на товарном рынке, принадлежащих другим хозяйствующим субъектам (конкурентам); возможности вхождения на этот рынок новых хозяйствующих субъектов (конкурентов). В данном случае результаты изучения показали, что ГП оказало в 2010-2011 гг. услуги по разработке проектно-сметной документации в размере, намного превышающем размер, установленный для признания хозяйствующего субъекта доминирующим на рынке производства товаров или оказания услуг (пункт 1 часть вторая статьи 6 Закона).

Порядок признания доминирующего положения субъекта предпринимательства регулируется «Положением о порядке признания доминирующего положения хозяйствующего субъекта или группы лиц на товарном или финансовом рынке и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке» (Положение-2), утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.08.2013 г. № 230

Согласно пункту 4 Положения-2 установление наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта или группы лиц на товарном или финансовом рынке осуществляется в следующей последовательности: определение границ товарного или финансового рынка с учетом взаимозаменяемых товаров или финансовых услуг; определение рыночной доли хозяйствующего субъекта и (или) группы лиц; признание доминирующего положения хозяйствующего субъекта или группы лиц.

При проведении изучения рынка услуг по разработке проектно-сметной документации для строительства объектов границы рынка определены в пределах границ Республики Узбекистан. В соответствии с пунктом 6 Положения определение рыночных долей хозяйствующих субъектов или группы лиц осуществляется на основании информации, указанной в пунктах 13 и 14 настоящего Положения, за период не менее одного года.

Согласно пункту 13 при изучении товарного рынка антимонопольный орган запрашивает соответственно следующую информацию от юридических и физических лиц, органов государственного и хозяйственного управления, органов государственной власти на местах: объемы производства, реализация, импорт и экспорт товаров; перечень предприятий - производителей товара на соответствующем рынке; учредительные документы; копию свидетельства о государственной регистрации хозяйствующего субъекта; копии договоров, цены на товары; копии заключенных договоров на реализацию товаров; техническую документацию товара (ГОСТ, ТУ и т. д.).

Из материалов дела усматривается, что Госкомконкуренция в ходе изучения рынка оказания услуг по разработке проектно-сметной документации запросил необходимую информацию: у Госкомстата — в отношении объема оказанных услуг (в стоимостном выраже-

нии) по результатам 2010 и 2011 гг., перечня хозяйствующих субъектов, оказывающих такие услуги; у ГП – об объемах оказанных услуг, учредительные документы, техническую документацию.

По результатам изучения всей собранной информации было установлено, что ГП по итогам 2010 года оказало услуги по разработке проектно-сметной документации на сумму 1 762 000 000 сум, а в 2011 году – на сумму 2 315 400 000 сум. Объемы оказанных услуг по разработке проектно-сметной документации на строительство объектов МО, СНБ, МЧС и МВД в 2010 г. составили (в стоимостном выражении) 1 679 500 000 сум (95%), а в 2011 году – 2 252 200 000 сум (98%). На основании этих данных Госкомконкуренция пришла к выводу о признании доминирующего положения ГП на рынке оказания услуг по разработке проектно-сметной документации для строительства объектов и необходимости включения его в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке.

Согласно пункту 16 Положения хозяйствующий субъект или группа лиц, признанный (ая) занимающим (ей) доминирующее положение на товарном рынке, включается в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке, в порядке, предусмотренном настоящим Положением.

В соответствии с пунктами 30-32 Положения-2 Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке, ведется для осуществления мониторинга и контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта и группы лиц, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке, ограничения и пресечения антиконкурентных действий и недопущения злоупотребления ими своим доминирующим положением. Реестр формируется и ведется Государственным комитетом Республики Узбекистан по приватизации, демополизации и развитию конкуренции. В Реестр включаются хозяйствующий субъект или группа лиц, признанные Государственным комитетом Республики Узбекистан по приватизации, демополизации и развитию конкуренции или его территориальными органами, занимающими доминирующее положение на товарном или финансовом рынке.

Пункт 34 Положения-2 устанавливает, что решение о включении хозяйствующего субъекта или группы лиц в Реестр или исключении из него оформляется приказом руководителя антимонопольного органа.

Следовательно, приказ руководителя Госкомконкуренции о включении ГП в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном или финансовом рынке по форме, содержанию и порядку издания соответствует требованиям законодательства.

Довод ГП о том, что поскольку предприятие основано не на частной собственности, а является государственным и не может быть признано доминирующим и включено в государственный реестр, судом обоснованно не принят во внимание, так как законодательство, регулирующее вопросы признания хозяйствующего субъекта, занимающим доминирующее положение и включения его в государственный реестр, не предусматривает исключений для государственных предприятий. Довод ГП о необоснованности вывода Госкомконкуренции о доминирующем положении предприятия на рынке оказания услуг по разработке проектно-сметной документации для строительства объектов Министерства обороны, Службы национальной безопасности, Министерства по чрезвычайным ситуациям, и Министерства внутренних дел также правомерно отклонен, так как в соответствии с представленными доказательствами Госкомконкуренцией проведено изучение рынка оказания услуг по разработке проектно-сметной документации как на строительство, так и на реконструкцию объектов МО, МЧС, СНБ и МВД.

На основании изложенного вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требования о признании недействительным приказа руководителя Госкомконкуренции о включении ГП в государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке является законным и обоснованным.

* * *

Непредставление доказательства предъявления исполнительного документа о взыскании денежных средств в банк или иную кредитную организацию не является основанием для возвращения судебным исполнителем исполнительного документа

Суть спора

Решением хозяйственного суда с общества с ограниченной ответственностью (далее — должник) в пользу открытого акционерного общества (далее — взыскатель) взысканы 12 702861 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, который предъявлен взыскателем для исполнения в районный отдел Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее — Судебный департамент).

На следующий день с даты поступления исполнительного документа к исполнению судебным исполнителем вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, которым должнику установлен пятидневный срок для добровольного перечисления на депозитный счет Судебного департамента денежных средств, определенных к взысканию решением суда. Копия постановления о возбуждении исполнительного производства была направлена взыскателю, должнику и в суд, выдавший исполнительный документ.

Не согласившись с постановлением судебного исполнителя о возбуждении исполнительного производства, должник обратился в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании недействительным постановления судебного исполнителя.

Доводы заявителя

В соответствии со ст. 210 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) исполнительный лист на взыскание денежных средств направляется взыскателем банку или иному кредитному учреждению, а в остальных случаях судебному исполнителю.

Согласно ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) исполнительный документ о взыскании денежных средств направляется взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию, если взыскатель располагает сведениями об имеющихся там счетах должника. Банк или иная кредитная организация, осуществляющая обслуживание счетов должника, в трехдневный срок со дня получения исполнительного документа исполняет содержащиеся в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств либо делает отметку о полном или частичном неисполнении указанных требований в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения взыскателя.

Следовательно, судебный исполнитель должен был принять к исполнению исполнительный лист и возбудить исполнительное производство лишь при предоставлении взыскателем документа о том, что решение суда не исполняется в связи с отсутствием денежных средств на банковских счетах должника.

Доводы ответчика

Закон содержит нормы, предъявляющие требования к содержанию исполнительного документа, и основания, при наличии которых исполнительный документ может быть возвращен судебным исполнителем.

Предъявление взыскателем доказательств отсутствия денежных средств на банковских счетах должника Законом не предусмотрено и не предъявление такого доказательства не служит основанием для возвращения исполнительного документа.

Поскольку предъявленный взыскателем для исполнения исполнительный лист соответствовал требованиям Закона и исполнительный лист был предъявлен в районный отдел Судебного департамента по месту нахождения должника в срок, установленный для его предъявления, судебным исполнителем обоснованно было возбуждено исполнительное производство.

Решение суда

Отказать в удовлетворении требований должника о признании постановления судебного исполнителя недействительным.

Комментарий

Согласно пункту 1 ст. 5 Закона по правилам, установленным настоящим Законом, исполнению подлежат решения, определения и постановления судов по гражданским делам и хозяйственным спорам, а исполнительные листы, выдаваемые судами на основании принимаемых ими судебных актов, в соответствии с пунктом 1 части первой ст. 7 Закона, являются исполнительными документами.

В соответствии с частью первой ст. 23 Закона судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона.

Статья 8 Закона предусматривает, что в исполнительном документе должны быть указаны:

- 1) наименование суда или иного органа, выдавшего исполнительный документ;
- 2) дело, по которому выдан исполнительный документ, и его номер;
- 3) дата принятия судебного акта или акта иного органа, подлежащего исполнению;
- 4) наименование взыскателя и должника, их адреса; для физических лиц - дата и место рождения должника, его место работы;
- 5) резолютивная часть судебного акта или акта иного органа;
- 6) дата вступления в силу судебного акта или акта иного органа;
- 7) дата выдачи исполнительного документа и срок предъявления его к исполнению.

Исполнительный документ, выданный на основании судебного акта, подписывается судьей и заверяется гербовой печатью суда.

Согласно части второй ст. 23 Закона о возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель выносит постановление не позднее трех дней со дня поступления к нему исполнительного документа.

Пункт 10 постановления совместного Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 10 апреля 2009 года № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» предусматривает, что судебный исполнитель обязан принять испол-

нительный документ для исполнения от суда, иного органа или взыскателя и возбудить исполнительное производство.

Часть первая ст. 23 Закона также предусматривает, что судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона.

Из решения суда следует, что исполнительный лист хозяйственного суда о взыскании с должника денежных средств соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 Закона, предъявлен он в сроки, установленные для его предъявления к исполнению, и предъявлен исполнительный лист к исполнению в районный отдел Судебного департамента по месту нахождения должника.

Согласно части первой ст. 12 Гражданского кодекса Республики Узбекистан акт государственного органа или органа самоуправления граждан, не соответствующий законодательству и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Принимая во внимание изложенное суд пришел к выводу, что вынесенное судебным исполнителем постановление о возбуждении исполнительного производства соответствует законодательству и не нарушает чьи-либо гражданские права и охраняемые законом интересы, в связи с чем отказал в удовлетворении требований заявителя (должника).

Доводы заявителя (должника) о том, что в соответствии со ст. 210 ХПК и ст. 4 Закона исполнительный документ о взыскании денежных средств направляется взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию, суд не принял и в обоснование указал, что ХПК и Закон не содержат норм, запрещающие взыскателю предъявлять исполнительный лист о взыскании денежных средств непосредственно судебному исполнителю, а Закон не содержит нормы, предусматривающей возвращение исполнительного документа о взыскании денежных средств в связи с непредставлением доказательства предъявления его в банк или иную кредитную организацию и отсутствия денежных средств у должника.

* * *

Отсутствие у должника имущества или доходов, на которые может быть обращено взыскание, является основанием для возвращения исполнительного документа по которому взыскание не производилось или произведено частично

Суть спора

Решением хозяйственного суда с общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) в пользу государственного унитарного предприятия (далее — взыскатель) взысканы 19 827472 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, который предъявлен взыскателем для исполнения в районный отдел Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент).

В связи с тем, что решение суда в установленные сроки не было исполнено, взыскатель обратился в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании бездействия судебного исполнителя незаконным.

Доводы заявителя (взыскателя)

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон) копия постановления о возбуждении исполнительного производства направляется сторонам исполнительного производства, исполнительные действия и требования исполнительного документа должны быть совершены и исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий двух месяцев, а судебный исполнитель обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Однако судебным исполнителем копия постановления о возбуждении исполнительного производства в адрес взыскателя не направлена, а судебный акт неисполнен.

Доводы ответчика

После предъявления взыскателем исполнительного листа к исполнению в районный отдел Судебного департамента судебным исполнителем было возбуждено исполнительное производство, копия которого направлена сторонам исполнительного производства и в суд.

В ходе совершения исполнительных действий было установлено, что у должника имущество отсутствует, в связи с чем, на основании пункта 3 части первой ст. 40 Закона судебным исполнителем было вынесено постановление о возвращении исполнительного документа, копия которого вместе с исполнительным листом направлены взыскателю.

Решение суда

В удовлетворении требований заявителя отказать.

Комментарий

В соответствии с частью первой ст. 23 Закона судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона.

Руководствуясь указанной нормой Закона судебным исполнителем было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, в ходе которого предприняты меры по принудительному исполнению судебного акта.

Так, при выезде по юридическому адресу должника было установлено, что должник по указанному адресу не находится и имущество, принадлежащее должнику, по данному адресу отсутствует. В целях установления имущества, принадлежащего должнику, судебным исполнителем были направлены письма (запросы) в Центральный депозитарий, службу кадастра недвижимости, Управление безопасности дорожного движения Управления внутренних дел, Инспекцию «Уздавтехназорат», районную Госналоговую инспекцию, районный хокимият и обслуживающий должника банк. Однако у

должника имущества (движимые и недвижимые) не были установлены. Данное обстоятельство было подтверждено и объяснительной руководителя должника.

Согласно пункту 3 части первой ст. 40 Закона исполнительные документы, по которым взыскание не производилось или произведено частично, возвращаются взыскателю, если у должника отсутствует имущество или доходы, на которые может быть обращено взыскание, и принятые судебным исполнителем все допустимые законом меры по отысканию его имущества или доходов оказались безрезультатными.

Часть вторая указанной статьи Закона предусматривает, что в случае невозможности взыскания по основаниям, указанным в пунктах 3, 4 и 5 части первой настоящей статьи, судебный исполнитель составляет об этом соответствующий акт, который утверждает старший судебный исполнитель.

В соответствии с частью шестой ст. 40 Закона судебным исполнителем выносится постановление о возвращении исполнительного документа взыскателю, которое утверждает старший судебный исполнитель.

Аналогичные положения содержатся и в п. 78 Положения о порядке ведения исполнительного производства и организации деятельности судебных исполнителей, утвержденным приказом министра юстиции от 29.11.2001 г. №209-мх и зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан 29.12.2001 г. № 1091.

В связи с отсутствием у должника имущества и невозможностью исполнения судебного акта по этой причине, судебным исполнителем был составлен акт и вынесено постановление о возвращении исполнительного документа взыскателю, которые утверждены старшим судебным исполнителем.

Копия постановления о возвращении исполнительного документа вместе с исполнительным листом направлены взыскателю.

Согласно пункту 17 постановления совместного Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 10.04.2009 г. № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» «...действия (бездействие) судебного исполнителя могут быть обжа-

лованы в суд. Объектом судебного обжалования может быть неприятие судебным исполнителем мер по исполнению вступившего в законную силу судебного акта или совершение других неправомерных действий. Обжалование осуществляется путем подачи заявления (жалобы) с соблюдением требований, предусмотренных главами 15 ГПК и ХПК. Судам следует иметь в виду, что указанные заявления (жалобы), с учетом некоторых особенностей, подлежат рассмотрению в таком же порядке, что и споры, возникающие из административно-правовых отношений... В случае необоснованности заявленного требования, суд отказывает в нем».

Принимая во внимание изложенное суд признал действия судебного исполнителя законными, в связи с чем отказал в удовлетворении требований заявителя (взыскателя).

* * *

Если исполнительные листы, выданные хозяйственным судом и судом общей юрисдикции, объединены в одно исполнительное производство, то действия судебного исполнителя, связанные с исполнением данных исполнительных листов, могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции по месту исполнения

Суть спора

Решением хозяйственного суда с частного предприятия (далее — ЧП) в пользу кредитного союза взыскана задолженность по кредитному договору в размере 9 100 000 сум и неустойка в размере 4 550 000 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее — Судебный департамент) возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем был наложен арест на имущество ЧП и имущество его руководителя.

Не согласившись с действиями судебного исполнителя, ЧП обратилось в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании действий судебного исполнителя незаконными.

Доводы заявителя (должника)

Решением суда взыскание произведено с ЧП, а судебным исполнителем произведена опись и наложен арест не только на имущество ЧП, но и на имущество руководителя ЧП.

Несмотря на наличие у ЧП товарно-материальных ценностей, судебным исполнителем произведена опись и наложен арест на здание «Кафетерия».

Стоимость товарно-материальных ценностей составляет 102 000 000 сум, что значительно превышает сумму денежных средств, определенных к взысканию решением суда.

Доводы ответчика

В производстве районного отдела Судебного департамента на исполнении находится не только исполнительный лист, выданный во исполнение решения хозяйственного суда о взыскании с ЧП в пользу кредитного союза суммы задолженности по кредитному договору в размере 9 100 000 сум и неустойки в размере 4 550 000 сум, но и исполнительные листы, выданные во исполнение решений судов по гражданским делам о взыскании с ЧП и с физических лиц в солидарном порядке в пользу кредитного союза 97 277 856 сум.

Возбужденные на основании указанных исполнительных листов исполнительные производства сведены в одно сводное исполнительное производство.

В связи с тем, что в исполнительном листе, выданном во исполнение решения суда по гражданским делам, в качестве должника указан и руководитель ЧП, судебным исполнителем произведена опись и наложен арест и на имущество руководителя ЧП, что не противоречит Закону Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон).

Решение суда

В удовлетворении заявления ЧП отказать.

Комментарий

Согласно части первой ст. 25¹ Закона возбужденные в отношении одного должника несколько исполнительных производств имущественного характера, а также возбужденное в отношении нескольких должников с солидарной ответственностью исполнительное производство по взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство.

Как следует из решения суда, хозяйственным судом было рассмотрено дело по иску кредитного союза к ЧП и решением суда с ЧП в пользу кредитного союза взыскана задолженность по кредитному договору в размере 9 100 000 сум и неустойка в размере 4 550 000 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, на основании которого районным отделом Судебного департамента возбуждено исполнительное производство.

Также, решением межрайонного суда по гражданским делам с ЧП и его руководителя в пользу кредитного союза в солидарном порядке взысканы 36 978 000 сум и в доход республиканского бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 1 000 000 сум.

Кроме того, решением другого межрайонного суда по гражданским делам также с ЧП и физических лиц в пользу кредитного союза в солидарном порядке взысканы 44 686880 сум и в доход республиканского бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 8 577376 сум.

На основании выданных судами по гражданским делам исполнительных листов районным отделом Судебного департамента возбуждены исполнительные производства.

В ходе исполнительных производств судебным исполнителем произведена опись и наложен арест на имущество ЧП, руководителя ЧП и других физических лиц, с которых в солидарном порядке взысканы денежные средства в пользу кредитного союза.

В последующем, постановлением судебного исполнителя все три исполнительных производства объединены в одно исполнительное производство.

Согласно ст. 86¹ Закона на постановление судебного исполнителя, вынесенное по исполнительному документу, выданному хозяйственным судом, взыскателем или должником в десятидневный срок со дня уведомления о вынесенном постановлении может быть подана жалоба в хозяйственный суд, выдавший исполнительный документ, или в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу.

В случаях, не предусмотренных в части первой настоящей статьи, жалоба на постановление судебного исполнителя подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного исполнителя в десятидневный срок со дня уведомления о вынесенном постановлении или в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу.

Совместный Пленум Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан в п. 15 постановления от 10.04.2009 г. № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» дал судам

разъяснение, что «Вопрос подведомственности жалоб на действия судебного исполнителя также решается с соблюдением требований вышеуказанных норм Закона.

Если исполнительные листы, выданные хозяйственным судом и судом общей юрисдикции, объединены в одно исполнительное производство, то действия судебного исполнителя, связанные с исполнением данных исполнительных листов, могут быть обжалованы в суд общей юрисдикции по месту исполнения».

Принимая во внимание изложенное, суд признал, что в этом случае действия судебного исполнителя подлежат обжалованию в суд общей юрисдикции, и прекратил производство по делу по п. 1 ст. 86 ХПК в связи с неподведомственностью спора хозяйственному суду.

* * *

Взыскание по исполнительным документам с физических и юридических лиц обращается в первую очередь на денежные средства должника в суммах и иностранной валюте и другие ценности, в том числе находящиеся в банках и иных кредитных организациях

Суть спора

Судебным приказом, выданным хозяйственным судом, с дочернего предприятия (далее — ДП) в пользу иностранной компании (далее — взыскатель) взысканы 150 060 долларов США, составляющие сумму основного долга, и судебные расходы в размере 1 612200 сум.

Судебный приказ был предъявлен взыскателем для исполнения в районный отдел Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее — Судебный департамент).

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем было вынесено постановление о наложении ареста на денежные средства в размере 5 431 038 сум (1 612200 сум — судебные расходы, 4 358 838 сум — исполнительский сбор), а также 150 060 долларов США или на эквивалентной указанной сумме суммовые средства.

Также, постановлением судебного исполнителя на обслуживающий должника банк была возложена обязанность по приобретению на валютной бирже 150 060 долларов США.

При поступлении на специальный счет ДП валютных средств в размере 156 503 долларов США, судебным исполнителем был составлен акт описи и ареста 150 060 долларов США.

Не согласившись с наложением ареста на денежные средства и актом описи и ареста 150 060 долларов США, должник (ДП) обратился в хозяйственный суд с заявлением к территориальному управлению Судебного департамента о признании действий судебного исполнителя незаконными.

Доводы заявителя (должника)

Судебным исполнителем, не отменяя ранее наложенный арест на денежные средства в национальной валюте, наложен арест на валютные средства.

В соответствии с требованиями Закона Республики Узбекистан «О валютном регулировании» ДП для своих текущих валютных операций через уполномоченный банк приобрело валюту на соответствующем валютном рынке в размере 156 503 долларов США для перевода их другой иностранной компании в целях исполнения своих обязательств по внешнеэкономическому контракту.

Порядок покупки и продажи иностранной валюты установлен Положением о порядке проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты на внебиржевом валютном рынке, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 10.07.2001г. № 294, согласно пунктов 27 и 44 которого на специальные валютные счета зачисляется иностранная валюта, приобретенная на валютном рынке, и средства, зачисленные на специальные валютные счета, используются предприятиями и организациями строго по целевому назначению в соответствии с заключенными договорами. Произведенные судебным исполнителем опись и арест валютных средств, поступивших на специальный счет, нарушает требования названного Положения и противоречит положениям частей пятой и одиннадцатой ст. 47 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее — Закон).

Доводы ответчика

При исполнении судебного акта судебный исполнитель руководствовался положениями Закона, согласно ст. 47 которого взыскание по исполнительным документам с физических и юридических лиц обращается в первую очередь на денежные средства должника в суммах и иностранной валюте и другие ценности, в том числе находящиеся в банках и иных кредитных организациях.

Согласно ст. 16 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах» в случае расхождений между нормативно-правовыми актами применяется нормативно-правовой акт, обладающий более высокой юридической силой. В данном случае Закон обладает более высокой юридической силой, чем постановление Кабинета Министров.

После составления акта описи и наложения ареста на валютные средства в размере 150 060 долларов США, постановления о наложении ареста на денежные средства в национальной валюте и о возло-

жении на банк обязанности по приобретению на валютной бирже 150 060 долларов США были отменены.

Решение суда

В удовлетворении требований заявителя отказать.

Комментарий

Согласно ст. 23 Закона судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона. О возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель выносит постановление не позднее трех дней со дня поступления к нему исполнительного документа.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, который не может превышать пяти дней со дня возбуждения исполнительного производства, и уведомляет должника о принудительном их исполнении по истечении установленного срока с взысканием с него исполнительского сбора, штрафов, налагаемых судебным исполнителем на должника, а также расходов по исполнению.

Как следует из решения суда, судебным исполнителем было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, которым установлен пятидневный срок для добровольного исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, т.е. перечислить в течение пяти дней на депозитный счет районного отдела Судебного департамента 150 060 долларов США и 1 612200 сум.

В соответствии со ст. 45 Закона основанием применения мер принудительного исполнения является истечение срока, установленного судебным исполнителем для их добровольного исполнения.

Согласно пункту 1 ст. 46 Закона обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника является одной из мер принудительного исполнения.

В связи с тем, что должником требования исполнительного документа не были исполнены в установленный пятидневный срок, судебным исполнителем вынесено постановление о наложении ареста на денежные средства в национальной валюте на сумму 5 431 038 сум, а также в иностранной валюте на сумму 150 060 долларов США или на эквивалентной указанной сумме денежные средства в национальной валюте.

Также, постановлением судебного исполнителя на обслуживающий должника банк возложена обязанность по приобретению на валютной бирже 150 060 долларов США.

При поступлении валютных средств в размере 156 503 долларов США на специальный счет ДП, открытый банком в соответствии с Положением о порядке проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты на внебиржевом валютном рынке, судебным исполнителем был составлен акт описи и ареста 150 060 долларов США, а постановления о наложении ареста на денежные средства в национальной валюте и о возложении на банк обязанности по приобретению на валютной бирже 150 060 долларов США были отменены.

В связи с тем, что исполнительные действия должны быть совершены в соответствии с требованиями исполнительного документа, а судебный приказ содержал требование о взыскании с должника (ДП) валютных средств в указанном размере, суд признал действия судебного исполнителя правомерными.

Доводы должника (ДП) о том, что в соответствии с пунктами 27 и 44 Положения о порядке проведения операций по покупке и продаже иностранной валюты на внебиржевом валютном рынке средства, зачисленные на специальные валютные счета, должны использоваться строго по целевому назначению в соответствии с заключенными договорами, суд не принял и в обоснование в решении указал, что Положение предписывает предприятиям и организациям использовать зачисленные на специальные валютные счета валютные средства строго по целевому назначению в соответствии с заключенными договорами, но не судебным исполнителям. Судебные исполнители в соответствии с пунктом 1 ст. 46 Закона и частью второй ст. 47 Закона вправе обратить взыскание на денежные средства должника в суммах и иностранной валюте и другие ценности, в

том числе находящиеся в банках и иных кредитных организациях.

Доводы должника (ДП) о том, что арест валютных средств, поступивших на специальный счет, противоречит положениям ст. 47 Закона, судом также не принято по основаниям, что согласно части пятой указанной статьи Закона на наличную иностранную валюту, обнаруженную у должника, либо валюту, находящуюся на его счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, взыскание обращается при недостаточности средств в суммах, обнаруженных соответственно в наличности либо в банках или иных кредитных организациях. В данном случае исполнительный документ предусматривает взыскание средств в иностранной валюте и поэтому судебным исполнителем обоснованно наложен арест на денежные средства должника в иностранной валюте.

Принимая во внимание изложенное суд признал действия судебного исполнителя законными, в связи с чем отказал в удовлетворении требований заявителя (должника).

* * *

Споры об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонении от государственной регистрации в установленный срок

Запись в государственный реестр юридических лиц о ликвидации предприятия - инвестиционного посредника может быть внесена лишь при наличии письменного подтверждения уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг о возврате инвестиционным посредником причитающихся ценных бумаг своим клиентам

Суть спора

Частное предприятие (далее – ЧП) осуществляло профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг в качестве инвестиционного посредника (брокера, дилера) и Центром по координации и контролю за функционированием рынка ценных бумаг при Госкомимуществе Республики Узбекистан (далее - Лицензирующий орган) 11 апреля 2005 года была выдана лицензия № 1082 на осуществление указанной деятельности. В январе 2011 года лицензия была переоформлена.

В связи с добровольной ликвидацией ЧП Инспекцией по регистрации субъектов предпринимательства 26 августа 2011 года в государственный реестр юридических лиц была внесена запись о ликвидации ЧП.

Считая, что при осуществлении процедуры добровольной ликвидации и государственной регистрации о ликвидации ЧП были допущены нарушения требований законодательства, Лицензирующий орган обратился в хозяйственный суд с заявлением к районному хокимияту о признании недействительной регистрации о ликвидации ЧП.

Доводы заявителя

Согласно ст. 21 Закона Республики Узбекистан «О рынке ценных бумаг» ликвидация юридического лица - инвестиционного посред-

ника может осуществляться только после письменного подтверждения уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг о возврате инвестиционным посредником причитающихся ценных бумаг своим клиентам. Однако ЧП не возвратило в Лицензирующий орган лицензию № 1082 на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в качестве инвестиционного посредника и Лицензирующим органом не было выдано письменное подтверждение о возврате лицензии, в связи с чем регистрирующий орган не должен был вносить в государственный реестр юридических лиц запись о ликвидации ЧП.

Доводы районного хокимията

Ликвидация ЧП осуществлена в соответствии с требованиями Положения о порядке добровольной ликвидации и прекращения деятельности субъектов предпринимательства, утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 27.04.2007 г. № ПП-630 «О совершенствовании порядка добровольной ликвидации и прекращения деятельности субъектов предпринимательства», ЧП в регистрирующий орган представлена копия письма № 60 от 25.08.2011 г. о сдаче лицензии в лицензирующий орган.

Решение суда

Требование Лицензирующего органа удовлетворить.

Регистрацию о внесении в государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации ЧП признать недействительной.

Комментарий

Отношения, связанные с лицензированием отдельных видов деятельности, регулируются Законом Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон).

Согласно ст. 7 Закона к лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам и законным интересам, здоровью граждан, общественной безопасности и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием.

Виды деятельности, на осуществление которых требуются лицен-

зии, определяются законодательными актами.

Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 12.05.2001 г. № 222-II утвержден Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии, в соответствии с которым профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг относится к лицензируемым видам деятельности.

В соответствии со ст. 5 Закона определение лицензирующих органов и порядка лицензирования отдельных видов деятельности за исключением случаев, предусмотренных законом, отнесено к полномочиям Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 09.07.2003 г. № 308 утверждено Положение о лицензировании профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (далее — Положение), в соответствии с пунктом 2 которого Центр по координации и контролю за функционированием рынка ценных бумаг при Госкомимуществе Республики Узбекистан (далее - лицензирующий орган) определен в качестве органа, осуществляющего лицензирование профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Согласно пункту 6 Положения на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в качестве инвестиционного посредника (брокера, дилера) выдается лицензия.

В соответствии с Положением Лицензирующим органом 11 апреля 2005 года ЧП была выдана лицензия № 1082 на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в качестве инвестиционного посредника (брокера, дилера), а в январе 2011 года указанная лицензия была переоформлена. Соответственно 11 апреля 2005 г. и 28 января 2011 г. между Лицензирующим органом и ЧП были заключены лицензионные соглашения.

Законом (ст. 6) определены полномочия лицензирующих органов, в числе которых ведение реестра лицензий относится к полномочиям лицензирующих органов.

Согласно пункту 40 Положения Лицензирующий орган ведет реестр лицензий отдельно на каждую часть профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. В реестре лицензий должны быть указаны следующие основные сведения о лицензиатах:

наименование юридического лица, его организационно-правовая форма, почтовый адрес, телефон;

основания и даты переоформления, приостановления и возобновления действия лицензий;

основания и даты прекращения действия лицензий;

основания и даты аннулирования лицензий;

основания и даты выдачи дубликата.

В мае 2011 года ЧП было принято решение о добровольной ликвидации и процедура ликвидации осуществлена в соответствии с Положением о порядке добровольной ликвидации и прекращения деятельности субъектов предпринимательства, утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 27.04.2007 г. № ПП-630 «О совершенствовании порядка добровольной ликвидации и прекращения деятельности субъектов предпринимательства».

После завершения процедуры ликвидации ЧП в Инспекцию по регистрации субъектов предпринимательства при районном хокимияте представлено заявление об исключении ЧП из государственного реестра юридических лиц. К заявлению, наряду с другими документами, была приложена копия адресованного в Лицензирующий орган письма № 60 от 25.08.2011 г. о возвращении лицензии № 1082.

По результатам рассмотрения заявления ЧП и приложенных к нему документов Инспекцией по регистрации субъектов предпринимательства 26 августа 2011 года в государственный реестр юридических лиц внесена запись о ликвидации ЧП.

Согласно пункту 34 Положения о порядке добровольной ликвидации и прекращения деятельности субъектов предпринимательства для исключения предприятия из государственного реестра ликвидатор представляет или направляет в регистрирующий орган следующие документы:

опубликованное в одном или нескольких периодических печатных изданиях объявление о добровольной ликвидации предприятия;

свидетельство о государственной регистрации;

справки обслуживающих банков о закрытии всех счетов предприятия;

печати и штампы предприятия;

справку уполномоченного органа об аннулировании выпущенных ценных бумаг, при их наличии;

оригиналы всех лицензий (разрешений), при их наличии;

справку органа государственной налоговой службы об отсутствии задолженности по налогам и иным обязательным платежам;

письменный ответ территориального управления Судебного департамента об отсутствии в производстве органов Судебного департамента неисполненного исполнительного документа, в котором предприятие участвует в качестве должника;

справку, подтверждающую сдачу документов предприятия в государственный архив.

Пункт 35 названного Положения предусматривает, что в течение двух рабочих дней после получения всех документов, указанных в пункте 34 настоящего Положения, регистрирующий орган вносит в государственный реестр запись о ликвидации предприятия либо, в случае их непредставления в полном объеме, отказывает во внесении записи в государственный реестр.

Часть седьмая ст. 21 Закона Республики Узбекистан «О рынке ценных бумаг» предусматривает, что ликвидация юридического лица - инвестиционного посредника может осуществляться только после письменного подтверждения уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг о возврате инвестиционным посредником причитающихся ценных бумаг своим клиентам.

В связи с тем, что ЧП не были представлены в регистрирующий орган письменное подтверждение уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг о возврате инвестиционным посредником причитающихся ценных бумаг своим клиентам и оригинал лицензии № 1082, суд удовлетворил требование Лицензирующего органа и признал недействительной регистрацию внесения в государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации ЧП.

* * *

Регистрация юридического лица может быть признана судом недействительной лишь в том случае, если при его создании были допущены нарушения законодательства и если эти нарушения носят неустранимый характер

Суть спора

В феврале 2004 года частными собственниками квартир в 14 жилых многоэтажных домах было принято решение о создании товарищества частных собственников жилья «Х-Сервис» (далее – ТЧСЖ-1) и решением собрания собственников жилья был утвержден Устав вновь образованного ТЧСЖ, который зарегистрирован в районном хокимияте 24 февраля 2004 года.

9 февраля 2012 года частными собственниками квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24, входящих в ТЧСЖ-1, было принято решение создать товарищество частных собственников жилья «Мадад Сервис-2» (далее – ТЧСЖ-2) путем выхода из существующего ТЧСЖ-1 без его реорганизации.

Устав ТЧСЖ-2 был зарегистрирован Инспекцией по регистрации субъектов предпринимательства при районном хокимияте 25 февраля 2012 года за № 001122-01.

Не согласившись с выходом части членов из существующего товарищества и считая, что при создании ТЧСЖ-2 были нарушены требования действующего законодательства, ТЧСЖ-1 обратилось в хозяйственный суд с заявлением к ТЧСЖ-2 и районному хокимияту о признании регистрации юридического лица недействительным.

Доводы заявителя (ТЧСЖ-1)

О выходе из ТЧСЖ-1 и создании нового ТЧСЖ общим собранием собственников жилья ТЧСЖ-1 решение не принималось, а решение принято лишь собственниками квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24.

О принятом решении о выходе собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТЧСЖ-1 правление

ТЧСЖ-1 не уведомлено, что является нарушением требований Положения о порядке государственной регистрации и постановке на учет товариществ частных собственников жилья, утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 10 февраля 2005 года № ПП - 3.

В связи с тем, что Инспекции по регистрации субъектов предпринимательства при районном хокимияте не были представлены решение общего собрания ТЧСЖ-1 о выходе собственников квартир в многоэтажных домах из состава ТЧСЖ-1 и доказательства, подтверждающие факт извещения ТЧСЖ-1, из которого осуществляется выход части членов, о принятом ими решении, регистрирующий орган не вправе был регистрировать учредительные документы вновь созданного ТЧСЖ.

Доводы ответчика (ТЧСЖ-2)

О принятом решении о выходе собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТЧСЖ-1 правление ТЧСЖ-1 было извещено, что подтверждается надлежащим образом составленным 15 февраля 2012 года соглашением о взаимных обязательствах товарищества, из которого осуществляется выход, и его бывших членов (собственников квартир), которое подписано председателем ТЧСЖ-1.

Решение общего собрания собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТЧСЖ-1 не обжаловано, а заключение соглашения о взаимных обязательствах подтверждает согласие ТЧСЖ-1 о выходе собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТЧСЖ-1.

Доводы ответчика (районного хокимията)

Решение общего собрания собственников жилья ТЧСЖ о выходе части домов из его состава и создание нового ТЧСЖ требуется в том случае, если новое товарищество создается путем реорганизации в форме выделения, слияния, разделения товариществ. В данном случае ТЧСЖ-2 создано путем выхода части членов из существующего ТЧСЖ-1 без его реорганизации.

Доказательством того, что ТЧСЖ-1 было уведомлено о принятом

решении о выходе многоквартирных домов №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТЧСЖ-1, является тот факт, что руководитель правления ТЧСЖ-1 присутствовал на общем собрании жильцов многоквартирных домов №№ 19, 20, 24 и 24, а также им (руководителем ТЧСЖ-1) подписано соглашение о взаимных обязательствах ТЧСЖ-1 и его бывших членов (собственников квартир в многоквартирных домах №№ 19, 20, 24 и 24).

Решение суда

В удовлетворении требований ТЧСЖ-1 отказать.

Комментарий

Согласно ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О товариществах частных собственников жилья» (далее — Закон) товарищество частных собственников жилья (далее - товарищество) представляет собой объединение частных собственников жилых помещений в одном или нескольких компактно расположенных многоквартирных домах, объединенных общим земельным участком с элементами благоустройства. Товарищество создается по инициативе частных собственников жилых помещений, является некоммерческой организацией и действует на основе самоуправления в соответствии со своим уставом.

В соответствии с абзацем третьим ст. 14 Закона членство в товариществе прекращается в случае принятия большинством собственников помещений отдельного многоквартирного дома решения о выходе из товарищества.

Порядок и сроки государственной регистрации товариществ частных собственников жилья (далее — ТЧСЖ) определяется Положением о порядке государственной регистрации и постановке на учет товариществ частных собственников жилья (далее — Положение), утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 10 февраля 2005 года № ПП - 3 «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности товариществ собственников жилья».

Пункты 5 и 6 Положения предусматривают, что товарищество может быть создано путем:

- реорганизации в форме выделения, слияния, разделения товариществ;
- выхода части членов из существующего товарищества без его реорганизации.

Согласно пункту 4 Положения для государственной регистрации товариществ представляются:

заявление, подписанное лицом, уполномоченным общим собранием собственников квартир дома (домов), объединяющихся в товарищество;

выписка из протокола общего собрания собственников квартир дома (домов), содержащая решение об образовании товарищества (с результатами голосования по каждому дому), утверждении устава и выборе органов управления, подписанная председателем и секретарем общего собрания;

устав товарищества;

список собственников квартир дома (каждого из домов), проголосовавших за создание товарищества, содержащий их паспортные данные, адреса, наименование и реквизиты правоустанавливающих документов на квартиру и подписи собственников;

адресный список домов с указанием количества квартир и жилых помещений;

свидетельство о фирменном наименовании, выданное районными (городскими) органами статистики в установленном порядке;

эскизы печати и штампов в трех экземплярах.

Пункт 5 Положения предусматривает, что для государственной регистрации товариществ, создаваемых путем реорганизации в форме выделения, слияния, разделения товариществ, в регистрирующий орган дополнительно к документам, указанным в пункте 4 настоящего Положения, представляются:

оригинал (при разделении или слиянии) или копия (при выделении) свидетельства о государственной регистрации реорганизуемых товариществ;

передаточный акт (при слиянии) или разделительный баланс (при разделении или выделении), содержащие положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизуемых товариществ в отношении всех их кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами;

выписки из протоколов общих собраний каждого из реорганизуемых товариществ (при слиянии) или выписка из протокола общего собрания реорганизуемого товарищества (при разделении или выделении) в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О товариществах частных собственников жилья».

В соответствии с пунктом 6 Положения для государственной регистрации товарищества, создаваемого путем выхода части членов из существующего товарищества без его реорганизации, дополнительно к документам, указанным в пункте 4 настоящего Положения, представляются документы (копии), подтверждающие факт извещения товарищества, из которого осуществляется выход части членов, о принятом ими решении.

Решение о выходе из товарищества части членов - собственников квартир отдельного дома (домов), не связанное с реорганизацией товарищества, принимается простым большинством голосов собственников квартир непосредственно дома (домов).

Неисполненные взаимные обязательства товарищества, из которого осуществляется выход, и его бывших членов (собственников квартир) регулируются соглашением сторон или в судебном порядке. Вновь создаваемое товарищество не является правопреемником по обязательствам своих членов перед товариществом, членами которого они были ранее.

Как следует из решения суда, при рассмотрении дела судом установлено, что в данном случае ТЧСЖ-2 было образовано путем выхода части членов из существующего ТСЧЖ-1 без его реорганизации и для регистрации устава вновь созданного ТЧСЖ в регистрирующий орган были представлены все необходимые документы, предусмотренные Положением.

Основываясь на изложенном, суд не принял доводы ТСЧЖ-1 о том, что о выходе из ТЧСЖ-1 и создании нового ТСЧЖ общим собранием собственников жилья ТЧСЖ-1 решение не принималось, а решение принято лишь собственниками квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24.

Доводы ТСЧЖ-1 о том, что о принятом решении о выходе собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТЧСЖ-1 правление ТЧСЖ-1 не уведомлено, суд также не принял. В обоснование этого суд в решении указал, что, как следует

из протокола собрания собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 от 9 февраля 2012 года, на данном собрании принимал участие председатель правления ТСЧЖ-1, и тем самым ему было известно о принятом решении о выходе собственников квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 из состава ТСЧЖ-1. Суд в решении также указал, что 15 февраля 2012 года между ТСЧЖ-1 и представителем собственников квартир в указанных многоэтажных жилых домах заключено соглашение о взаимных обязательствах товарищества, которое также является подтверждением того, что ТСЧЖ-1 было известно о принятом собственниками квартир в многоэтажных домах №№ 19, 20, 24 и 24 решении о выходе из состава ТСЧЖ-1.

* * *

Собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону, в том числе передавать принадлежащее ему право владения, пользования и распоряжения имуществом другим лицам

Суть спора

Совместным предприятием (далее — СП) хозяйственным способом было осуществлено строительство торгового комплекса и по завершении строительства решением хокима района от 9 декабря 1998 года за № 68-2 был утвержден Акт государственной приемочной комиссии по вводу в эксплуатацию объекта.

На основании указанного решения хокима право собственности СП на объект было зарегистрировано в органах государственного кадастра недвижимости.

Решением собрания учредителей СП от 10 июля 1999 года было создано дочернее предприятие, учредительные документы которого были зарегистрированы решением хокима района от 17 июля 1999 года за № 1490. На баланс вновь созданного дочернего предприятия в июле 2000 года учредителем был передан вышеуказанный торговый комплекс, площадью 708 кв.м.

В 2004 году дочернее предприятие было реорганизовано в общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

31 марта 2008 года между СП и ООО было заключено Соглашение-договор передачи недвижимости, которым стороны подтвердили, что с 2000 года торговый комплекс находится в ведении дочернего предприятия, правопреемником которого является ООО, и принадлежит ему на праве собственности.

В июне 2008 года СП и ООО обратились в службу государственного кадастра недвижимости с письмом о регистрации прав ООО на торговый комплекс.

Однако, службой государственного кадастра недвижимости в регистрации перехода прав собственности на торговый комплекс было отказано, в связи с чем СП и ООО обратились в хозяйственный суд с иском о признании отказа в регистрации незаконным и возложе-

нии на службу государственного кадастра недвижимости обязанности произвести регистрацию перехода прав собственности на торговый комплекс за ООО.

Доводы истцов

Торговый комплекс принадлежал СП на праве собственности и СП, являясь собственником указанного здания, распорядилось им путем передачи в качестве вклада в созданное им дочернее предприятие, что не противоречит действующему законодательству, в связи с чем служба государственного кадастра недвижимости не вправе была отказывать в регистрации перехода права собственности.

Доводы ответчика

Для регистрации прав на недвижимость необходимо представление в регистрирующий орган договора купли-продажи, дарения, мены или другого аналогичного договора, предусмотренных законодательством. Соглашение-договор передачи недвижимости прямо не указано в Гражданском кодексе Республики Узбекистан в качестве отдельного вида правоустанавливающего документа.

Решение суда

Требования СП и ООО удовлетворить.

Областному управлению по земельным ресурсам и государственному кадастру недвижимости в десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу произвести регистрацию права собственности ООО на двухэтажное здание торгового комплекса, площадью 708 кв.м., расположенного на земельном участке площадью 473 кв.м по адресу: Шоватский район, ул. Катартал, д. 5.

Комментарий

В соответствии со статьями 182 и 184 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) одним из оснований приобретения права собственности является приобретение имущества по сделкам.

Статья 183 ГК предусматривает, что право собственности может возникнуть в результате создания нового и приращения имеющегося у собственника имущества.

В соответствии со статьей 184 ГК имущество может приобретаться в собственность на основании договоров купли-продажи, мены, дарения и других не запрещенных законом сделок.

Право собственности у приобретателя имущества по договору возникает с момента передачи вещи, если иное не предусмотрено законодательством или договором (ст. 185 ГК).

Согласно статье 164 ГК и части второй статьи 1 Закона Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан» собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые действия, не противоречащие закону. Он может использовать имущество для осуществления любой хозяйственной или иной деятельности, не запрещенной законодательными актами. Собственник вправе передавать принадлежащее ему право владения, пользования и распоряжения имуществом другим лицам.

Как следует из материалов дела, СП, являясь собственником двухэтажного здания торгового комплекса, распорядилось им путем передачи его (здания) на баланс дочернего предприятия, учредителем которого является СП.

В соответствии со статьей 101 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Часть первая статьи 353 ГК предусматривает, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункту 26 Инструкции о порядке государственной регистрации зданий и сооружений, действовавшей на момент рассмотрения спора (приказом министра юстиции от 07.08.2012 г. №171-мх (Инструкция выведена из Государственного реестра нормативно-правовых актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан), для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним представляются подлинники документов, подтверждающих возникновение, переход, ограничение и прекращение права собственности и других вещных прав на здания и сооружения.

Пункт 27 названной Инструкции содержит перечень основных документов, подтверждающих возникновение, переход, ограничение и прекращение права собственности и других вещных прав на здания и сооружения, в числе которых таковыми являются договоры, в том числе и нотариально удостоверенные: купли-продажи, мены, дарения, раздела имущества, ренты, отчуждения имущества с условием пожизненного содержания.

Согласно статье 354 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора, стороны могут заключить договор и не предусмотренный законодательством. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством.

В данном случае о передаче недвижимости 31 марта 2008 года СП и ООО заключили Соглашение-договор, которым стороны подтвердили, что с 2000 года торговый комплекс находится в ведении дочернего предприятия, правопреемником которого является ООО, и принадлежит ему на праве собственности.

Суд, давая оценку доводу ответчика о том, что «Соглашение-договор передачи недвижимости прямо не указан в ГК в качестве отдельного вида правоустанавливающего документа», исходил из положений статьи 354 ГК и указал, что условия договора (соглашения) о передаче собственником своего имущества на баланс созданного им дочернего предприятия не предписано законодательством. Соглашение-договор от 31 марта 2008 года отражает действительную волю СП распорядиться принадлежащим им имуществом, и волю ООО о принятии данного имущества на баланс в качестве вклада учредителя.

Принимая во внимание изложенное, суд удовлетворил требования истцов и возложил на службу государственного кадастра недвижимости обязанность произвести государственную регистрацию права собственности ООО на двухэтажное здание торгового комплекса.

В соответствии с частью первой статьи 142 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или взысканием денежных сумм, хозяйственный суд в резолютивной части решения

указывает кто, где, когда или в течение какого периода времени обязан эти действия совершить.

Согласно статье 96 ХПК процессуальные действия совершаются в сроки, установленные настоящим Кодексом или иными законами, а в случаях, когда процессуальные сроки не установлены, они назначаются хозяйственным судом. Сроки для совершения процессуальных действий определяются точной календарной датой, указанием на событие, которое обязательно должно наступить, или периодом времени, в течение которого действие может быть совершено.

Основываясь на указанных нормах процессуального законодательства, суд в решении установил десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу для совершения ответчиком действий по регистрации права собственности.

* * *

Требование регистрирующего органа о предъявлении для государственной регистрации изменений и дополнений в учредительные документы субъектов предпринимательства, не предусмотренных законодательством, является незаконным

Суть спора

В 2001 году было создано совместное Узбекско - Германское предприятие в форме общества с ограниченной ответственностью (далее – СП). Уставный фонд СП был определен в размере 200000 долл. США, который был распределен следующим образом:

- фирма «Shipp GmbH» (Германия) - 100000 долл.США (50%);
- ООО «Х-транс» - 50000 долл.США (25%);
- частное предприятие «Сервис-Х» - 50 000 долл. США (25%).

24 июля 2010 года состоялось общее собрание участников СП, на котором было рассмотрено заявление ООО «Х-транс» о выходе из числа участников СП, и решением общего собрания ООО «Х-транс» было выведено из состава участников СП. Также решением собрания участников СП были внесены изменения в учредительные документы в связи с выходом ООО «Х-транс» из состава участников и переходом его доли к обществу.

1 августа 2010 года СП обратилось в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы в связи с выходом ООО «Х-транс» из числа участников.

Регистрирующий орган письмом от 05.08.2010 г. № 08/128 отказал в государственной регистрации в связи с имеющимися разногласиями между учредителями (участниками) по вопросу возврата доли вышедшему участнику и предложил найти компромисс. В обоснование отказа регистрирующий орган в письме указал, что из протокола общего собрания участников СП следует, что между участниками не достигнуто соглашение по размеру действительной стоимости доли вышедшего участника.

16 сентября 2010 года СП повторно обратилось в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации изменений,

вносимых в учредительные документы, и приложил письмо ООО «Х-транс» от 12.07.2010 г. № 31-12791, адресованное к общему собранию участников СП и содержащее просьбу о выводе ООО из числа участников и внесении соответствующих изменений в учредительные документы СП.

Однако регистрирующий орган письмом от 20.09.2010 г. № 08/156 возвратил представленный истцом пакет документов в связи с не устранением недостатков, указанных в письме от 05.08.2010 г. № 08/128.

Не согласившись с доводами регистрирующего органа, СП обратилось в хозяйственный суд с требованием признать отказ в государственной регистрации необоснованным и обязать регистрирующий орган произвести государственную регистрацию.

Доводы заявителя

Для регистрации были представлены все, предусмотренные законодательством документы, в связи с чем регистрирующий орган не вправе отказывать в регистрации изменений, внесенных в учредительные документы.

Доводы ответчика

Между учредителями (участниками) имеются разногласия по вопросу выплаты действительной стоимости доли вышедшему участнику и до устранения этих разногласий регистрация изменений в учредительные документы СП нецелесообразна.

Решение суда

Исковые требования СП удовлетворить.

Признать отказ в государственной регистрации изменений в учредительные документы незаконным.

Возложить на регистрирующий орган обязанность в десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу произвести регистрацию изменений в учредительные документы.

Комментарий

Порядок и сроки государственной регистрации субъектов предпринимательства в Министерстве юстиции Республики Узбекис-

тан, Министерстве юстиции Республики Каракалпакстан, областных управлениях юстиции, в инспекциях по регистрации субъектов предпринимательства при хокимиятах районов (городов), а также государственной регистрации изменений и дополнений в учредительные документы субъектов предпринимательства определяется Положением о порядке государственной регистрации, постановки на учет субъектов предпринимательства и оформления разрешительных документов, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.08.2003 г. № 357 (далее — Положение).

Так, согласно пункту 72 Положения субъекты предпринимательства - юридические лица в случае внесения изменений и дополнений в учредительные документы в течение месяца после принятия уполномоченным органом управления субъекта предпринимательства соответствующего решения представляют в явочном порядке или посредством почтовой связи в зарегистрировавший их орган следующие документы:

- заявление;
- решение уполномоченного органа управления субъекта предпринимательства о внесении изменений и дополнений в учредительные документы;
- текст изменений и дополнений в двух экземплярах, подписанный уполномоченным лицом и заверенный печатью субъекта предпринимательства;
- в случае изменения наименования - оригинал свидетельства о государственной регистрации и подтверждение резервирования фирменного наименования, заменяемые печать и штамп, а также эскизы новых печати и штампа в трех экземплярах;
- банковский платежный документ об уплате установленного размера госпошлины;
- при увеличении размера уставного фонда - документ уполномоченного органа субъекта предпринимательства о формировании заявленного в учредительных документах размера уставного фонда, а также для обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью - копии свидетельств о внесении полного вклада учредителем общества, выданных обществом учредителям, и документов, подтверждающих внесение дополнительных вкладов участниками

общества и вкладов третьими лицами в полном размере;

— при уменьшении размера уставного фонда - подтверждение письменного уведомления всех известных им кредиторов об уменьшении уставного фонда и о его новом размере и публикации в средствах массовой информации сообщения о принятом решении (указанные документы представляются в регистрирующий орган в недельный срок после письменного уведомления всех известных им кредиторов об уменьшении уставного фонда и о его новом размере и публикации в средствах массовой информации сообщения о принятом решении);

— при переходе доли (вклада) или акции - документ (договор, письмо и т.п.), подтверждающий переход данной доли (вклада) или акции; *

— в случае реорганизации субъекта предпринимательства в форме выделения и присоединения - подтверждение письменного уведомления всех известных реорганизуемому юридическому лицу кредиторов и публикации в средствах массовой информации сообщения о реорганизации, разделительный баланс или передаточный акт, содержащие положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизуемого юридического лица в отношении всех их кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, а также оригинал свидетельства о государственной регистрации, печать и штамп присоединяемого юридического лица.

Перечень оснований отказа в государственной регистрации изменений и дополнений в учредительные документы субъектов предпринимательства приведен в части третьей пункта 72 Положения, согласно которому таковыми являются:

обращение в несоответствующий регистрирующий орган;

представление документов, предусмотренных в настоящем Положении, не в полном объеме;

несоответствие представленных документов требованиям законодательства Республики Узбекистан.

В данном случае указанные требования законодательства истцом были соблюдены и в регистрирующий орган представлены все документы, необходимые для государственной регистрации вносимых изменений в учредительные документы СП. Кроме того, истцом представлено также письмо ООО «Х-транс», адресованное регистриру-

щему органу и содержащее просьбу вывести ООО из состава участников (учредителей) СП и внести соответствующие изменения в учредительные документы СП.

Принимая во внимание изложенное, отказ ответчика в государственной регистрации изменений в учредительные документы СП суд признал незаконным.

Доводы ответчика о том, что «между учредителями имеются разногласия по вопросу возврата доли» суд признал необоснованными, так как согласно части пятой статьи 22 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» доля участника общества, исключенного или вышедшего из общества, переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить исключенному или вышедшему из общества участнику действительную стоимость его доли, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате исключения или выхода, или с согласия исключенного или вышедшего из общества участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

Следовательно, наличие разногласия между участниками общества спора по вопросу определения стоимости доли выходящего участника не является основанием для отказа в государственной регистрации изменений в учредительные документы общества, так как, во-первых, общество обязано выплатить исключенному или вышедшему из общества участнику действительную стоимость его доли, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, во-вторых, в случае отказа общества от выплаты — вышедший участник вправе требовать выплату в судебном порядке.

Принимая во внимание изложенное, суд удовлетворил требования СП и на регистрирующий орган возложил обязанность произвести государственную регистрацию изменений в учредительные документы СП.

В соответствии с частью первой статьи 142 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) при принятии решения, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или взысканием

денежных сумм, хозяйственный суд в резолютивной части решения указывает: кто, где, когда или в течение какого периода времени обязан эти действия совершить.

Согласно статье 96 ХПК процессуальные действия совершаются в сроки, установленные настоящим Кодексом или иными законами, а в случаях, когда процессуальные сроки не установлены, они назначаются хозяйственным судом. Сроки для совершения процессуальных действий определяются точной календарной датой, указанием на событие, которое обязательно должно наступить, или периодом времени, в течение которого действие может быть совершено.

Основываясь на указанных нормах процессуального законодательства, суд в решении установил десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу для совершения регистрирующим органом действий по регистрации изменений в учредительные документы СП.

* * *

** Абзац введен в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 01.04.2011 г. № 98.*

Решением суда не могут быть возложены права и обязанности на третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора

Суть спора

ООО (далее — истец) обратилось в районную Инспекцию по регистрации субъектов предпринимательства (далее — ответчик) с заявлением о перерегистрации учредительных документов в связи с выходом из состава участников физического лица — И.Мандельштама, приложив протокол общего собрания участников от 25.12.2010 года.

Однако ответчик отказал в государственной регистрации изменений в учредительные документы.

В связи с этим ООО обратилось с заявлением в хозяйственный суд к ответчику районной Инспекции по регистрации субъектов предпринимательства о признании недействительным и отмене решения в виде отказа в государственной регистрации изменений в учредительные документы общества, а также о возложении на ответчика обязанности зарегистрировать изменения в учредительные документы.

Доводы заявителя

Законом Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» предусмотрена возможность и порядок выхода участников из состава учредителей общества. ООО действовало строго в рамках данного Закона. Отказ ответчика в регистрации изменений в учредительные документы является неправомерным по следующим основаниям: пункт 72 «Положения о порядке государственной регистрации, постановки на учет субъектов предпринимательства и оформления разрешительных документов», утвержденного постановлением Кабинета Министров РУз № 357 от 20.08.2003 г., предусматривает исчерпывающий перечень документов, представляемых в регистрирующий орган, для внесения изменений и дополнений в учредительные документы. В этом перечне не предусмотрен документ, который

затребовал регистрирующий орган. Оснований для отказа в регистрации у ответчика не имеется.

Доводы ответчика

Заявителем документы представлены не в полном объеме. Среди них не имеется документа, подтверждающего добровольный выход участника общества И.Мандельштама из состава участников. Согласно пункту 72 «Положения о порядке государственной регистрации, постановки на учет субъектов предпринимательства и оформления разрешительных документов», утвержденного постановлением Кабинета Министров РУз № 357 от 20.08.2003 г. представление документов не в полном объеме является основанием для отказа в государственной регистрации изменений и дополнений в учредительные документы. Кроме того, согласно постановлению Кабинета Министров РУз № 98 от 01.04.2011 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке государственной регистрации, постановки на учет субъектов предпринимательства и оформления разрешительных документов» в регистрирующий орган представляется документ (договор, письмо и т.п.), подтверждающий переход доли (вклада) или акции. Заявителем указанные документы не представлены, в связи с чем ему отказано в регистрации изменений и дополнений в учредительные документы.

Решение суда первой инстанции

Заявленные требования удовлетворить частично. Решение Инспекции по регистрации субъектов предпринимательства об отказе в государственной регистрации изменений в учредительные документы ООО признать недействительным. Хокимияту района зарегистрировать изменения в учредительные документы ООО. В части требований, предъявленных к Инспекции по регистрации субъектов предпринимательства, производство прекратить.

Постановление суда апелляционной инстанции

Решение отменить. Производство по апелляционной жалобе и по делу прекратить.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить. Принять новое решение. Производство по делу прекратить.

Комментарий

На основании заявления одного из учредителей ООО — физического лица И.Мандельштама общее собрание учредителей ООО приняло решение о выводе его из состава участников общества и внесении соответствующих изменений в учредительные документы общества. ООО обратилось в Инспекцию по регистрации субъектов предпринимательства района с заявлением о регистрации изменений в учредительные документы. Однако Инспекция, сославшись на неполноту представленных документов, отказала в государственной регистрации изменений в учредительные документы.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела привлек хокимият района в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. И.Мандельштам обратился в суд с ходатайством о привлечении к участию в деле. Удовлетворив ходатайство, суд своим определением также привлек его к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Рассмотрев спор по существу, суд удовлетворил требования заявителя частично. При этом судом решение Инспекции признано недействительным, на хокимият района возложена обязанность произвести регистрацию и производство по делу в части, касающейся Инспекции, прекращено.

Судом первой инстанции при рассмотрении дела допущено нарушение процессуальных норм права.

В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 23 ХПК хозяйственному суду подведомственны дела по спорам, возникающим в экономической сфере из гражданских, административных и иных правоотношений между юридическими лицами, гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке (далее — граждане). В рассматриваемом случае заявление подано в отноше-

нии ответчика — Инспекции при хокимияте, не являющейся юридическим лицом.

Учитывая, что Инспекция не является юридическим лицом и не может быть стороной спора, суд привлек к участию в деле хокимият района. Однако ошибка суда состоит в том, что в этой ситуации необходимо было произвести замену ответчика, а не привлекать хокимият в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора.

Согласно части третьей статьи 36 ХПК, ответчиками являются организации и граждане, к которым предъявлено искомое или заявленное требование. В соответствии с частью первой статьи 42 ХПК третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия хозяйственным судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. В данном случае Инспекция является лишь структурным подразделением хокимията и участвовать в суде в качестве ответчика по делу об обжаловании принимаемых ею актов может только хокимият.

Исходя из смысла статьи 38 ХПК хозяйственный суд, установив, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может до принятия решения с согласия истца допустить замену первоначального ответчика надлежащим ответчиком. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может с согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика. Однако суд, определив статус хокимията как третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, неправомерно возложил на него обязанность осуществить регистрацию изменений в учредительные документы ООО.

Кроме того, определением суда учредитель ООО И.Мандельштам также привлечен к делу в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Однако, как указывалось выше, третье лицо — это лицо, на права и обязанности которого может повлиять решение суда по делу. Данный спор возник между ООО и регистрирующим органом из отношений, связанных с регистрацией изменений и дополнений в учредительные документы ООО. Регистрирующий орган отказал в регистра-

ции на том основании, что заявителем не представлено в том числе доказательство добровольности выхода И.Мандельштама из состава учредителей. Однако данное обстоятельство не является основанием для привлечения И.Мандельштама к участию в деле, поскольку решение по данному спору не может повлиять на его права и обязанности. В случае отсутствия письменных доказательств, подтверждающих добровольность его выхода из состава учредителей, достаточно было вызвать его в судебное заседание в качестве свидетеля для дачи показаний.

Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, также допустил неправильное применение процессуальных норм и неверно мотивировал свое по сути правильное решение о прекращении производства по делу.

В основу решения о прекращении производства по делу суда апелляционной инстанции положен факт участия в деле ответчика, не являющегося юридическим лицом (Инспекции), и факт того, что решение суда затрагивает права и интересы физического лица и, следовательно, это является основанием для безусловной отмены решения (п.4 части второй статьи 170 ХПК). Однако, как указывалось выше, И.Мандельштам неправомерно привлечен к участию в деле и решение не могло повлиять на его права и обязанности. То есть в данном случае суд должен был мотивировать постановление об отмене решения суда первой инстанции тем, что спор, один из участников (Инспекция) которого не является хозяйствующим субъектом (юрлицом или индивидуальным предпринимателем), не подведомственен хозяйственному суду.

В резолютивной части постановления суда апелляционной инстанции также ошибочно указано на прекращение производства по апелляционной жалобе.

ХПК РУз предусматривает только два основания прекращения производства в апелляционной инстанции. В соответствии с частью четвертой статьи 165 производство по апелляционной жалобе может быть прекращено при принятии отказа от апелляционной жалобы или при отзыве протеста при условии, что решение не обжаловано другими лицами.

Согласно пункту 12 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан № 173 «О применении Хо-

заявленного процессуального кодекса Республики Узбекистан» от 28.12.2007 года производство по апелляционной жалобе (протесту) подлежит прекращению, если после принятия решения суда организация - лицо, участвующее в деле, ликвидировано; после смерти гражданина-лица, участвующего в деле, если спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Однако, при рассмотрении дела в апелляционной инстанции указанные основания отсутствовали.

* * *

Несоблюдение специальной комиссией по ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и (или) не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки требований Положения, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 03.07.1999 г. № 327 может явиться основанием для признания недействительной записи в государственный реестр юридических лиц о ликвидации предприятия

Суть спора

В связи с неосуществлением обществом с ограниченной ответственностью (далее - ООО) финансово-хозяйственной деятельности в течение шести и более месяцев районный хокимият обратился в хозяйственный суд с заявлением о ликвидации ООО.

Решением хозяйственного суда заявление хокимията было удовлетворено и ООО ликвидировано, а осуществление ликвидационного производства было поручено специальной комиссии при районном хокимияте.

По завершении ликвидационного производства Инспекцией по регистрации субъектов предпринимательства (далее — Инспекция) в государственный реестр юридических лиц была внесена запись о ликвидации ООО.

Считая, что при осуществлении ликвидационного производства и государственной регистрации о ликвидации ООО были допущены нарушения требований законодательства, частное предприятие (далее — ЧП) обратилось в хозяйственный суд с заявлением к районному хокимияту о признании недействительной регистрации о ликвидации ООО.

Доводы заявителя

На основании договора о хранении грузов на таможенном складе ООО передало ЧП оборудование на хранение, которое до настоящего времени хранится под таможенным контролем.

В связи с неоплатой стоимости услуг по хранению, а также в

связи с отсутствием должника по юридическому адресу ЧП обращалось с запросами в Государственную налоговую инспекцию района и в районную Инспекцию по регистрации субъектов предпринимательства об оказании содействия в установлении нового адреса и погашении задолженности. Кроме того, для взыскания задолженности в обслуживающий должника банк было выставлено платежное требование, по которому банком произведено частичное списание денежных средств.

Однако, несмотря на это, при осуществлении ликвидационного производства специальная комиссия не уведомила ЧП о ликвидации ООО, не приняла меры по выявлению кредиторов и имущества, не осуществила реализацию имущества ООО и расчет с кредиторами и тем самым нарушила требования Положения о порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 03.07.1999 г. № 327.

Доводы районного хокимията

ООО ликвидировано решением хозяйственного суда и ликвидационное производство осуществлено в соответствии с требованиями Положения о порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки, в связи с чем вина Инспекции по регистрации субъектов предпринимательства, а тем более вина районного хокимията отсутствует в непогашении ООО задолженности перед ЧП.

Решение суда

Требование ЧП удовлетворить.

Регистрацию о внесении в государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации ООО признать недействительной.

Комментарий

Порядок ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в течение шести месяцев (торго-

вых, торгово-посреднических предприятий с проведением операций по банковским счетам - в течение трех месяцев), а также предприятий, не сформировавших свои уставные фонды в установленный законодательством срок, определен Положением о порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки (далее — Положение), утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 03.07.1999 г. № 327 «О порядке ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки».

В соответствии с указанным Положением ликвидационное производство предприятий, о ликвидации которых принято хозяйственным судом решение, осуществляется постоянно действующими территориальными специальными комиссиями (республиканская, областные, городские и районные) по ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и (или) не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки (далее - Специальная комиссия), созданными в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 28.06.1999 г. № УП-2331 «О мерах по упрощению порядка ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки».

Согласно п.п. 3.2 и 3.5 Положения с момента получения сообщения хозяйственного суда о принятом решении о ликвидации предприятия специальная комиссия приступает к осуществлению ликвидации предприятия, а с момента вступления в силу решения хозяйственного суда все полномочия по управлению делами предприятия переходят к специальной комиссии.

Пункт 3.6 Положения предусматривает, что специальная комиссия обязана:

- в течение трех дней организует публикацию в одном или нескольких периодических печатных изданиях объявления о ликвидации предприятия. В объявлении о ликвидации указываются сведе-

ния о государственной регистрации юридического лица, срок для приема заявлений с требованиями кредиторов, который не может быть менее двух месяцев с момента опубликования указанного объявления;

- принять меры к выявлению кредиторов и письменно уведомить их о ликвидации юридического лица;
- взыскать дебиторскую задолженность;
- осуществить инвентаризацию имеющегося имущества предприятия.

После окончания срока для предъявления требований кредиторами специальная комиссия обязана:

- составить и направить в регистрирующий орган на согласование проект промежуточного ликвидационного баланса, в котором должны содержаться сведения о составе имущества ликвидируемого предприятия, перечень предъявленных кредиторами требований, а также результаты их рассмотрения с приложением копии опубликованного в органах печати объявления о начале процесса ликвидации предприятия, справки обслуживающего банка о наличии средств на ликвидационном счете и сведений по имеющейся кредиторской задолженности, копии документов, подтверждающих письменное уведомление кредиторов;
- утвердить промежуточный ликвидационный баланс после согласования с регистрирующим органом.

В соответствии с названным Положением специальная комиссия должна осуществить продажу имущества предприятия, произвести расчет с кредиторами, составить и после согласования с регистрирующим органом утвердить ликвидационный баланс, оформить завершение ликвидационного производства протокольным решением (с учетом раздела оставшегося имущества) и обратиться в регистрирующий орган с заявлением об исключении ликвидируемого предприятия из государственного реестра юридических лиц с приложением: свидетельства о государственной регистрации; справки банковского учреждения, подтверждающей закрытие ликвидационного счета; решения специальной комиссии об утверждении ликвидационного баланса, с приложением заверенного налоговой инспекцией ликвидационного баланса; справки налогового органа об отсутствии или о списании задолженности перед бюджетом и внебюджетными фонда-

ми; справки, подтверждающей сдачу документов предприятия в Государственный архив.

Согласно п. 3.12 Положения регистрирующий орган на основании перечисленных документов в трехдневный срок выносит решение об исключении предприятия из государственного реестра юридических лиц в связи с его ликвидацией и вносит об этом запись в государственный реестр юридических лиц и рассылает уведомления в Пенсионный фонд, Фонд содействия занятости, органы статистики, налоговый орган, которые в трехдневный срок обязаны снять предприятие с учета.

При рассмотрении дела судом было установлено, что при осуществлении ликвидационного производства специальной комиссией не соблюдены требования Положения. В частности:

- не соблюдены требования к сроку для приема заявлений с требованиями кредиторов, который не может быть менее двух месяцев с момента опубликования указанного объявления, т.к. на 30 день после принятия хозяйственным судом решения ликвидационное производство завершено;

- не приняты меры по выявлению и извещению кредиторов. При наличии на банковском счете ООО платежного требования ЧП, размещенного в картотеку-2 в связи с отсутствием денежных средств, специальной комиссией не направлено извещение ЧП;

- не приняты меры по инвентаризации имущества. При наличии на таможенном складе деревообрабатывающего оборудования, поступившего в адрес ООО, специальной комиссией не получено указанное имущество и не приняты меры по его реализации или передаче его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица.

С учетом изложенного суд не принял доводы районного хокимията о том, что «ликвидационное производство осуществлено в соответствии с требованиями Положения», и вынес решение об удовлетворении требования ЧП и признал недействительной регистрацию внесения в государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации ООО.

Доводы районного хокимията о том, что «вина Инспекции по регистрации субъектов предпринимательства, а тем более вина

районного хокимията отсутствует в непогашении ООО задолженности перед ЧП», суд также не принял и в обоснование решения указал, что в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 28.06.1999 г. № УП-2331 «О мерах по упрощению порядка ликвидации предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и не сформировавших свои уставные фонды в установленные законодательством сроки» специальная комиссия создана и действует при хокимияте и возглавляет ее заместитель хокима района, в связи с чем ответственность за нарушение требований Положения несет регистрирующий орган.

* * *

Устранение лицензиатом нарушений требований лицензионного соглашения до принятия судом решения, является основанием для отказа в удовлетворении заявления контролирующего органа о приостановлении действия лицензии

Суть спора

Частному предприятию (далее - ЧП) 14.10.2009 года выдана лицензия на осуществление медицинской деятельности - диагностики, консультаций и амбулаторного лечения по специализации «терапия», «отоларингология», «неврология» и «гинекология». Между Министерством здравоохранения и ЧП заключено лицензионное соглашение, согласно пункту 4 которого ЧП обязуется осуществлять деятельность в строгом соответствии с законодательством. На основании приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан 18-19 августа 2013 года проведена проверка деятельности ЧП.

В ходе проверки в части оказания медицинских услуг, осуществленной специалистами отдела лицензирования и контроля качества медицинских услуг, оказываемых негосударственными учреждениями Министерства здравоохранения, выявлены нарушения требований законодательства и условий лицензионного соглашения. В связи с этим Министерство здравоохранения обратилось в хозяйственный суд с заявлением о приостановлении действия лицензии, выданной ЧП на осуществление медицинской деятельности.

Доводы заявителя

ЧП допущено нарушение требований лицензионного соглашения и Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности», за которое предусмотрена ответственность в статье 23 Закона. В частности, во время проверки выявлено, что кабинеты гинеколога и невропатолога не имеют источников естественного освещения, что противоречит действующим требованиям санитарных норм и правил по устройству и оборудованию медицинских учреждений. В связи с этим деятельность частного предприятия должна быть приостановлена сроком до 6 месяцев вплоть до устранения недостатков.

Доводы ответчика

В ходе проведения проверки недостатки, выявленные контролирующим органом устранены. Кабинеты гинеколога и невропатолога организованы в других помещениях, имеющих большие окна, то есть источники естественного освещения. Исходя из этого, считаем, что оснований для приостановления деятельности клиники не имеется.

Решение суда

В удовлетворении требования Министерства здравоохранения отказать.

Комментарий

Правоотношения в области лицензирования медицинской деятельности регулируются Законом Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее - Закон), а также «Положением о лицензировании медицинской деятельности» (далее - Положение), утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 92 от 29.03.2012 г.

В соответствии со статьей 3 Закона: лицензия - разрешение (право) на осуществление лицензируемого вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому или физическому лицу. Согласно статье 13 Закона лицензионные требования и условия, с соблюдением которых осуществляется лицензируемый вид деятельности, определяются положениями о лицензировании отдельных видов деятельности.

Пункт 8 Положения устанавливает лицензионные требования и условия осуществления медицинской деятельности, при этом требования и условия являются обязательными для всех медицинских учреждений, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы.

К обязательным требованиям и условиям отнесены:

осуществление деятельности в строгом соответствии с законодательством; наличие высшего медицинского образования и квалификационной категории у главного врача, а также высшего медицинского образования и квалификационной категории по соответствующей

щей специальности у других врачей-специалистов;

обеспечение необходимого профессионального уровня работающих в медицинском учреждении врачей-специалистов и среднего медицинского персонала с соблюдением требований по повышению их квалификации не реже одного раза в 5 лет;

наличие у соискателя лицензии предназначенных для выполнения лицензируемого вида деятельности помещений, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании, соответствующих санитарным правилам и нормам;

наличие соответствующих виду специализации, типу учреждения и объему оказываемых медицинских услуг организационно-технических условий и материально-технического оснащения, включая:

а) современное диагностическое и лечебное оборудование, принадлежащего соискателю лицензии на праве собственности или ином законном основании, соответствующего метрологическим нормам и нормам технической безопасности;

б) инструменты, твердый и мягкий специнвентарь, транспортные средства и документация, обеспечивающие использование медицинских технологий, разрешенных к применению Министерством здравоохранения Республики Узбекистан;

ведение первичной медицинской документации по утвержденным Министерством здравоохранения Республики Узбекистан образцам и формам, а также представление статистических данных в органы государственной статистики в установленном законодательством порядке;

соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил;

применение методов профилактики, диагностики и лечения, а также лекарственных, дезинфекционных и обеззараживающих средств, разрешенных Министерством здравоохранения Республики Узбекистан;

осуществление медицинской деятельности строго в пределах, указанных в лицензионном соглашении.

Требования по освещению помещений в лечебно-профилактических учреждениях предусмотрены в «Санитарных правилах и нормах проектирования, строительства и эксплуатации лечебно-профилактических учреждений», утвержденных Главным санитарным врачом Республики Узбекистан 5 мая 2011 года (СанПиН № 0292-11).

Согласно пункту 7.1 раздела 7 данных Правил помещения лечебных учреждений должны иметь естественное освещение. Освещение вторым светом или только искусственное освещение допускается в помещениях кладовых, санитарных узлов, гигиенических ванн, клизменных, комнат личной гигиены, душевых и гардеробных для персонала, термостатных, микробиологических боксов, предоперационных и операционных, аппаратных, наркозных, фотолaborаторий и в некоторых других помещениях, технология и правила эксплуатации которых не требуют естественного освещения.

Из акта, составленного по результатам проверки, следует, что в частной клинике освещение помещений, отведенных под кабинеты гинеколога и невропатолога, не соответствуют установленным требованиям, так как не имеют источников естественного освещения.

Основания приостановления действия лицензии предусмотрены в статье 22 Закона. Согласно частям первой и второй данной статьи действие лицензии может быть приостановлено в случаях: выявления нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении; невыполнения лицензиатом решения лицензирующего органа, обязывающего лицензиата устранить выявленные нарушения. Приостановление действия лицензии осуществляется лицензирующим органом или судом. Лицензирующим органом действие лицензии может быть приостановлено на срок не более десяти рабочих дней, а судом - на срок более десяти рабочих дней.

Согласно частям четвертой и пятой указанной статьи лицензирующий орган или суд обязан установить срок устранения лицензиатом обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии. При этом срок, установленный в решении суда для устранения обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии, не может превышать шести месяцев. В случае устранения лицензиатом обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии, лицензирующий орган или суд, принявший решение о приостановлении действия лицензии, обязан в десятидневный срок со дня получения подтверждения об устранении указанных обстоятельств принять решение о возобновлении действия лицензии.

В данном случае лицензиатом нарушения требований лицензионного соглашения в части соблюдения требований законодательства о лицензировании устранены до принятия судом решения по существу спора. В частности в ходе судебного слушания выяснено, что кабинеты гинеколога и невропатолога размещены в других помещениях, имеющих достаточное естественное освещение. При таких обстоятельствах суд посчитал возможным освободить лицензиата от меры правового воздействия в виде приостановления действия лицензии, так как основания для приостановления частным предприятием деятельности полностью устранены.

Принимая во внимание изложенное хозяйственный суд отказал в удовлетворении требования Министерства здравоохранения Республики Узбекистан о приостановлении действия лицензии на осуществление медицинской деятельности, выданной частному предприятию.

* * *

Споры о приостановлении или прекращении действия и аннулировании лицензий (разрешений) на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности

Реализация незарегистрированных в Республике Узбекистан и (либо) не имеющих сертификатов соответствия, а также фальсифицированных лекарственных средств и изделий медицинского назначения запрещена законодательством

Суть спора

На основании плана-графика проверок, в соответствии с решением Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов и приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан сотрудниками Главного управления по контролю за качеством лекарственных средств и медицинской техники при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан осуществлена проверка аптеки, принадлежащей обществу с ограниченной ответственностью (далее — ООО) на предмет соблюдения законодательства, а также лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении.

В ходе проверки выявлены грубые нарушения требований законодательства, а также лицензионного соглашения, заключенного между Министерством здравоохранения и ООО. В частности, установлено, что в аптеке реализовывались: 16 наименований лекарственных средств, на которые не получены в установленном порядке сертификаты соответствия; 3 наименования (27 упаковок) лекарственных средств, не зарегистрированных в Республике Узбекистан; 10 наименований (58 упаковок) лекарственных средств с пропущенным сроком годности; 1 наименование (4 упаковки) фальсифицированного лекарственного средства. В аптеке не имелись в наличии 3 наименования лекарственных средств обязательного ассортимента. Кроме того, выявлено, что помещение аптеки не соответствует требованиям санитарных правил и норм устройства, оборудова-

ния и эксплуатации аптек. В торговом зале не установлены бактерицидные лампы, не имеется отдельное помещение для хранения термолabileльных препаратов.

Считая, что выявленные в ходе плановой проверки нарушения являются основанием для прекращения действия лицензии, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан обратилось в хозяйственный суд с заявлением о прекращении действия лицензии № 0088, выданной ООО 12 августа 2008 года на занятие фармацевтической деятельностью.

Доводы заявителя

Ответчиком допущены грубые нарушения законодательства и лицензионного соглашения, которые могут повлечь за собой тяжкие последствия в виде нанесения ущерба жизни и здоровью граждан. Данные нарушения являются основанием для прекращения действия лицензии. В соответствии с законодательством на территории Республики Узбекистан разрешается реализовывать только прошедшие государственную регистрацию, а также имеющие сертификаты соответствия лекарственные средства. Наличие сертификата соответствия гарантирует качество и безопасность лекарственного препарата. В данной аптеке реализуются лекарственные средства без получения таких сертификатов, что свидетельствует о недобросовестности ответчика и сомнительном происхождении и качестве препаратов. Одного этого факта достаточно для прекращения действия лицензии. Лицензиатом допущен еще целый ряд других правонарушений.

Доводы ответчика

Большая часть нарушений, выявленных во время проверки, устранена. Не имеющие сертификатов соответствия и незарегистрированные лекарственные средства сняты с продажи. Препараты и изделия обязательного ассортимента в настоящее время имеются в аптеке и реализуются в установленном порядке. Аптека обслуживает целый микрорайон, поскольку вблизи других аптек не имеется и в случае прекращения ее деятельности граждане, проживающие в данной местности, могут оказаться без медикаментозного обеспечения. Оснований для прекращения лицензии не имеется.

Решение суда

Заявление Министерства здравоохранения Республики Узбекистан удовлетворить.

Действие лицензии № 0088, выданной ООО 12 августа 2008 года на занятие фармацевтической деятельностью, прекратить.

ООО в пятнадцатидневный срок сдать лицензию № 0088 в Министерство здравоохранения.

Лицензирующему органу опубликовать в средствах массовой информации сведения о прекращении действия лицензии, выданной ООО.

Комментарий

В соответствии с пунктом 3 «Положения о порядке лицензирования фармацевтической деятельности», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13.05.2010 г. № 91(далее — Положение), фармацевтическая деятельность, подлежащая лицензированию, включает в себя, в том числе розничную реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

Согласно статье 5 Закона Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» (далее — Закон) и пункту 2 Положения лицензирование фармацевтической деятельности осуществляется Министерством здравоохранения Республики Узбекистан. Контроль за соблюдением требований лицензионного соглашения осуществляется лицензирующим органом, то есть Министерством здравоохранения. В порядке такого контроля Главным управлением по контролю за качеством лекарственных средств и медицинской техники при Министерстве здравоохранения и произведена проверка деятельности аптеки, принадлежащей ООО, на предмет соблюдения законодательства и требований лицензионного соглашения.

Согласно законодательству лицензирующий орган в пределах своей компетенции имеет право: проводить в установленном порядке плановые проверки соблюдения лицензиатом лицензионных требований и условий; проводить в установленном порядке внеплановые проверки соблюдения лицензиатом лицензионных требований и условий при наличии фактов, свидетельствующих об их нарушениях

лицензиатом; запрашивать и получать от лицензиата необходимую информацию в установленном порядке; составлять на основании результатов проверок акты (справки) с указанием конкретных нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий; выносить решения, обязывающие лицензиата устранить выявленные нарушения, и устанавливать сроки, в течение которых лицензиат обязан устранить выявленные нарушения; в порядке, установленном законодательством, выносить решения или обращаться в суд о приостановлении, прекращении либо аннулировании лицензий; в установленном порядке направлять в налоговые органы материалы о выявленных фактах осуществления хозяйствующими субъектами фармацевтической деятельности без лицензии для принятия предусмотренных законодательством мер.

В рамках реализации своих полномочий лицензирующим органом выявлены нарушения требований законодательства и лицензионного соглашения, о чем составлен акт.

Проверяющими обнаружены в аптеке лекарственные средства: не имеющие сертификатов соответствия; не зарегистрированные в Республике Узбекистан; с пропущенным сроком годности; фальсифицированные. Кроме того, установлено, что в аптеке не имеется лекарственных средств обязательного ассортимента, помещение аптеки не соответствует санитарным правилам и нормам, утвержденным в установленном порядке.

В соответствии с частью третьей статьи 6 Закона обязательной регистрации подлежат: лечебные, профилактические, диагностические средства, продукты лечебного питания и парафармации; лекарственные вещества (субстанции) и биологически активные вспомогательные вещества, применяемые при изготовлении лекарств; новые комбинации зарегистрированных лекарственных средств; лекарственные средства в новых дозировках, лекарственных формах и составах или производимые по новой технологии; генерические лекарственные средства (генерики); изделия медицинского назначения. Не требуется регистрации лекарственных средств, изготавливаемых в аптеках по рецептам и стандартным прописям.

При проверке установлено, что в аптеке реализовывались готовые незарегистрированные в установленном порядке лекарственные средства, подлежащие обязательной регистрации.

Согласно Перечню производимых в Республике Узбекистан и ввозимых на ее территорию видов продукции, подлежащих обязательной сертификации, предусмотренного в Приложении № 1 к постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28.04.2011 г. № 122 «О дополнительных мерах по совершенствованию процедур сертификации и внедрения систем менеджмента качества», фармацевтическая продукция (за исключением желёз и органов, изъятых из человеческого и животного организма и предназначенных для трансплантации) отнесена к видам продукции, сертифицируемой в обязательном порядке. Однако в рассматриваемом случае в аптеке осуществлялась реализация 16 наименований лекарственных средств без сертификатов соответствия.

Согласно статье 13 Закона на территории Республики Узбекистан запрещена реализация не только незарегистрированных, но и фальсифицированных лекарственных средств. В соответствии со статьей 2 Закона фальсифицированное лекарственное средство — лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о составе и(или) производителе. Из акта проверки следует, что в аптеке обнаружен лекарственный препарат, сопровождаемый ложной информацией о производителе — ведущей фармацевтической компании, хотя эта компания не производит лекарственные препараты этой группы.

В соответствии с пунктом 6 Правил реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения в аптечных учреждениях республики, утвержденных постановлением Кабинета Министров, все аптечные учреждения независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности в обязательном порядке должны иметь в наличии лекарственные средства и изделия медицинского назначения обязательного ассортимента и обеспечивать их свободную продажу. При отсутствии в аптечных учреждениях лекарственных средств из обязательного ассортимента разрешается замена их аналогами в установленном порядке.

Проверяющими установлено, что в аптеке не осуществляется продажа и не имеются в наличии такие препараты как левомецитин, папаверин и эуфиллин, тогда как их наличие в соответствии с законодательством является обязательным. В соответствии с Перечнем лекарственных средств первой необходимости, обязательных для всех аптечных учреждений республики, реализуемых по предельным роз-

ничным ценам, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 06.08.1994 г. № 404 «О неотложных мерах по улучшению снабжения и распределения лекарственных средств и изделий медицинского назначения в республике», данные препараты входят в список обязательных к реализации в числе 20 лекарственных средств.

Санитарные требования к аптечным учреждениям установлены в «Санитарных правилах и нормах устройства, оборудования и эксплуатации аптек и складских помещений хранения», утвержденных главным государственным санитарным врачом замминистра здравоохранения Республики Узбекистан, 31.05.2004 г. (СанПиН № 0152-04), а также в «Санитарных правилах и нормах устройства аптек по реализации готовых лекарственных медикаментов», утвержденных главным государственным санитарным врачом замминистра здравоохранения 11.08.2004 г. (СанПиН № 0162-04). Действие первого акта распространяется на все аптеки, находящиеся на территории Республики Узбекистан, независимо от форм собственности, за исключением аптек, реализующих готовые лекарственные средства. Второй акт распространяется на устройство и эксплуатацию всех аптек по реализации готовых лекарственных средств, предметов медицинского назначения и личной гигиены.

Из материалов дела следует, что в рамках контроля лицензирующего органа проверена деятельность аптеки по реализации готовых лекарственных средств. В соответствии с требованиями СанПиН № 0162-04 аптечное учреждение должно располагаться в 5 помещениях, общая площадь которых должна быть не менее 50 кв.м. Однако в ходе проверки установлено, что из необходимых 5 помещений в аптеке отсутствует помещение, предназначенное для хранения термолабильных медикаментов. Общая площадь аптеки составляет 39,5 кв.м. Кроме того, не соблюдено требование об оборудовании торгового зала бактерицидной лампой. Требования по искусственному освещению помещений аптеки также не соблюдены.

В соответствии с пунктом 8 Положения и пунктом 4.3 лицензионного соглашения, заключенного между Министерством здравоохранения и ООО, при осуществлении фармацевтической деятельности лицензиат обязан: соблюдать законодательство о фармацевтической деятельности; осуществлять деятельность в пределах указанной

в лицензии, а также по адресу (адресам) в соответствии с лицензионным соглашением; иметь предназначенные для выполнения лицензируемой деятельности помещения, принадлежащие ему на праве собственности или ином законном основании и соответствующие санитарным правилам и нормам; создавать условия осуществления конкретного лицензируемого вида деятельности, включая использование соответствующей материально-технической базы, оборудования, иных технических средств; соблюдать требования нормативных документов, утвержденных Министерством здравоохранения Республики Узбекистан по производству, изготовлению и реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения; соблюдать экологические и санитарно-гигиенические нормы и правила.

Ответственность за нарушение лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении, установлена в статье 23 Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». Согласно части первой статьи 23 Закона действие лицензии прекращается в случаях: ...систематического или однократного грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении. В законодательстве о лицензировании не предусмотрено толкование понятия «систематического нарушения» и «однократного грубого нарушения». Вместе с тем, исходя из практики, под систематическим нарушением понимается нарушение, допущенное два и более раз. В связи с этим в каждом конкретном случае суд самостоятельно, исходя из внутреннего убеждения дает оценку нарушению на предмет его грубости и систематичности с точки зрения серьезности факта его допущения и правовых последствий, которые оно может повлечь за собой.

* * *

Несоблюдение лицензионных требований и условий, предусмотренных в Положении о лицензировании медицинской деятельности, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 92 от 29.03.2012 г., и лицензионным соглашением, расценивается как грубое нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий и является основанием для прекращения действия лицензии

Суть спора

Частному предприятию (далее - ЧП) в апреле 2006 г. выдана лицензия на осуществление медицинской деятельности - диагностики, консультаций и лечения в стационарных условиях по специальности «терапия», «отоларингология» и «гинекология». На основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 61 от 3 апреля 2008 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка лицензирования медицинской деятельности», которым определено, что ранее выданные лицензии на право осуществления медицинской деятельности действуют в течение 5 лет со дня выхода этого постановления при условии соответствия лицензиатов новым лицензионным требованиям и условиям, срок действия лицензии, выданной ЧП, продлен на пять лет. Между Управлением здравоохранения области и ЧП заключено лицензионное соглашение, согласно пункту 4 которого ЧП обязуется осуществлять деятельность в строгом соответствии с законодательством. На основании приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан от 5 июня 2012 года «Об утверждении составов комиссий и сроков проведения проверок частных медицинских учреждений на предмет соблюдения ими лицензионных требований и условий» 25 июня 2012 года проведена проверка ЧП.

В ходе проверки деятельности ЧП в части оказания медицинских услуг, осуществленной специалистами отдела лицензирования и контроля качества медицинских услуг, оказываемых негосударственными учреждениями, Управления здравоохранения области на основании приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан, выявлены грубые нарушения требований законодательства и условий

лицензионного соглашения. В связи с этим Министерство здравоохранения обратилось в хозяйственный суд с заявлением о прекращении действия лицензии, выданной ЧП на осуществление медицинской деятельности, в том числе диагностики, консультаций и лечения в стационарных условиях по направлению «терапия», «отоларингология» и «гинекология».

Доводы заявителя

ЧП допущено грубое нарушение требований лицензионного соглашения и Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности», за которое предусмотрена ответственность в статье 23 Закона. В частности, во время проверки выявлено, что: состав и размеры помещений, предназначенных для оказания медицинской помощи, не отвечают санитарным требованиям; в клинике осуществляется деятельность по направлению «кардиология», не предусмотренному в лицензионном соглашении; врач-гинеколог своевременно не повышал квалификацию и не имеет категории; не ведется в установленном порядке первичная медицинская документация; отсутствует необходимое медицинское оборудование, а имеющееся не отвечает современным требованиям; надлежащим образом не организована стерилизация и др.

Доводы ответчика

В ходе проведения проверки недостатки, выявленные контролирующим органом, в основном устранены. Так, обновлено стерилизационное оборудование, тонометры проверены в органах метрологии, заключены договора на приобретение необходимого оборудования для отоларингологии, гинекологии. Оснований для прекращения действия лицензии не имеется.

Решение суда

Требование Министерства здравоохранения удовлетворить.

Действие лицензии, выданной на осуществление медицинской деятельности ЧП, прекратить.

ЧП в десятидневный срок сдать лицензию в Министерство здравоохранения Республики Узбекистан.

Лицензирующему органу опубликовать в средствах массовой информации сведения о прекращении действия лицензии, выданной ЧП.

Комментарий

Правоотношения в области лицензирования медицинской деятельности регулируются Законом Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Закон), а также «Положением о лицензировании медицинской деятельности» (далее – Положение), утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 92 от 29.03.2012 г.

В соответствии со статьей 3 Закона: лицензия – разрешение (право) на осуществление лицензируемого вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому или физическому лицу. Согласно статье 13 Закона лицензионные требования и условия, с соблюдением которых осуществляется лицензируемый вид деятельности, определяются положениями о лицензировании отдельных видов деятельности.

Пункт 8 Положения устанавливает лицензионные требования и условия осуществления медицинской деятельности, при этом требования и условия являются обязательными для всех медицинских учреждений, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы.

К обязательным требованиям и условиям отнесены:

осуществление деятельности в строгом соответствии с законодательством; наличие высшего медицинского образования и квалификационной категории у главного врача, а также высшего медицинского образования и квалификационной категории по соответствующей специальности – у других врачей-специалистов;

обеспечение необходимого профессионального уровня работающих в медицинском учреждении врачей-специалистов и среднего медицинского персонала с соблюдением требований по повышению их квалификации не реже одного раза в 5 лет;

наличие у соискателя лицензии предназначенных для выполнения лицензируемого вида деятельности помещений, принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании,

соответствующих санитарным правилам и нормам;

наличие соответствующих виду специализации, типу учреждения и объему оказываемых медицинских услуг, организационно-технических условий и материально-технического оснащения, включая:

а) современное диагностическое и лечебное оборудование, принадлежащее соискателю лицензии на праве собственности или ином законном основании, соответствующего метрологическим нормам и нормам технической безопасности;

б) инструменты, твердый и мягкий специнвентарь, транспортные средства и документация, обеспечивающие использование медицинских технологий, разрешенных к применению Министерством здравоохранения Республики Узбекистан;

ведение первичной медицинской документации по утвержденным Министерством здравоохранения Республики Узбекистан образцам и формам, а также представление статистических данных в органы государственной статистики в установленном законодательством порядке;

соблюдение санитарно-гигиенических норм и правил;

применение методов профилактики, диагностики и лечения, а также лекарственных, дезинфекционных и обеззараживающих средств, разрешенных Министерством здравоохранения Республики Узбекистан;

осуществление медицинской деятельности строго в пределах, указанных в лицензионном соглашении.

Требования по составу и площади помещений, предназначенных для оказания медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях, предусмотрены в «Санитарных правилах и нормах проектирования, строительства и эксплуатации лечебно-профилактических учреждений», утвержденных Главным санитарным врачом Республики Узбекистан 5 мая 2011 года (СанПиН № 0292-11). Согласно этим правилам и нормам, в составе стационарного лечебного отделения лечебно-профилактического учреждения должны быть: манипуляционная - площадью 12 кв.м, процедурная - 12 кв.м, ординаторская — 8 кв.м, кабинет старшей медсестры - 12 кв.м, кабинет сестры - хозяйки - 10 кв.м, комната сбора грязного белья - 4 кв.м, раздаточная - 6 кв.м, столовая - 1,2 кв.м на 1 посадочное место, санузел - 3х2 кв.м, санитарная комната - 8 кв.м,

клизменная - 8 кв.м, палаты стационара — из расчета 7 кв.м на одну койку.

Из акта, составленного по результатам проверки, следует, что в клинике, принадлежащей частному предприятию, и рассчитанному на 54 койки, состав и размеры помещений не соответствуют установленным требованиям. Так, отсутствуют «процедурные» помещения, отдельно организованные для каждой из процедур, комната сбора грязного белья. Размеры помещений — манипуляционной, процедурных палат не соответствуют размерам, установленным в санитарных правилах и нормах. Кроме того, в ходе проверки установлено, что: в клинике оказываются медицинские услуги по направлению «кардиология», не предусмотренному в лицензионном соглашении; врач-гинеколог не имеет врачебной категории; не организована система стерилизации; отсутствует ряд необходимых для оказания медицинской помощи оборудования и инструментария; первичная документация ведется не на должном уровне.

Из вышеизложенного следует, что ЧП нарушены требования вышеуказанного Положения и СанПиН № 0292-11, что подтверждено актом проверки, другими материалами дела и не отрицается ответчиком.

Ответственность за нарушение лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении, предусмотрена в статье 23 Закона. Согласно части первой статьи 23 Закона действие лицензии прекращается в случаях:

- обращения лицензиата с заявлением о прекращении действия лицензии;

- ликвидации юридического лица - с момента ликвидации или прекращения его деятельности в результате реорганизации - с момента реорганизации, за исключением его преобразования;

- прекращения действия свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя;

- ограничения в установленном порядке дееспособности индивидуального предпринимателя или признания его недееспособным;

- систематического или однократного грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении;

- неустранения лицензиатом обстоятельств, повлекших за собой

приостановление действия лицензии, в установленный лицензирующим органом или судом срок;

установления незаконности решения лицензирующего органа о выдаче лицензии;

прекращения срока действия лицензии.

В соответствии с абзацем шестым части первой данной статьи систематическое или однократное грубое нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении, является основанием для прекращения действия лицензии.

Ответчиком, нарушившим требования абзацев 3, 4, 5, 6 и 9 пункта 8 Положения, совершено правонарушение, предусмотренное в абзаце шестом части первой статьи 23 Закона.

Полномочиями по прекращению действия лицензии обладают лицензирующий орган либо суд. Согласно части третьей статьи 23 Закона прекращение действия лицензии в случае, указанном в абзаце шестом части первой настоящей статьи, осуществляется в судебном порядке, за исключением случаев, установленных законодательством.

В соответствии с частью пятой статьи 23 Закона сведения о прекращении действия лицензии подлежат публикации в средствах массовой информации.

Принимая во внимание изложенное, хозяйственный суд удовлетворил требование Министерства здравоохранения Республики Узбекистан и прекратил действие лицензии, выданной частному предприятию.

* * *

Неисполнение предписания Госстрахнадзора об устранении нарушений актов законодательства о страховой деятельности является основанием для прекращения действия лицензии

Суть спора

Министерством финансов Республики Узбекистан (далее - Лицензирующий орган) в 2008 г. иностранному предприятию – страховой компании (далее - ИП) выдана лицензия № 0001 на осуществление добровольного страхования в отрасли общего страхования.

По запросу Лицензирующего органа Актуарной организацией проведено изучение деятельности ответчика за 2010 -2011 годы. Как следует из актуарного заключения, представленного актуарной организацией по итогам изучения деятельности ИП, и документов, представленных ИП, в его деятельности выявлен ряд нарушений законодательства о страховой деятельности. В связи с этим Лицензирующий орган обратился в хозяйственный суд с заявлением о прекращении действия лицензии № 0001, выданной в 2008 г.

Доводы заявителя

В результате изучения деятельности ответчика актуарной организацией выявлен ряд нарушений законодательства. В частности, в нарушение требований пункта 15 «Положения о платежеспособности страховщиков и перестраховщиков» (далее – Положение), согласно которому предельно допустимый размер обязательств страховщика (перестраховщика) по отдельным рискам не может превышать 20% от суммы источников собственных средств и страховых резервов, страховые обязательства по четырем полисам (договорам) страхования заложенного имущества, выданным в период 2010-2011 гг., лицензиатом приняты с превышением нормативов. Согласно абзаца второго пункта 15 Положения страховщик (перестраховщик) вправе принять обязательства по отдельным рискам с превышением норматива, указанного в абзаце первом настоящего пункта, только при условии, если часть принятых обязательств, превышающая данный норматив, перестрахована в соответствии с настоящим Положением. Однако из актуарного заключения следует, что часть принятых обя-

зательств была перестрахована ИП не на весь период действия договора (полиса) страхования. Ранее при изучении деятельности ИП за 2009 г. также был выявлен ряд нарушений законодательства.

В соответствии с абзацем 6 части первой статьи 23 Закона Республики Узбекистан — систематическое нарушение лицензионных требований и условий является основанием для прекращения действия лицензии.

Доводы ответчика

Истцом не соблюден досудебный порядок разрешения спора. В связи с этим в удовлетворении заявленных требований следует отказать.

Решение суда

Заявление Министерства финансов Республики Узбекистан о прекращении действия лицензии, выданной ИП на осуществление добровольного страхования, удовлетворить.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение суда первой инстанции оставить без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения.

Комментарий

В соответствии со статьей 10 Закона Республики Узбекистан «О страховой деятельности» регулирование и надзор за страховой деятельностью осуществляются специально уполномоченным государственным органом, определяемым Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Специально уполномоченный государственный орган: ... контролирует соблюдение профессиональными участниками страхового рынка законодательства о страховой деятельности, обеспечение установленных нормативов платежеспособности и иных требований их финансовой устойчивости; лицензирует страховую деятельность страховщиков и страховых брокеров; ... производит в соответствии с законодательством проверку деятельности профессиональных участников страхового рынка и вносит им обязательные к исполнению предписания об устранении выявленных нарушений; ... приостанав-

ливает в порядке, установленном законодательством, действие лицензий страховщиков и страховых брокеров полностью либо в отношении отдельных видов (классов) страхования, а также обращается в суд о прекращении их действия... .

Актuarной организацией представлено в Министерство финансов Республики Узбекистан (Лицензирующий орган) актуарное заключение, составленное по результатам изучения деятельности ИП в 2010-2011 гг.. В соответствии с данным заключением ИП допущены нарушения требований «Положения о платежеспособности страховщиков и перестраховщиков», утвержденного приказом министра финансов от 22.04.2008 г., зарегистрированного в Министерстве юстиции Республики Узбекистан 12.05.2008 г. за № 1806. В частности, ответчиком нарушены требования пункта 15 данного Положения, согласно которому предельно допустимый размер обязательств страховщика (перестраховщика) по отдельным рискам не может превышать 20% от суммы источников собственных средств и страховых резервов. Страховые обязательства по четырем полисам (договорам) страхования заложенного имущества, выданным в период 2010-2011 гг., ответчиком приняты с превышением нормативов. Абзац второй пункта 15 Положения допускает возможность принятия страховщиком обязательств по отдельным рискам с превышением норматива, указанного в абзаце первом настоящего пункта, только при условии, если часть принятых обязательств, превышающая данный норматив, перестрахована в соответствии с настоящим Положением. Однако из актуарного заключения следует, что принятые с превышением обязательства были перестрахованы ИП не на весь период действия договора (полиса) страхования.

Кроме того, ранее по итогам изучения деятельности ИП в 2009 году также были выявлены нарушения законодательства о страховой деятельности. Так, Лицензирующим органом установлено, что ответчиком: нарушены требования по размещению выделенных активов (средств страховых резервов) страховщиков (перестраховщиков), установленные пунктом 38 «Положения о страховых резервах страховщиков», утвержденного Приказом министра финансов от 20.11.2008 г. № 107, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Узбекистан 15.12.2008 г. за № 1882; допущено искажение отчетных данных (представлены недостоверные сведения по раз-

мещению активов); нарушены требования по размещению активов страховщиков (перестраховщиков), установленных пунктом 17 «Положения о платежеспособности страховщиков и перестраховщиков», за допущение которых приказом Министерства финансов № 6-сф от 13.08.2009 г. на страховщика был наложен соответствующий штраф; допущено повторное искажение отчетных данных (представление заведомо ложных и недостоверных сведений по размещению активов); нарушены требования по размещению активов страховщиков (перестраховщиков), установленных пунктом 17 «Положения о платежеспособности страховщиков и перестраховщиков», за повторное допущение которых приказом Министерства финансов на страховщика был наложен соответствующий штраф.

В соответствии с абзацем шестым части первой статьи 23 Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» действие лицензии прекращается в том числе в случае систематического или однократного грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении. Согласно части третьей настоящей статьи прекращение действия лицензии в случаях, указанных в абзацах шестом-восьмом части первой настоящей статьи, осуществляется в судебном порядке, за исключением случаев, установленных законодательством. В соответствии с пунктом 4.6 лицензионного соглашения, заключенного между Министерством финансов и ИП, страховщик принял на себя обязательство осуществлять деятельность в строгом соответствии с действующим законодательством. Тем не менее ответчиком допущено двукратное нарушение правил и норм осуществления страховой деятельности.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции удовлетворил заявление Лицензирующего органа. Суд кассационной инстанции, посчитав решение суда первой инстанции законным и обоснованным, оставил решение без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Довод представителя ответчика о том, что решение суда неправомерно, так как в ходе судебного разбирательства судом не дана оценка факту несоблюдения Лицензирующим органом претензионного порядка урегулирования спора, судом кассационной инстанции не принят во внимание по следующим основаниям.

Согласно пункту 49 «Положения о платежеспособности страховщиков и перестраховщиков» в случае нарушения требований по предельно допустимому размеру обязательств по отдельным рискам или совокупному размеру обязательств страховщиков (перестраховщиков), ... Госстрахнадзор дает предписание страховщику (перестраховщику) об устранении допущенных нарушений в максимально сжатые сроки, но не более одного месяца с даты получения страховщиком (перестраховщиком) данного предписания. Пункт 50 настоящего Положения устанавливает, что при несоблюдении страховщиком (перестраховщиком) установленных нормативов и требований настоящего Положения, ... при неисполнении предписания Госстрахнадзора об устранении допущенных нарушений в установленный срок действие лицензии(й) страховщика (перестраховщика) прекращается в порядке, установленном законодательством. В материалах дела имеются доказательства направления Госстрахнадзором ИП предписания об устранении выявленных в ходе изучения актуарной организацией деятельности ИП в 2010-2011 гг. В связи с тем, что требования предписания не были выполнены, лицензирующий орган обратился в суд.

* * *

Истечение срока действия лицензии, на который она выдана, влечет прекращение действия лицензии, в связи с чем требование лицензирующего органа о прекращении действия лицензии, заявленное после истечения срока действия лицензии, подлежит оставлению без удовлетворения

Суть спора

На основании решения Территориальной комиссии областного хокимията № 218 от 29 января 2007 года частному предприятию (далее — лицензиат) была выдана лицензия №164-ВН для осуществления деятельности по реализации автобензина и дизельного топлива на АЗС-135, принадлежащей лицензиату.

На основании решения указанной комиссии 29 января 2007 года между территориальным отделом Узгоснефтегазинспекции и лицензиатом было заключено лицензионное соглашение № 278, в котором были определены взаимные права и обязательства лицензирующего органа и лицензиата.

В ноябре 2011 года работниками территориального отдела Узгоснефтегазинспекции и областного управления УВД была проведена проверка деятельности АЗС-135, принадлежащей лицензиату, на предмет соблюдения правил реализации нефтепродуктов и условий лицензионного соглашения.

В ходе проверки было установлено, что на АЗС не соблюдаются требования, предъявляемые к АЗС при осуществлении деятельности по реализации нефтепродуктов и требования, предъявляемые к приему, хранению, отпуску и учету нефтепродуктов на АЗС.

По результатам проверки территориальным отделом Узгоснефтегазинспекции было направлено лицензиату предписание об устранении нарушений, состоящих из 22 пунктов, и о представлении в 10-дневный срок справки об устранении нарушений.

Однако в указанный в предписании срок лицензиатом справка не была представлена и при повторном изучении деятельности АЗС было установлено, что часть выявленных при проверке нарушений лицензиатом не устранена, в связи с чем территориальный отдел Узгоснефтегазинспекции обратился в хозяйственный суд с заявле-

нием о прекращении действия лицензии, выданной лицензиату для осуществления деятельности по реализации автобензина и дизельного топлива на АЗС-135.

Доводы заявителя

В соответствии с условиями лицензионного соглашения лицензиат обязался соблюдать условия лицензионного соглашения, а также требования, предъявляемые к АЗС при осуществлении деятельности по реализации нефтепродуктов и требования, предъявляемые к приему, хранению, отпуску и учету нефтепродуктов на АЗС.

Действующее законодательство, а также условия лицензионного соглашения предусматривают прекращение действия лицензии в судебном порядке в случае систематического или однократного грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении.

Доводы ответчика

АЗС осуществляет деятельность по реализации автобензина и дизельного топлива в строгом соответствии с требованиями постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан от 18.09.1998 г. № 397 «О мерах по совершенствованию работы автозаправочных станций и улучшению обеспечения потребителей республики нефтепродуктами» и от 28.06.2003 г. № 289 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности по реализации нефтепродуктов».

Нарушения, указанные в предписании территориального отдела Узгоснефтегазинспекции, устранены в установленный в предписании срок, в связи с чем требование лицензирующего органа о прекращении действия лицензии является необоснованным.

Решение суда

В удовлетворении требования лицензирующего органа о прекращении действия лицензии отказать.

Комментарий

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28.06.2003 г. № 289 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности по реализации нефтепродуктов» определено, что реше-

ния о выдаче и аннулировании лицензий на осуществление деятельности по реализации нефтепродуктов через АЗС и пункты обмена масел, приостановлении, прекращении или продлении их действия принимаются соответствующими территориальными комиссиями Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятов областей и города Ташкента, а функции рабочего органа, осуществляющего прием документов, выдачу лицензии, заключение лицензионного соглашения и контроль за его выполнением возложены на территориальные отделы Узгоснефтегазинспекции.

Названным постановлением правительства также утверждено Положение о лицензировании деятельности по реализации нефтепродуктов через автозаправочные станции и пункты обмена масел (далее — Положение), которое определяет порядок лицензирования деятельности по реализации нефтепродуктов через автозаправочные станции (АЗС) и пункты обмена масел.

В соответствии с требованиями названного Положения Частное предприятие представило в территориальный отдел Узгоснефтегазинспекции необходимые документы для получения лицензии на осуществление деятельности по реализации автобензина и дизельного топлива на принадлежащей предприятию АЗС-135.

По результатам рассмотрения представленных лицензиатом документов Территориальной комиссией областного хокимията 29 января 2007 года было принято решение № 218 о выдаче лицензии, на основании которой лицензиату была выдана лицензия №164-ВН для осуществления деятельности по реализации автобензина и дизельного топлива на АЗС-135, а также 29 января 2007 года между территориальным отделом Узгоснефтегазинспекции и лицензиатом было заключено лицензионное соглашение № 278.

Согласно пункту 32 Положения территориальный отдел Узгоснефтегазинспекции при осуществлении контроля за соблюдением лицензионных требований и условий:

осуществляет в установленном законодательством порядке плановые проверки соблюдения лицензиатами лицензионных требований и условий лицензионных соглашений;

осуществляет в установленном законодательством порядке внеплановые проверки соблюдения лицензиатами лицензионных требований и условий при наличии фактов, свидетельствующих об их

нарушении лицензиатом;

запрашивает и получает от лицензиата необходимую информацию по вопросам, возникающим при проведении проверок соблюдения лицензионных требований и условий;

составляет на основании результатов проверок акты с указанием конкретных фактов нарушения лицензионных требований и условий;

выносит решения, обязывающие лицензиата устранить выявленные нарушения лицензионных требований и условий, устанавливает сроки устранения таких нарушений;

вносит на рассмотрение Комиссии предложение о приостановлении, прекращении либо аннулировании лицензии.

Основываясь на правах, предоставленных законодательством, в ноябре 2011 года работниками территориального отдела Узгоснефтегазинспекции и областного управления УВД была проведена проверка деятельности АЗС-135, принадлежащей лицензиату, на предмет соблюдения правил реализации нефтепродуктов и условий лицензионного соглашения.

В ходе проверки было установлено, что на АЗС не соблюдаются требования, предъявляемые к АЗС при осуществлении деятельности по реализации нефтепродуктов и требования, предъявляемые к приему, хранению, отпуску и учету нефтепродуктов на АЗС.

Поскольку лицензиатом предписание об устранении нарушений в установленный срок не было исполнено и нарушения не были устранены, территориальный отдел Узгоснефтегазинспекции в январе 2012 года обратился в хозяйственный суд с заявлением о прекращении действия лицензии, выданной лицензиату для осуществления деятельности по реализации автобензина и дизельного топлива на АЗС-135.

В соответствии с пунктом 35 Положения прекращение действия лицензии производится в случаях и порядке, предусмотренных статьей 23 Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Часть первая указанной статьи Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» предусматривает, что действие лицензии прекращается в случаях:

обращения лицензиата с заявлением о прекращении действия лицензии;

ликвидации юридического лица - с момента ликвидации или

прекращения его деятельности в результате реорганизации - с момента реорганизации, за исключением его преобразования;

прекращения действия свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя;

ограничения в установленном порядке дееспособности индивидуального предпринимателя или признания его недееспособным;

систематического или однократного грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении;

неустранения лицензиатом обстоятельств, повлекших за собой приостановление действия лицензии, в установленный лицензирующим органом или судом срок;

установления незаконности решения лицензирующего органа о выдаче лицензии;

прекращения срока действия лицензии.

Согласно пункту 6 Положения лицензия на осуществление деятельности по реализации нефтепродуктов через АЗС и пункты обмена масел выдается сроком на 5 лет.

В соответствии с указанной нормой Положения лицензиату 29 января 2007 года была выдана лицензия на осуществление деятельности по реализации нефтепродуктов через АЗС сроком на 5 лет, т.е. на срок до 29 января 2012 года.

В связи с тем, что на момент обращения территориального отдела Узгоснефтегазинспекции в суд и рассмотрения дела судом истек срок действия лицензии, выданной лицензиату на осуществление деятельности по реализации нефтепродуктов, суд отказал в удовлетворении заявления территориального отдела Узгоснефтегазинспекции. В обоснование суд в решении указал, что в соответствии с абзацем девятым части первой ст. 23 Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» прекращение срока действия лицензии влечет прекращении действия лицензии, и поскольку действие оспариваемой лицензии прекратилось в связи с истечением срока, на который она была выдана, суд не может прекратить действие лицензии, действие которой уже прекращено.

* * *

Однократное грубое нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий влечет за собой ответственность, установленную законодательством

Суть спора

На основании плана-графика проверок, решения Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов и приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан сотрудниками Главного управления по контролю за качеством лекарственных средств и медицинской техники при Министерстве здравоохранения Республики Узбекистан осуществлена проверка аптеки, принадлежащей Частному предприятию, на предмет соблюдения законодательства, а также лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении.

В ходе проверки выявлены грубые нарушения требований законодательства, а также лицензионного соглашения, заключенного между Министерством здравоохранения и Частным предприятием, о чем составлен акт проверки. В частности, установлено, что в аптеке реализовывались: 3 наименования (59 упаковок) лекарственных средств, не зарегистрированных в Республике Узбекистан в установленном законом порядке; 1 наименование фальсифицированного лекарственного средства; 32 наименования лекарственных средств и изделий медицинского назначения, на которые не получены в установленном порядке сертификаты соответствия; 1 наименование (2 упаковки) лекарственных средств с пропущенным сроком годности. Кроме того, установлено, что аптека осуществляет свою деятельность не по месту, указанному в соглашении, площадь аптеки составляет всего лишь 25,6 кв.м и помещение требует капитального ремонта. Считая, что выявленные в ходе плановой проверки нарушения являются основанием для прекращения действия лицензии, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан обратилось в хозяйственный суд с заявлением о прекращении действия лицензии, выданной Частному предприятию 19 ноября 2011 года на занятие фармацевтической деятельностью.

Доводы заявителя

В ходе плановой проверки выявлены грубые нарушения в осуществлении фармацевтической деятельности ответчиком. Данные нарушения являются не только нарушением требований законодательства, но и могут повлечь за собой тяжелые последствия для жизни и здоровья граждан. На территории Республики Узбекистан разрешается реализовывать только прошедшие государственную регистрацию, а также имеющие сертификаты соответствия лекарственные средства. Аптекой нарушены не только требования к лекарственным средствам, но и предъявляемые к площади помещения, отведенного под аптеку, его санитарному состоянию. Все выявленные нарушения являются основанием для прекращения действия лицензии. В связи с этим действие лицензии подлежит прекращению, а лицензия - возврату в лицензирующий орган.

Доводы ответчика

Требования контролирующего органа обоснованы. Действительно в организации деятельности аптеки имеются недостатки. Однако необходимо учитывать, что аптека фактически убыточное предприятие, поскольку лекарственные средства приобретаются Частным предприятием по высокой цене. Лицензирующий орган не предоставил время для устранения нарушений, хотя законодательством предусмотрена мера в виде приостановления действия лицензии самим лицензирующим органом на срок до 10 дней. В случае предоставления судом времени Частное предприятие смогло бы устранить все нарушения, выявленные в ходе проверки.

Решение суда первой инстанции

Заявление Министерства здравоохранения Республики Узбекистан удовлетворить. Действие лицензии, выданной Частному предприятию 11 ноября 2011 года на занятие фармацевтической деятельностью, прекратить. Частному предприятию в пятнадцатидневный срок сдать лицензию в Министерство здравоохранения.

Лицензирующему органу опубликовать в средствах массовой информации сведения о прекращении действия лицензии, выданной ООО.

Комментарий

Фармацевтическая деятельность регулируется Законами Респуб-

лики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности», «Об охране здоровья граждан», «О лицензировании отдельных видов деятельности», Положением «О порядке лицензирования фармацевтической деятельности», утвержденным постановлением Кабинета Министров РУз № 91 от 13.05.2010 г. (далее - Положение), Правилами реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения в аптечных учреждениях республики, утвержденными постановлением КМ РУз № 404 от 06.08.1994 г. (далее - Правила) и другими актами.

Рассматриваемый спор возник из административно-правовых отношений между лицензирующим органом и лицензиатом в связи с осуществлением проверки Министерством здравоохранения деятельности аптеки, принадлежащей Частному предприятию. Прекращение действия лицензии на занятие отдельным видом деятельности является одной из мер правового воздействия к хозяйствующим субъектам, предусмотренной в статье 155¹³ ХПК.

В соответствии со статьей 155¹¹ ХПК с заявлениями о применении мер правового воздействия хозяйственные суды также вправе обращаться в контролирующие органы.

Статья 5 Закона Республики Узбекистан «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» устанавливает, что Министерство здравоохранения Республики Узбекистан: «...осуществляет в установленном порядке лицензирование фармацевтической деятельности». Пунктом 2 Положения также закреплено, что «лицензирование фармацевтической деятельности осуществляется Министерством здравоохранения Республики Узбекистан (далее - лицензирующий орган)». Таким образом, лицензирующим органом в области фармацевтической деятельности является Министерство здравоохранения Республики Узбекистан.

В соответствии со статьей 6 Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» к полномочиям лицензирующих органов относятся: лицензирование отдельных видов деятельности в соответствии с законодательством; ...контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий; ...прекращение действия лицензий. Следовательно, лицензирующие органы одновременно являются и контролирующими органами в той сфере деятельности, на которую выдана лицензия. В частности,

Министерство здравоохранения является лицензирующим и в то же время контролирующим органом в сфере фармацевтической деятельности. Из этого следует, что Министерство здравоохранения вправе обращаться в хозяйственные суды с заявлениями о применении к субъектам предпринимательства мер правового воздействия.

Из материалов дела усматривается, что в аптеке реализовывались 3 наименования (59 упаковок) лекарственных средств, не зарегистрированных в Республике Узбекистан в установленном законом порядке.

В соответствии с частью третьей статьи 6 Закона «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» (далее — Закон) обязательной регистрации подлежат лечебные, профилактические, диагностические средства, продукты лечебного питания и парафармации; лекарственные вещества (субстанции) и биологически активные вспомогательные вещества, применяемые при изготовлении лекарств; новые комбинации зарегистрированных лекарственных средств; лекарственные средства в новых дозировках, лекарственных формах и составах или производимые по новой технологии; генерические лекарственные средства (генерики); изделия медицинского назначения. Не требуется регистрации только тех лекарственных средств, которые изготавливаются в аптеках по рецептам и стандартным прописям. Однако при проверке выявлены незарегистрированные готовые лекарственные средства, подлежащие обязательной регистрации.

В ходе проверки также обнаружено 1 наименование фальсифицированного лекарственного средства.

Согласно статье 13 Закона на территории Республики Узбекистан запрещена реализация фальсифицированных лекарственных средств. В соответствии со статьей 2 Закона фальсифицированное лекарственное средство - лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о составе и(или) производителе.

Проверяющими установлено, что в аптеке реализовывались 32 наименования лекарственных средств и изделий медицинского назначения, на которые не получены в установленном порядке сертификаты соответствия. Перечень производимых в Республике Узбекистан и ввозимых на ее территорию видов продукции, подлежащих обязательной сертификации, предусмотрен в Приложении

№ 1 к постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан № 122 от 28.04.2011 г. «О дополнительных мерах по совершенствованию процедур сертификации и внедрения систем менеджмента качества». Согласно данному перечню фармацевтическая продукция (за исключением желез и органов, изъятых из человеческого и животного организма и предназначенных для трансплантации) отнесена к видам продукции, сертифицируемой в обязательном порядке.

В аптеке обнаружено также 1 наименование (2 упаковки) лекарственных средств с пропущенным сроком годности. Согласно пункту 3 Правил реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения в аптечных учреждениях республики, утвержденных постановлением Кабинета Министров РУз № 404 от 06.08.1994 г. «запрещается реализация:... недоброкачественных лекарственных средств, а также незаконных копий зарегистрированных в Республике Узбекистан лекарственных средств». В соответствии со статьей 2 Закона «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» недоброкачественное лекарственное средство - лекарственное средство, пришедшее в негодность, и(или) лекарственное средство с истекшим сроком годности.

Кроме того, установлено, что аптека осуществляет свою деятельность в помещении площадью в 25,6 кв.м, помещение требует капитального ремонта и находится не по адресу, указанному в лицензионном соглашении. Санитарные требования к аптечным учреждениям установлены в «Санитарных правилах и нормах устройства, оборудования и эксплуатации аптек и складских помещений хранения», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Республики Узбекистан, замминистра здравоохранения 31.05.2004 г.(СанПиН № 0152-04), а также в «Санитарных правилах и нормах устройства аптек по реализации готовых лекарственных медикаментов», утвержденных Главным государственным санитарным врачом Республики Узбекистан, замминистра здравоохранения 11.08.2004 г.(СанПиН № 0162-04). Действие первого акта распространяется на все аптеки, находящиеся на территории Республики Узбекистан, независимо от форм собственности, за исключением аптек, реализующих готовые лекарственные средства. Второй акт распространяется на устройство и эксплуатацию всех аптек по реализации гото-

вых лекарственных средств, предметов медицинского назначения и личной гигиены.

Поскольку проверена деятельность аптеки по реализации готовых лекарственных средств, то и применяется СанПИН № 0162-04. В соответствии с требованиями СанПИН № 0162-04 аптечное учреждение должно располагаться в 5 помещениях, общая площадь которых должна быть не менее 50 кв.м. Однако в ходе проверки установлено, что из необходимых 5 помещений в аптеке отсутствует 4. Общая площадь аптеки составляет 25,6 кв.м. Кроме того, не соблюдено требование об оборудовании торгового зала витринами, кондиционерами, стеллажами, надписями о разновидностях препаратов, бактерицидными лампами.

В соответствии с пунктом 8 Положения о порядке лицензирования фармацевтической деятельности при осуществлении фармацевтической деятельности лицензиат обязан: соблюдать законодательство о фармацевтической деятельности; осуществлять деятельность в пределах указанной в лицензии, а также по адресу (адресам) в соответствии с лицензионным соглашением.

Согласно протоколу проверки также имеются доказательства того, что в нарушение требований постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 532 от 2 декабря 1997 года не заключен договор с территориальным органом ГАА «Дори-дармон» об обеспечении больных, имеющих право на льготы, лекарственными средствами.

Согласно пункту 4 постановления Кабинета Министров РУз № 532 «О совершенствовании системы финансирования лечебно-профилактических учреждений» от 02.12.1997 г. Министерству здравоохранения Республики Узбекистан совместно с ГАА «Дори-Дармон» поручено обеспечить бесплатный отпуск медикаментов больным, подверженным заболеваниям согласно приложению № 4 к данному постановлению, при их амбулаторном лечении. Во исполнение данного указания аптека должна была заключить с территориальным органом ГАА «Дори-дармон» договор на отпуск лекарственных средств для льготных больных. Однако эти меры не были предприняты.

Ответственность за нарушение лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении, установлена в статье 23 Закона «О лицензировании отдельных видов деятельнос-

ти». Согласно части первой статьи 23 Закона действие лицензии прекращается в случаях: «... систематического или однократного грубого нарушения лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении».

Каждое из вышеперечисленных нарушений законодательства, допущенное ответчиком, может быть расценено как однократное грубое нарушение. Учитывая, что в данном случае обнаружен ряд грубых нарушений, суд пришел к выводу, что их допущение является основанием для прекращения действия лицензии.

В соответствии с пунктом 8 Положения и лицензионным соглашением, заключенным между Министерством здравоохранения и Частным предприятием при осуществлении фармацевтической деятельности лицензиат обязан: соблюдать законодательство о фармацевтической деятельности; осуществлять деятельность в пределах указанной в лицензии, а также по адресу (адресам) в соответствии с лицензионным соглашением; иметь предназначенные для выполнения лицензируемой деятельности помещения, принадлежащие ему на праве собственности или ином законном основании и соответствующие санитарным правилам и нормам; создавать условия осуществления конкретного лицензируемого вида деятельности, включая использование соответствующей материально-технической базы, оборудования, иных технических средств; соблюдать требования нормативных документов, утвержденных Министерством здравоохранения Республики Узбекистан по производству, изготовлению и реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения; соблюдать экологические и санитарно-гигиенические нормы и правила.

Исходя из вышеизложенного, суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявление Министерства здравоохранения Республики Узбекистан о прекращении действия лицензии, выданной Частному предприятию на занятие фармацевтической деятельностью.

* * *

Устранение лицензиатом нарушения, являющегося основанием для приостановления действия лицензии, до разрешения хозяйственным судом спора по существу, влечет за собой отказ в удовлетворении заявления лицензирующего органа о применении меры правового воздействия в виде приостановления действия лицензии

Суть спора

На основании Положения «О лицензировании деятельности по осуществлению городских, пригородных, междугородных и международных перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 138 от 14.07.2006 г. (далее — Положение), между Департаментом по лицензированию и координации движения всех видов пассажирского транспорта хокимията города (далее — Департамент) и Обществом с ограниченной ответственностью (далее — ООО) заключено лицензионное соглашение, в соответствии с которым лицензиат — ООО принял на себя все обязательства, предусмотренные в данном соглашении. При проверке деятельности ООО лицензирующим органом выявлено, что ООО нарушено требование подпункта б) пункта 9 раздела II Положения, предусматривающего наличие в штате должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения, прошедших аттестацию на право занятия соответствующей должности. В связи с этим действие лицензии, выданной ООО на право осуществления деятельности по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом, приостановлена лицензирующим органом сроком на 10 дней.

Поскольку лицензиатом установленные нарушения в указанный срок не устранены, лицензирующий орган обратился в хозяйственный суд с заявлением о приостановлении действия лицензии до устранения выявленных нарушений законодательства и условий лицензионного соглашения.

Доводы заявителя

Согласно статье 3 Закона Республики Узбекистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее - Закон) лицензия -

разрешение (право) на осуществление лицензируемого вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому или физическому лицу. В соответствии с абзацем вторым статьи 22 Закона выявление нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении является основанием для приостановления действия лицензии.

При осуществлении проверки лицензиата — ООО на предмет соблюдения требований и условий лицензионного соглашения, выявлено, что им нарушено требование подпункта б) пункта 9 раздела II Положения, согласно которому в штате ООО должно быть лицо, ответственное за обеспечение безопасности дорожного движения, прошедшее аттестацию на право занятия соответствующей должности. В ООО данная должность занята лицом, срок аттестации которого истек 8 месяцев назад. Данное требование законодательства имеет важное значение, так как пассажирский транспорт является источником повышенной опасности на дорогах и лицо, ответственное за безопасность дорожного движения, должно иметь специальные знания и квалификацию. Несоблюдение данного требования является основанием для приостановления лицензии. В связи с этим действие лицензии, выданной ООО на осуществление пассажирских перевозок, было приостановлено лицензирующим органом на 10 дней, однако в течение указанного срока нарушение не устранено. Исходя из этого, действие лицензии необходимо приостановить до полного устранения указанного нарушения требования законодательства.

Доводы ответчика

Претензии лицензирующего органа обоснованы. Однако на сегодняшний день выявленное нарушение устранено, лицо, ответственное за обеспечение безопасности дорожного движения, имеет соответствующую квалификацию. Что подтверждается аттестационным листом, полученным в установленном порядке. В связи с этим заявление Департамента подлежит отказу в удовлетворении.

Решение суда первой инстанции

В удовлетворении заявления Департамента по лицензированию и координации движения всех видов пассажирского транспорта хоки-

мията города Ташкента о приостановлении лицензии, выданной ООО на осуществление перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом, отказать.

Комментарий

Правоотношения, связанные с осуществлением перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом, регулируются законами Республики Узбекистан «О городском пассажирском транспорте», «Об автомобильном транспорте», «О лицензировании отдельных видов деятельности», Положением «О лицензировании деятельности по осуществлению городских, пригородных, междугородных и международных перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом» и другими актами.

В соответствии со статьей 13 Закона РУз «Об автомобильном транспорте» автомобильные перевозки осуществляются перевозчиками на основе специального разрешения (лицензии). Согласно статье 14 Закона РУз «О городском пассажирском транспорте» городские пассажирские перевозки осуществляются перевозчиком на основании специального разрешения (лицензии). Порядок выдачи и отзыва лицензии на городские пассажирские перевозки определяются Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

В абзаце 21 Перечня видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии (приложение № 1 к постановлению Олий Мажлиса РУз от 12.05.2001 г. № 222-II), предусмотрены также и городские, пригородные, междугородные и международные перевозки пассажиров и грузов автомобильным транспортом.

Согласно Перечню лицензирующих органов, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности (Приложение № 1 к постановлению КМ РУз от 28.06.2002 г. № 236) Департамент по лицензированию и координации движения всех видов пассажирского транспорта хокимията города является органом, лицензирующим городские перевозки пассажиров автомобильным транспортом по городу. В соответствии со статьей 6 Закона РУз «О лицензировании отдельных видов деятельности» к полномочиям лицензирующего органа относится, в том числе контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных требований и условий.

Таким образом, заявитель по данному спору - Департамент по

лицензированию и координации движения всех видов пассажирского транспорта хокимията города — является лицензирующим и одновременно контролирующим органом в сфере перевозок пассажиров автомобильным транспортом по городу.

Как видно из материалов дела, между Департаментом по лицензированию и координации движения всех видов пассажирского транспорта хокимията города Ташкента и ответчиком по настоящему спору — ООО, основным видом деятельности которого является осуществление перевозок пассажиров в городе, заключено лицензионное соглашение, на основании которого ООО выдана лицензия на осуществление перевозок пассажиров. Пунктом 3 лицензионного соглашения предусмотрена обязанность лицензиата строго соблюдать требования законодательства и условия лицензионного соглашения. В пункте 12 соглашения предусмотрено, что в случае несоблюдения лицензионных условий и законодательства лицензиат несет ответственность, установленную законодательством.

Лицензионные требования и условия предусмотрены в статье 13 Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», согласно которой лицензионные требования и условия определяются положениями о лицензировании отдельных видов деятельности, которые должны содержать нормы: об обязательном соблюдении лицензиатом законодательства; о квалификационных требованиях к лицам, претендующим на осуществление лицензируемого вида деятельности, включая специальные знания; о требованиях к специальным условиям осуществления лицензируемого вида деятельности, включая требования к используемым материально-технической базе, оборудованию, иным техническим средствам.

В подпункте б) пункта 9 Положения «О лицензировании деятельности по осуществлению городских, пригородных, междугородных и международных перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом» предусмотрено, что одним из лицензионных требований и условий при осуществлении деятельности по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом является наличие в штате лицензиата должностных лиц, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения, прошедших аттестацию на право занятия соответствующей должности.

Таким образом, основание, указанное в заявлении Департамента

в качестве основания для приостановления действия лицензии, предусмотрено в законодательстве и является обоснованным. Требование лицензирующего органа ответчиком признано.

В ходе судебного слушания выявлено, что ООО нарушение, указанное в заявлении, устранено. В качестве доказательства устранения нарушения ответчиком представлен суду аттестационный лист, выданный уполномоченным органом лицу, занимающему в ООО должность по обеспечению безопасности движения автомобильного транспорта.

Согласно статье 22 Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» действие лицензии может быть приостановлено в случаях: выявления нарушений лицензиатом лицензионных требований и условий, предусмотренных в лицензионном соглашении; невыполнения лицензиатом решения лицензирующего органа, обязывающего лицензиата устранить выявленные нарушения.

Согласно части второй этой же статьи приостановление действия лицензии осуществляется лицензирующим органом или судом. Лицензирующим органом действие лицензии может быть приостановлено на срок не более десяти рабочих дней, а судом - на срок более десяти рабочих дней. Лицензирующим органом действие лицензии, выданной ООО, приостановлено на срок 10 дней и выдано предписание об устранении выявленного нарушения. Однако, поскольку ООО не устранило нарушение в срок, указанный в предписании, Департамент обратился в суд.

До вынесения судом решения по существу спора ответчиком представлено доказательство устранения нарушения, послужившего основанием для приостановления действия лицензии. При таких обстоятельствах оснований для приостановления действия лицензии со стороны суда не имеется, так как целью приостановления действия лицензии является устранение нарушения.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в удовлетворении заявления Департамента по лицензированию и координации движения всех видов пассажирского транспорта хокимията города представляется законным и обоснованным.

* * *

Споры о приостановлении или прекращении деятельности субъектов предпринимательства

В основу решения суда об удовлетворении заявленного требования контролирующего органа могут быть положены только лишь доказательства, полученные на законных основаниях

Суть спора

На основании разрешения Территориальной комиссии Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов по г. Ташкенту, приказа начальника Государственного налогового управления г.Ташкента (далее - ГНУ) в торговом комплексе, в том числе в ресторане, принадлежащем ООО, проведена краткосрочная проверка на предмет соблюдения правил торговли и сдачи наличной выручки. Начальником ГНУ направлено письмо в Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора района (далее - ЦГСЭН) с просьбой о выделении квалифицированного специалиста для проверки санитарно-эпидемиологического состояния ресторана. Приказом начальника ЦГСЭН к проверке привлечены также и сотрудники органа санитарного надзора. В ходе краткосрочной проверки ресторана выявлен ряд нарушений санитарных правил, о чем проверяемому выдано предписание об устранении нарушений законодательства. Поскольку ООО нарушения, выявленные и указанные в предписании, не устранены, ЦГСЭН обратился в хозяйственный суд с заявлением о приостановлении деятельности ресторана до устранения выявленных нарушений.

Доводы заявителя

В ходе проверки установлено, что в ресторане не имеется в достаточном количестве производственных и подсобных помещений для приготовления блюд, нарушаются технологии процесса приготовления еды, в нарушение правил процесс тепловой и холодной обработки сырья производится в одном и том же помещении, не соблюдаются правила мытья и обработки посуды и рабо-

чих инструментов, не имеется в достаточном количестве ванн для мытья посуды, не маркированы кухонные принадлежности, к работе привлечены лица, не прошедшие медицинский осмотр, работники не обеспечены спецодеждой, текущая уборка кухни производится без соблюдения правил, в 4 из 20 мазков (образцов), взятых в ходе проверки, обнаружены бактерии, относящиеся к группе возбудителей кишечных заболеваний.

Ответчиком требования предписания ЦГСЭН не выполнены, нарушения своевременно не устранены. В связи с этим деятельность до устранения нарушений необходимо приостановить.

Доводы ответчика

Установленные факты нарушения санитарных правил гигиены признаем. Однако на сегодняшний день выявленные нарушения практически устранены. Кроме того, в документах, послуживших основанием для проведения проверки, проверка санитарного состояния торгового комплекса не предусмотрена. Разрешение Территориальной комиссии Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов по г. Ташкенту, а также приказ начальника Государственного налогового управления г.Ташкента (далее - ГНУ) в торговом комплексе, выданы на проведение проверки только на предмет соблюдения правил торговли и сдачи наличной выручки. ЦГСЭН подключен к проверке по инициативе начальника ГНУ по г. Ташкенту без согласования со специальным уполномоченным органом по координации проверок. В связи с этим ЦГСЭН является ненадлежащим заявителем и в удовлетворении его заявления следует отказать.

Решение суда

В удовлетворении заявленных требований Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора отказать.

Комментарий

На основании специального разрешения Территориальной комиссии Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов по г.Ташкенту, приказа «О проведе-

нии краткосрочной проверки» начальника ГНУ г.Ташкента, сотрудниками ГНУ проведена краткосрочная проверка в ресторане, находящемся в составе торгового комплекса, принадлежащего ООО, на предмет соблюдения правил торговли и сдачи наличной выручки.

До проведения проверки начальник ГНУ обратился с письмом в районный орган Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора с просьбой предоставить квалифицированного специалиста для проверки санитарного состояния торгового комплекса, в том числе ресторана, принадлежащего ООО. На основании данного письма приказом начальника ЦГСЭН «О направлении в служебную командировку» к проверке привлечены сотрудники Центра.

В разрешении, выданном территориальной комиссией, определен предмет проверки - соблюдение ООО правил торговли и сдачи наличной выручки. При этом проверка на предмет соблюдения ответчиком санитарных правил в разрешении не предусмотрена.

Согласно статье 12 Закона Республики Узбекистан «О государственном контроле деятельности хозяйствующих субъектов» (далее - Закон) основанием для проведения внеплановой проверки деятельности хозяйствующих субъектов является решение специального уполномоченного органа по проведению внеплановой проверки с указанием наименования проверяемого объекта, идентификационного номера налогоплательщика, целей проверки, сроков проведения проверки и обосновывающих ее причин, а также приказ соответствующего контролирующего органа, осуществляющего проверку, с указанием состава должностных лиц и сроков проведения проверки.

Согласно статье 14 Закона проверки хозяйствующих субъектов, не связанные с ревизией их хозяйственной деятельности, осуществляются соответствующими контролирующими органами (пожарного, санитарного, ветеринарного, энергетического надзора и другими), как правило, в ходе единовременных комплексных проверок. Комплексные проверки проводятся на основании планов, утвержденных специальным уполномоченным органом. Из материалов дела следует, что в данном случае разрешение специальным уполномо-

ченным органом было выдано на проведение лишь краткосрочной, а не комплексной проверки.

Порядок проверок юридических лиц регулируется Положением о порядке координации проверок деятельности субъектов предпринимательства - юридических лиц, проводимых контролирующими органами, утвержденным решением РСКДКО от 11.03.2006 г. за № 06-01-01, и зарегистрированным в Министерстве юстиции 06.05.2006 г. за № 1573 (далее - Положение). В соответствии с абзацем вторым пункта 6 данного Положения к проверкам деятельности субъектов предпринимательства, разрешенным в установленном порядке одним контролирующим органом, другие контролирующие органы могут быть подключены при наличии предусмотренных законодательством оснований для проведения внеплановой проверки, согласно поданной ими заявке, по решению Совета.

Однако в данном случае разрешение на проведение проверки было выдано уполномоченным органом ГНУ г. Ташкента. Сотрудники ЦГСЭН к проверке были привлечены на основании обращения начальника ГНУ к руководителю ЦГСЭН, причем предусмотренных законодательством оснований для этого не было, о чем свидетельствует отсутствие предусмотренной законодательством заявки и решения Совета по этому вопросу.

Довод заявителя о том, что сотрудники ЦГСЭН были привлечены к проверке в качестве специалистов — судом правомерно не принято во внимание, так как согласно статье 6 Закона допуск должностных лиц контролирующих органов к проверке деятельности хозяйствующих субъектов осуществляется при наличии специального удостоверения о допуске к проведению проверок, удостоверения личности и оснований, предусмотренных статьями 9 и 12 настоящего Закона.

При привлечении к проверке аудиторских организаций и (или) экспертов должностным лицом контролирующего органа обязательно предъявляется копия договора между контролирующим органом и аудиторской организацией и (или) экспертом. В договоре должны быть указаны фамилия, имя, отчество, место работы и должность аудитора и (или) эксперта. Необходимым условием заключаемого договора является условие ответственнос-

ти аудиторской организации и (или) эксперта за правильность аудиторского и (или) экспертного заключения и его соответствие законодательству. При привлечении к проверке аудиторских организаций и (или) экспертов должностным лицом контролирующего органа обязательно предъявляется копия договора между контролирующим органом и аудиторской организацией и (или) экспертом.

В комментируемом случае договор со специалистами — сотрудниками ЦГСЭН заключен не был и к проверке были привлечены сотрудники, не имеющие специального удостоверения о допуске к проведению проверки. Более того, проверка санитарного состояния ресторана, принадлежащего ООО, не являлась предметом данной краткосрочной проверки.

Согласно пункту 3 Положения решения о проведении проверок деятельности субъектов предпринимательства, переносе сроков их проведения, подключении к ним контролирующих органов и по другим вопросам, связанным с осуществлением проверок и их координаций, оформляются в виде решения или письма, подписываемого соответственно председателем Совета (его заместителями) или в пределах полномочий, предусмотренных настоящим Положением, руководителями областных и районных комиссий. Однако решение Совета о подключении к проверке еще одного контролирующего органа — ЦГСЭН — получено не было.

Согласно пункту 12 постановлением Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О вопросах, связанных с применением законодательства Республики Узбекистан, направленного на совершенствование системы правовой защиты и либерализацию финансовой ответственности субъектов предпринимательства» от 22 декабря 2006 г. за №12/149, при рассмотрении дел о применении мер правового воздействия суд в судебном заседании устанавливает: имело ли место событие правонарушения и факт его совершения субъектом предпринимательства; есть ли основания для составления документа о проверке и полномочия контролирующего органа.

Согласно части первой статьи 55 ХПК каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В

соответствии со статьей 54 ХПК доказательствами по делу являются полученные в соответствии с предусмотренным настоящим Кодексом и другими законами порядком сведения, на основании которых хозяйственный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В данном случае ЦГСЭН получил доказательства нарушения ООО норм законодательства, в частности, санитарных правил и норм, не имея на то права, то есть с превышением своих полномочий. Не будучи уполномоченным на проведение проверки, сотрудники ЦГСЭН незаконно осуществили ее и обратились в суд с заявлением о применении меры правового воздействия. Поскольку ЦГСЭН в данном случае является ненадлежащим заявителем, и в связи с этим проверка осуществлена без законных оснований, суд правомерно отказал в удовлетворении его заявления.

* * *

Деятельность лечебно-профилактических учреждений приостанавливается в судебном порядке до устранения нарушений норм, правил санитарии и нормативов гигиены

Суть спора

В соответствии с разрешением городской территориальной комиссии Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов от 11 января 2012 года № 06/30-05 и приказом Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора города Ташкента от 11 января 2012 года № 01/9а-26 специалистами Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора города проведена внеплановая краткосрочная проверка в клинике при обществе с ограниченной ответственностью на предмет соблюдения им правил санитарии и составлен соответствующий акт.

По итогам проведенной проверки в данной клинике выявлен ряд недостатков касательно правил санитарии, в частности, такие случаи, как несоблюдение требований приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан от 29 декабря 2007 года № 600, неспадча использованного медицинского оборудования для обеззараживания в центральный отдел стерилизации, применение нестерильной медицинской ваты, использование предоперационной комнаты в качестве комнаты стерилизации, наличие 39 единиц медицинского оборудования в формалине в операционном блоке, распакованных лекарств и шприцов с набранном лекарством в процедурной комнате, отсутствие сроков изготовления формалина и обеззараживающих средств.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы правовой защиты субъектов предпринимательства» от 14 июня 2005 года №УП-3619 и постановлением совместного Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О вопросах применения актов законодательства Республики Узбекистан, направ-

ленных на совершенствование правовой защиты субъектов предпринимательства и либерализации их финансовой ответственности» от 22 декабря 2006 года № 12/149 приостановление деятельности осуществляется только в судебном порядке.

Несмотря на принятые меры клиникой при обществе с ограниченной ответственностью вышеуказанные недостатки не были устранены полностью.

В связи с этим, Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора обратился в хозяйственный суд с заявлением о приостановлении деятельности клиники при обществе с ограниченной ответственностью до устранения указанных недостатков.

Доводы заявителя

При проведении Центром государственного санитарно-эпидемиологического надзора города внеплановой краткосрочной проверки в клинике при обществе с ограниченной ответственностью по соблюдению правил санитарии выявлены следующие недостатки касательно санитарии:

- в клинике в целом не соблюдались требования приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан от 29 декабря 2007 года № 600;

- в клинике врачами и медсестрами использовалась нестерильная медицинская вата, а сдача использованного медицинского оборудования для обеззараживания в центральный отдел стерилизации не была налажена;

- предоперационная комната использовалась в качестве комнаты стерилизации, в операционном блоке 39 единиц медицинского оборудования находились в формалине, в процедурной комнате имелись распакованные лекарства и шприцы с набранным лекарством, сроки изготовления формалина и обеззараживающих средств отсутствовали.

Все перечисленные недостатки оцениваются как грубое нарушение правил санитарии. Исходя из этого, Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора города обратился в суд с заявлением о приостановлении деятельности клиники при обществе с ограниченной ответственностью до устранения указанных недостатков.

Доводы ответчика

В клинике при обществе с ограниченной ответственностью недостатки, выявленные при проверке, устранены и об этом несколько раз направлялись письма в адрес Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора города. В связи с тем, что сумма административного штрафа, примененного в отношении руководителя клиники по итогам проверки, полностью оплачена, ответчик попросил хозяйственный суд отказать в удовлетворении заявления Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора города.

Решение суда

Суд первой инстанции, с учетом того, что недостатки, выявленные в ходе проверки, не были устранены полностью, удовлетворил требования Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора города и деятельность клиники при обществе с ограниченной ответственностью приостановлена до устранения имеющихся недостатков.

Комментарий к решению суда

При определении сути спора данного дела, рассмотренного хозяйственным судом, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

В статье 40 Конституции Республики Узбекистан гарантировано право каждого человека на квалифицированное медицинское обслуживание. В нашей стране приняты акты законодательства, направленные на оздоровление окружающей среды, дальнейшее улучшение условий труда, жизни, отдыха, лечения, воспитания и обучения. При улучшении условий санитарии и борьбе с эпидемией охрана и укрепление здоровья граждан гарантируется и обеспечивается государством.

Хотя клиника при обществе с ограниченной ответственностью входит в структуру здравоохранения в качестве медицинского учреждения, такие обязательства как охрана здоровья граждан, лечение пациентов, предупреждение заболеваний в соответствии с законодательством и лицензионным договором не выполнялись надлежащим образом. Так, в клинике допущено нарушение прин-

ципа соблюдения прав человека в области охраны здоровья, установленного статьей 3 Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан».

Недостатки касательно правил санитарии, выявленные контролирующим органом в ходе проверки, в частности, несоблюдение требований приказа министра здравоохранения Республики Узбекистан от 29 декабря 2007 года № 600, недача использованного медицинского оборудования для обеззараживания в центральный отдел стерилизации, применение нестерильных медицинских бинтов, использование предоперационной комнаты в качестве комнаты стерилизации, наличие 39 единиц медицинского оборудования в формалине в операционном блоке, распакованных лекарств и шприцов с набранным лекарством в процедурной комнате, отсутствие сроков изготовления формалина и обеззараживающих средств, являются грубым нарушением лицензионных требований и условий, предусмотренных лицензионным соглашением, а также правил санитарии. В медицинском учреждении, имеющем такие недостатки, оказание услуг гражданам запрещается и его деятельность должна быть приостановлена.

В части третьей статьи 27 Закона Республики Узбекистан «О государственном санитарном надзоре» предусмотрено, что приостановление деятельности субъектов предпринимательства осуществляется в судебном порядке, за исключением случаев приостановления на срок не более десяти рабочих дней в связи с предотвращением возникновения чрезвычайных ситуаций, эпидемий и иной реальной угрозы жизни и здоровью населения. Данные случаи также указаны в пункте 14 постановления совместного Пленума Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О вопросах применения актов законодательства Республики Узбекистан, направленных на совершенствование правовой защиты субъектов предпринимательства и либерализации их финансовой ответственности» от 22 декабря 2006 года № 12/149.

В связи с этим, требования Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора города хозяйственным судом удовлетворены и деятельность клиники при обществе с ограниченной ответственностью приостановлена до устранения имеющихся недостатков.

Приостановление деятельности является мерой правового воздействия, которая применяется в отношении субъектов предпринимательства в судебном порядке и является обязательной для субъектов предпринимательства до полного устранения всех недостатков, так как недостатки, выявленные контролирующим органом в ходе проверки, могут повлечь реальную угрозу жизни и здоровью граждан.

Таким образом, субъекты предпринимательства, занимающиеся медицинской деятельностью, должны надлежащим образом исполнять законы Республики Узбекистан, указы и постановления Президента Республики Узбекистан, постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан, приказы министра здравоохранения Республики Узбекистан в данной сфере, а также лицензионные требования и условия, предусмотренные лицензионным соглашением, а также другие взятые на себя обязательства.

Данное дело, рассмотренное хозяйственным судом, и нормы вышеуказанных актов законодательства дают заключение о том, что нарушение лицензионных требований и условий, предусмотренных лицензионным соглашением, и правил санитарии, приводит к приостановлению в принудительном порядке медицинской деятельности, осуществляемой субъектом предпринимательства до полного устранения недостатков. Привлечение к административной ответственности руководителя клиники и оплата суммы административного штрафа не освобождает общество с ограниченной ответственностью от ответственности в качестве юридического лица.

* * *

В соответствии с природоохранным законодательством деятельность предприятия может быть приостановлена лишь в случаях оказания вредного воздействия на здоровье или условия проживания людей, на природные ресурсы, охраняемые природные территории либо приводит к возникновению угрозы такого воздействия если деятельность связана с нарушениями условий и требований, предусмотренных заключением государственной экологической экспертизы по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу

Суть спора

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29.10.2003 г. № 471 «Об установлении водоохранной зоны и прибрежной полосы реки Чирчик в Ташкентской области и в г. Ташкенте» хокимиятам Ташкентской области и города Ташкента совместно с Государственным комитетом по охране природы, Государственным комитетом по земельным ресурсам, Министерством здравоохранения и Министерством сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан было поручено утвердить и реализовать мероприятия по экологическому оздоровлению бассейна реки Чирчик по городу Ташкенту, согласованные с Ташгорхокимиятом от 12.04.2002 г. за № 02-229, согласно приложению № 4.

Пунктом 18 мероприятий по экологическому оздоровлению реки Чирчик (Приложение № 4) на Открытое акционерное общество (далее — завод), была возложена обязанность в 2004-2005 г. г. осуществить строительство магистрального канализационного коллектора с подключением к городской канализации и реконструировать места хранения металлургических шлаков, исключив загрязнение окружающей среды.

20 января 2011 года работниками областного комитета по охране природы (далее — Облкомприроды) была проведена проверка в порядке контроля за устранением нарушений и недостатков, отмеченных предыдущей проверкой, в ходе которой были выявлены факты нарушения природоохранного законодательства. По результатам

проверки был составлен акт, на основании которого заводу было выдано предписание об устранении недостатков, в том числе о выполнении в срок до 01.02.2011 г. требований «Положения о порядке применения компенсационных выплат за загрязнение окружающей природной среды и размещение отходов на территории Республики Узбекистан», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 01.05.2003 г. № 199, в части согласования сумм компенсационных выплат за нормативные и сверхнормативные (сверхлимитные) выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов со II квартала 2007 г.

В целях обеспечения исполнения предписания заводом был разработан План природоохранных мероприятий со сроком исполнения до II квартала 2012 года, который согласован с Облкомприроды. Пункт 10 Плана предусматривал проработку вопроса по строительству магистрального коллектора с подключением к городской канализации в IV квартале 2011 года.

В связи с тем, что указанный пункт Плана не был выполнен, а также не выполнено предписание госинспекции Облкомприроды по акту проверки в порядке контроля от 20.01.2011 г. по обеспечению исполнения заводом постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 01.05.2003 г. № 199 «О совершенствовании системы платежей за загрязнение окружающей природной среды и размещение отходов на территории Республики Узбекистан» в части согласования сумм компенсационных выплат со II квартала 2007 г., Облкомприроды обратился в хозяйственный суд с заявлением о приостановлении деятельности завода до выполнения требований природоохранного законодательства.

Доводы заявителя

Завод осуществляет свою деятельность в нарушение природоохранного законодательства, а именно — не исполняются требования законов Республики Узбекистан «Об охране природы» (ст.ст. 32 и 34) и «Об охране атмосферного воздуха» (ст.ст. 16 и 24) в части: осуществления экологической службой предприятий (объединений, организаций) производственного контроля в области охраны окружающей природной среды, имеющего целью проверку выполнения

программ и отдельных мероприятий по охране природы, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, оздоровлению окружающей природной среды, выполнению требований природоохранного законодательства; компенсационных выплат за загрязнение окружающей среды; обязанности владельцев транспортных и иных передвижных средств и установок обеспечивать соблюдение нормативов содержания загрязняющих веществ в отработанных газах и вредного воздействия их физических факторов; обязанности предприятия (учреждения и организации), деятельность которых связана с выбросами загрязняющих веществ, биологических организмов, парниковых газов и озоноразрушающих веществ в атмосферный воздух и вредным воздействием физических факторов на него, по охране атмосферного воздуха.

Доводы ответчика

Заводом выполнены все пункты предписания, связанные с загрязнением окружающей среды.

Не выполненными остаются мероприятия по проработке вопроса по строительству магистрального коллектора с подключением к городской канализации и по согласованию сумм компенсационных выплат за нормативные и сверхнормативные (сверхлимитные) выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов со II квартала 2007 г.

Строительство магистрального коллектора невозможно только силами завода, т.к. на это необходимо вложение значительных денежных средств, которые у завода отсутствуют.

Согласование сумм компенсационных выплат возможно при условии принятия Облкомприроды сроков исковой давности и сокращения суммы начисленных пени.

Решение суда

В удовлетворении требований Облкомприроды о приостановлении деятельности завода отказать.

Комментарий

Согласно части первой ст. 48 Закона Республики Узбекистан «Об охране природы» в случаях оказания вредного воздействия на здоро-

вые или условия проживания людей, на природные ресурсы, охраняемые природные территории или возникновения угрозы такого воздействия деятельность предприятий, организаций, сооружений и иных объектов может быть ограничена, приостановлена, а при невозможности устранения причин вредного воздействия - прекращена или перепрофилирована.

Часть вторая указанной статьи предусматривает, что решения об ограничении, приостановлении, прекращении, перепрофилировании деятельности к субъектам предпринимательства применяются в судебном порядке, за исключением случаев приостановления деятельности на срок не более десяти рабочих дней в связи с предотвращением возникновения чрезвычайных ситуаций, эпидемий и иной реальной угрозы жизни и здоровью населения.

Статья 13 Закона Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» предусматривает, что деятельность, связанная с нарушениями условий и требований, предусмотренных заключением государственной экологической экспертизы по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками загрязнения атмосферного воздуха, может быть ограничена, приостановлена, а при невозможности устранения причин вредного воздействия - прекращена по решению органов государственной власти на местах, Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы, Министерства здравоохранения Республики Узбекистан в соответствии с их компетенцией. Ограничение, приостановление (за исключением случаев ограничения, приостановления на срок не более десяти рабочих дней в связи с предотвращением возникновения чрезвычайных ситуаций, эпидемий и иной реальной угрозы жизни и здоровью населения) или прекращение деятельности субъектов предпринимательства осуществляются в судебном порядке.

В соответствии с пунктом 1 ст. 155¹⁵ Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ХПК) к заявлению о прекращении деятельности, прекращении и (или) перепрофилировании деятельности объектов, оказывающих вредное воздействие на окружающую природную среду, кроме документов, предусмотренных в части первой статьи 114 ХПК, прилагаются надлежаще заверенные копии учредительных документов и свидетельства о государственной регистрации; доказательства, подтверждающие на-

рушение организацией или гражданином требований нормативно-правовых актов, являющееся основанием для прекращения деятельности, прекращения и (или) перепрофилирования деятельности объектов, оказывающих вредное воздействие на окружающую природную среду.

Облкомприроды в обоснование заявленных требований указал, что План природоохранных мероприятий со сроком исполнения до II квартала 2012 года полностью не выполнен в части утилизации люминисцентных ламп от производственных участков, модернизации пылегазоочистных установок (наклонной печи) в плавильном цехе, мероприятий по установке и пуску очистного сооружения для свинцовой печи, оснащения источников второй ступенью очистки с предотвращением выброса пыли на 1,5 т, проработки вопроса по строительству магистрального канализационного коллектора с подключением к городской канализации, а также предписание госинспекции Облкомприроды по акту проверки в порядке контроля от 20.01.2011 г. по обеспечению исполнения заводом постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 01.05.2003 г. № 199 «О совершенствовании системы платежей за загрязнение окружающей природной среды и размещение отходов на территории Республики Узбекистан» в части согласования сумм компенсационных выплат со II квартала 2007 г. не выполнены.

При рассмотрении дела было установлено, что План природоохранных мероприятий исполнен за исключением пункта, предусматривающего проработку вопроса по строительству магистрального канализационного коллектора с подключением к городской канализации.

Предписание госинспекции Облкомприроды также не было исполнено в части согласования сумм компенсационных выплат со II квартала 2007 г.

Также в ходе рассмотрения дела было установлено, что планирование строительства канализационного коллектора было принято решением правительства республики в 1998 году, которое предполагало организовать строительство за счет средств предприятий, расположенных в данной промзоне. В 1990 году после обследования были определены объемы водопотребления и объемы образования сточных вод, на основании чего определены коэффициенты долево-

го участия предприятий. Количество дольщиков составило 22 предприятия, а главным застройщиком определен завод, поскольку завод планировал строительство профилактория на 50 мест, в связи с чем объем водопотребления и водоотведения был больше, чем у остальных предприятий. В процессе подготовки и принятия постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29.10.2003 г. № 471 «Об установлении водоохраной зоны и прибрежной полосы реки Чирчик в Ташкентской области и в г. Ташкенте» предполагалось, что застройщиком является завод, но не были учтены, что имелись еще 22 дольщика, не выполнившие свои финансовые обязательства, а также не были учтены финансовые возможности завода. Также было установлено, что производственные мощности завода по состоянию на 2011 год по алюминиевым сплавам составили всего 7,2 %, а по медным сплавам — 44,4 %.

Принимая во внимание изложенное и учитывая, что заявителем не доказан факт оказания вредного воздействия на здоровье или условия проживания людей, на природные ресурсы, охраняемые природные территории или возникновения угрозы такого воздействия вследствие невыполнения заводом постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29.10.2003 г. № 471 в части строительства магистрального канализационного коллектора с подключением к городской канализации, суд отказал в удовлетворении требования о приостановлении деятельности завода.

Доводы заявителя о неисполнении заводом предписания госинспекции Облкомприроды в части согласования сумм компенсационных выплат со II квартала 2007 г. суд также не принял и в решении указал, что данное обстоятельство не может являться основанием для приостановления деятельности, поскольку несогласование сумм компенсационных выплат не приводит к оказанию вредного воздействия на здоровье или условия проживания людей, на природные ресурсы, охраняемые природные территории или возникновения угрозы такого воздействия.

* * *

Устранение субъектом предпринимательства нарушений санитарных норм и правил до принятия хозяйственным судом решения является основанием для отказа в удовлетворении заявления контролирующего органа о приостановлении его деятельности

Суть спора

Центром государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Интернет-кафе, принадлежащем ООО «SERVIS SAIDA», проведена внеплановая краткосрочная проверка на предмет соблюдения санитарных правил и норм. По результатам проверки деятельность интернеткафе приостановлена. Поскольку ООО «SERVIS SAIDA» выявленные нарушения санитарных норм не устранены, заявитель - Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора обратился в хозяйственный суд с требованием о приостановлении деятельности Интернет-кафе.

Доводы заявителя

При проверке деятельности Интернет-кафе выявлено, что помещение, оборудование и организация работы данного игрового комплекса не соответствует санитарным требованиям. Так, количество компьютеров превышает предельно допустимое на такой площади, компьютеры размещены на создающих опасность для здоровья людей расстояниях, они не снабжены средствами защиты, в Интернет-кафе используются компьютеры, не имеющие сертификатов, и т.д.

В целях устранения этих нарушений ООО выдано предписание об немедленном устранении нарушений законодательства. Однако предписание ООО не выполнено. В связи с тем, что Интернет-кафе создает реальную угрозу здоровью своих посетителей, в частности школьников-учащихся школы, расположенной недалеко от этого кафе и чаще всех пользующихся его услугами, деятельность его следует приостановить до полного устранения нарушений.

Доводы ответчика

Требования, указанные в предписании, исполнены, в связи с чем оснований для приостановления деятельности Интернет-кафе не имеется.

Решение суда

В удовлетворении заявления ЦГСЭН отказать.

Комментарий

Государственный санитарно-эпидемиологический надзор за соблюдением санитарно-гигиенических правил и норм государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями, должностными лицами и гражданами возлагается на органы и учреждения государственной санитарно-эпидемиологической службы Республики Узбекистан.

В рамках такого контроля заявителем осуществлена проверка Интернет-кафе, принадлежащего ответчику, на предмет соблюдения санитарно-гигиенических правил и норм. В ходе проверки обнаружен ряд нарушений, о чем составлено предписание и вручено ответчику.

Правоотношения в сфере санитарно-эпидемиологического надзора регулируются Законом РУз «О государственном санитарном надзоре» (далее – Закон). Санитарные требования в отношении Интернет-кафе установлены в «Гигиенических требованиях к условиям и организации работы игровых комплексов с компьютерной техникой» (Гигиенические требования), утвержденных главным санитарным врачом РУз 24.05.2010 г.

Гигиенические требования определяют санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации компьютеров, используемых в игровых комплексах; проектированию, строительству и реконструкции помещений, предназначенных для эксплуатации игровых автоматов (компьютеров); организации мест для работы с компьютером в игровых комплексах.

В соответствии с разделом 8 данного документа при размещении рабочих мест с компьютерами расстояние между рабочими столами с видеомониторами (в направлении тыла поверхности одного видеомонитора и экрана другого видеомонитора) должно быть не менее 2,0 м, а расстояние между боковыми поверхностями видеомониторов – не менее 1,2 м. Однако в ходе проверки определено, что расстояние между столами для компьютеров, вследствие их чрезмерного количества, составляет 30 см.

Пункт 8.2. гигиеничных требований устанавливает, что экран видеомонитора должен находиться от глаз пользователя на расстоянии 600-700 мм, но не ближе 500 мм с учетом размеров алфавитно-

цифровых знаков и символов. Однако ширина столов для компьютеров в интернеткафе составляет 500 мм, вследствие чего расстояние глаз посетителей от монитора составляет всего лишь 350–400 мм.

Кроме того, согласно требованиям гигиенических правил компьютеры подлежат санитарно-эпидемиологической экспертизе в соответствии с Перечнем видов продукции, подлежащей обязательной сертификации. Но документы, подтверждающие прохождение сертификации проверяющим не представлены.

В соответствии со статьей 10 Закона предприятия, учреждения, организации, объединения, независимо от форм собственности и отдельные лица обязаны обеспечивать эксплуатацию... зданий детских, лечебно-профилактических, учебных, культурных, спортивных и иных учреждений, а также транспортных средств в соответствии с санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами. Согласно пункту 15 части первой этой же статьи несоблюдение санитарных норм, правил и нормативов в образовательных учреждениях всех типов, в учреждениях здравоохранения и социального обеспечения и иных учреждениях и предприятиях влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством.

Из материалов дела усматривается, что проверяющими по результатам проверки ООО «SERVIS SAIDA» было выдано предписание о немедленном устранении недостатков в организации деятельности интернеткафе.

При судебном разбирательстве выяснено, что до принятия судом решения ООО «SERVIS SAIDA» все недостатки в организации Интернет-кафе, выявленные в ходе проверки, устранены. В частности, в Интернет-кафе заменены все столы под компьютерами с учетом необходимости соблюдения правил, касающихся расстояния от глаз пользователя до монитора, компьютеры подвергнуты санитарно-эпидемиологической экспертизе, столы расставлены с учетом требований «Гигиенических правил», приняты меры по регулярной уборке и проветриванию помещения. Представителем ЦГСЭН факт устранения нарушений санитарных норм и правил подтвержден.

На основании изложенного, решение суда об отказе в удовлетворении заявления о приостановлении деятельности Интернет-кафе представляется законным и обоснованным.

* * *

Нарушение правил пожарной безопасности, немедленное неустранение которых может привести к возникновению, распространению или затруднению ликвидации пожара, влекут за собой приостановление частично или полностью либо прекращение работы предприятий, отдельных производств, эксплуатации зданий, сооружений

Суть спора

На основании Положения «О государственном пожарном надзоре в Республике Узбекистан», утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 мая 1993 года № 227, решения Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов и приказа начальника Управления пожарной охраны Управления внутренних дел области, сотрудниками данного Управления проведена проверка пожарно-технического состояния объектов, принадлежащих ООО «Вещевой рынок». По результатам проверки ООО предъявлено предписание, состоящее из 28 пунктов, об устранении имеющихся нарушений правил противопожарной безопасности. В связи с тем, что ответчиком требования предписания в установленный срок не выполнены, заявитель – Управление пожарной охраны Управления внутренних дел области обратилось в суд с требованием о приостановлении деятельности вещевого рынка.

Доводы заявителя

Пожарно-техническое состояние объектов на вещевом рынке не соответствует требованиям нормативных актов, может явиться причиной возгорания и представляет угрозу жизни и здоровью граждан. В соответствии со статьей 6 Закона Республики Узбекистан «О пожарной безопасности», Государственная служба пожарной безопасности, в том числе: обеспечивает исполнение законодательства о пожарной безопасности; осуществляет государственный пожарный надзор; дает органам государственного и хозяйственного управления, органам государственной власти на местах, органам самоуправления граждан, организациям и гражданам предписания об устранении выявленных нарушений и о проведении мероприятий по пре-

дотвращению пожаров. Ответчиком требования предписания не выполнены, нарушения своевременно не устранены, в связи с чем его деятельность до устранения нарушений необходимо приостановить.

Доводы ответчика

Требования, указанные в предписании Управления пожарной охраны, практически исполнены, из 28 пунктов не устранены нарушения, предусмотренные только в 2 пунктах, и то, только потому, что они требуют значительных материальных средств, которых в настоящее время не имеется. Кроме того, завершается строительство новых помещений для вещевого рынка и в скором времени рынок переедет в помещения, отвечающие требованиям противопожарной безопасности, в связи с чем нецелесообразно вкладывать большие средства в имеющиеся старые помещения. В связи с этим оснований для приостановления деятельности ООО «Вещевой рынок» не имеется.

Решение суда

Заявление Управления пожарной охраны Управления внутренних дел области удовлетворить.

Деятельность ООО «Вещевой рынок», расположенного по адресу: г. Коканд, ул. Матбуотчилар, д. 111, приостановить до устранения нарушений правил противопожарной безопасности, указанных в предписании.

Комментарий

Правоотношения в области пожарной безопасности регулируются Законом Республики Узбекистан «О пожарной безопасности» - (далее — Закон), «Положением о государственном пожарном надзоре в Республике Узбекистан», утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 17 мая 1993 года № 227 (далее — Положение) и «Правилами пожарной безопасности для объектов с массовым пребыванием людей», утвержденными Государственной инспекцией по пожарному надзору Республики Узбекистан и зарегистрированными Министерством юстиции Республики Узбекистан 8 июля 1997 года за № 354 (далее - Правила).

В соответствии с пунктом 3 Положения органами государственного пожарного надзора в Республике Узбекистан являются: Управ-

ление пожарной охраны Министерства внутренних дел Республики Узбекистан; управления и отделы пожарной охраны Министерства внутренних дел Республики Каракалпакстан, управления внутренних дел областей и города Ташкента; отделения, инспекции, инспекторы государственного пожарного надзора отделов внутренних дел городов, районов, районов в городах, Управление исправительных дел МВД Республики Узбекистан, управления, отделы внутренних дел на транспорте, линейные отделы внутренних дел; отряды и части военизированной и профессиональной пожарной охраны Министерства внутренних дел по охране городов, населенных пунктов и объектов народного хозяйства; отделы пожарной охраны, непосредственно подчиненные Управлению пожарной охраны МВД Республики Узбекистан.

К задачам органов пожарного надзора относится, в том числе осуществление контроля за соблюдением министерствами, ведомствами, концернами, ассоциациями, предприятиями, учреждениями, организациями, совместными предприятиями, инофирмами, объектами независимо от их ведомственной принадлежности, форм собственности и гражданами законодательства в области пожарной безопасности. Таким образом, Управление пожарной охраны Управления внутренних дел области является надлежащим заявителем и вправе осуществлять проверку деятельности хозяйствующего субъекта в области пожарной безопасности.

Согласно статье 10 Закона организации обязаны: соблюдать требования пожарной безопасности; выполнять законные требования должностных лиц пожарной охраны; разрабатывать и осуществлять меры пожарной безопасности, а также обеспечивать постоянный контроль за их выполнением; содержать в исправном состоянии системы и средства противопожарной защиты, источники противопожарного водоснабжения, находящиеся в их ведении, включая первичные средства пожаротушения, не допускать их использования не по назначению и т.д.

В рамках такого контроля заявителем осуществлена проверка состояния объектов, принадлежащих ответчику, на предмет противопожарной безопасности. В ходе проверки на ООО обнаружен целый ряд нарушений требований законодательства о противопожарной безопасности, о чем составлено предписание и вручено ответчику.

Из материалов дела следует, что на вещевом рынке, в нарушение требований вышеназванных Правил и Инструкции о мерах пожарной безопасности в зданиях и сооружениях, принятых и действующих в ООО, помещения не оснащены первичными средствами пожаротушения, пути эвакуации перекрыты самовольно установленными торговыми ларьками, палатками и витринами, системы вентиляции и воздухоходы не налажены, электрические провода и кабели проложены сверх легковоспламеняющихся пожароопасных материалов, лампочки электрического освещения не защищены стеклянными плафонами, вместо положенных 20 комплектов пенных огнетушителей, вещевой рынок оснащен 8 комплектами ОП-10, не отвечающими ГОСТам и др.

В соответствии с абзацем пятым пункта 15 Положения, при выявлении нарушений правил пожарной безопасности, немедленное неустранение которых может привести к возникновению, распространению или затруднению ликвидации пожара, Главный государственный инспектор Республики Узбекистан по пожарному надзору, его заместители, главные государственные инспекторы Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента по пожарному надзору и их заместители вправе приостановить частично или полностью работу предприятий, отдельных производств, запретить эксплуатацию зданий, сооружений.; приостановить действие или аннулировать выданные разрешения на право проведения работ; и т.д., а остальные государственные инспекторы по пожарному надзору - запретить эксплуатацию отдельного помещения, приостановить работу производственного участка или агрегата, если это не влечет за собой прекращения функционирования предприятия в целом.

В абзаце восьмом этого же пункта установлено, что в отношении субъектов предпринимательства меры, предусмотренные абзацем пятым настоящего пункта, влекущие приостановление или прекращение их деятельности, применяются в судебном порядке, за исключением случаев приостановления деятельности на срок не более десяти рабочих дней в связи с предотвращением возникновения чрезвычайных ситуаций и иной реальной угрозы жизни и здоровью населения.

* * *

Прекращение действия лицензии на осуществление страховой деятельности, выданной страховщику, является основанием для ликвидации страховщика

Суть спора

При изучении деятельности страховой компании «Х» (далее — Страховая компания) Министерством финансов Республики Узбекистан (далее — Лицензирующий орган) было установлено, что Страховой компанией нарушались лицензионные требования и условия, предусмотренные в лицензионном соглашении. В частности, Страховой компанией не соблюдались требования установленных Лицензирующим органом нормативов платежеспособности, обязательства Страховой компании по отдельным рискам и совокупным размерам обязательств превышали предельно допустимые размеры, нарушались сроки предоставления финансовой отчетности и публикации годовой финансовой отчетности.

В связи с выявленными нарушениями Лицензирующий орган обратился в хозяйственный суд с заявлением о прекращении действия лицензии на осуществление страховой деятельности, выданной Страховой компании.

Решением хозяйственного суда заявление Лицензирующего органа было удовлетворено и действие лицензии на осуществление страхования, выданной Страховой компании, прекращено.

В связи с прекращением действия лицензии и вступлением решения хозяйственного суда в законную силу Лицензирующий орган обратился в суд с заявлением о ликвидации Страховой компании.

Доводы заявителя

В соответствии с законодательством о страховой деятельности страховщик не вправе заниматься другой предпринимательской деятельностью, кроме как страховой, в связи с чем, прекращение действия лицензии на осуществление страховой деятельности является основанием для ликвидации страховщика.

Доводы ответчика

Прекращение действия лицензии не лишает права страховщика вновь обратиться в Лицензирующий орган с заявлением о выдаче новой лицензии, в связи с чем требование Лицензирующего органа является необоснованным.

Решение суда

Требование Лицензирующего органа удовлетворить.

Ликвидировать Страховую компанию.

Ликвидатором Страховой компании назначить его учредителя - ОАО «X-Investment».

Ликвидатору осуществить ликвидацию Страховой компании в порядке и сроки, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Узбекистан.

Комментарий

Понятие юридического лица, порядок его создания, реорганизации и ликвидации предусмотрены Гражданским кодексом Республики Узбекистан (далее — ГК).

Согласно части второй статьи 53 ГК юридическое лицо может быть ликвидировано:

по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано, или с признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, если эти нарушения носят неустранимый характер;

по решению суда в случае осуществления деятельности без разрешения (лицензии) или деятельности, запрещенной законом, либо неосуществления финансово-хозяйственной деятельности с проведением денежных операций по банковским счетам в течение шести месяцев (в отношении торгового и торгово-посреднического предприятия - в течение трех месяцев), за исключением дехканского и фермерского хозяйств, и (или) несформирования своего уставного

фонда в размере, предусмотренном учредительными документами в течение одного года с момента государственной регистрации, если иное не предусмотрено законодательством, а также и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Статья 57 ГК предусматривает ликвидацию юридического лица в связи с признанием его банкротом, а статья 66 - ликвидацию закрытого акционерного общества в случае превышения установленно-го законом числа участников и если в течение года общество не преобразовано в открытое акционерное общество либо если число акционеров не уменьшено до установленного предела.

Других оснований для ликвидации юридического лица ГК не содержит. Однако основания ликвидации юридического лица, не предусмотренные ГК, содержатся в других законах. В частности, такие основания предусмотрены в законах Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (ст.ст. 7 и 19), «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (ст. 34) и «О страховой деятельности» (ст. 17).

Так, согласно части первой статьи 17 Закона Республики Узбекистан «О страховой деятельности» (далее — Закон) со дня прекращения действия лицензии в течение пяти дней специально уполномоченный государственный орган обязан обратиться в суд с заявлением о ликвидации страховщика в установленном законодательством порядке.

Статья 10 Закона предусматривает, что регулирование и надзор за страховой деятельностью осуществляется специально уполномоченным государственным органом, определяемым Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Кабинет Министров Республики Узбекистан пунктом 3 своего постановления от 27 ноября 2002 года № 413 «О мерах по дальнейшему развитию рынка страховых услуг» определил Министерство финансов Республики Узбекистан специально уполномоченным государственным органом, осуществляющим регулирование и надзор за страховой деятельностью.

Поскольку решением хозяйственного суда действие лицензии на осуществление страховой деятельности, выданной Страховой компании, было прекращено, Лицензирующий орган, основываясь на

требованиях статьи 17 Закона, обратился в хозяйственный суд с заявлением о ликвидации Страховой компании.

В связи с тем, что решение суда о прекращении действия лицензии вступило в законную силу и согласно части второй статьи 6 Закона страховщики не могут заниматься предпринимательской деятельностью, непосредственно не связанной с осуществлением страхования (за исключением случаев, предусмотренных статьёй 6¹ Закона) хозяйственный суд принял решение об удовлетворении требования Лицензирующего органа и о ликвидации Страховой компании.

Статья 17 Закона предусматривает, что со дня прекращения действия лицензии полномочия ранее действовавших органов управления страховщика приостанавливаются и переходят к назначаемой специально уполномоченным государственным органом временной администрации страховщика, которая осуществляет свою деятельность в период до вынесения судом решения. Временная администрация страховщика представляет в специально уполномоченный государственный орган и суд, в который направлено заявление специально уполномоченного государственного органа о ликвидации страховщика, отчет о своей деятельности.

Как следует из материалов дела, Лицензирующий орган после получения решения хозяйственного суда о прекращении действия лицензии на осуществление страховой деятельности, выданной Страховой компании, назначил временную администрацию.

Из приложенных к отчету временной администрации Страховой компании, представленного в суд, следует, что временная администрация уведомила орган, осуществляющий государственную регистрацию страховых компаний, об обращении Лицензирующего органа в суд с заявлением о ликвидации Страховой компании, и, в случае принятия судом решения о ликвидации, предложила возложить обязанности по осуществлению ликвидации на учредителя Страховой компании - ОАО «X-Investment». Орган, осуществляющий государственную регистрацию страховых компаний, в ответном письме выразил согласие с предложением временной администрации страховщика.

Согласно части второй статьи 54 ГК учредители (участники) юри-

дического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидатора - ликвидационную комиссию либо физическое лицо и устанавливают в соответствии с настоящим Кодексом порядок и срок ликвидации. В случае принятия решения о ликвидации юридического лица судом ликвидатор назначается по согласованию с органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц.

Часть третья статьи 53 ГК предусматривает, что решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительными документами, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица.

Основываясь на указанных нормах гражданского законодательства и принимая во внимание, что кандидатура учредителя Страховой компании в качестве ликвидатора была согласована с органом, осуществляющим государственную регистрацию, суд в качестве ликвидатора Страховой компании назначил его учредителя, на которого возложил обязанность по осуществлению ликвидации Страховой компании в порядке и сроки, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Узбекистан.

* * *

Нарушение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов при производстве, хранении, транспортировке и реализации пищевого сырья и продуктов питания, а также нарушение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов по охране атмосферного воздуха влечет за собой ответственность, установленную законодательством для всех предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности

Суть спора

На основании плана проверок территориальной комиссии Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов и приказа руководителя областного управления Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора 10 декабря 2011 года произведена краткосрочная проверка в цехе по производству маргарина, принадлежащего ООО, на предмет соблюдения требований Закона Республики Узбекистан «О государственном санитарном надзоре» и санитарных норм и правил. В результате проверки выявлен ряд нарушений ответчиком установленных норм и правил в ходе осуществления предпринимательской деятельности, о чем составлен акт. Требования предписания об устранении нарушений ответчиком не выполнены. В связи с этим заявитель — областное управление Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора (далее — ЦГСЭН) обратилось в хозяйственный суд с требованием о приостановлении деятельности цеха по производству маргарина до устранения выявленных нарушений.

Доводы заявителя

В цехе по производству маргарина, принадлежащего ответчику, деятельность осуществляется с грубым нарушением требований санитарных норм и правил «Гигиенические требования к производству молочной продукции» № 0281-09 от 28.12.2009 г., а также не соблюдаются требования «Санитарных правил и норм по охране атмосферного воздуха населенных мест Республики Узбекистан» № 0246-08 от 22.01.2008 г. В частности, в нарушение «Гигиенических требований к производству молочной продукции» в производ-

ственных и бытовых помещениях цеха не производились капитальный и текущие ремонтные работы, вследствие нарушения нормативов в отношении размеров помещений, где установлены технологические линии, стены покрыты плесенью, работникам цеха не обеспечены условия для соблюдения требований по гигиене, к работе привлечены сотрудники, не прошедшие в установленном порядке медицинское освидетельствование, не заключены договоры с организациями, осуществляющими профилактическую дезинфекцию и вывоз мусора и другие. Кроме того, ответчиком не соблюдены требования по нормативам санитарно-защитной зоны, установленным в «Санитарных правилах и нормах по охране атмосферного воздуха населенных мест Республики Узбекистан», согласно которым данное производство не может находиться на расстоянии ближе 100 метров от населенного пункта. На требование ЦГСЭН об устранении недостатков ответчик не отреагировал, в связи с чем деятельность цеха подлежит приостановлению вплоть до устранения обстоятельств, выявленных в ходе проверки.

Доводы ответчика

Нарушения, выявленные в ходе проверки, действительно имелись, однако в настоящее время цех перенесен в другое место, о вывозе бытовых отходов заключены договоры с соответствующими организациями, в ближайшем будущем будут устранены и другие недостатки, которые можно устранить, не приостанавливая производственную деятельность. В связи с этим, заявление ЦГСЭН подлежит оставлению без удовлетворения.

Решение суда

Требования ЦГСЭН удовлетворить. Деятельность цеха по производству маргарина, принадлежащего ООО, приостановить до устранения нарушений, выявленных в ходе проверки.

Комментарий

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О государственном санитарном надзоре» одним из основных принципов обеспечения санитарно-эпидемического благополучия населения является осуществление государственного санитарного надзора за соблюде-

нием санитарных норм, правил и проведением санитарно-гигиенических мероприятий.

Государственный санитарный надзор за соблюдением санитарных норм, правил и гигиенических нормативов государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями, расположенными на территории Республики Узбекистан, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности возложен законодательством на Государственную санитарно-эпидемиологическую службу Республики Узбекистан.

В соответствии с планом проверок Совета по координации деятельности контролирующих органов и на основании приказа руководителя областного управления ЦГСЭН в цехе по производству маргарина, принадлежащего ООО, произведена проверка на предмет соблюдения законодательства в сфере санитарного надзора и соответствующих санитарных норм и правил. При проверке выявлены факты несоблюдения норм законов «Об охране здоровья граждан», «О государственном санитарном надзоре», «Об охране атмосферного воздуха», «Санитарных правил и норм по охране атмосферного воздуха населенных мест Республики Узбекистан» № 0246-08 от 22.01.2008 г. (далее - СанПиН № 0246-08) и «Гигиенических требований к производству молочной продукции» № 0281-09 от 28.12.2009 г. (далее - СанПиН № 0281-09).

В соответствии с пунктом 2.3 СанПиН № 0281-09 гигиенические требования распространяются на все действующие, проектируемые и строящиеся предприятия молочной промышленности, включая комбинаты, заводы, цеха по производству молока и молочной продукции, в т.ч. сухих детских молочных продуктов, молочных продуктов для детей раннего возраста, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Санитарные правила предназначены для индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, деятельность которых осуществляется в области производства, хранения, транспортировки и реализации молока и молочной продукции, а также для органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор. Данный документ регулирует отношения в сфере санитарно-профилактической деятельности в сфере производства молока и молочной продукции, в том числе такие вопросы как гигиенические требова-

ния к территории, к производственным и вспомогательным помещениям, санитарная охрана окружающей среды, требования к гигиене труда производства молока и молочной продукции, требования к личной гигиене при производстве молока и молочной продукции и другие.

Согласно пунктам 5.9-5.12. СанПиН № 0281-09 стены основных производственных цехов, а также заквасочного отделения и лаборатории должны быть облицованы глазурованной плиткой (или другими материалами, разрешенными органами госсанэпидслужбы) на полную высоту, но не ниже 2,4 м, до низа несущих конструкций, - покрашены водоэмульсионными и другими покрытиями, разрешенными для этой цели Министерством здравоохранения Республики Узбекистан; стены в камерах хранения готовой продукции, термо- и хладостатных, а также в кабинетах начальников цехов, мастеров и др. допускается окрашивать эмульсионными и другими разрешенными красками; в складах хранения сырья и материалов следует предусматривать известковую побелку стен. Потолки основных и вспомогательных цехов должны быть покрашены водоэмульсионными красками или побелены. Покраска или побелка стен и потолков всех производственных и подсобных помещений должна производиться по мере загрязнения, но не реже двух раз в год красками светлых тонов. Одновременно с побелкой следует проводить дезинфекцию поверхностей ограждающих конструкций. При появлении плесени потолки и углы производственных помещений следует немедленно очищать и окрашивать красками с добавлением разрешенных фунгицидных препаратов.

Согласно пункту 6.4. в состав санитарно-бытовых помещений для работников производственных цехов предприятий молочной промышленности должны быть включены: гардеробные верхней, домашней, рабочей и санитарной одежды и обуви, отдельные бельевые для чистой и грязной санитарной одежды, душевые, туалет, помещение для личной гигиены женщин, умывальная с раковинами для мойки рук, сушилка для одежды и обуви, маникюрная, здравпункт или комната медосмотра, пункт питания (предприятие общественного питания), помещение для хранения и санобработки уборочного инвентаря.

Пункт 17.2 данного документа устанавливает, что лица, посту-

пающие на работу и работающие на предприятии, должны проходить предварительные и периодические медицинские обследования в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Республики Узбекистан за №300 от 06.06.2000 г.

Однако в ходе проверки установлено, что требования СанПиН № 0281-09 в цехе по производству маргарина грубо нарушались. В производственных и бытовых помещениях цеха не производился капитальный и текущие ремонтные работы, вследствие нарушения санитарных нормативов в отношении производственных помещений стены покрылись плесенью, работникам цеха не обеспечены условия для соблюдения требований по личной гигиене, к работе привлечены сотрудники, не прошедшие в установленном порядке медицинское обследование, не заключены договоры с организациями, осуществляющими профилактическую дезинфекцию и вывоз отходов и другие.

При этом обязанности руководителей предприятий молочной промышленности за соблюдением настоящих гигиенических требований, закрепленные в пункте 19 данного акта, включают в себя, в том числе обеспечение: необходимых условий на вверенном предприятии для выработки безопасной для жизни и здоровья потребителей продукции гарантированного качества; своевременного представления поликлиникам и другим медицинским учреждениям списков работников, подлежащих предварительным и периодическим медицинским обследованиям; наличия личных медицинских книжек у каждого работника с отметками о прохождении медицинских обследований; условиями для выполнения работниками предприятий правил личной гигиены; условий труда персонала, соответствующие гигиеническим нормам и технике безопасности.

Согласно части второй статьи 27 Закона Республики Узбекистан «О государственном санитарном надзоре» главные государственные санитарные врачи и их заместители при нарушении санитарного законодательства вправе приостанавливать эксплуатацию действующих производственных объектов, зданий культурно-бытового назначения, деятельность предприятий общественного питания и торговли, образовательных, лечебно-профилактических и санитарно-курортных учреждений, запрещать применение оборудования, инструментов, гидротехнических сооружений до устранения наруше-

ний санитарных норм, правил и гигиенических нормативов. В соответствии с частью третьей этой же статьи приостановление деятельности субъектов предпринимательства осуществляется в судебном порядке, за исключением случаев приостановления на срок не более десяти рабочих дней в связи с предотвращением возникновения чрезвычайных ситуаций, эпидемий и иной реальной угрозы жизни и здоровью населения.

В целях охраны окружающей среды и здоровья населения для предприятий молокоперерабатывающей промышленности обязательно выполнение требований к санитарной защите окружающей среды в соответствии с нормативным документом «Санитарные нормы и правила по охране атмосферного воздуха населенных мест» (СанПиН № 0246-08).

В соответствии с данным документом санитарные нормы и правила формулируют основные требования к охране атмосферного воздуха, соблюдение которых должно обеспечить предупреждение неблагоприятного влияния загрязненного воздуха на здоровье населения и санитарно-бытовые условия его жизни. Санитарные нормы и правила предназначены для предприятий, учреждений, организаций, объединений, независимо от форм собственности и отдельных лиц, занимающихся размещением, проектированием, строительством новых, реконструкцией (техническим перевооружением) и эксплуатацией существующих предприятий, сооружений и других объектов, являющихся источниками загрязнения атмосферного воздуха, а также для санитарных врачей, осуществляющих государственный санитарный надзор. Данный акт является государственным нормативным документом и обязателен для соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями, независимо от форм собственности и отдельными лицами.

В соответствии с пунктом 7.1.8 данных санитарных правил, устанавливающих нормы санитарно-защитной зоны для предприятий по обработке пищевых продуктов и вкусовых веществ, производство маргарина отнесено к классу IV, санитарно-защитная зона которых установлена в 100 метров. Однако проверяющими установлено, и ответчиком не отрицается, что цех по производству маргарина расположен менее чем в ста метрах от населенного пункта.

В соответствии со статьей 29 Закона Республики Узбекистан

«О государственном санитарном надзоре» предприятия, учреждения, организации, объединения независимо от форм собственности, должностные и другие лица несут дисциплинарную и административную ответственность в соответствии с законодательством Республики Узбекистан в том числе: за нарушение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов при производстве, хранении, транспортировке и реализации пищевого сырья и продуктов питания; за нарушение санитарных норм, правил и гигиенических нормативов по охране атмосферного воздуха; неисполнение предписаний, заключений и постановлений органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор.

При таких обстоятельствах решение суда о приостановлении деятельности цеха по производству маргарина, принадлежащего ООО, является законным и обоснованным.

* * *

ДРУГИЕ СПОРЫ

Требование о возмещении убытков может быть удовлетворено судом лишь в том случае, если размер убытков (упущенной выгоды) подтвержден обоснованным расчетом и доказательствами, и между их возникновением и нарушением права имеется причинная связь

Суть спора

В мае 2009 года районная государственная налоговая инспекция (далее — ГНИ) направила в районную прокуратуру информацию о том, что частное предприятие (далее — ЧП) сокрыло доходы, в результате чего не исчислен и не уплачен налог на прибыль (доходы) в размере более 28 000000 сум.

На основании данного сообщения районная прокуратура 19 июня 2009 года в отношении директора ЧП возбудила уголовное дело по части третьей статьи 184 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей) и назначила проверку финансово-хозяйственной деятельности предприятия. По результатам проведенной проверки работниками ГНИ был составлен акт, в котором было указано, что факты по сокрытию доходов не установлены, но ЧП не уплачены налоги и другие обязательные платежи в сумме 9 300000 сум.

1 августа 2008 года судом по уголовным делам в отношении руководителя ЧП был вынесен приговор, которым он в части обвинения по уклонению от уплаты налогов был оправдан.

Решением хозяйственного суда от 13 августа 2010 года в удовлетворении иска ГНИ об обращении взыскания суммы сокрытого налога и других финансовых санкций в сумме 83 463000 сум на имущество ЧП было отказано.

Считая, что в результате допущенной налоговой инспекцией ошибки в течение с мая 2009 года по август 2010 года деятельность ЧП была парализована следствием, судебными тяжбами в суде по уголовным делам и хозяйственном суде, ЧП обратилось в хозяйственный суд с иском к ГНИ и областному управлению финансов о взыскании убытков и штрафных санкций в сумме 1 230 304910 сум.

Доводы истца

Предприятие в течение 14 месяцев практически не занималось уставной деятельностью, вследствие чего лишилось доходов на сумму 465 357070 сум (из расчета 33 239791 сум в месяц по сравнению с периодом 2007-2008 года), директор предприятия и главный бухгалтер в ходе следствия и судебных тяжб израсходовали 384000 сум на транспортные расходы, по договору об оказании правовых услуг ЧП обязано выплатить адвокатской фирме за юридические услуги, оказанные в ходе судебных разбирательств и следствия, 4 305000 сум, в связи с потерей авторитета, доверия и престижа ЧП и его руководства перед клиентами по вине налоговой инспекции нанесены убытки на сумму 676 795840 сум.

В связи с тем, что ГНИ пыталась незаконно отсудить у ЧП якобы сокрытые налоги в размере 83 463000 сум, эту сумму следует взыскать с ГНИ в виде штрафа.

Доводы ГНИ

В ходе предварительного следствия счета и имущество предприятия не были арестованы, а должностные лица не были заключены под стражу, в связи с чем предприятие имело возможность осуществлять финансово-хозяйственную деятельность.

Решение суда

В удовлетворении исковых требований ЧП отказать.

Комментарий

Согласно статье 14 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как следует из искового заявления, в качестве обоснования заявленных требований ЧП ссылается на необоснованное направление государственной налоговой инспекцией в мае 2009 года в районную прокуратуру информации о том, что ЧП сокрыты доходы, в результате чего не исчислен и не уплачен налог на прибыль (доходы) в размере более 28 000000 сум, в результате которого было возбуждено в отношении директора ЧП уголовное дело, проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности предприятия, в последующем руководитель предприятия был оправдан и судом отказано в применении финансовых санкций, в течение с мая 2009 года по август 2010 года деятельность ЧП была парализована следствием, судебными тяжбами в суде по уголовным делам и в хозяйственном суде.

Однако, как следует из материалов дела и из пояснений представителей сторон, операции по банковским счетам предприятия не были приостановлены, арест на денежные средства и имущество истца не накладывался, должностные лица предприятия под стражу не заключались, вследствие чего предприятие имело возможность осуществлять финансово-хозяйственную деятельность.

В связи с этим, суд не согласился с доводами истца о том, что «вследствие возбуждения уголовного дела и судебных тяжб деятельность предприятия была парализована», так как причинной связи между направлением государственной налоговой инспекцией в прокуратуру информации, возбуждением уголовного дела, проведением проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия, рассмотрением дел в судах и неосуществлением предприятием финансово-хозяйственной деятельности, а также потерей авторитета, доверия и престижа ЧП, не имеется. Соответственно, требования истца о взыскании неполученных доходов в размере 465 357070 сум, а также убытков в размере 676 795840 сум являются необоснованными.

Требования истца о возмещении 4 305000 сум, подлежащих выплате за юридические услуги адвокатской фирме, оказанных предприятию в ходе судебных разбирательств и следствия, суд также счел необоснованными, так как договор о юридическом обслуживании между сторонами заключен 14 июня 2010 года, в пункте 2 которого приведен перечень подлежащих выполнению адвокатским

бюро правовых работ, среди которых отсутствует такой вид правовой помощи, как представление интересов заказчика в суде.

Требования о взыскании суммы понесенных в ходе следствия и судебных тяжб директором предприятия и главным бухгалтером транспортных расходов в размере 384000 сум суд также признал необоснованными по основаниям, что указанная сумма потрачена директором предприятия и главным бухгалтером, и следовательно требование об их возмещении могут быть заявлены ими при условии предоставления доказательств, подтверждающих эти расходы.

В соответствии со статьями 260 - 261 ГК неустойкой, которая выступает в форме штрафа или пени, признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Согласно части первой статьи 263 ГК кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

В связи с тем, что между ЧП и ГНИ отсутствуют договорные правоотношения и соответственно отсутствует между ними соглашение об уплате неустойки в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, и поскольку законодательством не предусмотрена обязанность уплаты неустойки за обращение в суд с требованием о взыскании суммы сокрытых налогов в размере 83 463000 сум, требования ЧП о взыскании штрафа суд также признал необоснованными.

Основываясь на изложенном, суд отказал в удовлетворении требований ЧП и отнес судебные расходы на истца.

* * *

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов самоуправления граждан, подлежит возмещению на основании решения суда

Суть спора

Решением хозяйственного суда с общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) в пользу Департамента по эксплуатации зданий (далее — взыскатель) взысканы 3 585114 сум.

После вступления решения в законную силу судом выдан исполнительный лист, который предъявлен взыскателем для исполнения в территориальное управление Департамента по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (далее - Судебный департамент). В свою очередь территориальное управление Судебного департамента направило исполнительный лист для исполнения в районный отдел Судебного департамента, о чем известило взыскателя.

В связи с тем, что решение суда в установленные сроки не было исполнено, взыскатель обратился в районный отдел Судебного департамента с письмом, которым просил сообщить о ходе исполнения судебного акта.

Районный отдел Судебного департамента в ответ сообщил, что исполнительный лист по подведомственности направлен в другой районный отдел Судебного департамента. При обращении в этот районный отдел Судебного департамента взыскателем был получен ответ, что исполнительный лист в адрес данного отдела не поступал.

В целях оказания содействия в розыске исполнительного листа и в исполнении решения суда взыскатель неоднократно обращался в территориальное управление Судебного департамента, но эти обращения не дали результатов.

Впоследствии взыскателем было установлено, что должник (ООО) ликвидирован и выведен из единого государственного реестра юридических лиц, в связи с чем взыскатель обратился в

хозяйственный суд с иском к территориальному управлению Судебного департамента (далее — Ответчик) о возмещении убытков в сумме 3 585 114 сум, причиненных в результате бездействия судебных исполнителей.

Доводы истца

По вопросу бездействий районных отделов Судебного департамента взыскатель неоднократно обращался к ответчику с письмами об оказании содействия в исполнении судебного акта и о проведении служебных проверок, которые оставлены ответчиком без рассмотрения и ответа.

В результате непринятия мер по исполнению судебного акта на протяжении более трех лет должник ликвидирован и выведен из единого государственного реестра юридических лиц, в результате чего взыскатель не может взыскать с должника сумму задолженности в размере 3 585 114 сум, что составляет сумму убытков, которую ответчик должен возместить.

Доводы ответчика

Взыскатель имел возможность обратиться в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа и предъявить его к исполнению в Судебный департамент, что им не было сделано своевременно.

В том, что взыскатель не обратился в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа и в том, что должник ликвидировался вина ответчика отсутствует.

Следовательно, доводы взыскателя о причинении ему Судебным департаментом убытков, являются необоснованными.

Решение суда

Иск взыскателя удовлетворить.

Взыскать с территориального управления Судебного департамента в пользу взыскателя 3 585 114 сум, составляющих сумму убытков.

Судебные расходы отнести на ответчика.

Комментарий

В соответствии с требованиями ст. 23 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (далее

— Закон) судебный исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда или иного органа, его выдавшего, либо взыскателя и возбудить исполнительное производство, если не истек срок предъявления исполнительного документа к исполнению и данный документ соответствует требованиям, предусмотренным статьей 8 настоящего Закона.

Согласно части четвертой ст. 25 Закона, если в процессе исполнения исполнительного документа изменились место жительства должника, место его работы или место его нахождения либо выяснилось, что имущество должника, на которое можно обратить взыскание по прежнему месту нахождения, отсутствует или его недостаточно для удовлетворения требований взыскателя, судебный исполнитель незамедлительно составляет об этом акт и не позднее следующего дня после дня его составления направляет исполнительный документ вместе с копией этого акта судебному исполнителю по новому известному месту жительства должника, месту его работы, месту его нахождения либо по новому месту нахождения имущества должника, о чем одновременно извещает взыскателя, суд или другой орган, выдавший исполнительный документ.

В данном случае, в нарушение указанной нормы Закона, районный отдел Судебного департамента, в который территориальным управлением Судебного департамента был направлен исполнительный документ, не известил взыскателя о направлении исполнительного листа в другой районный отдел Судебного департамента.

Согласно части первой ст. 30 Закона исполнительные действия и требования исполнительного документа должны быть совершены и исполнены судебным исполнителем в срок, не превышающий двух месяцев со дня истечения срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа.

В соответствии с частью второй ст. 85 Закона судебный исполнитель обязан принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Часть первая ст. 86¹ Закона предусматривает, что на постановление судебного исполнителя, вынесенное по исполнительному документу, выданному хозяйственным судом, взыскателем или должником в десятидневный срок со дня уведомления о вынесенном постановлении может быть подана жалоба в хозяйственный суд, выдав-

ший исполнительный документ, или в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу.

Согласно части второй указанной статьи Закона, в случаях, не предусмотренных в части первой настоящей статьи, жалоба на постановление судебного исполнителя подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного исполнителя в десятидневный срок со дня уведомления о вынесенном постановлении или в вышестоящий в порядке подчиненности орган, должностному лицу.

Совместный Пленум Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан в п. 15 постановления от 10 апреля 2009 года № 06/196 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении судами Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» разъяснил, что вопрос подведомственности жалоб на действия судебного исполнителя также решается с соблюдением требований вышеуказанных норм Закона.

Руководствуясь вышеуказанными нормами Закона взыскатель неоднократно обращался в территориальное управление Судебного департамента с жалобами на неисполнение судебного акта. Однако по обращениям взыскателя меры не принимались.

В результате непринятия судебными исполнителями мер по своевременному исполнению судебного акта должник был ликвидирован и выведен из единого государственного реестра юридических лиц, и тем самым взыскатель лишился возможности взыскать с должника задолженность в размере 3 585 114 сум.

Согласно части первой ст. 985 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК) вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, включая упущенную выгоду.

В соответствии с частью первой ст. 989 ГК юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Часть вторая ст. 990 ГК предусматривает, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных дей-

ствий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов самоуправления граждан, подлежит возмещению на основании решения суда.

Суд, основываясь на изложенном требовании взыскателя признал обоснованными и взыскал с территориального управления Судебного департамента в пользу взыскателя 3 585 114 сум в счет возмещения вреда (убытков), причиненного в результате незаконных действий (бездействий) их должностных лиц.

* * *

Самовольное подключение потребителями топливно-использующих установок к сетям газоснабжения влечет взыскание с них 10-кратной стоимости израсходованного газа с момента подключения с обязательным отключением объекта (установки) от газовых сетей

Суть спора

На основании плана-графика Совета по координации проверок деятельности хозяйствующих субъектов и приказа руководителя областного территориального отделения Узбекской государственной инспекции по контролю за использованием нефтепродуктов и газа при Кабинете Министров Республики Узбекистан (далее - Узгоснефтегазинспекция) проверена деятельность принадлежащей ООО автомобильной газонаполнительной компрессорной станции (АГНКС) в период с 1 мая 2013 г. по 20 мая 2013 г. на предмет соблюдения правил приема, распределения, реализации, расчетов и учета сжиженного углеводородного и сжатого природного газа. В ходе проверки выявлено, что ООО допустило самовольное подключение к газовым сетям газовой плиты ПГ-4 и двух обогревательных котлов, установленных для бытовых нужд, о чем составлен соответствующий акт. На основании акта проверки Узгоснефтегазинспекцией принято решение о наложении на ООО штрафа в 10-кратном размере стоимости незаконно израсходованного газа, которое впоследствии направлено обществу с предложением о добровольной уплате штрафа. Поскольку штраф ООО добровольно не уплачен, Узгоснефтегазинспекция обратилась в хозяйственный суд с заявлением о применении к нему финансовых санкций в размере 6 914 510 сум.

Доводы заявителя

Узгоснефтегазинспекцией проведена проверка деятельности АГНКС, принадлежащей ООО, на предмет соблюдения правил использования топливно-энергетических ресурсов. В ходе проверки выявлено, что ответчиком произведено самовольное использование газа без соответствующих разрешительных документов и установки приборов учета. В частности установлено, что к газовым сетям самовольно подключена газовая плита ПГ-4 и 2 обогревательных котла,

использованные станцией для собственных нужд. Проверка произведена в соответствии с требованиями законодательства. Согласно Положению об Узгоснефтегазинспекции к задачам инспекции относятся: осуществление контроля за исполнением законодательных и иных нормативно-правовых актов по реализации и использованию нефтепродуктов и газа. Во исполнение этих задач инспекция проводит в установленном порядке проверки по использованию юридическими лицами нефтепродуктов и газа, их реализации, качественной и количественной сохранности, а также по соблюдению технологических требований при монтаже и эксплуатации объектов (установок) добычи, переработки, транспортировки, хранения нефти, газа и газового конденсата.

Подпунктом б) пункта 1.2 Положения о применении экономических санкций за нарушения в использовании топливно-энергетических ресурсов предусмотрена ответственность юридических лиц за самовольное подключение потребителями топливно-использующих установок к сетям газоснабжения. Совершение данного правонарушения влечет за собой ответственность в размере 10-кратной стоимости израсходованного газа с момента подключения с обязательным отключением объекта (установки) от газовых сетей. В связи с этим заявление подлежит удовлетворению.

Доводы ответчика

Заявление Узгоснефтегазинспекции является необоснованным, так как между АГНКС и ДП «Автогазтаъминот» заключен договор о поставке газа, согласно которому ООО своевременно оплачивает поставленный и используемый газ. Кроме того, в месте подсоединения к газовым сетям установлен прибор учета потребленного газа. В связи с этим заявление подлежит отклонению.

Решение суда первой инстанции

В удовлетворении заявления Узгоснефтегазинспекции отказать.

Постановление суда кассационной инстанции

Решение отменить.

Принять новое решение. Заявление Узгоснефтегазинспекции удовлетворить.

Применить в отношении ООО финансовые санкции в размере 6 914 510 сум.

Комментарий

В соответствии с пунктом 1 «Положения об Узбекской государственной инспекции по контролю за использованием нефтепродуктов и газа при Кабинете Министров Республики Узбекистан», утвержденного постановлением КМ РУз № 328 от 13.07.2004 г. Узгоснефтегазинспекция является органом государственного управления, специально уполномоченным в области государственного контроля за использованием нефтепродуктов и газа, их реализацией, а также за соблюдением технологических требований при монтаже и эксплуатации объектов (установок) добычи, переработки, транспортировки, хранения нефти, газа и газового конденсата.

Согласно пункту 8 этого акта Узгоснефтегазинспекция проводит в установленном порядке проверки по использованию юридическими лицами нефтепродуктов и газа, их реализации, качественной и количественной сохранности, а также по соблюдению технологических требований при монтаже и эксплуатации объектов (установок) добычи, переработки, транспортировки, хранения нефти, газа и газового конденсата; контролирует в установленном порядке работу газосбытовых и газотранспортных организаций по вопросу недопущения использования газа не по назначению и выявления самовольно подключенных газоиспользующих установок у потребителей газа (кроме населения), независимо от формы собственности. Таким образом, проверка АГНКС проведена Узгоснефтегазинспекцией в рамках полномочий, возложенных на нее законодательством.

При проверке установлено, что на станции осуществлено самовольное подключение к газовым сетям бытового оборудования - газовой плиты ПГ-4 и двух обогревательных котлов, используемых для собственных потребностей.

Согласно статье 478 Гражданского кодекса РУз (далее — ГК) к отношениям по снабжению через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами применяются правила настоящего параграфа, если иное не установлено законодательством. Следовательно, отношения по газоснабжению регулируются статьями 468-478 ГК. В соответствии с частью первой статьи

469 ГК договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него энергопринимающей установки, присоединенной к сетям энергоснабжающей организации в установленном законодательством порядке, а также необходимого оборудования и приборов учета потребления энергии.

Суд первой инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении заявления Узгоснефтегазинспекции о применении финансовых санкций к ООО, основывался на доводах ответчика о том, что факт самовольного подключения к газовым сетям не установлен, так как ответчиком заключен договор на поставку газа с предприятием «Автогазтаъминот», на станции установлены требуемые приборы учета газа и все платежи за использованный газ осуществлены своевременно и в надлежащем размере. Однако судом первой инстанции дана неправильная оценка доводам сторон, а также представленным сторонами доказательствам.

Ответчиком не заключен договор с территориальным предприятием «Газтаъминот» по поставке природного газа. Договор, заключенный с «Автогазтаъминот», регулирует отношения ООО с поставщиком сжиженного и сжатого газа для заправок автомобильного транспорта, а не природного газа для бытовых нужд.

Самовольное подключение к газовым сетям осуществлено ответчиком для подключения бытовых приборов — газовой плиты и двух обогревательных котлов. Ответчиком не предоставлен и в материалах дела отсутствует договор на поставку природного газа, заключенный между ООО и территориальным предприятием «Газтаъминот».

Порядок применения экономических санкций за нарушения в использовании газа регулируется «Положением о порядке взаиморасчетов между потребителями природного газа и газоснабжающими организациями» (далее - Положение), утвержденным постановлением КМ РУз от 26.05.2005 г. № 132, и «Инструкцией о порядке применения экономических санкций за нарушения в использовании топливно-энергетических ресурсов», зарегистрированной Министерством юстиции 27.04.1994 г. № 46 (далее - Инструкция).

В соответствии с разделом 1 Положения экономические санкции применяются за нарушения в использовании топливно-энергетических ресурсов к юридическим лицам, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Подпункт б) пункта 1.2

данного Положения предусматривает, что самовольное подключение потребителями топливно — использующих установок к сетям газоснабжения влечет взыскание с них 10-кратной стоимости израсходованного газа с момента подключения с обязательным отключением объекта (установки) от газовых сетей.

Согласно пункту 2 раздела «Использование газа» Инструкции за самовольное подключение потребителями топливно — использующих установок к сетям газоснабжения взыскивается с них 10-кратная стоимость израсходованного газа с момента подключения с обязательным отключением объекта (установки) от газовых сетей. Учитываются топливно — использующие установки, подключенные к газовым сетям после выхода постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 9.03.1994 г. № 124. Отключение объекта (установки) от газовых сетей производится газоснабжающей организацией по предписанию Узнефтегазинспекции.

В разделе III Положения предусмотрено, что экономические санкции применяются на основании актов (протоколов), составленных уполномоченными на то должностными лицами Узгоснефтегазинспекции и Узгосэнергонадзора. Суммы взысканий по экономическим санкциям налагаются исходя из действительной стоимости нефтепродуктов, газа и других топливно-энергетических ресурсов. К субъектам предпринимательства экономические санкции применяются в судебном порядке, за исключением случаев признания ими вины в совершенном правонарушении и добровольной уплаты сумм экономических санкций.

Поскольку ответчиком требование о добровольной уплате штрафа не выполнено, заявитель обоснованно обратился в суд с требованием о применении к нему экономических санкций.

Проверяющими в ходе проверки установлено, что стоимость израсходованного ответчиком газа в результате самовольного подключения к газовым сетям составила 691 4510 сум. Заявленная сумма финансовых санкций составила 6 914 510 сум, то есть 10-кратный размер стоимости израсходованного газа.

При таких обстоятельствах вывод суда кассационной инстанции об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения о применении к ответчику финансовых санкций является правильным.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
По спорам в сфере налоговых правоотношений.....	5
Споры по приостановлению операций по счетам в банках.....	5
Споры по применению финансовых санкций.....	13
Споры по взысканию налоговой задолженности.....	26
Споры о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке.....	30
По спорам в сфере таможенных правоотношений.....	46
По спорам в сфере приватизации, демонополизации и развития конкуренции.....	61
По спорам в сфере иных административных правоотношений.....	98
Споры о признании недействительными (полностью или частично) актов государственных органов и органов самоуправления граждан, не соответствующих законодательству, нарушающих права и охраняемые законом интересы организаций и граждан.....	98
Споры об обжаловании отказа в государственной регистрации либо уклонении от государственной регистрации в установленный срок.....	292
Споры о приостановлении или прекращении действия и аннулировании лицензий (разрешений) на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности.....	331
Споры о приостановлении или прекращении деятельности субъектов предпринимательства.....	366
Другие споры.....	402